



РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

проректор (по учебной
и научной работе) Московской
академии Следственного
комитета имени
А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-
исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского
отдела Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук, доктор
экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник
сектора международно-
правовых исследований
Института государства
и права РАН, профессор
кафедры международного
права Российского
университета дружбы народов
(РУДН), доктор юридических
наук, профессор, лауреат премии
имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, профес-
сор, Заслуженный юрист
Российской Федерации,
Почетный сотрудник
Следственного комитета
Российской Федерации

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой
гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственно-
го университета правосудия,
доктор юридических наук,
профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт
правовых исследований
и региональной интеграции»
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Е.Л. Логинов,

профессор департамента
мировой экономики
и международных финансов
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор РАН

И.М. Мацкевич,

ректор Университета
прокуратуры Российской
Федерации, доктор
юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник прокуратуры
Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
президент Гильдии
российских адвокатов,
президент Международной
ассоциации русскоязычных
адвокатов, доктор юридических
наук, профессор,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

В.С. Осипов,
заведующий кафедрой
мировой экономики
и управления
внешнеэкономической
деятельностью МГУ
имени М.В. Ломоносова,
доктор экономических наук,
профессор

И.М. Рассолов,
Московский городской
педагогический университет,
профессор кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Московского государственно-
го юридического университета
им. О.Е. Кутафина, доктор
юридических наук, доцент

А.Л. Санташов,
профессор 25 кафедры
Военного университета имени
князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
профессор кафедры
уголовного права и
криминологии Северо-
Западного института
(филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доктор юридических
наук, доцент

А.Ж. Саркисян,
декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент

С.Г. Симагина,
заведующий кафедрой
прикладной информатики
Поволжского
государственного
университета телекоммуникаций
и информатики, доктор
экономических наук,
профессор

А.Б. Скаков,
профессор кафедры
уголовного права,
уголовно-процессуального
права и криминалистики
Казахского национального
университета им. аль-Фараби,
профессор кафедры
криминологии Академии
ФСИН России, доктор
юридических наук,
профессор, Почетный
работник образования
Казахстана

А.Е. Суглобов,
Российский университет
кооперации, доктор
экономических наук,
профессор

В.Н. Ткачев,
начальник Службно-
правового управления
Договорно-правового
департамента МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Ю.А. Цыпкин,
профессор кафедры
маркетинга Государственного
университета
по землеустройству,
доктор экономических наук,
профессор

В.Б. Шабанов,
заведующий кафедрой
криминалистики
юридического факультета
Белорусского
государственного
университета, доктор
юридических наук,
профессор

В.А. Шестак,
профессор 25 кафедры
Военного университета
имени князя Александра
Невского Министерства
обороны Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,
профессор кафедры
гражданского и трудового
права, гражданского
процесса Московского
университета МВД РФ
им. В.Я. Кикотя, главный
редактор издательства
«ЮНИТИ-ДАНА», доктор
экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники



EDITORIAL BOARD



CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian
Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Associate Professor

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic
and scientific work)
of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Associate Professor

Yu. M. Antonyan,

Chief Researcher of the
All-Russian Research Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher
of the Research Department
of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Associate Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director for Scientific
Work of the Research Institute
of Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored
Scientist of the Russian
Federation

R.A. Kalamkarian,

Leading Researcher
of the International Legal
Research Sector
of the Institute of State
and Law of the Russian
Academy of Sciences,
Professor of the Department
of International Law
of the Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN),
Doctor of Law, Professor,
laureate of the F.F. Martens
Prize (2007)

V.N. Karagodin,

Head of the Criminalistics
Department of the
Ekaterinburg Branch of the
Sukharev Moscow academy
of the Investigative
Committee, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department
of Civil Law of the North-
Western Branch of the Russian
State University of Justice,
Doctor of Law, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research
Institute "Institute of Legal
Studies and Regional
Integration" of Plekhanov
Russian University of
Economics, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

E.L. Loginov,

Professor of the Department
of World Economy
and International Finance
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Doctor of Economics,
Professor of the Russian
Academy of Sciences

I.M. Matskevich,

Rector of the University
of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Prosecutor's
Office of the Russian
Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.S. Osipov,

Head of the Department of Global Economy and Foreign Economic Activity Management of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor

I.M. Rassolov,

Moscow City Pedagogical University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the O.E. Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

S.G. Simagina,

Head of the Department of Applied Informatics of the Volga State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Economics, Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

A.E. Suglov,

Russian University of Cooperation, Doctor of Economics, Professor

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Department of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Yu.A. Tsypkin,

Professor of the Marketing Department of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor

V.A. Shestak,

Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,

Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the publishing house "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

**Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»**

*Ректор Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации имени
А.Я. Сухарева, доктор
юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции*
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор*
E-mail: professor60@mail.ru

**Научный редактор,
ответственный за издание**

А.Ж. Саркисян,
*декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук,
доцент*

**В подготовке номера
участвовали:**

Редакторы
**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345*

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com



ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2025

**II Стояновские чтения — Всероссийская
научно-дидактическая конференция
«Учебник уголовного процесса:
прошлое, настоящее, будущее»
(Москва, 22 апреля 2025 г.) 11**

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

**Международная научно-практическая
конференция «Сохранение исторической
памяти о погибших при защите Отечества»
(Москва, 9—10 апреля 2025 г.) 15**

**А.В. ФЕДОРОВ. К 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне:
Краснодарский судебный процесс 17**

**Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Роль финансового
права и советских финансистов в победе
СССР в Великой Отечественной войне 27**

**А.А. КОБОЗЕВ, В.Б. КОРОБОВ. Роль
войск НКВД СССР в победе в Великой
Отечественной войне 1941—1945 гг. 37**

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

**С.А. ПРАВКИН, Е.А. СУНЦОВА.
Гносеологические аспекты контрольно-
надзорной деятельности в Российской
Федерации 44**

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**А.В. БОРИСОВ. Личность преступника,
совершающего преступления в сфере
транспортной безопасности 54**

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21
Печать офсетная

Подписано в печать: 06.06.2025

Отпечатано в типографии

ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва,
вн.тер.г. муниципальный округ Южное
Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4,
помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Г.Ф. КОИМШИДИ, Е.А. ШЕКК.

Криминологические особенности
рецидивной преступности в России
и ее региональный аспект 65

В.А. ПЕРОВ, А.А. ШИБАНОВА.

Доверие
как криминологический аспект борьбы
с преступлениями в сфере экономики 79

Уголовный процесс

О.Г. ДЬЯКОНОВА.

Права лиц, вовлеченных
в проверку сообщения о преступлении,
при проведении судебной экспертизы 87

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Е.А. БАРТЕНЕВ, А.М. САЖАЕВ.

О некоторых
ошибках организации и тактики производства
обыска 95

А.Г. ВЕНИАМИНОВ.

Использование
результатов оперативно-разыскной
деятельности при расследовании
преступлений, совершаемых в сфере
государственных закупок 102

П.А. КАПИЦА.

Организационно-тактические
особенности допросов и очных ставок
по делам о хищениях в сфере разработки
и совершенствования программного
обеспечения 110

М.В. КОВАЛЬЧУК, Е.Б. ЯЦИШИНА,

Ю.И. ХОЛОДНЫЙ. Развитие применения
полиграфа в СССР и России: от предыстории
до фундаментальных исследований
криминалистической психофизиологии 117

Р.С. ХАМИДУЛЛИН.

Специальные знания
в системе криминалистического обеспечения
раскрытия и расследования преступлений,
связанных с незаконными изготовлением
и оборотом порнографических материалов 130

Экономические науки

А.В. МИНАКОВ. Оценка современного уровня экономической безопасности в регионе	137
--	-----

Исследования молодых ученых

Н.С. ДРУЖИНКИН. Генезис полномочий прокурора по оценке и формированию обвинения как публичного притязания-иска к суду	144
--	-----

Е.О. ЕРЕМЕЕВА. Особенности подготовки представления в порядке статьи 158 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних	153
---	-----

Т.Р. ЗИГАНШИН. О некоторых вопросах проведения оперативно-разыскных мероприятий для оценки действия должностных лиц, причастных к совершению преступлений, посягающих на права детей-сирот по обеспечению жилыми помещениями	162
---	-----

FOUNDER

**Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
Major General of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*Dean of the Faculty
of Advanced Training
of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**The issue was prepared by:
Editors**

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-69345**

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15

E-mail: ask_rf@mail.ru



BULLETIN OF THE MOSCOW ACADEMY OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

CONTENT № 2/2025

II Stoyanov Readings — All-Russian Scientific
and Didactic Conference "Textbook
of Criminal Procedure: Past, Present, Future"
(Moscow, April 22, 2025) 11

On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War

International Scientific and Practical
Conference "Preserving the Historical
Memory of those who died defending
the Fatherland" (Moscow, April 9–10, 2025) 15

A.V. FEDOROV. On the 80th anniversary
of Victory in the Great Patriotic War:
Krasnodar trial 17

L.V. GOLOSKOKOV. The role of financial
law and Soviet financiers in the victory
of the USSR in the Great Patriotic War 27

A.A. KOBOZEV, V.B. KOROBOV. The role
of the NKVD troops in the victory
in the Great Patriotic War of 1941–1945 37

Legal sciences

Theory and history of law and the State; the history of the teachings of law and the State

S.A. PRAVKIN, E.A. SUNTSOVA. Epistemological
aspects of control and supervisory activities
in the Russian Federation 44

Criminal law and criminology; penal enforcement law

A.V. BORISOV. The identity of a criminal
who commits crimes in transport security 54

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8

Print. sh. 21. Offset printing

It is sent for the press 06.06.2025

Printed in the printing house

LLC "Buki Vedi" 117452, Moscow,

ext.ter.g. Yuzhnoye Butovo municipal

district, Admiral Rudnev str., 4,

room. 13/6. Phone: +7 (495) 926-63-96,

www.bukivedi.com , info@bukivedi.com

Order No.

Contractual price

The circulation is 3000 copies

The first plant — 1000 copies

G.F. KOIMSHIDI, E.A. SHEKK.

Criminological features of recidivism
in Russia and its regional aspect 65

V.A. PEROV, A.A. SHIBANOVA. Trust

as a criminological aspect of combating
economic crimes 79

Criminal trial

O.G. DYAKONOVA. The rights of persons

involved in verifying a crime report during
a forensic examination 87

Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

E.A. BARTENEV, A.M. SAZHAEV. On some

mistakes in the organization and tactics
of searches 95

A.G. VENIAMINOV. The use of the results

of operational investigative activities
in the investigation of crimes on public
procurement 102

P.A. KAPITSA. Organizational and tactical
features of interrogations and confrontations
in cases of embezzlement in the field

of software development 110

M.V. KOVALCHUK, E.B. YATSISHINA,

Yu.I. KHOLODNY. The development
of the polygraph in the USSR and Russia:
from prehistory to fundamental research
in forensic psychophysiology 117

R.S. KHAMIDULLIN. Special knowledge

in the system of forensic support
for the detection and investigation
of crimes related to the illegal production
and circulation of pornographic materials 130

Economic sciences

A.V. MINAKOV. Assessment of the current level
of economic security in the region 137

Research by young scientists

N.S. DRUZHINKIN. The genesis of the prosecutor's
powers to assess and form charges as a public
claim to the court 144

E.O. EREMEEVA. Features of preparing a submission
in accordance with Article 158 of the Criminal
Procedure Code of the Russian Federation in criminal
cases on crimes committed by minors and against minors 153

T.R. ZIGANSHIN. On conducting operational search
measures to assess the actions of officials involved
in the commission of crimes infringing on the rights
of orphaned children to provide housing 162

II Стояновские чтения — Всероссийская научно-дидактическая конференция «Учебник уголовного процесса: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, 22 апреля 2025 г.)

В Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева 22 апреля 2025 г. в формате Всероссийской научно-дидактической конференции состоялись II Стояновские чтения «Учебник уголовного процесса: прошлое, настоящее, будущее».

В конференции приняли участие ученые в области уголовно-правовых наук, судьи, сотрудники правоохранительных органов, адвокатуры, в том числе из Волгоградской, Нижегородской, Саратовской, Смоленской областей; представители МГУ имени М.В. Ломоносова, Института государства и права РАН, Высшей школы экономики, Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, Университета прокуратуры

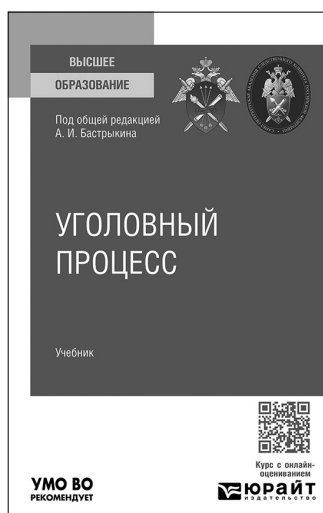
Российской Федерации, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России, Военного университета имени князя Александра Невского Минобороны России, Волгоградского государственного университета, Смоленского государственного университета, Нижегородской академии МВД России.

В работе конференции приняли участие 13 докторов и 15 кандидатов юридических наук.



В приветственном слове проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции *Олег Юрьевич Антонов* акцентировал внимание на восстановлении исторической спра-

ведливости, когда на уровне конференции рассматривается наследие лучших представителей российской юстиции, среди которых Н.И. Стояновский — выдающийся деятель судебной реформы 1864 г., подготовивший один из первых учебников уголовного процесса — «Прак-



тическое руководство к русскому уголовному судопроизводству» (1852 г.).

Заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции *Юрий Анатольевич Цветков* отметил выдающуюся роль Н.И. Стояновского в формировании

российской модели досудебного производства, в которой следователь получил высокий правовой и социальный статус. Состоявшиеся в 2021 году I Стояновские чтения были посвящены 200-летию со дня рождения выдающегося юриста и 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации. II Стояновские чтения приурочены к выходу в свет первого учебника уголовного процесса, полностью подготовленного учеными Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева в соавторстве с учеными Санкт-Петербургской академии Следственного комитета¹.



Л.В. Головкин

Живой интерес и насыщенную идеями дискуссию вызвали научные доклады и выступления:

■ заведующего кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктора юридических наук, профессора *Леонида Витальевича Головкина* «Учебник как источник уголовно-процессуальной доктрины»;

■ профессора кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева доктора юридических наук, профессора *Оксаны Валентиновны Качаловой* «„Клиповое мышление“ — „клиповый учебник“?»;

В рамках конференции состоялось награждение победителей конкурса на лучшее издание, посвященное деятельности следственных органов Российской Федерации. Символично, что в номинации «Лучший учебник» первое место завоевал учебник именно по уголовному процессу, автор которого — доктор юридических наук, профессор *Сергей Борисович Россинский* также принял участие в чтениях.

В ходе чтений обсуждались проблемы научно-методического и дидактического обеспечения учебного процесса по уголовно-процессуальному праву. Участники конференции высказались по вопросам о том, какой учебник по уголовному процессу нужен современному студенту, какова роль учебника в формировании доктрины уголовного процесса, каковы требования к настольной книге следователя, и по другим актуальным вопросам развития уголовно-процессуальной науки.



О.В. Качалова

¹ Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. Ю.Б. Самойловой. М.: Юрайт, 2025. 890 с.



А.Г. Халиулин

■ заведующего кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации *Александра Германовича Халиулина* «Учебник уголовного процесса: классическое содержание и ведомственная специфика»;

■ судьи Верховного Суда Российской Федерации (в почетной отставке) доктора юридических наук *Никиты Александровича Колоколова* «Учебник: инновации неизбежны»;

■ профессора института кибербезопасности и информационных технологий Российского технологического университета — МИРЭА доктора юридических наук, профессора *Анатолия Рафаиловича Белкина* «Какой учебник уголовного процесса нам нужен?»;



А.Р. Белкин

■ профессора кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации *Михаила Петровича Полякова* «Учебник уголовного процесса для профессоров и адъюнктов (аспирантов) как специфический методический жанр формирования и передачи красоты и величия предмета преподавания» и других ученых.



Н.А. Колоколов



М.П. Поляков

В дискуссии участвовали курсанты факультета подготовки следователей — члены научного кружка по уголовному процессу *Thema probandi*, курсанты факультета подготовки криминалистов (магистранты), следователи — обучающиеся факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Участники чтений отметили важность научно-дидактической конференции для определения путей совершенствования учебного процесса по уголовно-процессуальному праву. В ходе конференции были высказаны поддержанные большинством ученых идеи и предложения:

1. Учебник является источником уголовно-процессуальной доктрины, обеспечивая историческую преемственность и связь поколений ученых и практиков.

2. Учебник уголовного процесса не должен повторять структуру УПК и сводиться к пересказу его положений: в своей основе он обязан

быть стабильным и не требовать постоянного обновления из-за часто вносимых в закон изменений и дополнений.

3. В учебнике могут отражаться основные точки зрения по наиболее дискуссионным вопросам уголовно-процессуальной науки.

4. В научных работах, включая и диссертационные исследования, ссылки на мнения авторов учебников оправданны и правомерны.

5. При сохранении основного доктринального ядра допускается разнообразие учебной литературы с учетом ведомственной специфики вуза. При этом следует избегать крайностей узковедомственного подхода к содержанию учебника и оценке спорных вопросов.

6. Учебники могут быть подготовлены как одним автором, являющимся признанным специалистом в уголовном процессе, так и коллективом авторов при условии их принадлежности к одной научной школе.

7. Перспективной формой подготовки учебников является межведомственное взаимодействие, когда авторский коллектив представлен следователями, прокурорами и судьями, а также представителями иных научных специальностей. Такое сотрудничество создает предпосылки для более широкого и всестороннего охвата вопросов теории и практики.

8. При сохранении жанрового канона классического учебника должна издаваться дополнительная учебная литература (учебные пособия), рассчитанная на особенности восприятия

современного поколения («клиповое мышление» и т. п.).

9. Настольная книга (следователя, прокурора, судьи) призвана отражать реальную практику применения закона, помогать в решении не урегулированных законом вопросов и может иметь формат «карманного справочника».

10. Как носитель доктрины и хранитель смыслов и ценностей уголовного процесса учебник по своему стилю и содержанию должен передавать «красоту и величие» уголовно-процессуального права.



По результатам чтений планируется издание сборника статей и тезисов выступлений.

*Юрий Анатольевич Цветков,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент*

Международная научно-практическая конференция «Сохранение исторической памяти о погибших при защите Отечества» (Москва, 9–10 апреля 2025 г.)

Пленарное заседание конференции «Сохранение исторической памяти о погибших при защите Отечества», приуроченной к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, состоялось 9 апреля в Музее Победы на Поклонной горе. Мероприятие было организовано Московской академией Следственного комитета имени А.Я. Сухарева совместно с Международным союзом криминалистов, Институтом государства и права Российской академии наук и Национальным центром исторической памяти при Президенте Российской Федерации. В конференции приняли участие ведущие ученые в области теории и истории государства и права, военной истории, криминалистики, уголовного права и уголовного процесса, сотрудники правоохранительных органов, представители образовательных организаций.



Пленарное заседание конференции открыл ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева А.А. Бессонов, который поприветствовал участников мероприятия и отметил значимость заявленной темы. Он подчеркнул, что вопросы противодействия попыткам фальсификации истории и защиты исторической правды особенно актуальны в год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. С напутственными словами к участникам конференции также обратился первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан К.К. Сейтенов.

Интерес у участников конференции вызвали выступления директора Института государства и права Российской академии наук

А.Н. Савенкова и начальника Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь Ю.Ф. Каменецкого. На пленарном заседании также выступили руководитель третьего следственного отдела (по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории отечества) управления по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма Главного следственного управления Следственного комитета России А.Н. Пахтусов, научный директор Российского военно-исторического общества М.Ю. Мягков, российский военный журналист А.Ю. Егорцев и руководитель немецкого отделения Международного антифашистского информбюро Российского союза ветеранов К. Кох.



10 апреля международная научно-практическая конференция «Сохранение исторической памяти о погибших при защите Отечества» продолжила свою работу. С докладами выступили ученые-историки и правоведаы из столичных и

региональных высших учебных заведений, в том числе Московской, Санкт-Петербургской и Луганской академий Следственного комитета, Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил России, а также другие почетные гости.



Участники конференции отметили исключительную важность международной консолидации усилий в борьбе с попытками фальсификации исторической правды о Великой Отечественной войне и акцентировали внимание на значимости патриотического воспитания молодежи.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 17–26.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 17–26.

УДК 343.337.4
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.001

NIION: 2015-0065-02/25-298
MOSURED: 77/27-010-2025-02-497

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Краснодарский судебный процесс¹

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена Краснодарскому процессу — проведенному в период Великой Отечественной войны первому открытому судебному процессу над немецко-фашистскими преступниками и их пособниками с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», прошедшему в Краснодаре в июле 1943 года. Отмечается, что ряд лиц из числа фашистских оккупантов, совершивших установленные на Краснодарском процессе преступления, в том числе уничтожение людей с использованием автомашин-«душегубок», до настоящего времени не привлечены к уголовной ответственности. В связи с этим предлагается дополнить российское уголовно-процессуальное законодательство положениями о возможности посмертного осуждения лиц, совершивших военные преступления, преступления против мира и безопасности человечества, не имеющие сроков давности.

Ключевые слова: Краснодарский процесс, Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, преступления против мира и человечества, геноцид, Указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Для цитирования: Федоров А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Краснодарский судебный процесс // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 17–26. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.001.

On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Krasnodar trial

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the Krasnodar trial, the first open trial of Nazi criminals and their accomplices during the Great Patriotic War using the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR No. 39, dated 19 April 1943, "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices," which took place in Krasnodar in July 1943. It is noted that a number of persons from among the fascist occupiers who committed crimes established at the Krasnodar trial, including the extermination of people using gas vans, have not yet been brought to criminal responsibility. In this regard, it is proposed to supplement the Russian criminal procedure legislation with provisions on the possibility of posthumous conviction of persons who have committed war crimes, crimes against the peace and security of mankind that have no statute of limitations.

Keywords: Krasnodar trial, Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Crimes of the Nazi Invaders and Their Accomplices, crimes against peace and humanity, genocide, Decree "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices."

For citation: Fedorov, A.V. (2025) On the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War: Krasnodar trial. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 17–26. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.001.

¹ Настоящая статья подготовлена на основе доклада автора «Правовая оценка совершенных в период Великой Отечественной войны преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников» на Международной научно-патриотической конференции «Право Победы», прошедшей 23–24 апреля 2025 года в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

Одно из главных событий 2025 года в жизни нашей страны — 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. В эти дни мы вспоминаем свершивших подвиги при защите Родины героев-красноармейцев, партизан и подпольщиков, тружеников тыла.

Но не менее важна память о тех преступлениях немецко-фашистских злодеев, что были совершены на советской земле в отношении мирных жителей и пленных красноармейцев. По-прежнему актуально выявление совершенных ими злодеяний. Именно так они поименованы в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»² (далее по тексту — Указ № 39, Указ).

Дата издания Указа № 39 — 19 апреля сегодня определена как День единых действий в память о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны.

21 апреля Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов»³. Данный законодательный акт определяет геноцид как «действия нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, направленные на полное или частичное уничтожение национальных, этнических и расовых групп, населявших территорию СССР, путем убийства членов этих групп, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этих групп».

Этим понятием полностью охватываются преступные деяния, предусмотренные Указом № 39, в котором отмечалось: «В освобожден-

ных Красной армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чем не повинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сел, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей»⁴.

Проходят годы, но по-прежнему актуальна правовая оценка ужасных злодеяний⁵, совершенных нацистской Германией и её пособниками. Это обусловлено как попытками искажений событий прошлого и реабилитации фашистских преступников, так и выявлением новых преступлений, совершенных нацистской Германией в годы Великой Отечественной войны.

Такая оценка в начальный период Великой Отечественной войны давалась на основе уголовного законодательства мирного времени. Лишь с появлением уже упомянутого Указа № 39 уголовное законодательство было адаптировано к условиям военного времени, стало адекватным характеру преступлений фашистов на оккупированных территориях Советского Союза.

² Текст Указа № 39 см.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сборник документов: в 2 ч. / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Я.М. Златкис. Ч. 2. М., 2020. С. 373—374.

³ Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» // Российская газета. 2025. 25 апреля (№ 93).

⁴ Об этом указе см.: Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 13—24. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

⁵ В СССР в 1941—1945 гг. война унесла почти 27 млн жизней советских людей, из них безвозвратные потери Красной армии вместе с пограничными и внутренними войсками составили 8668,4 тыс. человек. Таким образом, из общего числа погибших более двух третей пришлось на гражданское население, в том числе на принудительных работах в Германии умерли около 2,2 млн человек. Об этом см.: Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. 15. Великая победа и современный мир. М., 2015. С. 263—265.

Статья 1 Указа № 39 устанавливала, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, караются смертной казнью через повешение, а статья 2 предусматривала, что пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Приказом наркома обороны СССР И.В. Сталина Указ объявлен войскам с предписанием создать военно-полевые суды для его применения. В дальнейшем право рассматривать дела о преступлениях, предусмотренных Указом № 39, было предоставлено военным трибуналам.

За период действия Указа с весны 1943 года по 1952 год с его применением осудили не менее 81 780 человек, в том числе 25 209 иностранцев⁶.

Первый открытый судебный процесс, на котором применены положения Указа № 39, был проведен 14—17 июля 1943 г. в Краснодаре. Он получил в литературе по месту проведения наименование Краснодарского процесса.

1. Создание Чрезвычайной государственной комиссии и её роль в подготовке Краснодарского процесса

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее по тексту — ЧГК) была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.⁷ для полного учёта злодейских преступлений немцев и их пособников и

причинённого ими ущерба; для объединения и согласования уже проводимой советскими государственными органами работы по учёту этих преступлений и причинённого захватчиками ущерба; для установления во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания. ЧГК предоставлялось право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к насилиям, зверствам, грабежам, разрушениям и другим преступным действиям гитлеровских оккупантов и их сообщников⁸.

Постановлением Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР) от 16 марта 1943 г. № 299 «О работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков» утверждено положение о ЧГК и предусмотрено создание в местах, освобожденных от оккупантов, республиканских, краевых и областных комиссий⁹.

ЧГК провела огромную работу. Она рассмотрела более 50 тысяч актов и 250 тысяч протоколов допросов свидетелей нацистских преступлений. Подготовленные ею материалы были в

⁶ Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 3.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» см.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г.: документы и материалы. М., 1944. С. 281—284.

⁸ С образованием ЧГК создавалась единая централизованная система сбора информации о преступлениях оккупантов и их пособников. Такая работа велась и ранее, но проводилась отдельными государственными органами. Так, например, в соответствии с приказом НКВД СССР от 12 декабря 1941 г. № 001683 «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника» и директивой НКВД СССР от 18 февраля 1942 г. № 4 «О задачах и постановке оперативно-чекистской работы на освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории СССР» была организована работа по установлению и аресту предателей, изменников, провокаторов и доносчиков, а также наблюдение за членами их семей и другими категориями граждан, контактировавших с немецкими оккупантами. Об этом см.: Михневич А.В., Сокол А.В. Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 98.

⁹ ГУ «ГАВО». Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 138. В открытом доступе документ размещен в Электронной библиотеке исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/244230> (дата обращения: 23.05.2025).

дальнейшем использованы во время процессов над гитлеровцами и их пособниками¹⁰.

Так, проведенная ЧГК работа позволила летом 1943 года начать судебные процессы по привлечению к ответственности совершивших преступления на оккупированных территориях. Первым из таких открытых процессов стал Краснодарский процесс.

12 февраля 1943 г. благодаря проведению Краснодарской наступательной операции произошло освобождение г. Краснодара от немецко-фашистских захватчиков. Город находился под оккупацией 186 дней. За время оккупации с 9 августа 1942 г. по 12 февраля 1943 г. в городе было убито более 13 000 человек, в том числе около 7000 человек погибло в машинах-«душегубках», применявшихся прежде всего зондеркомандой СС 10-А¹¹. В Краснодаре, где до начала войны жило более 200 тыс. человек, а во время оккупации население составляло не более 150 тыс. жителей, погиб фактически каждый одиннадцатый житель города¹².

Еще продолжалось освобождение Краснодарского края, но для оказания содействия ЧГК в выявлении и учете совершенных в период оккупации преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников 29 апреля 1943 года была образована Краснодарская краевая комиссия¹³.

Проведенная ею совместно с Управлением контрразведки «СМЕРШ» по Северо-Кавказскому фронту работа позволила собрать доказательства совершения злодеяний немецко-фашистскими войсками и их сообщниками в отноше-

нии мирных граждан¹⁴, направленные в Прокуратуру Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности, о чем было сделано следующее сообщение:

«Вскоре после освобождения города Краснодара от немецко-фашистских захватчиков в Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников стали поступать материалы о том, что в период оккупации города Краснодара и Краснодарского края германское командование и гестаповцы в лице командующего 17 немецко-фашистской армии генерал-полковника Руоф, начальника карательных органов в городе Краснодаре полковника Кристмана, его заместителя и начальника тюрьмы гестапо — капитана Раббе, офицеров — Пашена, Винца, Ган, штурмшарфюрера Сальге, Сарго, Мюнстера, Мейера, Эрих, тюремных врачей гестапо Герца и Шустера, переводчиков Эйкс Якоба и Шертерлана, совместно с предателями Тищенко В.П., Пушкарёвым Н.С., Речкаловым И.А., Мисан Г.Н. и Ластовиным М.П., зверски истребили посредством отравляющих газов — окиси углерода — свыше 6700 человек советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, находившихся на излечении в больницах, диспансерах гор. Краснодара, а также арестованных, содержавшихся в тюрьме гестапо.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии местными советскими органами была произведена проверка некоторых поступивших материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и было установлено, что на окраине города Краснодара, в районе завода измерительных приборов, в большом противотанковом рву было закопано несколько тысяч трупов советских граждан, отравленных газами и сброшенных туда гестаповцами. Многие трупы советских граждан, обнаруженные в этом рву, были опознаны родственниками — местными жителями города, как находившиеся на излечении в больницах или как арестованные гестапо.

Медицинской экспертизой в составе врачей Чёрной, Баранова, Кушкова, Кособьяна и Хабаппашева, в результате осмотра и вскрытия значительного количества трупов советских граждан, обнаруженных в разных местах противотанково-

¹⁰ Об этом см.: Бастрыкин А.И. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика // Правда и закон. 2023. № 1 (23). С. 4.

¹¹ Сысоева Л.Н., Тощая Е.Е. Судебные процессы над нацистскими преступниками в 1943 г. // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: материалы Всероссийского научно-практического форума. Воронеж, 2024. С. 400.

¹² Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: сборник архивных документов / отв. ред. С.Г. Темиров; сост. Н.Г. Попова, С.Г. Темиров. М., 2020. С. 39.

¹³ Степаненко С.Г. Деятельность Краснодарской краевой комиссии по установлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками экономике Кубани (август 1942 — октябрь 1943 года) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 1 (155). С. 67.

¹⁴ См.: Анисимов Д.С. Роль Управления контрразведки СМЕРШ Северо-Кавказского фронта в подготовке Краснодарского процесса весной-летом 1943 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5. С. 7—9.

го рва, установлено, что все эти граждане немецко-фашистскими палачами были умерщвлены посредством отравления окисью углерода.

Чрезвычайная Государственная Комиссия все поступившие к ней материалы о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае направила Прокурору Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности»¹⁵.

2. Краснодарский процесс и его значение

У тех, кто впервые касается темы Краснодарского процесса, может сложиться впечатление, что в результате расследования совершенных на Кубани в период оккупации преступлений первоначально было выявлено всего 5 пособников фашистских преступников из числа местных жителей (на процессе было уже 11 таких подсудимых). В действительности были выявлены тысячи лиц, сотрудничавших с оккупантами (полицейских, старост, бургомистров). Так, количество арестованных с февраля по 1 июня 1943 г. составило 14 965 человек. В военных трибуналах на 1 июня к высшей мере наказания было приговорено 763 человека, к различным срокам заключения — 2994 человека¹⁶.

По другим данным, по результатам оперативно-следственной работы Управления НКГБ Краснодарского края за период с 12 февраля по 1 августа 1943 г. было арестовано 13 495 человек. Из них самую многочисленную группу — 4233 человека — составляли полицейские, следователи и сотрудники репрессивных оккупационных органов. Кроме того, было задержано 89 бургомистров, 1424 старосты, 636 руководящих работников и 1170 служащих оккупационных учреждений, 179 «участников зверств оккупантов», 56 помещиков и фабрикантов «периода оккупации» и т. д. Следствие было завершено по 11 711 делам, в результате 2344 человека были освобождены, а всего за пособничество фашистам осуждены 6680 человек, из них к высшей мере наказания приговорены 972 человека, в том числе 19 — к повешению¹⁷.

¹⁵ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. С. 31—32.

¹⁶ Тажиудинова И.Г. Материалы советской прессы как исторический источник о подготовке Краснодарского процесса 1943 г. // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 130.

¹⁷ Об этом см.: Михневич А.В., Сокол А.В. Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 99.

Почему из столь значительного числа пособников фашистских оккупантов были выбраны конкретные 11 человек для рассмотрения содеянного ими на открытом судебном процессе?

Несомненно, что одним из факторов выбора подсудимых была их причастность к умерщвлению людей в машинах-«душегубках». На Краснодарском процессе впервые в судебном порядке доказаны факты применения немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками изуверского способа массовых убийств мирного населения в автомашинах-«душегубках».

Проведение первого открытого процесса с применением Указа № 39 над пособниками фашистских злодеев имело особое значение.

Обоснованно отмечается цель морального и эмоционального «давления» открытого суда над пособниками оккупантов в Краснодаре, участвовавшими в зверствах нацистов с использованием столь изуверского способа уничтожения людей, на международное сообщество, формирования представления о конкретике зверств нацистов на советской земле¹⁸.

Решение о проведении такого открытого процесса принималось на уровне руководства государства. 5 июля 1943 г. начальник Главного управления контрразведки «СМЕРШ» В.С. Абакумов в записке в Государственный комитет обороны на имя И.В. Сталина доложил о результатах расследования фактов о зверствах, учиненных зондеркомандой СС 10-А в Краснодаре, с использованием автомашин-«душегубок». По окончании следствия материалы дела изучила ЧГК и высшим руководством страны было принято решение рассмотреть это уголовное дело в открытом судебном заседании Военного трибунала Северо-Кавказского фронта¹⁹.

Процесс прошел 14—17 июля 1943 г. в Краснодаре в помещении кинотеатра «Великан». Ход процесса подробно изучен²⁰, так как он широко

¹⁸ Тажиудинова И.Г. Материалы советской прессы как исторический источник о подготовке Краснодарского процесса 1943 г. // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 126.

¹⁹ Об этом см.: Михневич А.В., Сокол А.В. Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 100.

²⁰ См., напр.: Степаненко С.Г. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах краснодарских судебных процессов 1943—1974 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010.

освещался в прессе²¹, а после окончания процесса состоялась публикация его материалов²².

Краснодарский процесс над пособниками гитлеровцев был проведен в соответствии с советским уголовным законодательством, с соблюдением общих уголовно-процессуальных норм, предусматривающих доказывание виновности подсудимых и их право на защиту²³.

В ходе заседания трибунала были заслушаны показания подсудимых, в которых они подтвердили факты совершения инкриминируемых им преступлений и признали, что добровольно служили немецким оккупантам.

17 июля 1943 г. военный трибунал Северо-Кавказского фронта на основании статей 319—320 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и руководствуясь Указом № 39 приговорил восемь подсудимых к смертной казни через повешение, а троих — к 20 годам каторжных работ. Приговор осужденным к смертной казни привели в исполнение на следующий день — 18 июля 1943 г. на городской площади Краснодара в присутствии жителей города. На приговоренных к высшей мере наказания висели таблички «Казнен за измену Родине».

3. Без срока давности

Преступления, предусмотренные Указом № 39, не имеют сроков давности. Эти деяния современным уголовным законодательством признаются преступлениями против мира и безопасности человечества, геноцидом.

Их расследование в наши дни производится следователями Следственного комитета Россий-

№ 1 (5). С. 161—165; Упоров И.В., Лысов В.А. Чрезвычайная государственная комиссия в правовом механизме привлечения к ответственности военных преступников (на примере судебного процесса в Краснодаре, 1943 год) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4 (62). С. 185—189.

²¹ Материалы Краснодарского процесса см.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 1943. №№ 166—169 за 15, 16, 17, 18 и 20 июля; Правда. 1943. № 180 за 19 июля; Красная Звезда. 1943. № 169 (5540) за 15 июля; Мщение и смерть гитлеровским палачам! Ленинград, 1943. С. 1—12.

²² Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. М., 1943.

²³ Такую оценку см., напр.: Страхова С.В. Советские открытые судебные процессы над нацистами и их пособниками 1943 г. как первая ступень к Нюрнбергу // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 1 (105). С. 148—149.

ской Федерации в рамках уголовного дела о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Собранные в ходе предварительного следствия по этому делу материалы направляются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации в обоснование исков о признании преступлений, совершенных во время Великой Отечественной войны на территории оккупированных регионов в отношении мирного населения и военнопленных, военными преступлениями и преступлениями против человечества; геноцидом славян и иных национальных и этнических групп, представлявших собой население Советского Союза.

С учетом полученных при расследовании уголовных дел материалов уже приняты 34 таких решения судами субъектов Российской Федерации.

В частности, решением Краснодарского краевого суда от 25 июля 2022 г. по делу № 3-1037/22 признаны «установленные ранее и вновь выявленные преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов на оккупированной в период с июля 1942 по август 1943 г. территории Краснодарского края нацистскими оккупационными властями и их пособниками в отношении преднамеренного уничтожения более 48 368 мирных советских граждан, из которых более 9093 детей, более 9022 военнопленных, проходящих военную службу в Красной армии — вооруженных силах СССР, а также в отношении 129 335 граждан СССР, насильно угнанных на принудительные работы в Германию и другие страны:

- военными преступлениями и преступлениями против человечности, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждены резолюциями 3 (1) от 13 февраля 1946 г. и 95 (1) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи ООН;
- геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами».

В то же время собранные доказательства совершения в период Великой Отечественной войны конкретными лицами преступлений про-

тив мира и безопасности человечества во многих случаях не получили должной правовой оценки в судебном порядке, так как нет в живых лиц, совершивших эти преступления.

Складывается ненормальная ситуация, когда имеются доказательства совершения преступления конкретным лицом, но это лицо не только не понесло наказания в установленном законом порядке, но и не признано преступником.

Более того, лица, совершившие ужасные злодеяния, юридически признаются невиновными, так как согласно статье 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Так, на Краснодарском процессе были озвучены фамилии немецких военных, причастных к совершению преступлений, за совершение которых осуждены по Указу № 39 их пособники из числа местных жителей, но сами они остались не привлеченными к ответственности за соответствующие преступления. Это командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руофф, шеф краснодарского гестапо полковник Кристман, его заместитель капитан Раббе, ряд офицеров, тюремных врачей гестапо и переводчиков.

Что стало с этими палачами? Из доступных источников следует, что, например, командующий 17-й немецкой армией генерал-полковник Руофф, являвшийся организатором военных преступлений, признаваемых в настоящее время преступлениями против мира и безопасности, геноцидом, так и не был привлечен к ответственности и скончался 30 марта 1967 г. в городе Тюбинген.

В 1979 г. материалы Краснодарского процесса о «душегубках» помогли осудить командира зондеркоманды СС 10-А, шефа краснодарского гестапо Курта Кристмана, изобличенного в зверствах, учиненных зондеркомандой в Краснодаре. Обнаруженный властями Германии, он был предан суду. В 1980 г. в ходе судебного процесса, который проходил в Мюнхене, было доказано, что Кристман использовал автомобили-«душегубки» для уничтожения людей в Краснодаре.

В настоящее время отменено постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу о массовых убийствах граждан СССР членами гитлеровского карательного

органа — зондеркоманды СС 10-А. В ходе расследования уголовного дела, возбужденного Управлением КГБ при Совете министров СССР по Краснодарскому краю, установлено, что членами зондеркоманды СС 10-А при пособничестве иных лиц в период 1941—1943 гг. совершены массовые убийства граждан СССР путем расстрелов и использования передвижных газовых автомашин-«душегубок» на территории Краснодарского края. В материалах имеются сведения об осуждении за военные преступления шести переводчиков из числа членов зондеркоманды СС 10-А, а также о том, что переводчики Гельмут Оберлендер, Гирш и другие (всего 7 человек) покинули территорию СССР при отступлении немецко-фашистских войск, их местонахождение неизвестно. В то же время имеются сведения, что Оберлендер проживает на территории одного из зарубежных государств. Также имеются сведения о причастности к расследуемым преступлениям иных лиц, однако правовая оценка их действиям не дана. В декабре 2020 г., принимая во внимание изложенное, заместитель прокурора Краснодарского края принял решение об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу и о передаче уголовного дела в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации для организации дальнейшего расследования²⁴.

Совершившие преступления фашистские злодеи будут изобличены в содеянном ими. Но как быть с полученными доказательствами преступной деятельности, если лиц, совершивших преступления, нет в живых?

Необходимо внесение изменений в российское законодательство, чтобы ответственность за совершение преступлений против мира и безопасности человечества была всегда реальной, независимо от того, прижизненная она или посмертная по отношению к тем, кто совершил такие преступления, как это, например, имеет место в Республике Беларусь²⁵.

²⁴ Об этом см.: Шкурова П.Д. Организация деятельности прокуратуры на Кубани в годы Великой Отечественной войны // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3 (91). С. 97—106.

²⁵ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Преступления против мира и безопасности человечества: без срока давности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1 (39). С. 19—29; Федоров А.В. Посмертное осуждение // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3. С. 11—17.

Список литературы

1. Анисимов Д.С. Роль Управления контрразведки СМЕРШ Северо-Кавказского фронта в подготовке Краснодарского процесса весной-летом 1943 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5. С. 7—9. doi: 10.37882/2223-2982.2024.5.02.

2. Бастрыкин А.И. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: историческое осмысление и судебная практика // Правда и закон. 2023. № 1 (23). С. 3—9.

3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сборник документов: в 2 ч. / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Я.М. Златкис; сост.: Е.В. Балущкина, К.М. Гринько, И.А. Зюзина, О.В. Лавинская, А.М. Лаврёнова, М.И. Мельтюхов, Ю.Г. Орлова, Е.В. Полторацкая, К.В. Сак. Ч. 2. Москва: Фонд «Связь Эпох», 2020. 576 с.

4. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: сборник архивных документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. С.Г. Темиров; сост. Н.Г. Попова, С.Г. Темиров. Москва: Фонд «Связь Эпох», 2020. 624 с.

5. Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. 15. Великая победа и современный мир. Москва: МГИМО-Университет, 2015. 404 с.

6. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г.: документы и материалы. Москва: Госполитиздат, 1944. 699 с.

7. Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2001. 55 с.

8. Михневич А.В., Сокол А.В. Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 97—102.

9. Мщение и смерть гитлеровским палачам! Ленинград: Военное издательство Наркомата обороны, 1943. 32 с.

10. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немец-

ко-фашистских захватчиков. Москва: Госполитиздат, 1946. 460 с.

11. Степаненко С.Г. Деятельность Краснодарской краевой комиссии по установлению ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками экономике Кубани (август 1942 — октябрь 1943 года) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 1 (155). С. 66—69.

12. Степаненко С.Г. Судебные процессы над военными преступниками и их пособниками как акт реализации норм международного гуманитарного права (на материалах краснодарских судебных процессов 1943—1974 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). С. 161—165.

13. Страхова С.В. Советские открытые судебные процессы над нацистами и их пособниками 1943 г. как первая ступень к Нюрнбергу // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 1 (105). С. 143—149.

14. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. Москва: Госполитиздат, 1943. 47 с.

15. Сысоева Л.Н., Тоцкая Е.Е. Судебные процессы над нацистскими преступниками в 1943 г. // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: материалы Всероссийского научно-практического форума. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. С. 399—403.

16. Тажиудинова И.Г. Материалы советской прессы как исторический источник о подготовке Краснодарского процесса 1943 г. // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 124—134. doi: 10.28995/2073-0101-2017-4-124-134.

17. Упоров И.В., Лысов В.А. Чрезвычайная государственная комиссия в правовом механизме привлечения к ответственности военных преступников (на примере судебного процесса в Краснодаре, 1943 год) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4 (62). С. 185—189. doi: 10.24412/2500-1000-2021-11-4-185-189.

18. Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Рас-

следование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 13—24. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

19. Федоров А.В. Посмертное осуждение // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3. С. 11—17. doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.001.

20. Федоров А.В. Преступления против мира и безопасности человечества: без срока давности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 1 (39). С. 19—29. doi: 10.54217/2588-0136.2024.39.1.003.

21. Шкурова П.Д. Организация деятельности прокуратуры на Кубани в годы Великой Отечественной войны // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3 (91). С. 97—106. doi: 10.17803/2311-5998.2022.91.3.097-106.

References

1. Anisimov, D.S. (2024) Rol' Upravleniya kontrrazvedki SMERSH Severo-Kavkazskogo fronta v podgotovke Krasnodarskogo protsessa vesnoy-letom 1943 g. [The role of the SMERSH Counterintelligence Directorate of the North Caucasian Front in the preparation of the Krasnodar process in the spring and summer of 1943]. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Humanities*, no. 5, pp. 7–9. (In Russ.). doi: 10.37882/2223–2982.2024.5.02.

2. Bastrykin, A.I. (2023) Genotsid sovetского naroda so storony natsistov i ikh posobnikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: istoricheskoe osmyslenie i sudebnaya praktika [The genocide of the Soviet people by the Nazis and their accomplices during the Great Patriotic War of 1941–1945: historical reflection and judicial practice]. *Truth and Law*, no. 1 (23), pp. 3–9. (In Russ.).

3. Yurasov, A.V. (ed.) (2020) Bez sroka davnosti: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na vremennno okkupirovannoy territorii SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the temporarily occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Collection of documents. Vol. 2. Moscow, Link of Epochs Foundation, 576 p. (In Russ.).

4. Temirov, S.G. (ed.) (2020) Bez sroka davnosti: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoy territo-

rii RSFSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Krasnodarskiy kray [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Krasnodar Territory]. Collection of archival documents. Moscow, Link of Epochs Foundation, 624 p. (In Russ.).

5. Naryshkin, S.E. & Torkunov, A.V. (eds.) (2015) Velikaya Pobeda [The Great Victory]. Vol. 15. Velikaya pobeda i sovremennyy mir [The Great Victory and the modern world]. Moscow, MGIMO University, 404 p. (In Russ.).

6. Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza v period Otechestvennoy voyny [The foreign policy of the Soviet Union during the Patriotic War]. Vol. 1. Documents and materials. Moscow, Gospolitizdat, 1944, 699 p. (In Russ.).

7. Epifanov, A.E. (2001) Otvetstvennost' za voennye prestupleniya, sovershennyye na territorii SSSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny: istoriko-pravovoy aspekt [Responsibility for war crimes committed on the territory of the USSR during the Great Patriotic War: historical and legal aspect]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 55 p. (In Russ.).

8. Mikhnevich, A.V. & Sokol, A.V. (2018) Politiko-pravovye osobennosti Krasnodarskogo protsessa 1943 goda nad posobnikami nemetskikh okkupantov [Political and legal features of the Krasnodar process of 1943 over the accomplices of the German occupiers]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4 (42), pp. 97–102. (In Russ.).

9. Mshchenie i smert' gitlerovskim palacham! [Revenge and death to Hitler's executioners!]. Leningrad, Voennoe izdatel'stvo Narkomata oborony, 1943, 32 p. (In Russ.).

10. Sbornik soobshcheniy Chrezvychaynoy gosudarstvennoy komissii o zlodeyaniyakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov [Collection of reports of the Extraordinary State Commission on the Crimes of the Nazi Invaders]. Moscow, Gospolitizdat, 1946, 460 p. (In Russ.).

11. Stepanenko, S.G. (2010) Deyatel'nost' Krasnodarskoy kraevoy komissii po ustanovleniyu ushcherba, nanesennogo nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami ekonomike Kubani (avgust 1942 – oktyabr' 1943 goda) [Activity of the Krasnodar Regional Commission on the issue of assessing of damage inflicted by Nazi invaders to economics of Kuban area (August 1942 – October 1943)]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*, no. 1 (155), pp. 66–69. (In Russ.).

12. Stepanenko, S.G. (2010) Sudebnye protsessy nad voennymi prestupnikami i ikh posobnikami kak akt realizatsii norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava (na materialakh krasnodarskikh sudebnykh protsessov 1943–1974 gg.) [The trials of war criminals and their accomplices as the act of the realization of the norms of international humanitarian law (based on the materials of the trials in Krasnodar in the 1943–1974s)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 1 (5), pp. 161–165. (In Russ.).

13. Strakhova, S.V. (2025) Sovetskie otkrytye sudebnye protsessy nad natsistami i ikh posobnikami 1943 g. kak pervaya stupen' k Nyurnbergu [Soviet open trials of the Nazis and their accomplices in 1943 as the first step towards Nuremberg]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 1 (105), pp. 143–149. (In Russ.).

14. Sudebnyy protsess po delu o zverstvakh nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh posobnikov na territorii gor. Krasnodara i Krasnodarskogo kraia v period ikh vremennoy okkupatsii [The trial in the case of the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices on the territory of Krasnodar and the Krasnodar Territory during their temporary occupation]. Moscow, Gospolitizdat, 1943, 47 p. (In Russ.).

15. Sysoeva, L.N. & Totskaya, E.E. (2024) Sudebnye protsessy nad natsistskimi prestupnikami v 1943 g. [Trials of Nazi criminals in 1943]. In: *Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk i metodiki ikh prepodavaniya. Materialy Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo foruma*. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University, pp. 399–403. (In Russ.).

16. Tazhidinova, I.G. (2017) Materialy sovetskoy pressy kak istoricheskiy istochnik o podgotovke Krasnodarskogo protsesssa 1943 g. [Materials of Soviet press as a source on preparation of the Krasnodar trial in 1943]. *Vestnik arhivista = Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 124–134. (In Russ.). doi: 10.28995/2073-0101-2017-4-124-134.

17. Uporov, I.V. & Lysov, V.A. (2021) Chrezvychaynaya gosudarstvennaya komissiya v pravom

mekhanizme privlecheniya k otvetstvennosti voennykh prestupnikov (na primere sudebnogo protsesssa v Krasnodare, 1943 god) [Emergency State Commission in the legal mechanism of involvement of war criminals (on the example of the judicial process in Krasnodar, 1943)]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 11-4 (62), pp. 185–189. (In Russ.). doi: 10.24412/2500-1000-2021-11-4-185-189.

18. Fedorov, A.V. (2023) K 80-letiyu Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR no. 39 “O merakh nakazaniya dlya nemetsko-fashistskikh zlodeev, vinovnykh v ubiystvakh i istyazaniyakh sovetskogo grazhdanskogo naseleniya i plennykh krasnoarmeytsev, dlya shpionov, izmennikov rodiny iz chisla sovetskikh grazhdan i dlya ikh posobnikov” [To the 80th anniversary of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39 “On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices”]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 13–24. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

19. Fedorov, A.V. (2024) Posmertnoe osuzhdenie [Posthumous conviction]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 11–17. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.001.

20. Fedorov, A.V. (2024) Prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: bez sroka давности [Crimes against the peace and security of mankind: no statute of limitations]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (39), pp. 19–29. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.39.1.003.

21. Shkurova, P.D. (2022) Organizatsiya deyatel'nosti prokuratury na Kubani v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Organization of the Prosecutor's Office in the Kuban during the Great Patriotic War]. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 3 (91), pp. 97–106. (In Russ.). doi: 10.17803/2311-5998.2022.91.3.097-106.

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 27—36.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 27–36.

УДК [347.73 + 351.72](091)
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.002

NIION: 2015-0065-02/25-299
MOSURED: 77/27-010-2025-02-498

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Роль финансового права и советских финансистов в победе СССР в Великой Отечественной войне

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье исследуются вопросы истории функционирования в СССР финансового права, финансовых институтов и властей, Госбанка в период Великой Отечественной войны. Финансовое и экономическое состояние страны исследуется с учётом контекста исторических событий, финансового и экономического состояния предыдущего и последующего периодов как внутри страны, так и в мире, в сравнении с другими ведущими государствами мира и современной Россией. Проанализированы принципиальные различия финансовых систем СССР и России и их последствия.

Ключевые слова: СССР, Россия, финансы, война, государство, финансовое право, принципы, идеология, законодательство, экономика, промышленность.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Роль финансового права и советских финансистов в победе СССР в Великой Отечественной войне // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 27—36. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.002.

The role of financial law and Soviet financiers in the victory of the USSR in the Great Patriotic War

Leonid V. Goloskokov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article examines the history of the functioning of financial law, financial institutions and authorities, and the State Bank in the USSR during the Great Patriotic War. The financial and economic state of the country is examined taking into account the context of historical events, the financial and economic state of the previous and subsequent periods both within the country and in the world, in comparison with other leading countries of the world and modern Russia. The fundamental differences between the financial systems of the USSR and Russia and their consequences are analyzed.

Keywords: USSR, Russia, finance, war, state, financial law, principles, ideology, legislation, economics, industry.

For citation: Goloskokov, L.V. (2025) The role of financial law and Soviet financiers in the victory of the USSR in the Great Patriotic War. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 27–36. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.002.

Финансы в любом государстве играют свою незаменимую роль и связаны с его правом, экономикой, промышленностью, а также с военной составляющей — армией и флотом. О последних компонентах Ф. Энгельс писал: «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от

средств сообщения. Не „свободное творчество ума“ гениальных полководцев действовало здесь революционизирующим образом, а изобретение лучшего оружия и изменение солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивается тем, что они приносят способ ведения боя к новому оружию и к новым бойцам»¹. Это и о роли финансов.

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. Т. 20. М., 1961. С. 171.

В период подготовки к революции 1917 года В.И. Ленин писал: «Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа, осуществляющего смело, решительно великие экономические преобразования»². А ровно за десять лет до начала Великой Отечественной войны И.В. Сталин призвал: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»³. Пробежать это расстояние почти удалось, но цена этому броску была большая и имела много составляющих, из которых мы рассмотрим финансы и то, что связано с ними, а это идеология, право, экономика и управление.

Начнём с идеологии, которая содержит суть всего. 20 августа 1918 г. в письме к американским рабочим В.И. Ленин писал: «Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи: грязных тайных договоров между Англией и ее „союзниками“, между Германией и ее вассалами, договоров о дележе награбленной добычи, договоров о „помощи“ друг другу в угнетении рабочих и преследовании социалистов-интернационалистов. На каждом долларе — ком грязи от „доходных“ военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных в великой, благородной, освободительной, священной борьбе из-за того, английскому или германскому разбойнику придётся больше добычи, английские или германские палачи окажутся первыми из душителей слабых народов всего мира. Если германские разбойники побили рекорд по зверству своих военных расправ, то английские побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия.

Именно теперь англо-французская и американская буржуазная пресса распространяет в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против неё стремлением „защитить“ будто бы Россию от немцев!»⁴ Прошло 107 лет, и мы видим, что то же самое можно написать и сегодня, причём даже укрепить эти мысли свежими фактами в сферах войны и финансов.

Краткую, в один абзац историю развития связи финансов и войны нужно сделать, чтобы войти в тему нашей работы и не отделять от мирового контекста войн и мировых финансов тему советских финансов во время Великой Отечественной войны. Однако заметим, что СССР, находясь в общемировом контексте, в сфере финансов сработал в период Великой Отечественной войны особо эффективным образом, и именно этот факт достоин раскрытия в нашем исследовании, поскольку о нём известно мало.

О главных событиях в сферах войны и капитала на протяжении нескольких десятилетий, предшествующих войне, пишет С.Г. Ковалёв: «В начале XX в. теоретики политической экономики, преимущественно левой ориентации, уловили признаки изменений и в европейском капитализме, и в американском капитализме: сращивание промышленного и финансового капитала (Гильфердинг); новая его стадия — империализм (Ленин); ультракапитализм (Каутский), организованный капитализм (Зомбарт). В 30-х гг. XX столетия стало видно, что протестантский капитализм Вебера в Европе уступает место национал-госкапитализму Гитлера (национальный по форме и национально-мировой по сути), а в Америке — корпоративному госкапитализму (интернационально-национальный по форме и мировой по сути). Британский капитализм оставался во многом имперским капитализмом. Главным для него было сохранение Британской империи, власти Лондона над доминионами, существование препон для иностранного капитала и товаров в границах её пространства. Соответственно и Первая, и Вторая мировые войны играли роль повивальной бабки смены формы капитализма, инструмента становления капитализма транснациональных корпораций. Причём чисто исторически их можно рассматривать как единое событие передела

² Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Издание пятое. Т. 34. Июль — октябрь 1917. М., 1969. С. 197.

³ Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. // Сочинения / И.В. Сталин. Т. 13. Июль 1930 — январь 1934. М., 1951. С. 39.

⁴ Ленин В.И. Письмо к американским рабочим // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Издание пятое. Т. 37. Июль 1918 — март 1919. М., 1969. С. 50.

мира»⁵. Мы добавим: передела финансового и территориального, ведь если Англия боролась за свои доминионы (территории), то обогнавшие её США — за мировое финансовое господство, которого они достигли после войны без территориальных завоеваний. Финансы оказались важнее территорий.

Таким образом, мы будем рассматривать наш частный вопрос о финансах в короткий период военного времени 1941—1945 годов через призму его погружённости в контекст длительной отечественной и мировой истории и истории финансов, а цель любого исторического исследования кроме показа прошлого состоит в достижении понимания современного состояния дел.

Советской стране пришлось воевать на всех фронтах: идеологическом, территориальном, экономическом и финансовом. Сделать обзор всех событий на финансовом фронте невозможно в связи с обширностью материала, поэтому мы покажем его фрагментарно, с целью обратить внимание на существенные моменты финансовой истории, которые продолжают играть свою роль и сейчас. В этом состоит смысл обращения к истории.

История финансов непрерывна, и рассматривать её в точно заданный период удобнее, сделав привязку к предшествующим событиям. Всё начиналось до войны, о приближении которой знали. Ю.П. Бокарев об этом периоде пишет: «Предвоенные расходы на оборону были на пределе финансовых возможностей СССР. За три последних года третьей пятилетки среднегодовые расходы на оборону составили 26,4 % государственного бюджета, а в 1940 г. они достигли небывало высокого уровня за всю историю СССР — 32,6 % государственного бюджета. Если среднегодовые расходы на оборону страны в 1933—1937 гг. принять за 100 %, то в 1938—1939 гг. они возросли в четыре раза, а в 1940 г. более чем в шесть раз. Среднегодовые бюджетные расходы государства за эти же годы выросли на 235 %. Следовательно, в предвоенные годы темпы роста расходов на подготовку к обороне более чем в два раза превышали темпы роста суммарных бюджетных расходов.

Тем не менее к началу войны состояние советской военной промышленности не выгляде-

ло предпочтительнее военно-экономического потенциала любой из индустриально развитых стран. Отсюда проистекало отсутствие у высшего советского руководства уверенности в способности военной промышленности и Вооружённых сил СССР эффективно оборонять страну от враждебного окружения.

В этих условиях с сентября 1939 г., в связи с началом Второй мировой войны, в условиях непосредственной военной угрозы началось форсированное производство вооружений. Был принят чрезвычайный план мобилизации — МП-1 на „особый“ IV квартал 1939 г. А накануне войны был принят мобилизационный план на вторую половину 1941 и на 1942 г., предусматривавший „военную перестройку промышленности на случай войны“. Но война началась до его реализации.

И всё же, несмотря на все трудности экономического строительства и даже провалы, ценой тяжелейшего труда всех народов СССР, в начале 1940-х годов СССР превратился в могучую индустриальную державу, без чего победа в Великой Отечественной войне оказалась бы невозможной»⁶.

В самом начале Великой Отечественной войны в финансовом праве применялись инструменты, созданные для состояния войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР 29 декабря 1941 года был введён специальный военный налог. Он был введён с 1 января 1942 года и имел строго целевое направление — мобилизацию средств на военные нужды. Его уплачивало всё взрослое городское и сельское население, независимо от источника дохода. Шкала была ступенчатой. Поступления военного налога составили: в 1942 г. — 14 млрд руб., 1943 г. — 17,1 млрд руб., 1944 г. — 20,7 млрд руб., 1945 г. — 20,3 млрд руб.»⁷. Таким образом всё население страны решало финансовые проблемы государства во время войны.

Интересно отметить факт, который позволяет сравнить современное состояние дел в России в военной сфере с состоянием в период Великой Отечественной войны. Так, профессор К.Н. Плотников пишет: «В течение последних лет войны социалистическая промышленность ежегодно давала армии до 40 тыс. самолётов,

⁵ Ковалев С.Г. Эсхатология послевоенного миропорядка. Шанс суверенности РФ // Цифровизация и бытие: коллективная монография / под ред. Ю.М. Осипова, М.И. Лугачева, Т.С. Сухиной, Т.Н. Юдиной. М., 2021. С. 40—41.

⁶ Бокарев Ю.П. Глава I. Экономика СССР в предвоенные годы // Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: монография / под общ. ред. И.В. Караваевой. М., 2015. С. 52—53.

⁷ Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М., 1955. С. 306—308.

более 30 тыс. танков, самоходов и бронемашин, до 120 тыс. артиллерийских орудий, 450 тыс. ручных и станковых пулемётов, свыше 3 млн винтовок и около 2 млн автоматов, до 100 тыс. миномётов, сотни миллионов снарядов, миллиарды патронов. Это намного превосходит максимальные показатели промышленности гитлеровской Германии вместе с оккупированными ими странами. По ряду вооружений (танки, орудия, миномёты и др.) СССР значительно превзошёл уровень производства США и Англии вместе взятых»⁸. Всё это требовало финансов, и советские финансисты их нашли.

Теперь понятно, откуда у России до сих пор есть промышленный потенциал, который сейчас, во время специальной военной операции, показывает похожие результаты. Он был заложен в период Великой Отечественной войны, и его суть состояла в том, что такое количество, превосходящее возможности противника в разы, было обеспечено социалистической, плановой системой производства и финансами, работавшими в интересах страны в системе координат социализма. А финансами профессионально управляли в сложнейших условиях войны советские финансисты.

Капиталистическая система имела в основе интерес частного предприятия только по извлечению прибыли. Частное предприятие должно было получить контракты на 10—15 лет вперёд, но их никто обеспечить не мог. Такое положение дел имеет место и сейчас: Европа не может быстро поднять свой военно-промышленный комплекс для выпуска нужного количества оружия, потому что никакая частная компания не станет организовывать долгосрочное производство оружия, не будучи обеспеченной длительным финансированием, а европейские государства такими ресурсами финансов не обладают. Именно советский задел в виде построенных до и во время Великой Отечественной войны заводов, ВПК и технологий до сих пор вытягивает Россию в её длительной специальной военной операции, в которой и сейчас массово применяется советское оружие, как, например, 122-мм гаубица Д-30, спроектированная в 1938 году и усовершенствованная в боях Великой Отечественной войны.

История повторяется, и в основе этого повторения лежат финансы, а ещё ранее и глубже финансов — идея государства, на которой было основано всё: право, финансы, экономика и всё

прочее. Идею эту (социалистическую) мы давно забыли, полагая, что она якобы непригодная, устаревшая, «совковая» и ещё какая-то не такая, а она молча продолжает из своего прошлого вытягивать нас к военной победе в СВО до сих пор в нашем настоящем — такова её сила. Продолжает вытягивать на СВО танками, выпущенными при социализме, на заводах, построенных во время Великой Отечественной войны за счёт собранных тогда финансов. Это были деньги советского народа, отдавшего всё ради победы. Но деньги нужно было ещё грамотно собрать, чтобы не подставить народ под голод, а народное хозяйство под кризис или инфляцию.

Отметим, что набор технико-юридических средств финансового права тогда и сегодня почти одинаков, но мы много лет слышим про «таргетирование инфляции», а инфляция растёт. Между тем в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» нет такой цели, как таргетирование инфляции, но есть цель «защита и обеспечение устойчивости рубля», как и ч. 2 Конституции Российской Федерации устанавливает: «Защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации». Нарушение конституционной нормы и нормы закона не позволяет получить устойчивый рубль, а за так называемое таргетирование инфляции Банк России вообще не обязан отчитываться, поскольку такого понятия в законе нет. Выполняя поставленные нашим сравнительным исследованием задачи анализа финансового состояния страны в разное время, заметим, что советские финансисты во время Великой Отечественной войны не ставили сами себе мифические цели и задачи, а работали с реальностями, поэтому и достигли больших успехов.

Об этих феноменальных успехах В.П. Дьяченко пишет, что, «несмотря на огромные трудности военного времени, с 1943 г. текущие доходы государственного бюджета СССР стали нарастать более высокими темпами, чем бюджетные расходы. В результате превышение расходов бюджета над его текущими доходами снизилось с 10,3 % в 1942 г. до 3,5 % в 1943 г., начиная же с 1944 г. текущие доходы государственного бюджета СССР стали превышать его расходы: в 1944 г. — на 4,8 млрд руб., в 1945 г. — на 3,4 млрд руб. В истории финансов мы не найдём другого такого примера, чтобы в ходе войны, превосходящей все другие войны по своим масштабам и последствиям, было достигнуто не только сбалансирование бюджета за счёт теку-

⁸ Плотников К.Н. Указ. соч. С. 330.

щих доходов, но и крупное превышение доходов над расходами. В капиталистических странах, включая США, государственные бюджеты были дефицитными во все годы войны, причём размеры дефицитов всё более нарастали». В США в 1944—45 г. дефицит составил 53,7 %, в Англии — 45,7 %⁹.

Напомним о других удивительных финансовых явлениях: во время войны расходы бюджета на научно-исследовательские учреждения постоянно росли. Профессор К.Н. Плотников пишет: «Во время войны ни на один день не прекращалась научная работа... Известно, что во время Второй мировой войны в Германии и Японии были закрыты все университеты. Советская же страна не только сохранила свои высшие учебные заведения, кадры профессоров и преподавателей, но и расширила учебную сеть. В 1946 г., т. е. в первом послевоенном году, имелось 783 высших учебных заведения, в которых обучалось 562 тыс. человек»¹⁰. Стоит напомнить, что в космос СССР полетел первым из-за явного превосходства перед США в сфере образования и в подготовке инженерных кадров. А начиналось всё тогда, с приоритетного финансирования науки и высшей школы.

Сравнение падающей финансовой статистики англосаксов и растущей статистики СССР показывает прочность экономики и реалистичность финансовой политики СССР, особенно если учесть самые большие потери людей, территорий, заводов, фабрик СССР по сравнению со всеми другими странами.

Одним из управленческих методов одновременно в сферах промышленности, экономики и финансов было оперативное издание соответствующих документов. Так, уже 1 июля 1941 года вышло постановление СНК СССР¹¹ «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Его п. 3 установил предоставление народным комиссарам права «в соответствии с вновь возникающими потребностями перераспределять капиталовложения по сверхлимитным строительством с тем, чтобы уменьшение суммы ассигнования по каждому строительству не превышало 10 %, а также направлять полностью на другие стройки средства, предусмотренные планом длястроек, прекращённых строительством в связи с военными действиями»¹².

⁹ Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917—1950 гг.). М., 1978. С. 383.

¹⁰ Плотников К.Н. Указ. соч. С. 342—343.

¹¹ Совет народных комиссаров СССР.

¹² История Государственного банка СССР в документах. М., 1971. С. 447.

Содержание приведённого текста и дата его появления говорят о скорости реакции на события военного времени и гибком стиле управления. Регулирование проводилось по множеству направлений народного хозяйства, делалось это оперативно, по-деловому, коротко, ясно, без лишней бюрократии. Так, постановление СНК СССР от 10 марта 1942 г. «О мероприятиях по расширению в 1942 году подсобных хозяйств Наркомторга СССР» обязывало Госбанк «кредитовать на срок до одного года... все виды затрат организаций Наркомторга СССР на развитие молочного животноводства, овцеводства, птицеводства, пчеловодства и растениеводства в порядке, установленном для кредитования мероприятий по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья»¹³. Как отсюда видно, все сферы хозяйства были охвачены вниманием советских финансистов.

Работа в Госбанке во время войны требовала мужества и совершения по-военному быстрых и отважных действий. Об одном из таких гласит приказ по Государственному банку Союза ССР от 21 мая 1942 года: «Во время налёта вражеской авиации на один из населённых пунктов в числе других зданий подверглось бомбардировке помещение полевой кассы Госбанка № 576. Кассир кассы, младший лейтенант т. Колобков Алексей Андреевич, перейдя вброд реку, добежал под обстрелом до здания кассы и проник в охваченное огнём помещение. Работая самоотверженно, т. Колобков спас полностью денежную наличность в сумме 1 248 800 рублей, все документы и имущество полевой кассы. По представлению Правления Государственного Банка, т. Колобков А.А. награждён медалью „За отвагу“»¹⁴. И это был не единичный случай такого рода.

Рисковали и работники Госбанка, когда получали такие директивы, как распоряжение СНК СССР от 27 июля 1942 года: «Разрешить Правлению Госбанка кредитовать в отдельных случаях предприятия и организации под товары в пути, идущие смешанным железнодорожным и водным сообщением, на срок до 5 месяцев»¹⁵. В военное время с товарами в пути могло произойти всё что угодно, но необходимость перевозки и обустройства на новом месте производств в кратчайшие сроки требовала идти на риск обе стороны — и кредитора, и заёмщи-

¹³ Там же. С. 466.

¹⁴ Там же. С. 471.

¹⁵ Там же. С. 473.

ка. Заёмщик рисковал в пути потерять товар, утратить его количество и качество, а кредитор в таком случае мог остаться без документальных оправданий своего решения о выделении не обеспеченных и не защищённых ничем кредитов.

Шла война, но 10 августа 1943 года вышло распоряжение СНК СССР о том, чтобы:

«1. Разрешить Правлению Государственного банка организовать в г. Москве заочный Кредитно-экономический институт Госбанка с факультетами кредитно-экономическим и учётно-экономическим.

2. Установить контингент набора студентов в заочный Кредитно-экономический институт Госбанка на 1943/33 учебный год в количестве 500 человек»¹⁶.

До конца войны было ещё далеко, но финансистов начали учить, и заметим, что 500 человек — это много даже по нынешним меркам.

19 мая 1944 года Госбанк СССР пошёл дальше и издал протокол «О состоянии научно-исследовательской работы в Госбанке». В документе устанавливались обязанности директоров и руководителей кафедр Московского и Саратовского кредитно-экономических институтов, Ленинградского учётно-экономического института и заочного кредитно-финансового института: улучшить систему планирования научных работ; установить индивидуальные годовые и квартальные планы научной работы для каждого члена кафедры; намеченные темы исследовательских работ обсуждать на заседаниях кафедр и совета института с участием представителей Госбанка и других заинтересованных организаций; привлекать к исследовательской работе профилирующих кафедр квалифицированных научных работников, не занятых на педагогической работе института, с оплатой их труда по ставкам научно-исследовательских институтов; утвердить контингент приёма аспирантов на 1944—45 учебный год в 15 человек¹⁷. Эта информация является хорошим поводом для сравнения с постсоветским финансированием науки.

Для нас сейчас, в период длящейся уже более трёх лет специальной военной операции, удивительно будет прочитать в труде профессора К.Н. Плотникова, что «за время войны, включая 1944 г., себестоимость сравнимой продукции снизилась на сумму около 50 млрд руб. Это

позволило снизить цены на важнейшие виды военной продукции более чем в два раза.

Уровень же издержек производства и промышленности царской России за годы Первой мировой войны удвоился, а предпринимательская прибыль на единицу продукции возросла более чем в четыре раза. В капиталистических странах снижение издержек производства, достигнутое за годы Второй мировой войны, явилось дополнительным источником извлечения максимальной прибыли. Ни одной капиталистической стране не удалось использовать внутрипроизводственную экономию в качестве фактора, облегчающего финансовые затраты военного времени. Это имело место только в Советской стране, где ликвидированы социальные основы наживы»¹⁸.

Социальные основы наживы в СССР были ликвидированы, а в постсоветской России возрождены, и сделано это было в законе, регулирующем оборот денег и производственную сферу, — Гражданском кодексе Российской Федерации. Всё было сделано тонко, тихо, удалением из нового ГК РФ 1994 года всего полутора строчек текста. В СССР статья 1 ГК РСФСР 1964 года ставила политическую цель: «Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения в целях создания материально-технической базы коммунизма и *всё более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан*»¹⁹. Выделенная нами курсивом последняя часть фразы не вошла в ГК РФ 1994 года. Казалось бы, при чём здесь кодекс гражданский, ведь мы пишем о праве финансовом? Но именно он в главном регулирует оборот денег и производимых товаров, оборот которых приносит прибыль, и именно здесь появляются финансы, когда деньги людей и прибыль предприятий через налоги становятся финансами.

Удалённую из ст. 1 ГК РСФСР 1964 года фразу можно считать подлинным государственным интересом высшего уровня, отражённым в законодательстве, её можно также считать одним из элементов идеологии, правовой политики, целью и смыслом работы государства, всего управленческого корпуса снизу доверху, а также одним из важнейших элементов цели и смысла

¹⁶ История Государственного банка СССР в документах. С. 485.

¹⁷ Там же. С. 489.

¹⁸ Плотников К.Н. Указ. соч. С. 294—295.

¹⁹ Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.



ла деятельности всего народа — таково глубокое содержание этих полутора строчек текста. Она же являет собой и базовые контуры парадигмы национальной безопасности, какой она, на наш взгляд, должна быть. Цель была величественная, благородная, духоподъемная, и в самой значительной степени она была достигнута в период 1964—1989 годов.

С позиции военной безопасности конструкция, отражённая в советском ГК РСФСР 1964 года, несла простую мысль: если завтра война, то каждый знал, что он будет защищать и за что будет готов умирать. Сегодня ГК РФ не отвечает на этот вопрос, но косвенно ответ даёт — теперь прибыль (т. е. только финансовая компонента) является целью всего народного хозяйства и государства, но каждый гражданин знает, что прибыль — не для всех, она концентрируется у олигархов.

В ГК РФ 1994 года упоминание о существовании граждан и их потребностях исчезло как политическая цель. Национальная и государственная, спланирующая народ идея была заменена на цель примитивную — делать прибыль, но не сказано, для чего. Народ не увидел эту манипуляцию в тексте закона и не понял, к чему она приведёт. Однако именно здесь была точка пересечения производства, бизнеса, экономики и финансов. Кому пойдёт прибыль от работы комплекса предприятий всей страны — это был вопрос не гражданского права и даже не финансового права, а идеологии.

Данный факт можно расценивать с разных точек зрения и с позиций разных наук: права, экономики, финансов, но его можно рассматривать с современных позиций и как факт подрыва национальной безопасности. Именно наличие закреплённой правовыми нормами идеи *удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан* придавало народу необыкновенную силу, а мощь — самому государству, потому что у него был отвечающий взаимностью сильный защитник — народ. В этой же идее была скрыта и сила финансов. Государство после этой манипуляции осталось, но у него появилась другая цель — прибыль, которая теперь законным образом уходила капиталистам и служила их интересам, при том, что не всё население принадлежит к числу капиталистов.

ГК РФ 1994 года в ст. 2, хотя и косвенно, но цель поставил, замаскировав её внутри дефиниции предпринимательской деятельности: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение

прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»²⁰. Здесь была одна из точек подтверждения новой российской политики гражданским законодательством и одновременно уголовной политики, которая защищала такой оборот дела и такое направление финансов: не мешать этому процессу средствами уголовного права, что и было реализовано. Задача фактически проводимой (но не декларируемой) уголовной политики была не криминализировать вывоз капитала и вообще на эту тему ничего не делать и не говорить. И это было воплощено в реальность так полно, как никакая иная идея: триллионы долларов США были вывезены из России, и это был задокументированный (в частности и прежде всего Банком России) результат постсоветской финансовой политики — деяние по тридцатилетнему вывозу из страны капитала не является криминализированным, вывозить можно сколько угодно, что и было сделано. Конечно, нужно заметить, что из сказанного вовсе не вытекает, что решение проблемы лежало в примитивной криминализации вывоза капитала, эта проблема многоплановая и не имеет простых решений. Но суть в том, что никаких решений никто не искал и поэтому она не решена.

В период Великой Отечественной войны каждый рубль работал на победу. Если рассматривать вопрос, как мы условились выше, в контексте истории и для достижения понимания современного состояния дел, смена цели в финансовой политике привела к тому, что в 1994 году мы без всякой войны, своими руками из законодательства (из ГК РФ, но и не только из него) убрали самую надёжную опору страны, опору её народа на идею о том, что цель государства — заботиться о потребностях граждан, что оно помнит, что есть ещё и граждане, а не только прибыль, как установил ГК РФ. Это также означает, что финансовые уроки и блестящие достижения финансовой, правовой и управленческой науки во время Великой Отечественной войны не усвоены, как будто финансисты не помнят, какие истины изучали в университете, как сдавали их на экзаменах и повторяли цифры, подтверждающие успех советской финансово-правовой науки и практики.

И сейчас, и тогда финансисты изучали финансовый капитал по книге выдающегося финансиста Рудольфа Гильфердинга, который

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

дважды был министром финансов в довоенной Европе и знал, что писал: «Цель капиталистического производства — прибыль. Извлечение возможной большей прибыли — мотив всякого индивидуального капиталиста — превращается в основной принцип его экономических действий, необходимо возникающий из условий капиталистической конкурентной борьбы»²¹. Эта финансовая истина капитализма и была заложена в фундамент нынешнего ГК РФ. Здесь точка зарождения современного финансового права. Отрасли права связаны, и здесь оказалась ключевая точка пересечения права гражданского, финансового и уголовного.

О гражданах и об удовлетворении их материальных и духовных потребностей в новом ГК РФ ничего нет. Ничего, кроме прибыли — вот цель капитализма. Куда должна идти прибыль — это ГК РФ не регулирует. Поэтому капиталы покидали Россию и начинали работать на экономику Запада. Об этом пишет академик РАН С.Ю. Глазьев: «...американцы ведут войну против русских за русские деньги, русскими руками, русским оружием на территории Русского мира. По сути, мы наблюдаем реализацию известной русофобской стратегемы Бжезинского о том, что „новый мировой порядок будет создан против России, за счёт России и на обломках России...“. Несущей конструкцией этого нового порядка являются сформировавшийся на основе приватизации советского наследия компрадорский олигархат и обслуживающий его интересы валютно-денежный регулятор, обеспечивающий выкачивание из нашей страны по 100 млрд долларов капитала ежегодно, миллионов тонн невозпроизводимых природных ресурсов, сотен тысяч умов»²². И даже «в год начала СВО был рекордный объём вывоза капитала — зашкалил за 200 млрд долларов»²³.

Учить историю финансового права мира и своей страны нужно не только для того, чтобы сдать в вузе экзамен и занять высокую должность, знания дают примеры ошибок и удач-

ных решений и обеспечивают понимание того, что происходит сейчас, а это позволяет не повторять ошибок прошлого и не делать новых.

История учит позитивному финансовому советскому опыту военного времени, который сейчас не используется в полной мере, и мы видим соответствующие современные результаты. Профессор К.Н. Плотников писал: «Показателем незыблемой устойчивости советской экономики и финансов является тот факт, что война не поколебала советской финансовой системы, которая в ходе войны организационно укреплялась. Доходы государственного бюджета в 1945 г. были выше доходов последнего мирного 1940 г. на 121,8 млрд руб., или на 68 %»²⁴. Есть чему поучиться у советского государства в его управлении финансами во время Великой Отечественной войны.

Закончить обзор финансовых достижений СССР можно извлечением из распоряжения СНК СССР от 30 июня 1944 года: «Разрешить Госбанку кредитовать до 1 сентября 1944 г. восстанавливаемые совхозы и организации Наркомсовхозов, расположенные в Крыму и в Ровенской, Волынской, Николаевской, Каменец-Подольской, Херсонской, Черновицкой, Одесской, Тернопольской, Винницкой и Станиславской областях Украинской ССР»²⁵. История иногда повторяется, идёт по шаблону. Если это так, Россия скоро должна будет применить и этот военный опыт финансового права. В Крыму и в Херсонской области его уже применили, шаблон сработал.

Мы показали принципиальное отличие финансовой системы капиталистической России от советской социалистической финансовой системы, которая в 1945 году решила все поставленные войной задачи. Разницу мы показали на правовом примере устройства гражданских кодексов 1964 и 1994 годов, в которых был заложен абсолютно разный подход: в 1964 г. главное — это человек и в 1994 г. главное — это прибыль, то есть финансовая компонента, а прибыль является сутью капитализма и её единственным двигателем и целью. Россия сделала выбор в пользу прибыли.

Тем не менее советский задел, созданный на других идеологических основаниях, вытягивал страну все постсоветские годы и, несмотря на приватизацию, деиндустриализацию и вывод капиталов за рубеж, оставил запас прочности

²¹ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма / пер. с нем. И.И. Степанова-Скворцова. М., 1959. С. 245.

²² Глазьев С.Ю. Что происходит. Доклад Изборскому клубу // Свободная мысль. 2022. № 5. С. 6.

²³ Глазьев С.Ю. О стратегии опережающего развития России на основе новых технологического и мирохозяйственного укладов: выступление на пленарном заседании VI Московского академического экономического форума 15 мая 2024 г. 4:11:04 / 6:35:56. URL: <https://maef.veorus.ru/video/2024> (дата обращения: 21.05.2024).

²⁴ Плотников К.Н. Указ. соч. С. 292.

²⁵ История Государственного банка СССР в документах. С. 490.

для развития и ведения специальной военной операции в течение уже более трёх лет подряд. Советская идеология часто критикуется (и её есть за что критиковать, в отличие от российской идеологии, которую критиковать нельзя, потому что её просто нет), но в преломлении в своей финансовой части она показала всему миру свою силу: на её основе была построена военная промышленность, которая перемолола всю экономическую машину объединённой против СССР Европы и Германии во время Великой Отечественной войны.

Сегодня мы напоминаем первоосновы через финансы: промышленность во время Великой Отечественной войны создавалась на основе финансов, а не только на патриотизме советского народа, без которого, конечно, тоже ничего бы не произошло. Такова была роль финансов, и сегодня Россия продолжает незримо, но надёжно опираться на фундамент советских финансов, которые тогда были преобразованы в промышленную и военную мощь страны.

Нам остаётся отдать дань памяти всем советским финансистам, совершившим выдающийся интеллектуальный подвиг.

Список литературы

1. Бокарев Ю.П. Глава I. Экономика СССР в предвоенные годы // Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: монография / под общ. ред. И.В. Караваевой. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2015. С. 14—53.
2. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма / пер. с нем. И.И. Степанова-Скворцова. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 491 с.
3. Глазьев С.Ю. Что происходит. Доклад Изборскому клубу // Свободная мысль. 2022. № 5. С. 5—44.
4. Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917—1950 гг.). М.: Наука, 1978. 493 с.
5. История Государственного банка СССР в документах. М.: Финансы, 1971. 790 с.
6. Ковалев С.Г. Эсхатология послевоенного миропорядка. Шанс суверенности РФ // Цифровизация и бытие: коллективная монография / под ред. Ю.М. Осипова, М.И. Лугачева, Т.С. Сухиной, Т.Н. Юдиной. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. С. 37—50.
7. Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Полное собрание сочинений /

В.И. Ленин. Издание пятое. Т. 34. Июль — октябрь 1917. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 151—199.

8. Ленин В.И. Письмо к американским рабочим // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Издание пятое. Т. 37. Июль 1918 — март 1919. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 48—64.

9. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. 556 с.

10. Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. // Сочинения / И.В. Сталин. Т. 13. Июль 1930 — январь 1934. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 29—42.

11. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 1—338.

References

1. Bokarev, Yu.P. (2015) *Ekonomika SSSR v predvoennye gody* [Economy of the USSR in the pre-war years]. In: Karavaeva, I.V. (ed.) *Ekonomicheskiy fundament Pobedy: paralleli istorii i sovremennosti* [Economic foundation of Victory: parallels of history and modernity]. Monograph. Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, pp. 14–53. (In Russ.).
2. Hilferding, R. (1959) *Finansovyy kapital. Issledovanie noveyshey fazy v razvitii kapitalizma* [Financial capital. A study of the latest phase in the development of capitalism]. Moscow, Sotsekgiz, 491 p. (In Russ.).
3. Glaziev, S. (2022) *Chto proiskhodit. Doklad Izborskemu klubu* [What's going on. Report to the Izborsky Club]. *Svobodnaya mysl'*, no. 5, pp. 5–44. (In Russ.).
4. Dyachenko, V.P. (1978) *Istoriya finansov SSSR (1917–1950 gg.)* [History of Finances of the USSR (1917–1950)]. Moscow, Nauka, 493 p. (In Russ.).
5. *Istoriya Gosudarstvennogo banka SSSR v dokumentakh* [History of the State Bank of the USSR in documents]. Moscow, Finansy, 1971, 790 p. (In Russ.).
6. Kovalev, S.G. (2021) *Eskhatologiya poslevoennogo miroporyadka. Shans suverennosti RF* [Eschatology of the post-war world order. The chance of sovereignty of the Russian Federation].

In: Osipov, Yu.M., Lugachev, M.I., Sukhina, T.S. & Yudina, T.N. (eds.) *Tsifrovizatsiya i bytie [Digitalization and being]*. Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, pp. 37–50. (In Russ.).

7. Lenin, V.I. (1969) *Grozyashchaya katastrofa i kak s ney borot'sya [The impending catastrophe and how to fight it]*. In: Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. Izdanie pyatoye [The complete works. Fifth edition]*. Vol. 34. *Iyul' – oktyabr' 1917 [July – October 1917]*. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 151–199. (In Russ.).

8. Lenin, V.I. (1969) *Pis'mo k amerikanskim rabochim [Letter to the American workers]*. In: Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. Izdanie pyatoye [The complete works. Fifth edition]*. Vol. 37. *Iyul' 1918 – mart 1919 [July 1918 – March 1919]*. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 48–64. (In Russ.).

9. Plotnikov, K.N. (1955) *Ocherki istorii byudzheta Sovetskogo gosudarstva [Essays on the history of the budget of the Soviet state]*. Moscow, Gosfinizdat, 556 p. (In Russ.).

10. Stalin, I.V. (1951) *O zadachakh khozyaystvennikov. Rech' na pervoy Vsesoyuznoy konferentsii rabotnikov sotsialisticheskoy promyshlennosti. 4 fevralya 1931 g. [On the tasks of economic managers. Speech at the First All-Union conference of workers of socialist industry. February 4, 1931]*. In: Stalin, I.V. *Sochineniya [The collected works]*. Vol. 13. *Iyul' 1930 – yanvar' 1934 [July 1930 – January 1934]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 29–42. (In Russ.).

11. Engels, F. (1961) *Anti-Dyuring [Anti-Dühring]*. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya. Izdanie vtoroye [The collected works. Second edition]*. Vol. 20. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 1–338. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.



ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Актуальные проблемы теории государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. А.И. Клименко, М.М. Рассолова; под общ. ред. В.П. Малахова, А.Г. Хабибулина. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 399 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-04012-7

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 37—43.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 37—43.

УДК 351.746.1(091)
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.003

NIION: 2015-0065-02/25-300
MOSURED: 77/27-010-2025-02-499

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Роль войск НКВД СССР в победе в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Алексей Анатольевич Кобозев¹, Виктор Борисович Коробов²

¹Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
Домодедово, Россия, aleksey-kobozev@mail.ru

²Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва,
Россия, kvbdoc@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и функциональное назначение заградительных отрядов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., опровергается их негативный образ, сформированный средствами массовой информации. На примере отдельных воинских формирований обосновывается роль войск НКВД в победе советского народа над фашизмом, раскрывается вклад военнослужащих пограничных и внутренних войск в оборону Брестской крепости, Сталинграда и Битву на Курской дуге, охрану тыла действующей армии. Подчеркнута существенная роль войск и специальных подразделений НКВД в формировании и развитии снайперского движения. Отмечен героизм личного состава войск НКВД СССР при выполнении возложенных на них задач на всех этапах Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: войска НКВД, Великая Отечественная война, заградительные отряды, фальсификация, Сталинградская битва, Курская дуга, 10-я дивизия НКВД, отдельная армия войск НКВД, охрана войскового тыла, снайперское движение.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Кобозев А.А., Коробов В.Б. Роль войск НКВД СССР в победе в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 37—43. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.003.

The role of the NKVD troops in the victory in the Great Patriotic War of 1941—1945

Alexey A. Kobozev¹, Victor B. Korobov²

¹All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation, Domodedovo, Russia, aleksey-kobozev@mail.ru

²All-Russian Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation, Moscow, Russia, kvbdoc@yandex.ru

Abstract. The article examines the purpose and actions of the NKVD protective detachments of the USSR during the Great Patriotic War of 1941—1945, refutes their negative image formed by the mass media. Using the example of individual military formations, the role of the NKVD troops in the victory of the Soviet people over fascism is substantiated, the contribution of the border and internal troops to the defense of the Brest Fortress, Stalingrad and the Battle of Kursk Bulge, the protection of the rear of the army is revealed. The essential role of NKVD troops and special units in the formation and development of the sniper movement is emphasized. The heroism of the personnel of the NKVD troops of the USSR in carrying out the tasks assigned to them at all stages of the Great Patriotic War was noted.

Keywords: NKVD troops, Great Patriotic War, barrage detachments, falsification, Battle of Stalingrad, Kursk Bulge, 10th NKVD division, separate army of NKVD troops, protection of army rear, sniper movement.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Kobozev, A.A. & Korobov, V.B. (2025) The role of the NKVD troops in the victory in the Great Patriotic War of 1941—1945. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 37—43. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.003.

9 мая 2025 года празднуется 80-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (далее — ВОВ). Как известно, победа была одержана благодаря титаническим усилиям всех народов СССР и органов власти страны. При этом в ряде средств массовой информации (далее — СМИ), включая кинематограф, продолжают активно воспроизводиться некоторые штампы, не имеющие отношения к реальной истории.

Одним из таких штампов являются рассказы о якобы имевших место преступлениях военнослужащих и сотрудников Народного комиссариата внутренних дел (далее — НКВД). Они зачастую представляются в образах фанатиков-особистов, стремящихся любой ценой посадить или расстрелять невинных военнослужащих, либо безжалостных негодяев из заградительных отрядов (далее — заградотряд), расстреливающих отступающие части.

Сегодня уже практически невозможно вспомнить какой-либо художественный фильм о ВОВ, в котором не были бы показаны сотрудники НКВД, отсиживающиеся в тылу и охраняющие невинно осужденных заключенных, издевающиеся над армейскими офицерами, несущими тяжелое бремя войны. По крайней мере, все это явно просматривается в таких художественных постановках, как «Диверсант», «Штрафбат», «Ржев», «Истребители: Последний бой», «Снайпер: Оружие возмездия», «Танкист», «Крепкая броня», «Курсанты», «Утомленные солнцем» и т. д.

Наиболее расхожим примером фальсификации исторической действительности являются утверждения о том, что формируемые во исполнение требований приказа Народного комиссариата обороны (далее — НКО) от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций»¹ (в просторечии «Ни шагу назад!», далее — приказ № 227) заградотряды создавались из войск НКВД. Вместе с тем подпунктом «б» пункта 2 приказа № 227 командующим армиями предписывалось «сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооруженных заградительных отряда (до 200 чел. в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий». Как верно заметил В.Р. Мединский, и в этом его следует полностью поддержать, «в приказе № 227 речь идет

об армейских подразделениях, а не репрессивных органах»².

Данный факт подтверждается документально. Так, по сведениям А.В. Мороза, всего во исполнение приказа НКО СССР № 227 в Красной армии было сформировано 252 отдельных заградительных отряда (далее — ОЗО). Пять ОЗО: 117-й, 176-й, 177-й, 194-й и 195-й — в танковых армиях, остальные — в общевойсковых и отдельно, вне армий, в составе Волховского, Закавказского и Калининского фронтов. При этом «все ОЗО представляли собой стрелковые части, кроме 97-го отдельного Дагестанского национального кавалерийского заградительного отряда, сформированного на Кавказе в 44-й армии и применявшегося по назначению с 11 апреля по 15 мая 1943 г.»³.

Таким образом, ОЗО (состав батальона) к войскам НКВД отношения не имели, находились в структуре РККА, комплектовались ее личным составом, подчинялись ее командному составу.

В этом плане сегодня «никому из исследователей пока еще не удалось найти в архивах ни одного факта, который подтверждал бы, что ОЗО стреляли по своим войскам. Не приводятся такие случаи и в воспоминаниях фронтовиков»⁴. Вот что по этому поводу, например, пишет П.Н. Лашенко: «Да, были заградительные отряды. Но я не знаю, чтобы кто-нибудь из них стрелял по своим, по крайней мере, на нашем участке фронта. Уже сейчас я запрашивал архивные документы на этот счет, таких документов не нашлось»⁵.

Конечно, следует учитывать тот факт, что НКВД имел собственные заградотряды, которые организационно замыкались на особые отделы. Но создавались они строго в определенных целях — для выявления и задержания дезертиров, подозрительных личностей. Также их непосредственной функцией являлось обеспечение охранных мероприятий стратегически важных сооружений, например мостов, гидроузлов и т. д. При этом численность заградотрядов НКВД

¹ Российский государственный военный архив. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122—128.

² Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939—1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 206.

³ Мороз А.В. Заградительные формирования РККА в Великой Отечественной войне // Власть. 2017. № 7. С. 138.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 411.

⁵ Лашенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 77.

была несопоставима с численностью аналогичных структур в армии.

Необходимо принимать во внимание и обстановку первых месяцев ВОВ. В первую очередь речь идет о значительном количестве военнослужащих, которые в ходе боевых действий утеряли контакты со своими частями. Следует признать, что ряд из них дезертировал осознанно. Все это благоприятствовало деятельности фашистских агентов. По замечанию экспертов, «для подрыва военной мощи Красной армии из общего количества вражеских агентов непосредственно в зону боевых действий в 1941 г. направлялось 55 %, а в 1942 г. — 54 %»⁶. Параллельно с этим заброска вражеской агентуры на территорию СССР возросла (по сравнению с 1939 г.) в 1941 г. в 14 раз, в 1942 г. — в 31, в 1943 г. — в 43 раза⁷.

Исходя из крайне тяжелой ситуации на прифронтовых территориях, постановлением Совета народных комиссаров Союза ССР от 25 июня 1941 г. № 1756-762сс начальнику пограничных войск НКВД Г.Г. Соколову было поручено наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог от беженцев, ловля дезертиров, очистка путей сообщения, эвакуация граждан, обеспечение бесперебойной связи, ликвидация диверсантов⁸. В ходе реализации обозначенных задач только с 22 июня 1941 г. по 1 марта 1942 г. войска НКВД, обеспечивая охрану тыла фронтов, задержали 885 214 чел., из них: 1557 диверсантов, шпионов и террористов, 2036 ставленников и пособников врага, 38 229 дезертиров, 587 508 военнослужащих, отставших от своих частей, и других нарушителей прифронтового режима⁹.

Как справедливо заметил В.В. Золотов, на основе изучения «большого количества исторических документов, раскрывающих деятельность заградительных отрядов войск НКВД, становит-

ся ясно, что они выполняли задачи по задержанию дезертиров, отставших от своих воинских частей военнослужащих, диверсантов и шпионов в ближайшем тылу фронта, а не по „уничтожению паникеров и отступающих войск“ непосредственно на поле боя... Причем заградительные отряды войск НКВД располагались на удалении 30—50 км и более от линии фронта»¹⁰.

То есть можно с уверенностью утверждать, что заградотряды НКВД не создавались и не функционировали в том виде, в той форме, под те задачи, о которых так часто говорится в ряде источников и кинофильмов¹¹. Этот тезис также подкрепляется отчетными документами о конкретных результатах их деятельности. Например, из текста справки, подготовленной 10 октября 1941 г. заместителем начальника управления особых отделов НКВД С.Р. Мильштейном, следует, что «с начала войны по 10 октября с. г. особыми отделами и заградотрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из числа задержанных особыми отделами арестовано 25 878 чел., остальные 632 486 чел., или 96,2 % (здесь и далее курсив наш — А.К., В.К.), сформированы в части и вновь направлены на фронт». При этом «8772 арестованных (33,9 %) приходится на дезертиров, 3987 (15,4 %) — на распространителей провокационных слухов, 2643 (10,2 %) — на трусов и паникёров, 2621 (10,1 %) — на изменников, 1671 (6,5, %) — на самострельщиков, 1505 (5,8 %) — на шпионов, 308 (1,2 %) — на диверсантов и 4371 (16,9 %) на другие категории преступников»¹².

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что военнослужащим и сотрудникам НКВД принадлежат значительные заслуги в ВОВ, ими совершены многочисленные подвиги, продемонстрирована самоотверженность на всех этапах войны. Именно поэтому в преддверии праздника Великой Победы крайне актуально показать реальные результаты деятельности войск НКВД

⁶ Коровин В.В. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М., 2003. С. 11.

⁷ Часовые советских границ. Краткий очерк истории пограничных войск СССР / [Иванов В.С., Кисловский Ю.Г., Андрианов В.Н. и др.]. Изд. 2-е, доп. М.: Политиздат, 1983. С. 178.

⁸ См. пункты 3—6 указанного нормативного правового акта. (Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 20. Л. 272—273.)

⁹ См.: Бунин С.В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2015. № 1 (26). С. 14; Золотов В.В. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 29—30.

¹⁰ Золотов В.В. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Уроки и выводы // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2015. № 1 (26). С. 6.

¹¹ См. пункты 3, 5 постановления Государственного комитета обороны (ГКО) от 17 июля 1941 г. № ГКО-187сс «О преобразовании органов 3-го Управления в особые отделы». (Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 118.)

¹² Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 18. Д. 8. Л. 1—3.

в годы ВОВ, их подлинную роль в разгроме фашистской Германии.

Источниковедческий анализ демонстрирует, что в период ВОВ десятки частей внутренних войск НКВД вошли в состав вооруженных сил, героически сражались на фронтах, в том числе на западной границе СССР, в Битве за Москву, в обороне Ленинграда, Сталинграда, на Центральном, 1-м и 2-м Белорусских фронтах, и дошли до Берлина. За годы ВОВ «в состав действующей армии с различной продолжительностью входили и участвовали в боях 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД, две дивизии, сформированные из работников милиции, не считая многих других самостоятельных частей, а также пограничных войск»¹³.

Также необходимо указать, что в первые годы ВОВ специфика боевого использования войск НКВД заключалась в том, что накануне военных действий именно на них были возложены ответственные задачи по обеспечению охраняемых мероприятий стратегически важных предприятий и сооружений, а также охрана западных границ страны. По подсчетам В.В. Князева, к началу ВОВ «в районах западной границы СССР несли службу части четырех дивизий, двух бригад и несколько отдельных оперативных полков»¹⁴ НКВД. Соответственно, именно войска НКВД первыми вступили в сражения с вермахтом.

Исследование архивных материалов показывает, что военнослужащие пограничных и внутренних войск, оказавшись в окружении, в течение длительного времени сражались с врагом. И лишь по исчерпанию боекомплекта выводили из строя охраняемые объекты, присоединялись к отходящим воинским частям. Так, например, «гарнизон Брестской крепости, в состав которого входил 132-й отдельный батальон войск НКВД, сражался в полном окружении даже тогда, когда линия фронта отодвинулась в глубь страны на 400 км». Поскольку казармы батальона, размещенного в цитадели крепости, находились в нескольких десятках метров от границы, он одним из первых принял удар вермахта 22 июня 1941 г. «Там, где личный состав батальона держал оборону, на стене осталась

надпись: „Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20 июля 1941 г.“»¹⁵.

«С 28 по 30 июня 1941 года личный состав 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД принял участие в обороне Риги. В боях за Рижский мост 29 июня 1941 г. военными 83-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений были взяты в плен 4 солдата 185-го пехотного полка противника, которые стали первыми пленными на Северо-Западном фронте»¹⁶.

В первые месяцы войны по решению правительства «из войск НКВД СССР были сформированы 15 дивизий, которые были направлены в действующую армию. Только из московской милиции на фронт ушли 12 тыс. работников»¹⁷. Всего же за годы ВОВ «НКВД сформировал для действующей армии или передал из своего состава в НКО СССР 29 дивизий»¹⁸. Кроме того, по предложению НКВД СССР, в соответствии с постановлением ГКО СССР от 14 октября 1942 г. № 2411сс «О формировании армии войск НКВД»¹⁹, в октябре 1942 г. — феврале 1943 г. из числа личного состава войск НКВД (пограничных, внутренних войск, войск НКВД по охране железных дорог, конвойных войск) была сформирована отдельная армия войск НКВД²⁰ (далее — ОАВНКВД).

Директивой Ставки верховного главнокомандования от 5 февраля 1943 г. № 46052 ОАВНКВД была переименована в 70-ю общевойсковую армию. С 1 февраля 1943 г. она вошла в состав войск РККА. На этот момент «численность личного состава ОАВНКВД составляла 69 236 чел. Позднее 70-я армия входила в состав 2-го и 1-го Белорусского фронтов, участвовала в Курской битве, Полесской, Белорусской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях»²¹.

Впоследствии 70-я армия в числе других сил Центрального фронта приняла участие в Курском сражении. В ходе боев с превосходящими силами противника личный состав объединения проявил высокие боевые и моральные качества.

¹⁵ Бунин С.В. Указ. соч. С. 9—10.

¹⁶ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг.: документы и материалы / [сост. В.В. Душенькин, В.В. Боброва, Т.Ф. Каряева и др.]. М., 1975. С. 38.

¹⁷ Полиция и милиция России: страницы истории. С. 221.

¹⁸ МВД России: энциклопедия / гл. ред. В.Ф. Некрасов. М., 2002. С. 70.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 34.

²⁰ См.: 70-я армия. URL: https://znanierussia.ru/articles/70-я_армия (дата обращения: 19.02.2025).

²¹ Там же.

¹³ Полиция и милиция России: страницы истории / [Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др.]. М., 1995. С. 245.

¹⁴ Князев В.В. Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 22.

«За первый день боев в полосе ее обороны противник потерял более 4000 солдат и офицеров, до 50 танков и 10 самолётов. Артиллеристы батареи под командованием старшего лейтенанта И.М. Кузюкова, отражая танковые атаки врага, уничтожили до 30 машин. Батарея капитана И.Г. Игишева только за 9 июля 1943 года уничтожила 19 танков противника»²². Боевые действия 70-й армии на Курской дуге получили высокую оценку командующего Центральным фронтом К.К. Рокоссовского, подчеркивающего, что «в полосе обороны армии с 5 по 12 июля 1943 г. противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 „тигров“, сбито 70 самолетов»²³. Вышеприведенные сведения, а также статистические данные являются реальным подтверждением вклада 70-й армии не только в победу советских войск в Курском сражении, но и в общую победу в ВОВ. Кроме того, следует отметить, что после боев на Курской дуге 70-я общевойсковая армия участвовала и в других сражениях, включая Берлинскую операцию.

Говоря о роли НКВД в победе в ВОВ, по нашему мнению, отдельно следует отметить значительный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков 10-й дивизии НКВД, которая была сформирована 1 февраля 1942 г. в Сталинграде. Являясь ядром Сталинградского гарнизона, она удерживала вместе с милицией Сталинград до подхода отступающих полевых частей 62-й и 64-й армий РККА, а затем во взаимодействии с ними. Сначала она непосредственно подчинялась НКВД, однако в ходе боев за город перешла в распоряжение войск 62-й армии генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова²⁴. Наряду с другими подразделениями соединение обеспечило победу в Сталинградской битве.

Данный тезис подтверждается значительными потерями дивизии в военных действиях с противником. Так, только за три дня боев в Сталинграде (с 12 по 15 сентября 1942 г.) соединение потеряло 30 % личного состава. А «во второй половине сентября 1942 г. в течение 7—10 дней ожесточенных боев, — как подчеркивают ученые, — погиб практически весь личный состав 10-й дивизии НКВД». К началу ок-

тября 1942 г. из ее состава в Сталинграде оставался только 282-й полк, оборонявшийся на подступах к тракторному заводу²⁵. Поскольку к 18 октября 1942 г. ресурсы соединения были исчерпаны, «остатки частей дивизии, в составе около 200 чел., были выведены из боев на левый берег Волги»²⁶ и отправлены на переформирование. Чтобы нагляднее представить тяжесть тех боев и масштабы потерь 10-й дивизии НКВД, следует заметить, что на момент первого формирования общая ее численность составляла 7900 чел.²⁷

Ряд исследователей задаются вопросом об оправданности гибели соединения. Но материалы специальных исследований показывают, что за 56 дней боев в Сталинградской битве 10-я дивизия НКВД «истребила свыше 15 000 солдат и офицеров противника, около 100 танков, 8 бронемашин, 2 самолета, 38 автомашин, 6 орудий, 2 склада с боеприпасами»²⁸.

Эти сведения, с одной стороны, указывают на значительный ущерб в живой силе, технике, который соединение нанесло противнику. С другой — дают достаточное основание говорить о существенном вкладе соединения в победу в ВОВ. Вспомогательным аргументом в пользу приведенного довода является то, что «за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество 2 декабря 1942 г. 10-я стрелковая дивизия НКВД первой среди соединений Красной армии была награждена орденом Ленина»²⁹.

За участие в Сталинградском сражении соединению было присвоено наименование — «Сталинградская». Ее именем стал называться один из проспектов Волгограда. 5 февраля 1943 г. соединение было передано в состав РККА и переименовано в 181-ю Сталинградскую ордена Ленина стрелковую дивизию. Из документов следует, что первоначально она вошла в состав ОАВНКВД, впоследствии переименованной в 70-ю (общевойсковую) армию, о подвигах которой в Курской битве говорилось выше. В последующем это легендарное соединение дошло до победы уже как 181-я стрелковая Сталинградская ордена Ленина, Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова дивизия.

Кроме того, характеризуя вклад НКВД в победу в ВОВ, следует обратить внимание и на роль войск НКВД в подготовке профессиональ-

²² Золотов В.В. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны. С. 29.

²³ Рокоссовский К.К. 70-я армия в Курской битве // Пограничник. 1958. № 3. С. 3.

²⁴ Гулевский А.Н., Гулевская Н.А., Доронин Ю.П. Подвиг 10-й дивизии НКВД под Сталинградом (к 300-летию российской полиции) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (45). С. 9.

²⁵ Там же. С. 15.

²⁶ Бунин С.В. Указ. соч. С. 12.

²⁷ Гулевский А.Н., Гулевская Н.А., Доронин Ю.П. Указ. соч. С. 9.

²⁸ Там же. С. 15.

²⁹ Бунин С.В. Указ. соч. С. 12.

ных снайперов. Именно военнослужащие войск НКВД способствовали развитию снайперского дела в годы ВОВ. Как организованное движение снайперское дело возникло в октябре 1941 г. по инициативе лейтенанта Е. Буторина в 14-м Краснознаменном полку 21-й дивизии НКВД, оборонявшей Ленинград. Впоследствии оно вышло за рамки обычной боевой подготовки и превратилось в настоящее искусство, которому можно было обучиться только под руководством самых именитых мастеров стрельбы³⁰. «В октябре 1941 года открыли счет уничтоженных фашистов снайперы 1-й стрелковой дивизии войск НКВД старшина И.Д. Вежливцев и рядовой П.И. Голиченков. К 20 января 1942 г. П.И. Голиченков уничтожил 140 солдат и офицеров противника, а И.Д. Вежливцев — 134»³¹. «В феврале 1942 года Ивану Дмитриевичу Вежливцеву и Петру Ивановичу Голиченкову было присвоено звание Героя Советского Союза»³².

К осени 1942 г. снайперское движение охватило все части и подразделения войск НКВД. Оно стало необходимой частью их профессиональной подготовки. К концу первого периода ВОВ снайперы превратились в эффективное оружие в борьбе с захватчиками. «В 1942 году в войсках НКВД было подготовлено более 20 тыс. снайперов. Половина из них прошла боевую стажировку, уничтожив 119 355 солдат и офицеров противника»³³. Как видно, снайперское движение позволило истребить значительное количество немецко-фашистских захватчиков. Всего за годы ВОВ в войсках НКВД «подготовлено 27 604 снайпера, боевую стажировку прошли 19 902, ими уничтожено 216 640 гитлеровцев. <...> Наибольший урон врагу нанесли снайперы дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, 2-й, 5, 7, 15, 16, 23, 31, 36 и 37-й дивизий войск НКВД»³⁴. Достижение значительных результатов снайперы внутренних войск награждались знаком «Снайпер», который был учрежден в 1942 году.

Снайперы войск НКВД СССР не только вносили свою лепту в уничтожение живой силы противника, но и в качестве инструкторов активно занимались специальной подготовкой армейских снайперов. По их инициативе в частях Красной армии создавались полноценные под-

разделения. Например, с 1943 года в составе 29 и 70 общевойсковых армий были сформированы и действовали специальные снайперские батальоны, состоявшие в основном из пограничников.

Вышеприведенные сведения убедительно свидетельствуют, во-первых, о мужестве и отваге военнослужащих войск НКВД в годы ВОВ и, во-вторых, о весомом их вкладе в победу нашей страны в ВОВ. Это подтверждается и тем, что «за мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих были награждены орденами и медалями. 306 из них стали Героями Советского Союза, в том числе 4 — дважды Героями. 29 военнослужащих навечно зачислены в списки частей войск. ...18 соединений и частей войск НКВД отмечены государственными наградами или почётными наименованиями»³⁵.

«Потери личного состава органов внутренних дел и войск НКВД в Великой Отечественной войне составили 159 тыс. чел.»³⁶. Эта цифра прямо свидетельствует о том, что в годы ВОВ бойцы НКВД СССР доказали свою преданность Родине, ценой собственных жизней освободили Европу и спасли мир от фашизма.

Подводя итог изложенному, необходимо констатировать, что боевой и чекистский вклад НКВД в победу в ВОВ был так велик, что на триумфальном Параде Победы, который состоялся 24 июня 1945 г., именно военнослужащие НКВД (1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского) были удостоены чести бросить на брусчатку Красной площади 200 знамен и штандартов разгромленных фашистских дивизий³⁷.

Список литературы

1. Бунин С.В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в годы Великой Отечественной войны // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2015. № 1 (26). С. 9—15.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг.: документы и материалы / [сост. В.В. Душенькин, В.В. Боброва, Т.Ф. Каряева и др.]. М.: Юрид. лит., 1975. 726 с.
3. Гулевский А.Н., Гулевская Н.А., Доронин Ю.П. Подвиг 10-й дивизии НКВД под Ста-

³⁰ См., напр.: Бунин С.В. Указ. соч. С. 10—11; Князев В.В. Указ. соч. С. 28.

³¹ Бунин С.В. Указ. соч. С. 11.

³² Золотов В.В. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны. С. 27.

³³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг.: документы и материалы. С. 576.

³⁴ МВД России: энциклопедия. С. 473.

³⁵ Золотов В.В. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны. С. 30.

³⁶ Зайцев В.П., Туков В.В. 85 лет на страже правопорядка. Основные вехи и памятные события в истории органов внутренних дел России и Кубани (1917—2002 гг.): хронологический справочник. Краснодар, 2003. С. 71.

³⁷ Воронов С.А., Бородавко А.В. Парад Победы 1945 г.: распространенные заблуждения, мифы и факты // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 3 (32). doi: 10.24412/2311-1763-2022-3-21-21.

линградом (к 300-летию российской полиции) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 2 (45). С. 8—17.

4. Золотов В.В. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Уроки и выводы // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2015. № 1 (26). С. 3—8.

5. Золотов В.В. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 26—30.

6. Князев В.В. Войска НКВД СССР и правовое обеспечение их применения в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 20—29.

7. Коровин В.В. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М.: Русь, 2003. 310 с.

8. Лащенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76—78.

9. МВД России: энциклопедия / гл. ред. В.Ф. Некрасов. М.: Объед. ред. МВД России: ОЛМА-Пресс, 2002. 623 с.

10. Мороз А.В. Заградительные формирования РККА в Великой Отечественной войне // Власть. 2017. № 7. С. 136—141.

11. Полиция и милиция России: страницы истории / [Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др.]. М.: Наука, 1995. 318 с.

12. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: статистическое исследование / под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. 608 с.

References

1. Bunin, S.V. (2015) Sluzhebno-boevaya deyatelnost' voysk NKVD v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Service and combat activities of the NKVD troops during the Great Patriotic War]. *Akademicheskii vestnik vnutrennikh voysk MVD Rossii*, no. 1 (26), pp. 9—15. (In Russ.).

2. Dushen'kin, V.V., Bobrova, V.V., Karyayeva, T.F. et al. (eds.) (1975) Vnutrennie voyska v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941—1945 gg. [Internal troops in the Great Patriotic War. 1941—1945]. Documents and materials. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 726 p. (In Russ.).

3. Gulevsky, A.N., Gulevskaya, N.A. & Doronin, Yu.P. (2018) Podvig 10-y divizii NKVD pod

Stalingradom (k 300-letiyu rossiyskoy politzii) [The heroic deed of the 10th NKVD Division under Stalingrad (dedicated to the 300th anniversary of the Russian police)]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, no. 2 (45), pp. 8—17. (In Russ.).

4. Zolotov, V.V. (2015) Voyska NKVD v Velikoy Otechestvennoy voyne. Uroki i vyvody [NKVD troops in the Great Patriotic War. Lessons and conclusions]. *Akademicheskii vestnik vnutrennikh voysk MVD Rossii*, no. 1 (26), pp. 3—8. (In Russ.).

5. Zolotov, V.V. (2015) Voyska NKVD v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The NKVD troops during the Great Patriotic War]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 3, pp. 26—30. (In Russ.).

6. Knyazev, V.V. (2020) Voyska NKVD SSSR i pravovoe obespechenie ikh primeneniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg. [Internal Security Troops of the People's Commissariat of Internal Affairs and legal ensuring their employment in Great Patriotic War 1941—1945]. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, no. 1 (49), pp. 20—29. (In Russ.).

7. Korovin, V.V. (2003) Razvedka i kontrrazvedka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Intelligence and counterintelligence during the Great Patriotic War]. 2nd ed. Moscow, Rus', 310 p. (In Russ.).

8. Lashchenko, P.N. (1988) Prodihtovan surovoy neobkhodimost'yu [Dictated by harsh necessity]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 8, pp. 76—78. (In Russ.).

9. Nekrasov, V.F. (ed.) (2002) MVD Rossii [The Ministry of Internal Affairs of Russia]. Encyclopedia. Moscow, Ministry of Internal Affairs of Russia, OLMA-Press, 623 p. (In Russ.).

10. Moroz, A.V. (2017) Zagraditel'nye formirovaniya RKKA v Velikoy Otechestvennoy voyne [Retreat-blocking detachments of Russian army in the Great Patriotic war]. *Vlast'*, no. 7, pp. 136—141. (In Russ.).

11. Borisov, A.V., Dugin, A.N., Malygin, A.Ya. et al. (1995) Politsiya i militsiya Rossii: stranitsy istorii [Russian Police and militia: pages of history]. Moscow, Nauka, 318 p. (In Russ.).

12. Krivosheev, G.F. (ed.) (2001) Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Poteri vooruzhennykh sil [Russia and the USSR in the wars of the XX century. Losses of the armed forces]. Statistical research. Moscow, OLMA-Press, 608 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А.А. Кобозев — старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент;

В.Б. Коробов — главный научный сотрудник НИЦ № 2 ВНИИ МВД России, доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors

A.A. Kobozev — Senior researcher of the Research Department of the All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor;

V.B. Korobov — Chief researcher of the Research center 2 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 44—53.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 44—53.

УДК 35.072.2
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.004

NIION: 2015-0065-02/25-301
MOSURED: 77/27-010-2025-02-500

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Гносеологические аспекты контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации

Сергей Алексеевич Правкин¹, Елена Анатольевна Сунцова²

¹Российский университет транспорта, Москва, Россия, Pravkin@bk.ru

²Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, suntsovanelly@mail.ru

Аннотация. Суть развития современной системы управления контрольно-надзорной деятельностью состоит в постепенном внедрении профилактических мероприятий вместо контрольно-надзорных. По предложению Президента РФ в дальнейшем планируется проводить контрольно-надзорные мероприятия только в отношении объектов высокого и чрезвычайно высокого риска. Кроме того, планируется осуществление внеплановых проверок с учетом действительных индикаторов риска. Предлагается также поставить в приоритет выдачу предписаний вместо административных наказаний, когда речь идет об административно устранимом деликте или однократном нарушении обязательных требований. В результате Федеральный закон № 248-ФЗ предоставил контрольно-надзорным органам полномочие, связанное с правом выдавать предписания, что в основном относится к управленческой деятельности. На данном этапе можно констатировать, что вступление законов № 247-ФЗ и № 248-ФЗ завершило базовую нормативную основу реформы контрольно-надзорной деятельности.

Особенности каждого вида контроля устанавливаются законами и положениями об отдельных видах контроля, что обеспечивает гибкость правового регулирования. Важным достижением современной системы контроля (надзора) является установление отношений в сфере лицензионного контроля (надзора) за соблюдением лицензиатом обязательных требований. Но сложность правового статуса современного инспектора состоит в совмещении им контрольно-надзорной, профилактической, административно-юрисдикционной деятельности. Задача инспектора состоит в том, чтобы произвести оценку нарушенного требования и установить, является ли деликт устранимым. От этого зависит необходимость возбуждения дела об административных правонарушениях, если деликт является законченным. Если нет, то необходимо ограничиться только контрольно-надзорным производством.

Ключевые слова: контроль, надзор, меры контроля (надзора), гносеология, рискориентированный подход, система управления рисками, обязательные требования, профилактика нарушений, стимулирование добросовестности, контрольно-надзорное производство.

Вклад авторов: Правкин С.А. — сбор материалов, написание текста; Сунцова Е.А. — обработка и анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Правкин С.А., Сунцова Е.А. Гносеологические аспекты контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 44—53. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.004.

Epistemological aspects of control and supervisory activities in the Russian Federation

Sergey A. Pravkin¹, Elena A. Suntsova²

¹Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia, Pravkin@bk.ru

²Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, suntsovanelly@mail.ru

Abstract. The essence of the development of a modern management system for control and supervisory activities is the gradual introduction of preventive measures instead of supervisory measures. At the suggestion of the President of the Russian Federation, it is planned to carry out control and supervisory measures only in relation to high- and extremely high-risk facilities in the future. In addition, it is planned to carry out unscheduled inspections, taking into account valid risk indicators. It is also proposed to prioritize the issuance of prescriptions instead of administrative penalties when it comes to an administratively avoidable tort or a one-time violation of mandatory requirements. As a result, Federal Law 248-FZ granted the supervisory authorities the authority to issue regulations, which mainly relates to

management activities. At this stage, it can be stated that the entry into force of Laws 247-FZ and 248-FZ has completed the basic regulatory framework for the reform of control and supervisory activities.

The specifics of each type of control are established by laws and regulations on individual types of control, which ensures the flexibility of legal regulation. An important achievement of the modern system of control (supervision) is the establishment of relations in the field of licensing control (supervision) over the licensee's compliance with mandatory requirements. But the complexity of the legal status of a modern inspector lies in the combination of control and supervisory, preventive, administrative and jurisdictional activities. The inspector's task is to assess the violated requirement and determine whether the tort is avoidable. The need to initiate proceedings on administrative offenses depends on this, if the tort is completed. If not, then it is necessary to limit ourselves only to control and supervisory proceedings.

Keywords: control, supervision, control measures, epistemology, risk-based approach, risk management system, mandatory requirements, prevention of violations, promotion of integrity, control and supervisory proceedings.

Contribution of the authors: Pravkin S.A. — collection of materials, text writing; Suntsova E.A. — data analysis, text writing.

For citation: Pravkin, S.A. & Suntsova, E.A. (2025) Epistemological aspects of control and supervisory activities in the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 44—53. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.004.

Законодательство в сфере контроля (надзора) стало активно развиваться с конца 1990-х. Требовалось защитить права контролируемых лиц, поэтому принимаются меры по их защите. Меры контроля (надзора) предусматривались отдельными отраслевыми законами, многие нормы контрольно-надзорного характера предусматривались и реализовывались в рамках разрешительной системы. В 90-е гг. формируются отрасли контроля: валютный, страховой, в сфере финансовых рынков и др. В целях исполнения бюджета и осуществления внутреннего контроля за движением бюджетных средств создается в 1992 г. Федеральное казначейство, казначейская система исполнения бюджетов и контроля их исполнения доказала свою эффективность на практике. С 2004 г. происходит системное совершенствование системы казначейских органов.

Система контрольно-надзорных органов с их полномочиями разрасталась, что часто сопровождалось коррупцией, неудовлетворительным развитием экономики. В 1997 г. Президент РФ поручил создать четкую структуру контрольных органов, ликвидировать их дублирующие и избыточные полномочия. Несистемное осуществление контроля (надзора) наблюдалось до 2001 г.¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (далее — ФЗ № 134) впервые должным образом заложил предпосылки современной модели контрольно-надзорной деятельности, включая, прежде все-

го, меры гарантий для подконтрольных лиц при осуществлении контроля (надзора). Но в то же время в законе не были разработаны такие значимые общие положения, как установление целей и задач контрольно-надзорной деятельности, отсутствовали элементарные механизмы взаимодействия между контролирующими и контролируемыми лицами².

С 2001 г. были заметно регламентированы отдельные административные процедуры, приняты акты, регламентирующие стадии государственной регистрации юридических лиц и лицензирования отдельных видов деятельности в интересах предпринимателей. С течением времени ФЗ № 134 перегружался новыми полномочиями контрольно-надзорных органов, влияние которых значительно усилилось. Некоторые виды контроля выводились постепенно из пространства действия данного механизма. Федеральным законом от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации» главная мера реагирования проверяющих лиц в виде запрета деятельности стала частью КоАП РФ, перешла в исключительную юрисдикцию судей.

Второй этап генезиса системы контроля (надзора) длился до начала 2010-х гг. Основные направления мер контроля (надзора) были «предопределены конституционными положениями»³.

¹ Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 36.

² Спиридонов А.А. Комплексное реформирование контроля и надзора: отечественный опыт в конституционно-правовом измерении // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 10. С. 107.

³ Там же. С. 107—109.

С 2004 года проводилась реформа системы правительственных органов на основе Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», когда четко произошло подразделение органов на различные типы, а федеральные службы получили полномочия по осуществлению функций контрольно-надзорной деятельности.

В ФЗ № 134 были сформулированы основные принципы контрольно-надзорной деятельности, которые применяются и в Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 248), — презумпция добросовестности, открытость актов, содержащих обязательные требования, принцип обжалования действий контрольно-надзорных органов и др.

С 2009 года вместо ФЗ № 134 в сфере контроля (надзора) вступает в силу Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — ФЗ № 294). К положительным характеристикам данного акта относилось то, что проверяемые лица получили право привлекать уполномоченного по делам предпринимателя к проведению проверки. КоАП РФ был дополнен нормами об ответственности проверяющих лиц. С 2011 г. органы по контролю (надзору) получили право в ходе выявления нарушений обязательных требований предписывать перечень мероприятий для подконтрольного лица, направленных на устранение вреда.

ФЗ № 294 интересен тем, что еще до вступления в силу ФЗ № 248 установил необходимость наличия руководств по соблюдению обязательных требований, применение отчетов об обобщении практики контрольно-надзорной деятельности. В ФЗ № 294 на всем протяжении его действия наблюдались две линии: на либерализацию и на ужесточение мер. Достоинством ФЗ № 294 становится подразделение контроля (надзора) на государственный и муниципальный.

В ходе административной реформы с 2010 года следовали значительные изменения в системе контрольно-надзорной деятельности. Государство делало ставку на прозрачный контроль, с учетом степени риска и наличия правонарушения. С 2018 года Президент РФ поручил перевести всю систему контроля (надзора) в соответствии с рискориентированным подходом на новые методы и дистанционный контроль.

Третий этап — это 2010-е годы, связанные с периодом обновления законодательной базы контрольно-надзорной деятельности и одновременно с реформой в системе административного управления.

На современном этапе происходит совершенствование системы контрольно-надзорной деятельности, нормативно-правовую базу которой на федеральном уровне составляют Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 247) и ФЗ № 248.

Рискориентированный подход нацелен на снижение чрезмерной контрольной нагрузки, что относится к развитию системы конкуренции и свободы экономической деятельности. Контрольно-надзорная функция связана с нормотворческой, так как необходимо наделить инспекторский корпус необходимыми полномочиями и обеспечить их деятельность, в том числе установив меры дисциплинарной ответственности. Ежегодно при подведении итогов оцениваются результаты работы контрольно-надзорных органов, чтобы оценить эту деятельность с позиций эффективности и результативности⁴.

Гносеологические аспекты исследования контрольно-надзорной деятельности связаны в Российской Федерации с изучением всех видов контроля — налогового, таможенного контроля, антимонопольного контроля, контроля в сфере транспортной безопасности и других направлений. Меры контроля получили развитие в исследованиях по противодействию коррупции. За рубежом активно с 1990-х гг. распространяется практика управления рисками в различных органах. Исследования по данной тематике получили распространение в России в 2000-х гг. В этот период отечественные ученые активно анализируют систему управления рисками в различных сферах, включая контроль (надзор). В их работах изучается внедрение системы управления рисками как способ соблюдения обязательных требований, усиление требований при организации проверок, проблемы открытости при осуществлении контроля (надзора), проблемы повышения квалификационных требований к сотрудникам контрольно-надзорного органа. Некоторые авторы сосредоточили свои исследования на проблемах практики осуществления контроля (надзора).

⁴ Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор): монография. М., 2023. С. 38.

Реформа разрабатывалась президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам. С 2019 года стала применяться процедура оценки фактического воздействия при осуществлении контроля (надзора), что дало возможность устранить избыточные требования, но этого было мало, чтобы качественно улучшить регулирование⁵. Чтобы улучшить регулирование, потребовалось осуществить во многих сферах дерегулирование. Обязательные требования, сформулированные до 2010 года, было предложено отправить на «регуляторную гильотину».

Одним из недостатков в сфере создания юридических конструкций в системе контроля (надзора), действующих на основе ФЗ № 248, является отождествление данных понятий. Законодатель не посчитал необходимым провести отграничение контроля от надзора, соответственно — контрольных мер от мер надзора. С другой стороны, критериев разграничения в научной литературе много и разноплановых, поэтому позиция законодателя понятна. По существу, необходимые меры в законе перечислены, а являются ли они мерами контроля или надзора, в практическом плане не так уж важно⁶.

Начиная с 2019 года, опасным моментом реформы в системе контроля (надзора) было не только сокращение функций органов этой системы, но и сокращение их самих. Опасность заключалась в создании риска не только правового вакуума, но и организационного плана, т. е. в отсутствии контрольно-надзорных мер и самих структур, их применяющих. Но «дорожная карта», утвержденная Правительством РФ, учла все риски, было создано более 40 рабочих групп по отраслям контрольно-надзорной деятельности, работала правительственная комиссия по проведению административной реформы. В результате — устаревшие и избыточные требования были отменены, была осуществлена «регуляторная гильотина». А раз этих обязательных требований не стало, отпала и необходимость контрольно-надзорных мероприятий в их отношении. В 2020 г. были приняты два парных закона, ставшие достижением в системе контроля (надзора): ФЗ № 247 и ФЗ

№ 248⁷. В целом период реформы обозначался с декабря 2016 г. по 2025 г. Хотя активная фаза реформы прошла с 2021 г., когда системно осуществлялся переход в определенных сферах на модель контроля (надзора) с учетом рискориентированного подхода.

Надзор является формой юридической деятельности. При осуществлении надзора уполномоченные субъекты совершают юридически значимые действия для обеспечения законности в отношении объектов надзора. Надзор в отличие от контроля связан с постоянным наблюдением в целях «обеспечения законности и правопорядка, предупреждения и пресечения правонарушений»⁸.

В Российской Федерации в соответствии с моделью реформирования контрольно-надзорной сферы было определено рабочее правило, согласно которому одно новое регуляторное правило вводится вместо двух отменяемых⁹.

С.А. Погребская отметила достоинства нового закона, связанные с прозрачным механизмом контрольно-надзорных мероприятий¹⁰.

А.А. Гришкoveц обосновывал необходимость концентрации функции надзорной деятельности в коллегиальных органах власти, так как федеральные службы в большинстве своем являются единоначальными с элементами коллегиальности. Им предлагалось также использовать зарубежный опыт по осуществлению контроля и надзора сторонними частными организациями. И неудача административной реформы в России им объяснялась отсутствием этого «фактора передачи полномочий»¹¹. Хотя эта позиция является весьма спорной.

⁷ Минина А.А. Контроль и надзор как границы воздействия уполномоченного органа на субъект предпринимательской деятельности в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 34—40.

⁸ Братановский С.Н., Остапец О.Г., Беккалиев Д.Х. Указ. соч. С. 15—18.

⁹ Сунцова Е.А., Правкин С.А. Становление института административного контроля (надзора) в рамках модели профилактики нарушений обязательных требований // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 70.

¹⁰ Погребская С.А. Проблемы снижения административной нагрузки на бизнес: опыт взаимодействия системы торгово-промышленных палат Московской области и контрольно-надзорных органов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 28—31.

¹¹ Гришкoveц А.А. Нужен ли России специальный федеральный закон о контрольно-надзорной деятельности? // Административное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 586.

⁵ Регуляторная гильотина / Любимов Ю.С., Новак Д.В., Цыганков Д.Б. [и др.] // Закон. 2019. № 2. С. 26.

⁶ Братановский С.Н., Остапец О.Г., Беккалиев Д.Х. Организационно-правовые аспекты деятельности Федеральной службы по надзору в сфере транспорта в области железнодорожных перевозок // Транспортное право. 2014. № 1. С. 15—18.

Системную роль, по мнению исследователей, при внедрении в практику новой модели контрольно-надзорного регулирования играет в целом уменьшение непосредственного регулятивного воздействия. Например, важным инструментом самообследования являются чек-листы, введенные в сферу контроля еще ФЗ № 294. (Общие требования к разработке и утверждению проверочных листов утверждены Постановлением Правительства № 177¹².) По крайней мере, программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности» от 21 декабря 2016 г., утвержденная президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, нацелена была на введение системы «умного и незатратного контроля» за счет открытости и предсказуемости правового регулирования, на основе новых технологий, с расширением сферы дистанционного контроля¹³. По подсчетам С.М. Зырянова и А.В. Калмыковой, после введения чек-листов сократилось время проверок и увеличилась их результативность. Но проблема состоит также в том, что разные ведомства на абсолютно различных подходах формируют проверочные листы, единых регламентов не существует. Достоинство же проверочных листов состоит в предметном выражении контроля, так как проверяющий орган не может проверять объекты, не поименованные в проверочном листе. Таким образом, проверочный лист становится одним из эффективных инструментов проверки, так как более четко формулируется предмет проверки, виды требований и пр. Хотя при этом данные листы требуют усовершенствования по срокам проведения проверок, их периодичности, конкретизации сферы требований. Появившаяся возможность размещения этого листа в личном кабинете имеет и профилактическое значение для элементов самоконтроля¹⁴. Хотя с теоретической точки зрения продолжают попытки критиковать ФЗ № 248, в основном за то, что закон не разграничивает контроль и надзор, яв-

ляясь «символом обновления и перехода к новому умному контролю, надзору»¹⁵.

Важной структурной частью ФЗ № 248 является подразделение норм, заключенных в нем, на общие и специальные. Так, общими нормами являются нормы, устанавливающие принципы контрольно-надзорной деятельности, полномочия контрольно-надзорных органов, регламентные процедуры. Некоторыми авторами предлагается усилить процессуальную часть закона и даже предлагается принять в перспективе федеральный закон «О контрольно-надзорном производстве в Российской Федерации», который бы охватывал собой «все без исключения виды контрольно-надзорной деятельности публичной администрации»¹⁶.

С 2016 г. применение рискориентированного подхода позиционировалось как метод и условие снижения административного давления на бизнес. Профилактические меры носят превентивный и рекомендательный характер. Сначала должно быть объяснено требование закона, даны необходимые консультации и толкования¹⁷.

Большую роль должны играть в новой системе контроля (надзора) институты саморегулирования при снижении административной нагрузки на бизнес. Именно саморегулируемые организации (далее — СРО) должны стать институтом, защищающим права предпринимателей. Методы саморегулирования во многом должны конкурировать с государственным регулированием, лицензированием. Расширение влияния СРО на бизнес отвечает и задачам административной реформы, которые взяли на себя часть функций контрольно-надзорных органов. Именно на СРО возложены задачи стандартизации предпринимательской деятельности и контроля за соответствующими субъектами предпринимательства. СРО должны установить своими требованиями предметную систему стан-

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 13.02.2017 № 177 «Об утверждении общих требований к разработке и утверждению проверочных листов (списков контрольных вопросов)» // СЗ РФ. 2017. № 9, ст. 1359.

¹³ Зырянов С.М., Калмыкова А.В. О правовой природе проверочных листов, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора) // Административное право и процесс. 2019. № 4. С. 22—27.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Евдокимов А.С. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: организационно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 34—40.

¹⁶ Стахов А.И. Ключевые элементы структуры административного контрольно-надзорного производства, осуществляемого в России // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 126.

¹⁷ Смирнова Е.Н. Профилактика нарушений обязательных требований как важнейшее направление деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих функции контроля и надзора // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 44—47.

дартизации, при этом они несут ответственность за выданные разрешения и деятельность своих членов, осуществляя систему контроля за ними.

В определенной степени саморегулирование может заменить государственный контроль (надзор) в некоторой его части, эффективно применяя отраслевые стандарты. Главное, чтобы этот контроль не являлся формальным. Для этого необходимо законодательно установить детальные требования к контролю СРО. Можно предусмотреть механизм признания в определенных случаях государственными органами контроля проверок СРО, тогда их общее количество уменьшится.

Профилактическую направленность закона о контрольно-надзорной деятельности должен дополнять также КоАП РФ. Реформа КоАП РФ предусматривает увеличение мер профилактики, только в таком синхронном виде оба акта должны развиваться. На практике КоАП РФ в последнее время в части отдельных санкций стал даже превосходить УК РФ, и в этом смысле кодексы стали похожи.

Важно понять, что контроль (надзор) является определенной стадией регуляторного цикла. Он не только обеспечивает соблюдение обязательных требований, но и создает представление об эффективности действия обязательных требований. Важным моментом является передача этой информации на соответствующий уровень для формирования регуляторной политики, так как эта информация может говорить «и о недостаточности, и избыточности регулирования»¹⁸.

Запущен специальный информационный ресурс в режиме онлайн для обмена данными между проверяющими органами и проверяемыми, применение удаленного мониторинга деятельности бизнеса и др. Конкретные административные барьеры и их количественное выражение при прохождении контрольно-надзорных мероприятий выступают критериями оценки данной административной нагрузки на подконтрольных лиц¹⁹.

Когда лицо в ходе выявления нарушения обязательных требований, административно-неустранимого деликта привлекается к административной ответственности, инспектору требуется одновременно составить акт, предписывающий контролируруемому лицу устранить на-

рушение обязательных требований, с указанием срока исполнения. После чего в задачи инспектора входит проведение внепланового контрольно-надзорного мероприятия по проверке исполнения предписания и в случае его неисполнения возбуждение дела в связи с неисполнением предписания.

Важным моментом является установление в ФЗ № 248 принципа, в соответствии с которым сначала происходит установление срока для устранения нарушения обязательных требований, только после его окончания должно возбуждаться дело об административном правонарушении. Но именно в этом моменте могут быть и основные проблемы правоприменения и неадекватной квалификации.

Предусмотренные новым законом технологии — самообследование, мониторинг, декларирование соблюдения обязательных требований — дают возможность полностью избежать проведения контрольно-надзорного мероприятия²⁰.

Недостатком ФЗ № 248 является то, что его нормы не являются единственными, многие виды контроля он не охватывает (налоговый, банковский, валютный, таможенный контроль и др.), а контрольно-надзорная деятельность в значительной степени реализуется также на основе ведомственных актов, например, на основе положений об определенном виде контроля. Но преимуществом новой системы является широкое использование информационных технологий. Элементом согласования необходимости проведения контрольно-надзорных мероприятий является надлежащее информирование, которое осуществляется для взаимодействия на основе ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» органов по контролю и надзору с прокуратурой РФ в плане определения необходимости и согласования осуществления мер по контролю (надзору)²¹.

Важно учитывать, что возбуждению производства о нарушении обязательных требований должно предшествовать осуществление контрольно-надзорного мероприятия во взаимодействии с подконтрольным субъектом или необходимо осуществить контрольно-надзорное мероприятие в рамках постоянного режима контроля,

¹⁸ Зырянов С.М. Указ. соч. С. 40.

¹⁹ См.: Агагомедова С.А. Административные барьеры для бизнеса: минимизация в условиях реформы государственного контроля и надзора // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 6—9.

²⁰ Зырянов С.М. Указ. соч. С. 74.

²¹ Смирнова В.В., Правкин С.А. Совершенствование модели управления рисками в сфере железнодорожной перевозки грузов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 129.

т. е. постоянного рейда, оформить результаты данных мероприятий надлежащим образом²².

Четвертый этап реформы системы контрольно-надзорной деятельности начался с 2022 года, с выступления Президента РФ В.В. Путина на XXV Петербургском международном экономическом форуме, где им было обосновано стремление государства продолжать снижать административную нагрузку на бизнес.

В современный период в соответствии с поручением Президента РФ в некоторых отраслях контроля (надзора) уже происходит отказ от применения контрольно-надзорных мероприятий в отношении объектов контроля, не создающих угрозы жизни и здоровью, не подпадающих под категории высокого и чрезвычайно высокого риска. Происходит в целом снижение количества контрольно-надзорных мероприятий; важным направлением реформы контрольно-надзорной деятельности становится расширение проведения мероприятий профилактического характера, связанных с современными автоматизированными платформами, т. е. без контакта с контролируемым лицом, на основе самообследования и принятия декларации соблюдения обязательных требований. Реформирование мер и системы контроля (надзора) должно стать частью проекта в сфере национального управления и реализации модели «государства для граждан»²³.

Таким образом, анализ проблемы гносеологических аспектов показывает не только изменяющуюся систему органов и полномочий, но и правовую политику, направленную на совершенствование данного института в целях создания современного эффективного государства с развитым современным аппаратом управления и контроля, который применяет технологические подходы, обеспечивающие комплексную защиту прав и свобод физических и юридических лиц. А с конституционно-правовой точки зрения совершенствование национальной модели контроля (надзора) ведет к повышению защищенности российских граждан, индивидуальных предпринимателей и их предпринимательских объединений. При этом модель контроля (надзора) постоянно совершенствуется

и становится более прозрачной, современной и эффективной²⁴.

Импульс развитию рискориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, как было отмечено, дал Президент РФ В.В. Путин. ФЗ № 248 юридически конструкциями, средствами и мерами способствовал дальнейшему развитию рискориентированной модели контроля (надзора) в Российской Федерации.

Российский опыт успешного проведения в сжатые сроки реформы контрольно-надзорной деятельности может быть использован и зарубежными коллегами в плане «возможной рецепции»²⁵. Рискориентированный подход на современном этапе создает оптимальную систему контроля (надзора), повышает безопасность Российской Федерации. Эта модель контроля (надзора), в свою очередь, становится новым инструментом роста экономики.

Размещение в сети информации о проводимых контрольно-надзорных мероприятиях создает модель открытости всей системы контроля (надзора): от принятия решения о проведении контрольно-надзорного мероприятия до возможности обжалования в электронной форме его результатов и подведения итогов контрольно-надзорной деятельности каждый год, когда отчеты об этой деятельности находятся в открытом доступе на сайте контрольно-надзорного ведомства. Наличие единого реестра контрольно-надзорных мероприятий также связано с надлежащим информированием; нельзя проводить контрольно-надзорное мероприятие, когда о нем нет информации в реестре²⁶.

Своевременное выявление рисков на основе системы административного контроля (надзора) создает предпосылки обеспечения системы комплексной безопасности в экономике.

Проводимая реформа института контроля (надзора) опирается на накопленный опыт дореволюционного, советского и предшествующего современному периоду — российского демократического периода административной реформы, а также учитывает лучший зарубежный опыт, что очень значимо для создания современной модели контроля (надзора) с опорой на конституционные ценности, связанные с защи-

²² Зырянов С.М. Указ. соч. С. 43.

²³ См.: Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.: утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р // СЗ РФ. 2021. № 41, ст. 7051.

²⁴ Спиридонов А.А. Актуальные аспекты государственного контроля в зарубежных странах: соотношение с российским опытом с конституционно-правовой точки зрения // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 2. С. 41—49.

²⁵ Там же.

той прав человека в демократическом государстве, в том числе путем развития эффективных механизмов управления.

Наряду с рискориентированным подходом широкое распространение в новой системе контроля (надзора) в Российской Федерации имеет модель профилактики нарушения обязательных требований на основе стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований. Новая система контроля (надзора) ориентирована на учет и защиту прав и интересов лиц, индивидуальных предпринимателей и предпринимательских сообществ. Преобладание мер профилактики над мерами контрольно-надзорного производства является отражением формирования в Российской Федерации партнерской (сервисной) модели взаимодействия власти и бизнеса. Национальная модель контроля (надзора) и в дальнейшем будет развиваться с широким использованием информационных технологий и на основе базовых принципов законодательства в данной сфере, а именно рискориентированного подхода и широкого применения мер профилактики нарушений обязательных требований.

Список литературы

1. Агамагомедова С.А. Административные барьеры для бизнеса: минимизация в условиях реформы государственного контроля и надзора // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 6—9. doi: 10.18572/0131-6761-2021-2-6-9.
2. Братановский С.Н., Остапец О.Г., Беккалиев Д.Х. Организационно-правовые аспекты деятельности Федеральной службы по надзору в сфере транспорта в области железнодорожных перевозок // Транспортное право. 2014. № 1. С. 15—18.
3. Гришковец А.А. Нужен ли России специальный федеральный закон о контрольно-надзорной деятельности? // Административное и муниципальное право. 2016. № 7. С. 585—592. doi: 10.7256/1999-2807.2016.7.19586.
4. Евдокимов А.С. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: организационно-правовой анализ // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 34—40. doi: 10.18572/2071-1166-2022-2-34-40.
5. Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор): монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма Контракт, 2023. 232 с.

6. Зырянов С.М., Калмыкова А.В. О правовой природе проверочных листов, применяемых при осуществлении государственного контроля (надзора) // Административное право и процесс. 2019. № 4. С. 22—27.

7. Мартынов А.В. Применение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля и надзора как необходимое условие снижения давления на бизнес // Юрист. 2016. № 18. С. 22—27.

8. Минина А.А. Контроль и надзор как границы воздействия уполномоченного органа на субъект предпринимательской деятельности в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 34—40. doi: 10.18572/1999-4788-2021-2-34-40.

9. Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 34—46. doi: 10.12737/article_599d74421f88b5.06552344.

10. Погребская С.А. Проблемы снижения административной нагрузки на бизнес: опыт взаимодействия системы торгово-промышленных палат Московской области и контрольно-надзорных органов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 2. С. 28—31.

11. Регуляторная гильотина / Любимов Ю.С., Новак Д.В., Цыганков Д.Б. [и др.] // Закон. 2019. № 2. С. 20—36.

12. Смирнова В.В., Правкин С.А. Совершенствование модели управления рисками в сфере железнодорожной перевозки грузов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 128—130. doi: 10.47643/1815-1337_2023_11_128.

13. Смирнова Е.Н. Профилактика нарушений обязательных требований как важнейшее направление деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих функции контроля и надзора // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 44—47.

14. Спиридонов А.А. Актуальные аспекты государственного контроля в зарубежных странах: соотношение с российским опытом с конституционно-правовой точки зрения // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 2. С. 41—49. doi: 10.18572/1813-1247-2023-2-41-49.

15. Спиридонов А.А. Комплексное реформирование контроля и надзора: отечественный опыт в конституционно-правовом измерении //

²⁶ Смирнова В.В., Правкин С.А. Указ. соч. С. 130.

Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 10. С. 102—116. doi: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.102-116.

16. Стахов А.И. Ключевые элементы структуры административного контрольно-надзорного производства, осуществляемого в России // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 117—127. doi: 10.34076/20713797_2021_3_117.

17. Сунцова Е.А., Правкин С.А. Становление института административного контроля (надзора) в рамках модели профилактики нарушений обязательных требований // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 67—71.

References

1. Agamagomedova, S.A. (2021) Administrative barriers to business: minimization in the context of the reform of state control and supervision. *Rossijskaja justicija*, no. 2, pp. 6–9. (In Russ.). doi: 10.18572/0131-6761-2021-2-6-9.

2. Bratanovskij, S.N., Ostapets, O.G., Bekkaliyev, D.H. (2014) Organizacionno-pravovye aspekty dejatel'nosti Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere transporta v oblasti zheleznodorozhnyh perevozok [Organizational and legal aspects of activity of Federal Service for the Oversight of Transport in the field of rail transportation]. *Transportnoe pravo*, no. 1, pp. 15–18. (In Russ.).

3. Grishkovec, A.A. (2016) Nuzhen li Rossii special'nyj federal'nyj zakon o kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti? [Does Russia need a special federal law on control and supervisory activities?]. *Administrative and Municipal Law*, no. 7, pp. 585–592. (In Russ.). doi: 10.7256/1999-2807.2016.7.19586.

4. Evdokimov, A.S. (2022) Federal'nyj zakon "O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii": organizacionno-pravovoj analiz [The Federal Law on State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation: an organizational legal analysis]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 2, pp. 34–40. (In Russ.). doi: 10.18572/2071-1166-2022-2-34-40.

5. Zyrjanov, S.M. (2023) Gosudarstvennyj kontrol' (nadzor) [State control (supervision)]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Law Firm Contract, 232 p. (In Russ.).

6. Zyrjanov, S.M., Kalmykova, A.V. (2019) O pravovoj prirode proverочnyh listov, primenjae-

myh pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) [On the legal nature of checklists applied in the exercising of state control (supervision)]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 4, pp. 22–27. (In Russ.).

7. Martynov, A.V. (2016) Primenenie risk-orientirovannogo podhoda pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja i nadzora kak neobходимое uslovie snizhenija davlenija na biznes [Application of a risk-oriented approach while exercising state control and supervision, as necessary condition for reduction of pressure on business]. *Jurist*, no. 18, pp. 22–27. (In Russ.).

8. Minina, A.A. (2021) Kontrol' i nadzor kak granicy vozdejstvija upolnomochennogo organa na sub'ekt predprinimatel'skoj dejatel'nosti v uslovijah reformirovanija kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti [Control and supervision as the scope of influence of an authorized body on an entrepreneurial entity in conditions of reformation of control and supervisory activities]. *Predprinimatel'skoe pravo*, no. 2, pp. 34–40. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-4788-2021-2-34-40.

9. Nozdrachev, A.F., Zyrjanov, S.M., Kalmykova, A.V. (2017) Reforma gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja [Reform of state control (supervision) in the Russian Federation]. *Journal of Russian Law*, no. 9, pp. 34–46. (In Russ.). doi: 10.12737/article_599d74421f88b5.06552344.

10. Pogrebskaja, S.A. (2018) Problemy snizhenija administrativnoj nagruzki na biznes: opyt vzaimodejstvija sistemy trgovogo-promyshlennyh palat Moskovskoj oblasti i kontrol'no-nadzornyh organov [Issues of alleviating the administrative burden on business: experience of interaction between the system of chambers of commerce and industry of the Moscow region and regulatory and supervisory authorities]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*, no. 2, pp. 28–31. (In Russ.).

11. Ljubimov, Ju., Novak, D., Cygankov, D. et al. (2019) Reguljatornaja gil'otina [Regulatory guillotine]. *Zakon*, no. 2, pp. 20–36. (In Russ.).

12. Smirnova, V.V., Pravkin, S.A. (2023) Sovershenstvovanie modeli upravlenija riskami v sfere zheleznodorozhnoj perevozki грузов [Improving the model of risk management in the sphere of railway cargo transportation]. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*, no. 11 (227), pp. 128–130. (In Russ.). doi: 10.47643/1815-1337_2023_11_128.

13. Smirnova, E.N. (2018) Profilaktika narushenij objazatel'nyh trebovanij kak vazhnejshее napravlenie dejatel'nosti organov ispolnitel'-

noj vlasti, osushhestvljajushhih funkcii kontrolja i nadzora [Prevention of obligatory requirement violations as the most important area of activities of executive bodies exercising control and supervisory functions]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 4, pp. 44–47. (In Russ.).

14. Spiridonov, A.A. (2023) Aktual'nye aspekty gosudarstvennogo kontrolja v zarubezhnyh stranah: sootnoshenie s rossijskim opytom s konstitucionno-pravovoj tochki zrenija [Relevant aspects of state control in foreign countries: correlation to the Russian experience from the constitutional law standpoint]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 2, pp. 41–49. (In Russ.). doi: 10.18572/1813-1247-2023-2-41-49.

15. Spiridonov, A.A. (2022) Kompleksnoe reformirovanie kontrolja i nadzora: otechestvennyj opyt v konstitucionno-pravovom izmerenii [Control and supervision comprehensive reform: domestic experience through constitutional law dimension].

Aktual'nye problemy rossijskogo prava, vol. 17, no. 10, pp. 102–116. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.102-116.

16. Stahov, A.I. (2021) Kljuchevye jelementy struktury administrativnogo kontrol'no-nadzornogo proizvodstva, osushhestvljaemogo v Rossii [Key elements of the structure of administrative control and supervisory proceedings in Russia]. *Rossiiskii juridicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 117–127. (In Russ.). doi: 10.34076/20713797_2021_3_117.

17. Suncova, E.A., Pravkin, S.A. (2020) Stanovlenie instituta administrativnogo kontrolja (nadzora) v ramkah modeli profilaktiki narushenij objazatel'nyh trebovanij [Establishment of the institution of administrative control (supervision) within the framework of the model of prevention of violations of mandatory requirements]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2 (24), pp. 67–71. (In Russ.).

Информация об авторах

С.А. Правкин — доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики» Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент;

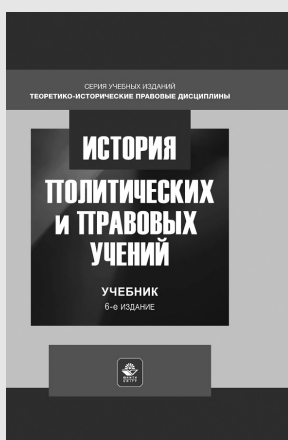
Е.А. Сунцова — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S.A. Pravkin – Associate Professor of the Department of Legal Support of Public Administration and Economics of the Russian University of Transport (MIIT), Candidate of Law, Associate Professor;

E.A. Suntsova – Associate Professor of the Department of State and Law Disciplines of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



История политических и правовых учений: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Р.С. Мулукаева, В.П. Малахова; под общ. ред. Н.В. Михайловой, А.И. Клименко. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-04016-5

Рассмотрены основные политические и правовые теории Древнего мира, Средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени. Дан анализ представлений и концепций о власти, политике, праве в восточной, европейской, американской политико-правовой мысли. Большое внимание уделено истории политических и правовых учений в России, в том числе концепции государства и права в теории и практике ленинизма, политико-правовой мысли Русского Зарубежья.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех тех, кто интересуется историей политических и правовых учений.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 54—64.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 54—64.

УДК 343.346 + 343.97
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.005

NIION: 2015-0065-02/25-302
MOSURED: 77/27-010-2025-02-501

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Личность преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности

Андрей Викторович Борисов

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, av-borisov@mail.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ криминологического портрета личности преступника, действующего в сфере транспортной безопасности, основанный на официальных статистических данных Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. Исследование охватывает широкий спектр социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических характеристик личности, что позволяет сформировать целостное представление о данном типе преступников.

Особое внимание уделяется детальному изучению таких аспектов, как возраст, пол, уровень образования, профессиональная принадлежность, семейное положение и социально-экономический статус преступников. Эти данные позволяют выявить ключевые свойства черт личности, характерные для лиц, совершающих преступления в области транспортной безопасности, что способствует более эффективному прогнозированию их действий и разработке превентивных мер. Уголовно-правовые характеристики, включающие в себя вид, характер и степень тяжести совершенного преступления, соучастие, совершение преступления впервые или повторно, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форму вины и др., позволяют определить типичные схемы противоправной деятельности и выработать стратегии противодействия. Нравственно-психологические особенности, такие как уровень агрессии, склонность к риску и наличие психических отклонений, помогают понять внутренние механизмы формирования преступного поведения и разработать меры по его коррекции.

Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации деятельности правоохранительных органов, направленной на обеспечение транспортной безопасности. На основе полученных данных формируются рекомендации по совершенствованию нормативной правовой базы, повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих транспортную безопасность, а также внедрению инновационных технологий в сфере предупреждения преступных посягательств на транспортную безопасность. Комплексный анализ криминологического портрета личности преступника в области транспортной безопасности является важным инструментом для повышения эффективности правоохранительной деятельности и обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: предупреждение преступности; личность преступника; транспортная безопасность; социально-демографические признаки; личность преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности.

Для цитирования: Борисов А.В. Личность преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 54—64. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.005.

The identity of a criminal who commits crimes in transport security

Andrei V. Borisov

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Moscow, Russia, av-borisov@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the criminological profile of a criminal operating in transport security, based on official statistical data from the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The study covers a wide range of socio-demographic, criminal-legal, and moral-psychological characteristics of a person, which allows us to form a holistic view of this type of criminal.

Special attention is paid to the detailed study of such aspects as age, gender, level of education, professional affiliation, marital status and socio-economic status of criminals. These data make it possible to identify key personality traits characteristic of those who commit crimes in transport security, which contributes to a more effective prediction of their actions and the development of preventive measures. Criminal law characteristics, including the type, nature and severity of the crime committed, complicity, commission of a crime for the first time or repeatedly, duration of criminal activity, object of criminal encroachment, form of guilt, etc., allow us to identify typical patterns of illegal activity and develop counteraction strategies. Moral and psychological characteristics, such as the level of aggression, risk-taking, and the presence of mental disorders, help to understand the internal mechanisms of criminal behavior formation and develop measures to correct it.

The results of the study can be used to optimize the activities of law enforcement agencies aimed at ensuring transport security. Based on the data obtained, recommendations are being made to improve the regulatory framework, improve the skills of law enforcement officials who ensure transport security, and introduce innovative technologies in the field of preventing criminal attacks on transport security. A comprehensive analysis of the criminological profile of a criminal in transport security is an important tool for improving the effectiveness of law enforcement and ensuring the safety of transport infrastructure.

Keywords: crime prevention, identity of a criminal, transport security, socio-demographic characteristics, identity of a criminal who commits crimes in transport security.

For citation: Borisov, A.V. (2025) The identity of a criminal who commits crimes in transport security. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 54 – 64. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.005.



Изучение личности преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности, является фундаментальным аспектом в разработке и реализации эффективных превентивных мер. Комплексный анализ психологических, социальных, экономических и демографических характеристик таких лиц позволяет не только идентифицировать риски, но и прогнозировать их поведение, что является необходимым условием для создания системы адекватного противодействия угрозам¹.

Эффективная борьба с преступностью требует глубокого понимания механизмов и факторов, влияющих на формирование преступного поведения. Преступники, совершающие деяния на объектах транспортной инфраструктуры, представляют особую угрозу, поскольку их действия могут привести к масштабным катастрофам, экономическим потерям и человеческим жертвам. Это обусловлено спецификой транспортной системы, которая играет ключевую роль в обеспечении социально-экономического развития, национальной безопасности и обороноспособности государства².

Изучение личности преступника в контексте транспортной безопасности включает в себя анализ мотивационных, когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик. Психологический профиль таких преступников ча-

сто характеризуется наличием антисоциальных установок, импульсивности, склонности к риску и низкой эмпатией. Важно также учитывать влияние социальных факторов, таких как уровень образования, профессиональная принадлежность, семейное положение и окружение. Экономические аспекты: доступ к ресурсам, возможность получения выгоды, наличие альтернативных источников дохода и др. — также играют значительную роль в формировании преступного поведения³.

Демографические характеристики, а именно возраст, пол, этническая принадлежность, уровень миграции и т. д., могут влиять на специфику преступной деятельности. Например, молодые люди и мужчины чаще совершают преступления в сфере транспортной безопасности, в то время как пожилые люди и женщины могут быть более склонны к пассивному участию или соучастию. Этнические и культурные особенности также могут влиять на восприятие норм и правил поведения, действующих на объектах транспортной инфраструктуры.

Географический фактор, включая особенности транспортной инфраструктуры и плотность

¹ См.: Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2017; Личностные характеристики преступников: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2017 и др.

² Антонян Е.А. Личность рецидивиста: монография. М., 2018. С. 87.

³ Варыгин А.Н. Личность преступника в условиях современных глобальных вызовов // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (Саратов, 9 июня 2023 г.). Саратов, 2023. С. 220—224.

населения, также имеет значение. В регионах с высокой плотностью населения и развитой транспортной инфраструктурой риск преступлений в рассматриваемой сфере будет значительно выше⁴.

Комплексное исследование личности преступника, совершающего преступления в области транспортной безопасности, требует междисциплинарного подхода, включающего рассмотрение психологического, социологического, экономического и географического аспектов. Только такой подход позволяет создать эффективную систему превентивных мер, направленных на снижение уровня преступности и повышение безопасности объектов транспортной инфраструктуры⁵.

В криминологической науке на всех этапах её развития изучение личности преступника занимало важное место. Личность преступника характеризуется совокупностью свойств, которые привели его к совершению преступного деяния. Информация о специфике личности преступника имеет большое значение для решения научных и практических задач в области борьбы с преступностью⁶.

Изучение личности преступника позволяет выявлять новые криминальные угрозы, определять приоритетные направления профилактической деятельности правоохранительных орга-

нов и разрабатывать наиболее эффективные предупредительные меры. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности системы профилактики преступности и снижению уровня криминальной активности в обществе.

Традиционно изучение личности преступника включает анализ ее структурных компонентов. В свете многообразия существующих подходов целесообразно систематизировать ключевые аспекты личности преступника. К таким аспектам относятся социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-психологические и патопсихологические характеристики. В этой статье мы сосредоточимся на отдельных аспектах социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических характеристик личности преступников, совершающих преступные деяния в сфере транспортной безопасности⁷.

Анализ официальных статистических данных, предоставленных ФКУ «ГИАЦ МВД России»⁸, показывает, что в 2023 году сохраняется волнообразная динамика выявления лиц, совершивших преступления в транспортной сфере. При этом наблюдается снижение коэффициента криминальной активности среди выявленных преступников на транспортных объектах (рис. 1, 2, 3, 4).

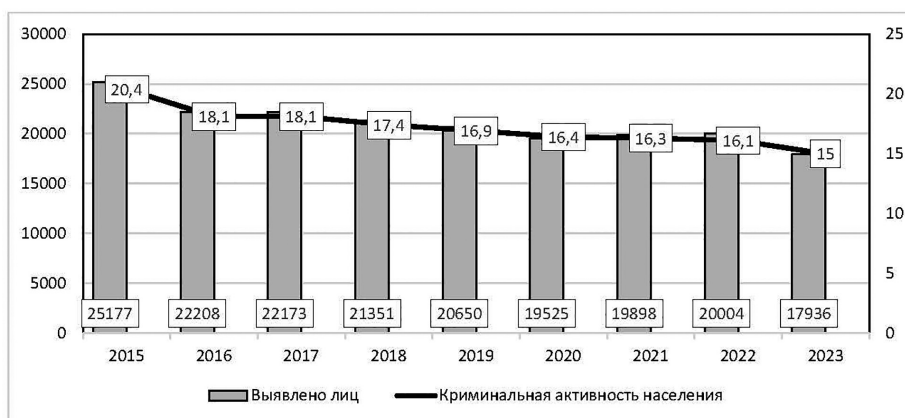


Рис. 1. Динамика числа и коэффициента криминальной активности лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта (2015–2023 гг.)

⁴ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, С.А. Невский [и др.]. М.: ВНИИ МВД России, 2024.

⁵ Шиян В.И. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта: состояние, тенденции и меры предупреждения // Транспортное право и безопасность. 2024. № 3 (51). С. 56–65.

⁶ Варыгин А.Н. Личность современного преступника: изменения, изучение и понимание // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 2 (52). С. 51–56.

⁷ Криминология: учебное пособие / А.В. Симоненко, С.А. Солодовников, Н.Д. Эриашвили [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

⁸ Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [офиц. сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 12.04.2025).

В 2023 году было выявлено 17 936 лиц, совершивших преступные деяния на объектах транспортной инфраструктуры (что на 10,3 % меньше аналогичного показателя прошлого года). Это на 28,76 % меньше по сравнению с 2015 годом. Из общего числа выявленных лиц 89,3 % составили мужчины, а 10,7 % — женщины. Количество выявленных женщин, совершивших

преступления на транспорте, в 2023 году сократилось на 16,96 % по сравнению с 2015 годом, а мужчин — на 29,96 %. Необходимо отметить, что в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспортной инфраструктуры, доля женщин составляет 10,7 %, в то время как среднероссийский данный показатель в 2023 году составил 16,83 %.

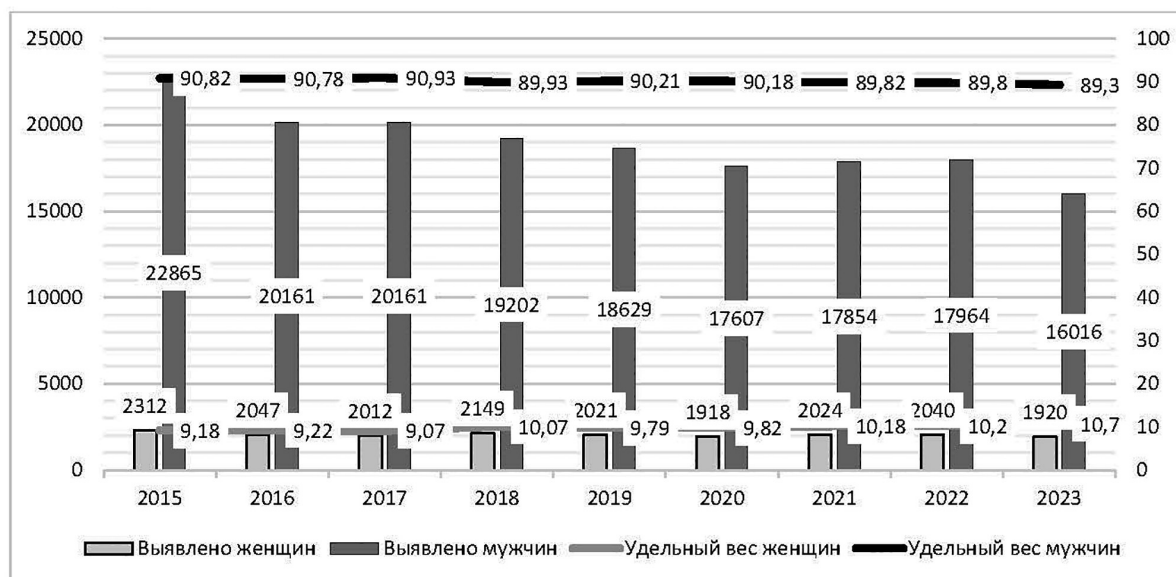


Рис. 2. Динамика числа и удельного веса мужчин и женщин, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта (2015—2023 гг.)

В то же время вести речь о положительной тенденции не представляется возможным, так как в 2023 году было зафиксировано незначительное увеличение показателя удельного веса женщин-преступниц (рис. 2). В представленном на рисунке периоде исследуемый показатель демонстрирует волнообразную динамику последовательного роста-снижения, при этом самый низкий показатель удельного веса женщин-преступниц был зафиксирован в 2017 году и составил 9,07 %, а максимальный показатель был зафиксирован как раз в 2023 году и составил 10,7 %.

Что же касается значения удельного веса женщин-преступниц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, в числе женщин, выявленных за совершение преступлений в целом в Российской Федерации в период с 2015 по 2023 г., то возможно отметить, что значение 2023 года превышает показатель 2015 года, од-

нако удельный вес их достаточно мал и составляет в исследуемом периоде 1,52 %⁹ (рис. 3).

Таким образом, доля мужчин значительно преобладает над долей женщин, что очевидно. Кроме того, в исследуемый период обращают на себя внимание несколько тенденций. Во-первых, наблюдается волнообразная тенденция снижения значения удельного веса женщин и мужчин в численности лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере транспортной безопасности. Во-вторых, наблюдаются хоть и незначительные, но разнонаправленные динамики значения удельного веса женщин и мужчин, выявленных за совершение преступлений на транспорте, в структуре всех выявленных преступников по полу за 2015—2023 гг. (рис. 3).

⁹ Борисов А.В. Личность преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 66—71.

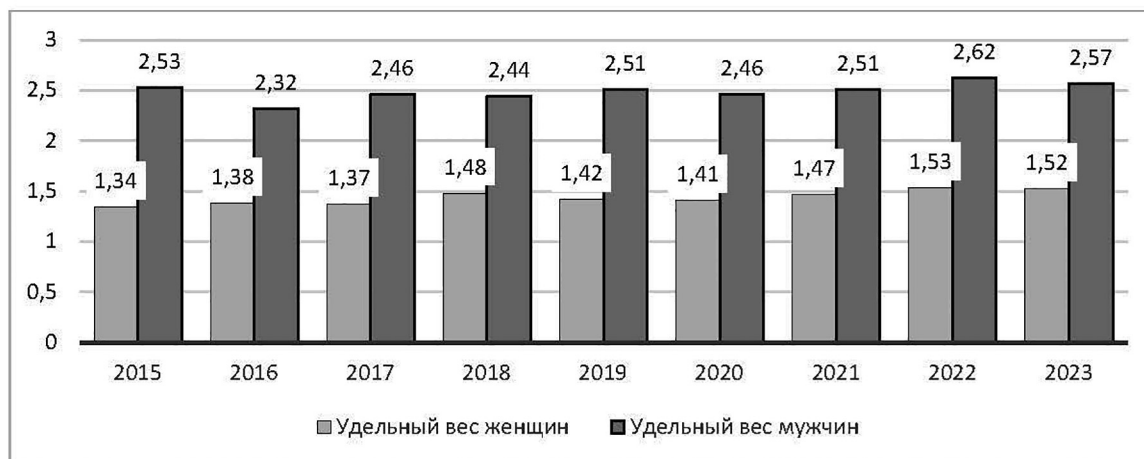


Рис. 3. Динамика удельного веса женщин и мужчин, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, в числе женщин и мужчин, выявленных за совершение преступлений на территории Российской Федерации в 2015—2023 гг.

Возраст преступника является важным криминологическим показателем, так как он отражает накопленные социально значимые свойства личности в динамике. Возраст в совокупности с другими признаками определяет социальный статус индивида, его потребности, интересы, мышление и поведенческие особенности. Анализ возрастных характеристик преступников позволяет оценить уровень криминальной активности различных возрастных групп и выявить специфические черты девиантного поведения на разных этапах жизненного цикла.

Согласно официальным статистическим данным МВД России, в 2023 году доля несовершеннолетних в возрасте 14—15 лет составила 0,28 %, а в возрасте 16—17 лет — 0,58 %. Наибольшую криминальную активность проявляют лица в возрасте от 30 до 49 лет (58,89 %), что может быть связано с неравномерностью распределения возрастных групп в статистических отчетах. Также высокий уровень криминальной активности наблюдается среди лиц в возрасте 50 лет и старше (17,45 %), 25—29 лет (11,25 %) и 18—24 лет (11,54 %) — рис. 4, табл. 1. Однако такое распределение по возрастным группам не должно служить основанием для сосредоточения профилактических мер исключительно на доминирующей возрастной категории. Антисоциальные установки могут формироваться в любом возрасте, поэтому важно

учитывать комплексный подход к профилактике правонарушений.

Удельный вес несовершеннолетних преступников составляет 0,86 %. В рассматриваемом периоде наблюдается волнообразная динамика доли несовершеннолетних с тенденцией к последовательному снижению числа и коэффициента их криминальной активности (см. рис. 4). Это снижение можно объяснить несколькими ключевыми факторами:

1) принятием Федерального закона от 18 декабря 2018 г. № 471-ФЗ «О внесении изменений в статью 151 Федерального закона „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“», который ввел дополнительные механизмы противодействия деятельности, направленной на вовлечение детей в противоправные действия;

2) активизацией комплексных профилактических мер на федеральном («Дети России») и региональном уровнях («Лидер», «Условник», «Беглец», «Подворотня», «Каникулы», «Забота», «Дети и правопорядок», «Жить по закону», «Дети улиц», «Безнадзорные дети», «Ночной правопорядок» и др.);

3) проведением оперативно-профилактических мероприятий по предотвращению детской безнадзорности и беспризорности на транспорте («Дети и транспорт», «Безопасный путь»).

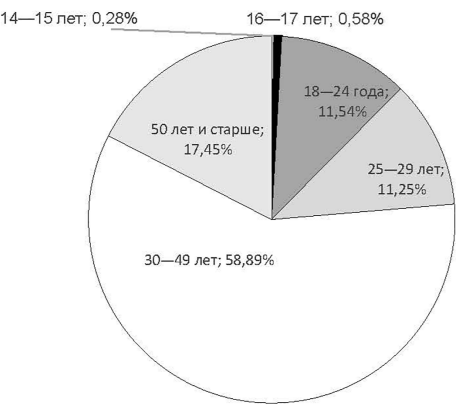


Рис. 4. Удельный вес лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере транспортной безопасности, по возрасту в 2023 г.

Таблица 1

Динамика числа выявленных лиц, совершивших преступления в сфере транспортной безопасности, по возрасту в Российской Федерации (2015—2023 гг.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего выявлено лиц	25 177	22 208	22 173	21 351	20 650	19 525	19 878	20 004	17 936
14—15 лет	133	81	70	60	68	65	61	58	51
Доля лиц в возрасте 14—15 лет (в %)	0,53	0,36	0,32	0,28	0,33	0,33	0,31	0,29	0,28
16—17 лет	358	262	196	164	177	152	154	154	104
Доля лиц в возрасте 16—17 лет (в %)	1,42	1,18	0,88	0,77	0,86	0,78	0,77	0,77	0,58
18—24 года	4351	3558	3224	3014	2641	2475	2432	2398	2070
Доля лиц в возрасте 18—24 лет (в %)	17,28	16,02	14,54	14,12	12,79	12,68	12,23	11,99	11,54
25—29 лет	4847	4264	4010	3560	3093	2641	2572	2446	2018
Доля лиц в возрасте 25—29 лет (в %)	19,25	19,20	18,09	16,67	14,98	13,53	12,94	12,23	11,25
30—49 лет	12 421	11 367	11 825	11 560	11 684	11 078	11 437	11 712	10 564
Доля лиц в возрасте 30—49 лет (в %)	49,33	51,18	53,33	54,14	56,58	56,74	57,54	58,55	58,89
50 лет и старше	3067	2676	2848	2993	2987	3114	3222	3236	3129
Доля лиц в возрасте 50 лет и старше (в %)	12,18	12,05	12,84	14,02	14,46	15,95	16,21	16,18	17,45

В многочисленных криминологических исследованиях, направленных на изучение личности преступника, неоднократно подчеркивалось, что образовательный уровень правонарушителей является ключевым элементом их социальной характеристики. Это обусловлено тем, что уровень образования тесно связан с культурно-нравственными установками личности, а также определяет круг социальных контактов, жизненные планы и возможности их реализации¹⁰.

¹⁰ См., напр.: Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоныяна. М., 2017; Личностные характеристики преступников: монография / под ред. Ю.М. Антоныяна. М., 2017 и др.

В 2023 году среди лиц, совершивших преступления на транспорте, распределение по уровню образования выглядело следующим образом (рис. 5):

- высшее профессиональное образование имели 18 %;
- среднее профессиональное образование имели 38,7 %;
- среднее общее и среднее основное образование имели 27,3 %;
- начальное и основное общее образование имели 13,7 %.

В статистической отчетности была выявлена следующая значимая информация:

- большинство преступлений на объектах транспорта совершается лицами со сред-

ним профессиональным образованием (38,74 %), а также лицами со средним общим и основным образованием (27,3 %); ■ наблюдается рост доли лиц с высшим образованием на 8 процентных пунктов —

в 2015 году их доля в структуре всех выявленных преступников, совершивших преступления на транспорте, составляла 9,9 %, а в 2023 году увеличилась до 18 %.

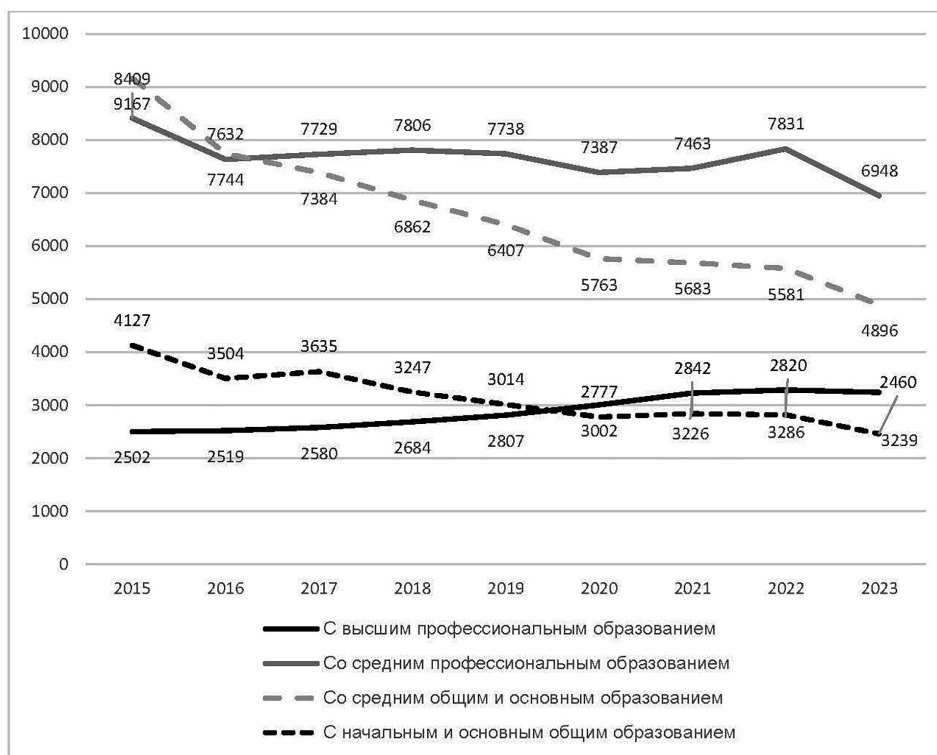


Рис. 5. Динамика числа лиц, совершивших преступления в сфере транспортной безопасности, по уровню образования в Российской Федерации (2015—2023 гг.)

Таким образом, в настоящее время наблюдается тенденция к повышению уровня образования среди преступников, совершающих преступления на транспорте. Это явление можно объяснить доступностью высшего образования в нашей стране, а не ростом образовательного уровня населения. Анализ судебно-следственной практики показывает, что значительная часть осужденных преступников имеет только документ, подтверждающий получение образования, но не работает по специальности и не имеет постоянного источника дохода. Кроме того, часть преступлений на транспорте совершается работниками транспортной отрасли, работа в которой, в свою очередь, требует определенного уровня профессиональной подготовки и образования¹¹.

¹¹ Варыгин А.Н. Личность современного преступника: изменения, подходы к изучению и воздействию на нее // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23—24 марта 2023 г.). М., 2023. С. 220—226.

Можно сделать вывод, что образовательный уровень сам по себе не является значимым антикриминогенным фактором, если не учитывать его взаимосвязь с положительными нравственными, психологическими и другими личностными характеристиками, а также с видом и родом преступной деятельности.

В 2023 году сохраняется высокий процент людей, которые не имеют постоянного источника дохода, — 49,26 %. Эта социальная группа традиционно характеризуется повышенным риском участия в противоправной деятельности. Текущая социально-экономическая ситуация, включая растущую инфляцию, усиление социальной стратификации по уровню доходов, не предполагает существенного снижения численности лиц без стабильного источника дохода. Также среди лиц, совершивших преступления на транспорте, наемные работники составляют значительную часть — 34,26 % (см. табл. 2).

Таблица 2

Социальное положение лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере транспортной безопасности в Российской Федерации за период с 2015 по 2023 г.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Выявлено лиц	25 177	22 208	22 173	21 351	20 650	19 525	19 878	20 004	17 936
Наемные работники (рабочие)	7574	6795	6880	6962	7466	6946	6979	6840	6145
Доля наемных работников (рабочих) (в %)	30,08	30,60	31,08	32,61	36,15	35,57	35,11	34,19	34,26
Служащие	634	593	527	550	665	756	774	1072	1071
Доля служащих (в %)	2,52	2,67	2,38	2,58	3,22	3,87	3,89	5,36	5,97
Работники сельского хозяйства	109	18	16	76	—	—	—	—	—
Доля работников сельского хозяйства (в %)	0,43	0,08	0,07	0,36	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Предприниматели	200	206	199	147	186	169	220	192	173
Доля предпринимателей (в %)	0,79	0,93	0,90	0,69	0,90	0,87	1,11	0,96	0,96
Учащиеся и студенты	697	588	510	481	440	252	519	397	390
Доля учащихся и студентов (в %)	2,77	2,42	2,30	2,25	2,13	1,29	2,61	1,98	2,17
Лица без постоянного источника дохода	15 214	12 627	13 006	12 078	10 876	10 160	10 239	10 227	8835
Доля лиц без постоянного источника дохода (в %)	60,43	56,86	58,66	56,57	52,67	52,04	51,51	51,12	49,26

Результаты анализа приговоров по уголовным делам позволили выделить те же виды деятельности, в которых были заняты лица, совершающие преступления в сфере безопасности.

Уголовно-правовая характеристика лиц, совершивших преступления на транспорте, дает представление об особенностях криминальной активности, влияющих на выбор преступной формы поведения.

Данная категория преступников отличается повышенной степенью общественной опасности, «устойчивыми антиобщественными

взглядами, низким морально-этическим уровнем, социально-педагогической запущенностью, деформацией представлений о допустимых формах поведения, высокой тревожностью, утратой социально полезных связей»¹².

В качестве положительной тенденции следует назвать снижение как числа лиц, совершивших преступления на транспорте в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, так и их удельного веса в числе лиц, совершивших преступления на объектах транспорта (рис. 6, 7).



Рис. 6. Динамика числа лиц, совершивших преступления на транспорте в состоянии опьянения (2015—2023 гг.)

¹² Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития: монография / под ред. Ю.М. Антоныяна. М., 2018. С. 41.



Рис. 7. Динамика удельного веса лиц, совершивших преступления на транспорте в состоянии опьянения (2015—2023 гг.)

Этому в немалой степени способствовали:

- межведомственные комплексные оперативно-профилактические операции («Чистое небо», «Мак», «Звезда Каспия», «Норд-Ост», «Цунами», «Балтийский ветер», «Урожай», «Анаконда»);
- совместные специальные пограничные операции («Запад»);
- совместные пограничные операции («Пограничное сотрудничество»);
- локальные антинаркотические операции («Канал-патруль»);
- международные операции («Вестерлайз 3», «Смарт-Кэт», «Канал-Синтетик-Почта», «Часовой», «Каталист», «Кайман», «Скай-НЭТ II»);
- решение задач, предусмотренных Планом мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (на период 2018—2020 гг.);
- профилактика различных форм зависимостей, популяризация культуры безопасности и здорового образа жизни в молодежной среде, что было предусмотрено Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», и другие мероприятия.

Учитывая изложенное, в числе наиболее значимых криминологических свойств личнос-

ти преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности, можно отметить следующее:

- на фоне уменьшения числа всех лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, зафиксирован рост количества женщин-преступниц;
- наибольшей криминальной активностью обладает возрастная группа 30—49 лет;
- повышение образовательного уровня лиц, привлеченных к уголовной ответственности;
- преобладание лиц без постоянного источника доходов.

Таким образом, анализ эмпирических данных позволил установить совокупность признаков, составляющих криминологическую характеристику лиц, совершающих преступления в сфере транспортной безопасности. Это в основном лица мужского пола, в возрасте от 30 до 49 лет, со средним и средним профессиональным образованием, не имеющие постоянного источника дохода или наемные работники, каждый второй — ранее совершавший преступления, а каждый третий — судимый. В момент совершения преступления каждый десятый находился в состоянии опьянения.

Список литературы

1. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 259 с.
2. Борисов А.В. Личность преступника, совершающего преступления в сфере транспорт-

ной безопасности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3 (21). С. 66—71.

3. Варыгин А.Н. Личность преступника в условиях современных глобальных вызовов // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (Саратов, 9 июня 2023 г.). Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. С. 220—224.

4. Варыгин А.Н. Личность современного преступника: изменения, изучение и понимание // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 2 (52). С. 51—56. doi: 10.37973/KUI.2023.48.85.007.

5. Варыгин А.Н. Личность современного преступника: изменения, подходы к изучению и воздействию на нее // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23—24 марта 2023 г.). М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 220—226.

6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, С.А. Невский, Р.В. Черкасов, Е.М. Тимошина, Г.Э. Бицадзе, К.С. Насуев, Г.Ф. Коимшиди, В.Г. Смирнов. М.: ВНИИ МВД России, 2024. 100 с.

7. Криминология: учебное пособие / А.В. Симоненко, С.А. Солодовников, Н.Д. Эриашвили, И.И. Аминов, Е.А. Антонян, А.Ж. Саркисян, Я.Л. Алиев, В.Б. Клишков, А.А. Бакрадзе, И.И. Брыка. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 312 с.

8. Личностные характеристики преступников: монография / под ред. Ю.М. Антоныяна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 311 с.

9. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоныяна. М.: Проспект, 2017. 220 с.

10. Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития: монография / под ред. Ю.М. Антоныяна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 103 с.

11. Шиян В.И. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспор-

та: состояние, тенденции и меры предупреждения // Транспортное право и безопасность. 2024. № 3 (51). С. 56—65.

References

1. Antonyan, E.A. (2018) Lichnost' retsdivista [The personality of a repeat offender]. Moscow, Yurlitinform, 259 p. (In Russ.).

2. Borisov, A.V. (2019) Lichnost' prestupnika, sovershayushchego prestupleniya v sfere transportnoy bezopasnosti [The personality of the criminal committing crimes in the sphere of transport security]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3 (21), pp. 66–71. (In Russ.).

3. Varygin, A.N. (2023) Lichnost' prestupnika v usloviyakh sovremennykh global'nykh vyzovov [The identity of the criminal in the context of modern global challenges]. In: *Sovremennye global'nye vyzovy i ikh neytralizatsiya ugovolno-pravovymi, kriminologicheskimi i ugovolno-protsessual'nymi sredstvami. Sbornik trudov po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkakh III Saratovskogo yuridicheskogo foruma "Zakonotvorcheskaya politika i pravoprimenenie v sovremennoy Rossii"*, Saratov, June 9, 2023. Saratov, Saratov State Law Academy, pp. 220–224. (In Russ.).

4. Varygin, A.N. (2023) Lichnost' sovremen-nogo prestupnika: izmeneniya, izuchenie i ponimanie [Criminal personality nowadays: change, study and understanding]. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, vol. 14, no. 2 (52), pp. 51–56. (In Russ.). doi: 10.37973/KUI.2023.48.85.007.

5. Varygin, A.N. (2023) Lichnost' sovremen-nogo prestupnika: izmeneniya, podkhody k izucheniyu i vozdeystviyu na nee [Personality of a modern criminal: changes, approaches to studying and influencing it]. In: *Lichnost' prestupnika v izmenyayushchemsya mire (Dolgovskie chteniya). Sbornik materialov III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Moscow, March 23–24, 2023. Moscow, University of prosecutor's office of the Russian Federation, pp. 220–226. (In Russ.).

6. Goncharova, M.V., Babaev, M.M., Nevsky, S.A., Cherkasov, R.V., Timoshina, E.M., Bitsadze, G.E., Nasuev, K.S., Koimshidi, G.F. & Smirnov, V.G. (2024) Kompleksnyy analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii po itogam 2023 goda i ozhidaemye tendentsii ee razvitiya [Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation in 2023 and

expected trends in its development]. Analytical review. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 100 p. (In Russ.).

7. Simonenko, A.V., Solodovnikov, S.A., Eriashvili, N.D., Aminov, I.I., Antonyan, E.A., Sarkisyan, A.Zh., Aliev, Ya.L., Klishkov, V.B., Bakradze, A.A. & Bryka, I.I. (2018) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. 4th ed. Moscow, UNITY-DANA, 312 p. (In Russ.).

8. Antonyan, Yu.M. (ed.) (2017) Lichnostnye kharakteristiki prestupnikov [Personality characteristics of criminals]. Monograph. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 311 p. (In Russ.).

9. Antonyan, Yu.M. (ed.) (2017) Lichnost' prestupnika i profilaktika prestupleniy [Criminal

identity and crime prevention]. Monograph. Moscow, Prospekt, 220 p. (In Russ.).

10. Antonyan, Yu.M. (ed.) (2018) Prestupnost' v Rossii: sovremennye tendentsii i prognoz razvitiya [Crime in Russia: modern trends and development forecast]. Monograph. Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, 103 p. (In Russ.).

11. Shiyan, V.I. (2024) Prestupleniya protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta: sostoyanie, tendentsii i mery preduprezhdeniya [Crimes against traffic safety and operation of transport: status, tendencies, and preventive measures]. *Transportnoe pravo i bezopasnost'*, no. 3 (51), pp. 56–65. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Борисов — доцент кафедры уголовного права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

A.V. Borisov – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.Б. Мирзоева, А.И. Клименко; под общ. ред. В.В. Оксамытного, Г.М. Лановой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2025. — 527 с.

ISBN 978-5-238-03969-5

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, с процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов. Дается характеристика системы законодательства в нашей стране, раскрывается сущность основных правил законотворческой деятельности, анализируются факторы, воздействующие на эту деятельность, рассматриваются основные научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология систематизации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России. Пособие содержит перечень литературы, который может оказаться полезен при овладении искусством создавать нормативные правовые акты.

Пособие предназначено для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.



Криминологические особенности рецидивной преступности в России и ее региональный аспект

Георгий Феофилактович Коимшиди¹, Елена Александровна Шекк²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, koim@mail.ru

²Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, alfenka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные показатели состояния и динамики рецидивной преступности. Криминологами данная преступность определяется как повторная или рецидивная в криминологическом (более широком) смысле. Рецидивная преступность обладает рядом специфических характеристик, а лица, совершающие рецидивные преступления, чаще склонны к профессионализации своей преступной деятельности. Анализ состояния преступности данного вида свидетельствует, что более половины всех оконченных расследованием преступлений в стране являются повторными. При этом в динамике рецидивной преступности отмечаются некоторые негативные тенденции, несмотря на ее снижение.

Аналізу подверглися рецидивні правопорушення і особи, їх совершивші, дані про які представлені в формах державного статистичного спостереження Російської Федерації, що дозволяє розглянути кримінальну картину найбільш об'єктивно.

В статті проводиться розгорнутий регіональний аналіз рецидивних правопорушень за 2024 рік з використанням методу групування, з елементами прогнозування кримінальної ситуації. Дается регіональний аналіз рецидивної преступности, произведена типологізація регіонів. Учет регіональних різниць преступности націлен на вироботку мер по адекватному протидієвству кримінальним проявленням.

Ключевые слова: преступность, повторная преступность, рецидивная преступность, удельный вес, структура, статистические данные, анализ, региональный анализ.

Вклад авторов: Коимшиди Г.Ф. — сбор и анализ статистических данных, написание текста; Шекк Е.А. — сбор и анализ эмпирического материала, научной литературы, написание текста.

Для цитирования: Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А. Криминологические особенности рецидивной преступности в России и ее региональный аспект // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 65—78. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.006.

Criminological features of recidivism in Russia and its regional aspect

Georgy F. Koimshidi¹, Elena A. Shekk²

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, koim@mail.ru

²University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, alfenka@mail.ru

Abstract. The article discusses the main indicators of the state and dynamics of recidivism. Criminologists define this type of crime as repeated or recidivistic in a criminological (broader) sense. Recidivism has specific characteristics, and those who commit recidivism are more likely to professionalize their criminal activities. An analysis of the state of this type of crime shows that more than half of all crimes completed by investigation in the country are repeated. At the same time, there are some negative trends in the dynamics of recidivism, despite its decrease.

The article analyzes recurrent crimes and the persons who committed them, the data on which are presented in the forms of the state statistical observation of the Russian Federation, which allows us to consider the criminal picture most objectively.

The article provides a detailed regional analysis of recidivism in 2024 using the grouping method, with elements of predicting the criminal situation. The authors provide a regional analysis of recidivism, and typologize the regions. Taking into account regional differences in crime is aimed at developing measures to adequately counteract criminal manifestations.

Keywords: crime, repeat crime, recidivism, specific gravity, structure, statistical data, analysis, regional analysis.

Contribution of the authors: Koimshidi G.F. — collection and analysis of statistical data, text writing; Shekk E.A. — collection and analysis of empirical material, scientific literature, text writing.

For citation: Koimshidi, G.F. & Shekk, E.A. (2025) Criminological features of recidivism in Russia and its regional aspect. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 65–78. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.006.

В развитии российской правоохранительной системы и системы исполнения наказаний последние годы прослеживается общая тенденция гуманизации¹. Это проявляется как в снижении количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и осуждаемых к реальному лишению свободы, так и в формировании и совершенствовании института probation, направленного на поддержку лиц, освобожденных из мест лишения свободы. К снижению рецидивной преступности, как и всей преступности в целом, отчасти приводит декриминализация некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Тем не менее острота проблемы рецидивной преступности не теряется, и по-прежнему более половины выявленных за совершение преступлений лиц в последние несколько лет имели ранее криминальный опыт.

Особая актуальность заявленной тематики поддерживается еще и тем, что неоднократно отбывающие наказание лица склонны насаждать свои криминальные традиции среди тех, кто попал в места лишения свободы впервые. В специальной литературе приводится цитата из переписки внутри учреждения уголовно-исполнительной системы (орфография и пунктуация сохранены): «...п. 4. Уделяйте максимальное внимание тем, кто заезжает на Централ впервые, доводите, поясняйте молодежи, ведь это Наша смена в будущем и от того как им будет все преподнесено — зависит многое — всегда это помните!»²

В таком контексте ситуация с рецидивной преступностью на современном этапе развития нашего общества требует разностороннего осмысления. Ведь, с одной стороны, попадание в условия отбывания наказания способствует формированию криминальных традиций даже среди попавших за решетку впервые. В то же время некоторые ученые отмечают, что применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, рождает в осужденном чувство безнаказанности, приводит к быстрому возврату к прежней жизни без изменения преступных привычек и фактически не дает карательного эффекта.

На современном этапе развития криминологии, когда все чаще звучат призывы к использованию возможностей информационно-телекоммуникационных технологий и искусственного интеллекта в анализе и прогнозировании преступности, возникает потребность проанализировать проблему через цифру, используя открытые данные криминальной статистики. Данная публикация является своеобразным развитием темы повторной преступности в прочтении авторов, заложенной в предыдущих работах³.

Проведенный анализ статистических данных государственных форм федерального статистического наблюдения⁴ показал, что за 2024 г. выявлено 666 260 лиц, совершивших преступления, что на 11,2 % меньше показателя прошлого года (2023 г. — 750 465). Тренд снижения количества выявленных преступлений и одновременного сокращения числа выявленных за совершение криминальных деяний лиц отмечается уже более трех лет подряд. При этом более половины выявленных лиц — это **ранее совершавшие** преступления — 375 504 лица, их удельный вес — 56,3 %, динамика — 14,7 % (2023 г. — 439 581, или 58,6 %). Имеется положительная динамика при все еще высоком удельном весе **ранее судимых** выявленных за совершение преступлений лиц (более половины — 51,3 %; 2023 г. — 53,4 %) от числа всех ранее совершавших преступления лиц — 192 488 (2023 г. — 234 490). Это почти каждый третий от всех выявленных за совершение преступлений лиц — 28,9 % (2023 г. — 31,2 %). Как видно, удельный вес ранее судимых лиц также немного снизился, хотя по-прежнему остается весьма высоким. Таким образом, подтверждается актуальность разработки вопросов оценки повторной преступности в целом и рецидивной в частности.

Каждый пятый ранее совершавший преступления впоследствии совершил преступление, признанное рецидивом, — 82 615 (22,0 %). За 2024 г. существенно (на 20,0 %) уменьшилось количество таких лиц (2023 г. — 103 322, уд. вес 23,5 %). В числе ранее судимых лиц это почти каждый второй (42,9 % за 2024 г. против 44,1 % за 2023 г.).

¹ Суслов Ю.Е., Фёдоров А.Ф., Беспалова А.В. Современные проблемы повторной преступности. Социально-психологический аспект // Психология и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 71, 73.

² Борисов Е.А. Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 19.

³ Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А. Состояние и тенденции рецидивной (повторной) преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 43—52.

⁴ Данные формы 4-ЕГС «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2023—2024 гг., 2-ЕГС за 6 мес. 2024 г., 6 мес. 2023 г.

За 2024 г. также сократилось число лиц, совершивших преступления, признанные опасным (8861, что на 23,4 % меньше показателей за 2023 г. — 11 571) и особо опасным (3839, что на 17,4 % меньше показателей за

2023 г. — 4650) рецидивом, что свидетельствует в целом об успешности профилактических мероприятий. Их удельный вес при этом остался фактически на прежнем уровне (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика и удельный вес выявленных лиц, совершивших преступления, за 2024 г. (в сравнении с 2023 г.)

	2023 г.		2024 г.		Динамика +/-, %
	Абс.	Уд. вес, %	Абс.	Уд. вес, %	
Выявлено лиц, совершивших преступления	750 465		666 260		-11,2
Ранее совершавших преступления ⁵	439 504	58,6	375 086	56,3	-14,7
Из них ранее судимых ⁶	234 490	53,4	192 488	51,3	-17,9
В том числе признанные рецидивом ⁷	103 322	44,1	82 615	42,9	-20,0
Опасным рецидивом	11 571	4,9	8861	4,6	-23,4
Особо опасным рецидивом	4650	2,0	3839	2,0	-17,4
Совершивших преступления в течение одного года после освобождения из исправительного учреждения	36 617	15,6	35 176	18,3	-3,9
В период испытательного срока при условном осуждении	30 147	12,9	21 103	11,0	-30,0

При этом хотелось бы обратить внимание на некоторые изменения российского законодательства, которые могут оказывать влияние на состояние и динамику рецидивной преступности или ее отдельных показателей. Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»⁸, вступивший в силу сразу после опубли-

кования, заложил основу освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ (ВС), заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в ВС либо проходящих военную службу в ВС в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Как отмечают специалисты, фактически этот федеральный закон расширяет перечень оснований освобождения от уголовной ответственности по реабилитирующему основанию. По нашему мнению, это больше похоже на акт амнистии. В последующем обозначенный документ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 23.03.2024 № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации“, статью 34 Федерального закона „О воинской обязанности и военной службе“

⁵ Удельный вес от общего числа выявленных лиц.
⁶ Удельный вес от числа лиц, ранее совершавших преступления.
⁷ Удельный вес от числа лиц, ранее судимых (здесь и далее).
⁸ Документ утратил силу в связи с изданием Федерального закона от 23.03.2024 № 61-ФЗ, вступившего в силу со дня официального опубликования. См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.02.2025).

и признании утратившим силу Федерального закона „Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции“». Последний фактически стал концептуальной основой статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (введена Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ⁹). Исключение составляют лица, совершившие некоторые преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних либо хотя бы одно из преступлений, перечисленных в статье.

Почти три тысячи (2882) лиц за 2024 г. вновь совершили преступления, находясь под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом, что на 23,4 % меньше показателей за 2023 г. (3764).

Более 35 тыс. лиц совершили уголовно наказуемые деяния в течение года после освобождения из исправительного учреждения — 35 176, что на 3,9 % меньше показателей за 2023 г. (36 617), однако доля таких лиц среди ранее судимых и вновь совершивших преступление выросла с 15,6 % до 18,3 %.

Более 20 тыс. выявленных за 2024 г. лиц совершили преступления в период испытательного срока при условном осуждении — 21 103, однако здесь прослеживается положительная динамика: это почти на треть (30,0 %) меньше показателей за 2023 г. (30 147). Доля таких лиц от числа ранее совершавших преступления также снизилась с 6,9 % до 5,6 %.

Все перечисленное свидетельствует об упущениях системы ресоциализации и реабилитации осужденных. Здесь же следует отметить, что с 1 января 2025 года в России начала действовать постпенитенциарная пробация, ориентированная на поддержку граждан, вышедших из учреждений уголовно-исполнительной системы, которая призвана улучшить положение дел. Система мер, применяемая в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные

меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, включает комплекс действий, направленных на помощь тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации.

Основанием для применения пробации служат заявление самого нуждающегося в помощи лица, решение администрации учреждения либо индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации, составляемая с учетом конкретных потребностей гражданина.

В целом система пробации схожа с системой ресоциализации осужденных и может включать такие мероприятия, как восстановление социальных связей, консультации по социальным и правовым вопросам, психологическую и медицинскую помощь, содействие в оформлении документов, трудоустройстве, получении образования, пособий по безработице и пенсий, а также оказание государственной социальной помощи и социальных услуг.

Рассматривая гендерные характеристики рецидивной преступности, следует отметить, что традиционно демонстрируется более яркая криминальная направленность лиц мужского пола. Однако обратим внимание, что негативным моментом является вовлечение женского населения в совершение криминальных деяний. Удельный вес женщин в 2024 г. в сравнении с 2023 г. увеличился (см. табл. 2).

Анализ гендерных характеристик выявленных за совершение преступлений лиц показывает, что за 2024 г. среди ранее судимых и вновь совершивших преступления лиц мужчины составляют 81,9 % (83,2 % за 2023 г.), а женщины — 18,1 % (16,8 %).

Удельный вес мужчин еще более выражен в тех случаях, когда совершенное преступление признано рецидивом, — 89,8 % мужчины и 10,2 % женщины (за 2023 г. — 91,6 % мужчины, 8,4 % женщины), опасным рецидивом — 90,3 % мужчины и 9,7 % женщины (за 2023 г. — 92,7 % мужчины, 7,3 % женщины), особо опасным рецидивом — 91,7 % мужчины и 8,3 % женщины (за 2023 г. — 92,8 % мужчины, 7,2 % женщины).

Негативной характеристикой рецидивной преступности стала увеличивающаяся доля женщин, совершивших преступления в течение года после освобождения из исправительного учреждения, что подтверждает тезис о несовершенстве системы и низкой эффективности работы

⁹ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

по постпенитенциарной профилактике преступности: за 2024 г. удельный вес женщин вырос и составил 13,0 % (абс. 4584) против 11,1 % (абс. 4066) за 2023 г. В течение испытательного срока при условном осуждении доля женщин так-

же выросла до 17,8 % (абс. 3755) в сравнении с 14,5 % (абс. 4357) в 2023 г. Доля мужчин при этом остается высокой — 87,0 % (абс. 30 592) и 82,2 % (абс. 17 348) за 2024 г. против 88,9 % (абс. 32 551) и 85,5 % (абс. 25 790) за 2023 г.

Таблица 2

Число лиц, совершивших преступления в 2024 г. (мужчины/женщины)

	Всего, абс.	Абс. женщин	Уд. вес женщин, %	Абс. мужчин	Уд. вес мужчин, %
Выявлено лиц, совершивших преступления: всего / женщин / мужчин	666 260	120 730	18,1	545 530	81,9
Ранее совершавших преступления	375 086	52 328	14,0	322 758	86,0
Ранее судимых	192 488	26 746	13,9	165 742	86,1
В том числе признанные рецидивом	82 615	8394	10,2	74 221	89,8
Опасным рецидивом	8861	856	9,7	8005	90,3
Особо опасным рецидивом	3839	318	8,3	3521	91,7
Совершивших преступления в течение одного года после освобождения из исправительного учреждения	35 176	4584	13,0	30 592	87,0
В период испытательного срока при условном осуждении	21 103	3755	17,8	17 348	82,2

Таким образом, при традиционно высокой криминальной активности мужчин за анализируемый период повысились риски криминализации женского населения. Эти риски могут быть связаны с рядом факторов, таких как:

- социально-экономические трудности, которые особенно остро затрагивают женщин;
- увеличение числа женщин, вовлеченных в организованную преступность (например, в сфере незаконного оборота наркотиков или мошенничества);
- изменение роли женщин в обществе, включая их участие в ранее мужских видах преступной деятельности.

Данная тенденция требует повышенного внимания со стороны правоохранительных органов и различных социальных институтов. Важно разрабатывать профилактические программы, учитывающие гендерные особенности, а также оказывать поддержку женщинам, на-

ходящимся в группе риска, чтобы предотвратить их вовлечение в преступную деятельность.

Структура рецидивной преступности свидетельствует, что почти половина таких преступлений — это кражи, в совершение которых также вовлекается большое число женщин. В связи с этим следует рассмотреть вопрос о дополнительных мерах по профилактике повторных преступлений против собственности.

Проведенный региональный анализ показывает, что за 2024 г. наибольшее количество лиц, совершивших преступления и ранее судимых, выявлено в Приволжском федеральном округе (далее — ПФО): 38 920, или 20,2 %, и Центральном федеральном округе (далее — ЦФО): 36 768, или 19,1 %. Сложная ситуация складывается и в других федеральных округах. Так, в Сибирском федеральном округе (далее — СФО) выявлено 30 999 ранее судимых лиц, совершивших преступления, что составило 16,1 % от всех ранее судимых лиц, и вновь совершивших пре-

ступления, в Уральском федеральном округе (далее — УФО): 20 460, или 10,6 %, Южном федеральном округе (далее — ЮФО): 19 393, или 10,1 %, Северо-Западном федеральном округе (далее — СЗФО): 17 986, или 9,3 %, Дальневосточном федеральном округе (далее — ДФО): 15 585, или 8,1 %, Северо-Кавказском федеральном округе (далее — СКФО): 8061, или 4,2 %.

За анализируемый период можно отметить в порядке убывания регионы с наибольшими показателями числа выявленных лиц указанной категории: Свердловская область (7322), Московская область (7056), Челябинская область (6623), г. Москва (6498), Краснодарский край (6323). В то же время некоторые регионы отличаются наиболее низкими показателями рецидивной преступности: Республика Калмыкия (326), Чеченская Республика (255), Республика Ингушетия (253), Ненецкий АО (108), Чукотский АО (92).

За 2024 г. наибольшее число лиц, совершивших преступления, признанные рецидивом, выявлено в ПФО (17 043, или 20,6 %) и ЦФО (15 697, или 19,0 %). В остальных федеральных округах выявлено: в СФО — 13 108, или 15,9 %, УФО — 9718, или 11,8 %, ЮФО — 8403, или 10,2 %, СЗФО — 8387, или 10,2 %, ДФО — 5907, или 7,2 %, СКФО — 2607, или 3,2 %.

Наибольшее число лиц, совершивших преступления, признанные рецидивом, в 2024 г. зарегистрировано: Свердловская область (3701), Челябинская область (3326), г. Москва (3167), Краснодарский край (2739), Московская область (2492). Наименьшее количество преступлений указанной категории зарегистрировано в Республике Калмыкия (104), Чеченской Республике (63), Ненецком автономном округе (52), Республике Ингушетия (47), Чукотском автономном округе (31).

За 2024 г. выявлено лиц, совершивших преступления, признанные опасным рецидивом: в ПФО 1723, или 19,4 %, СФО 1714, или 19,3 %, ЦФО 1427, или 16,1 %, ДФО 975, или 11,0 %, ЮФО 891, или 10,1 %, УФО 889, или 10,0 %, СЗФО 763, или 8,6 %, СКФО 180, или 2,0 %.

Среди регионов Российской Федерации наибольшее число лиц, совершивших преступления, признанные опасным рецидивом, выявлено в Свердловской области (392), в Красноярском крае (386), Приморском крае (268), Краснодарском крае (261), Кемеровской области (252). Наименьшее количество зафиксировано

в Республике Северная Осетия — Алания (10), Чукотском АО (8), г. Севастополе (6), Республике Ингушетия (3), Ненецком автономном округе (2).

За 2024 г. наибольшее количество лиц, совершивших преступления, признанные *особо опасным рецидивом*, выявлено в ПФО — 861, или 22,4 %, и СФО — 759, или 19,8 %. В остальных федеральных округах зафиксированы следующие показатели: ЦФО — 623, или 16,2 %, ДФО — 382, или 10,0 %, УФО — 363, или 9,5 %, СЗФО — 352, или 9,2 %, ЮФО — 297, или 7,7 %, СКФО — 77, или 2,0 %.

Среди регионов Российской Федерации с наибольшим числом лиц, совершивших преступления, признанные особо опасным рецидивом, выделяются: Свердловская область (143), Красноярский край (141), Омская область (129), Пермский край (127), Кемеровская область (121), а с наименьшим — Камчатский край и Республика Адыгея (по 6), г. Севастополь (4), Республика Ингушетия (3), Чеченская Республика (2), Ненецкий автономный округ (1).

Характеристика лиц, совершивших рецидив

Как уже говорилось, в 2024 г. каждый пятый ранее совершавший преступления, почти каждый второй (42,9 %) из всех ранее судимых лиц (192 488) впоследствии совершил преступление, признанное рецидивом (далее — совершил рецидив). За год число таких лиц заметно снизилось: на 20,02 %, или 20 707 человек. Здесь уместно напомнить, что некоторая категория осужденных в настоящее время задействована в СВО. В структуре лиц, совершивших простой рецидив, каждая десятая (10,2 %) — женщина.

Динамика числа выявленных лиц, совершивших рецидивные преступления, показана на рис. 1.

Основная модель динамики исследуемого показателя в 2020—2024 гг. — параболическое развитие: равноускоренное снижение — ежегодное абсолютное снижение (отрицательный прирост) увеличивался на постоянную величину 28,1 лиц. Надежность аппроксимации модели весьма высокая — 96,5 %. Данная модель указывает на превалирование антикриминогенных факторов. Такая динамика может указывать как на определенные успехи в долгосрочной перспективе, так и на общий тренд некоторого снижения преступности.

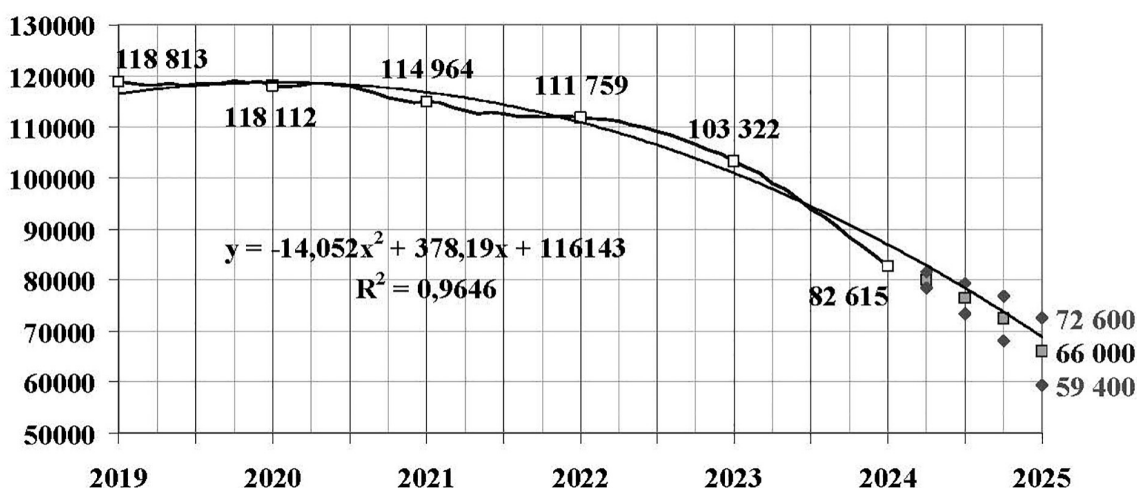


Рис. 1. Динамика и прогноз на 2025 г. числа лиц, совершивших преступления, признанные рецидивом

Если экстраполировать данную модель на текущий год, то в 2025 г. в России будет выявлено около 66,0 тыс. лиц, совершивших преступления, признанные рецидивом (в интервале $\pm 6,6$ тыс. человек).

Рецидивы в субъектах Российской Федерации. Почти каждый четвертый (24,3 %) человек, совершивший рецидив, выявлен в одном из семи субъектов Российской Федерации: 3701 (4,5 %) в Свердловской области, 3326 (4,0 %) в Челябинской области, 3167 (3,8 %) в Москве, 2739 (3,3 %) в Краснодарском крае, 2492 (3,0 %) в Кемеровской области, 2474 (3,0 %) в Московской области и 2199 (2,7 %) в Ростовской области.

Снижение выявленных лиц, совершивших рецидив, наблюдалось в 83 субъектах Российской Федерации. При этом в 74 регионах снижение было заметным (более 10 %), а в четырех число выявленных лиц снизилось более чем на треть: на 34,9 % в Псковской области, на 37,2 % в Костромской области, на 39,9 % в Республике Мордовия и на 41,3 % в Калужской области.

Несмотря на снижение в России числа выявленных лиц, совершивших рецидив, в двух субъектах Российской Федерации зафиксирован их незначительный рост: на 2,2 % (с 631 до 645) в Республике Бурятия и на 20,9 % (с 43 до 52) в Ханты-Мансийском автономном округе.

Криминальная активность лиц, совершивших рецидив, в 2024 г. снизилась на 17,6 пункта и составила 66,7 лиц, совершивших рецидив, на 100 тыс. взрослого населения страны (84,3 в 2023 г.).

Размах этого показателя 202,2: от 5,6 в Чеченской Республике до 207,8 в Республике Коми. Средняя криминальная активность в субъектах Российской Федерации 65,53 лиц на 100 тыс. взрослого населения. Стандартное (среднее) отклонение — 32,10.

В семнадцати регионах страны с наибольшими значениями исследуемой криминальной активности и где проживает 10 % населения страны: 207,8 в Республике Коми, 166,4 в Республике Тыва, 165,1 в Ненецком автономном округе, 164,8 в Архангельской области, 154,3 в Республике Карелия, 152,3 в Республике Алтай, 143,6 в Магаданской области, 134,8 в Республике Хакасия, 128,6 в Еврейской автономной области, 122,9 в Амурской области, 121,2 в Забайкальском крае, 120,8 в Оренбургской области, 120,1 в Кировской области, 118,2 в Камчатском крае, 117,9 в Челябинской области, 117,0 в Кемеровской области и 106,0 в Свердловской области — средний уровень в группе 128,4.

В четырех регионах страны с наименьшими значениями исследуемой криминальной активности и где проживает 10 % населения страны: 27,2 в Москве, 15,3 в Республике Дагестан, 12,1 в Республике Ингушетия и 5,6 в Чеченской Республике — средний уровень в группе 22,3.

Соотношение этих средних — децильный коэффициент, характеризующий вариabельность субъектов Российской Федерации по криминальной активности, — 5,8 (нормальный).

Разброс показателей можно обусловить территориальными особенностями регионов. Основными факторами, определяющими криминаль-

ную ситуацию, связанную с рецидивной преступностью, в том или ином регионе, можно назвать наличие значительного количества учреждений уголовно-исполнительной системы в регионе, после освобождения из которых заключенные нередко остаются в этом регионе на проживание, также миграционную обстановку в регионе. Традиционно низкими показателями рецидивной преступности характеризуются республики Северо-Кавказского округа, что связано преимущественно с сильными традициями и устоями, сформированными в этих регионах проживания.

Типология субъектов Российской Федерации по исследуемой криминальной активности населения. Для того чтобы корректно типологизировать регионы России по данному признаку, надо определить статистически однородную совокупность регионов по исследуемому показателю: криминальная активность населения в этой группе не должна отличаться от среднего значения более чем на три стандартных отклонения (по правилу трех сигм).

Криминальная активность населения (по лицам, совершившим рецидив) в шести регионах настолько велика, что они нарушают статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации: из *Северо-Западного федерального округа* республики Коми (207,8) и Карелия (154,3), Архангельская область (164,8), а также Ненецкий автономный округ (165,1); из *Сибирского федерального округа* — республики Тыва (166,4) и Алтай (152,3). В группе проживает 2104,8 тыс. взрослого населения (1,70 % от всего населения России), средняя криминальная активность населения — 173,4. Следовательно, криминальную ситуацию в обозначенных регионах необходимо исследовать отдельно, выделяя для них специфические факторы, влияющие на рецидивную преступность.

В оставшихся семидесяти девяти регионах средняя криминальная активность населения (по лицам, совершившим рецидив) 63,7 и стандартное отклонение 28,9. Коэффициент вариации 45,4 %.

В *группе V* (с высокими значениями криминальной активности — больше среднего на два стандартных отклонения) четыре субъекта Российской Федерации: *Дальневосточный федеральный округ* (143,6 в Магаданской области, 128,6 в Еврейской автономной области и 122,9 в Амурской области), *Сибирский федеральный округ* (134,8 в Республике Хакасия).

Средняя криминальная активность лиц, совершивших рецидив, 129,3 лиц на 100 тыс.

взрослого населения. В группе проживает 1272,7 тыс. жителей, или 1,03 % взрослого населения страны.

В *группе IV* (со значениями криминальной активности выше среднего — больше среднего на одно стандартное отклонение, но не более чем на два) тринадцать субъектов Российской Федерации: *Сибирский федеральный округ* (121,2 в Забайкальском крае, 117,0 в Кемеровской области, 103,2 в Алтайском крае и 93,5 в Красноярском крае), *Приволжский федеральный округ* (120,8 в Оренбургской области, 120,1 в Кировской области, 105,1 в Пермском крае и 96,3 в Республике Удмуртия), *Дальневосточный федеральный округ* (118,2 в Камчатском крае), *Уральский федеральный округ* (117,9 в Челябинской области и 106,0 в Свердловской области) и *Северо-Западный федеральный округ* (104,4 в Мурманской области и 103,9 в Новгородской области).

Средняя криминальная активность лиц, совершивших рецидив, 108,9 лиц на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 19 961,1 тыс. жителей, или 16,11 % взрослого населения страны.

В *группе I* (с низкими значениями криминальной активности — меньше среднего на два стандартных отклонения, но не более чем на три) только Чеченская Республика — 5,6 человек на 100 тыс. взрослого населения республики; в республике проживает 1112,0 тыс. жителей, или 0,90 % всего взрослого населения страны.

В *группе II* (со значениями криминальной активности ниже среднего — меньше среднего на одно стандартное отклонение, но не более чем на два) семь субъектов Российской Федерации: *Приволжский федеральный округ* (32,8 в Республике Мордовия), *Северо-Кавказский федеральный округ* (32,4 в Карачаево-Черкесской Республике, 29,3 в Республике Северная Осетия — Алания, 15,3 в Республике Дагестан и 12,1 в Республике Ингушетия) и *Центральный федеральный округ* (31,4 в Московской области и 27,2 в Москве).

Средняя криминальная активность лиц, совершивших рецидивные преступления, 27,4 человек на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 24 089,3 тыс. жителей, или 19,44 % взрослого населения страны.

В *группе III* (со средними значениями криминальной активности — отличаются от среднего не более чем на одно стандартное отклонение) остальные пятьдесят четыре субъекта

Российской Федерации: от 35,7 в Калужской области до 91,7 в Курганской области.

Средняя криминальная активность лиц, совершивших рецидив, 63,0 человек на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 74 860,3 тыс. жителей, или 60,42 % взрослого населения страны.

Дисперсионный анализ выявил, что разнообразие значений криминальной активности населения (по лицам, совершившим рецидив) в субъектах Российской Федерации на 52,8 % (коэффициент детерминации) зависит от социально-демографических и географических особенностей регионов. Корреляционная зависимость между этими показателями прямая заметная.

Характеристика лиц, совершивших опасный рецидив

В 2024 г. в Российской Федерации был выявлен 89 861 человек, совершивший опасный рецидив, что составляет 4,6 % от всех ранее судимых лиц (192 488). За год число таких лиц заметно снизилось — на 23,4 %. В структуре этих лиц женщины занимают 9,7 %, что немного ниже (на 0,5 пункта), чем в структуре лиц, совершивших простой рецидив.

Динамика числа выявленных лиц, совершивших опасный рецидив, показана на рис. 2.

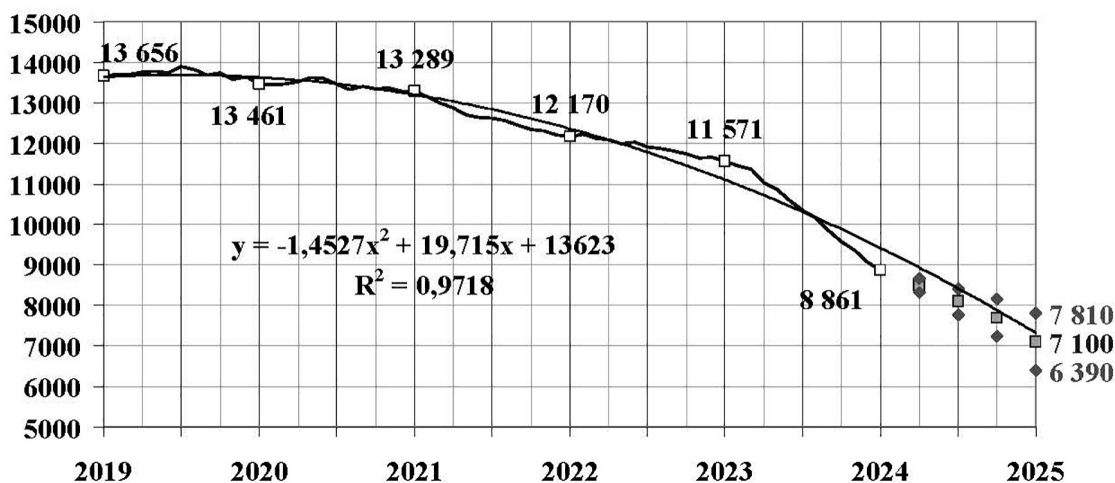


Рис. 2. Динамика и прогноз на 2025 г. числа лиц, совершивших преступления, признанные опасным рецидивом

Основная модель динамики исследуемого показателя в 2020—2024 гг. аналогична модели динамики числа лиц, совершивших рецидив, — параболическое развитие: равноускоренное снижение — ежемесячное абсолютное снижение (отрицательный прирост) увеличивался на постоянную величину 2,9 лиц. Надежность аппроксимации модели весьма высокая — 97,2 %. Данная модель также указывает на превалирование антикриминогенных факторов.

Если экстраполировать данную модель на текущий год, то в 2025 г. в России будет выявлено около 7,1 тыс. лиц, совершивших опасный рецидив (в интервале $\pm 0,71$ тыс. человек).

Опасные рецидивы в субъектах Российской Федерации. Более чем каждый четвертый (25,8 %) человек, совершивший опасный рецидив, выявлен в одном из восьми субъектов Российской Федерации: Свердловская об-

ласть — 392, Красноярский край — 386, Приморский край — 268, Краснодарский край — 261, Кемеровская область — 252, Волгоградская область — 251, Пермский край — 247 и Алтайский край — 225.

Отметим, что Свердловская и Кемеровская области, а также Краснодарский край входили в такую же группу для лиц, совершивших простой рецидив.

Снижение числа выявленных лиц, совершивших опасный рецидив, наблюдалось в 77 субъектах Российской Федерации. При этом в 72 регионах снижение было заметным (более 10 %), а в пяти число выявленных лиц снизилось более чем в два раза: на 52,8 % (с 36 до 17) — в Республике Калмыкия, на 53,8 % (с 13 до 6) — в г. Севастополе, на 57,1 % (с 63 до 27) — в Республике Карелия, на 60,0 % (с 5 до 2) — в Ненецком автономном округе и на 71,4 %

(с 35 до 10) — в Республике Северная Осетия — Алания.

Несмотря на снижение в России числа выявленных лиц, совершивших опасный рецидив, в шести субъектах Российской Федерации зафиксирован их рост, в четырех из них рост был заметным (более 10 %), а в двух регионах число выявленных лиц увеличилось на четверть и более: на 60,9 % (с 23 до 37) в Кабардино-Балкарской Республике и 70,0 % (с 20 до 34) в Магаданской области.

Криминальная активность лиц, совершивших опасный рецидив, в 2024 г. снизилась на 2,3 пункта и составила 7,2 лиц, совершивших опасный рецидив, на 100 тыс. взрослого населения страны (9,4 в 2023 г.).

Размах этого показателя 44,8: от 0,8 в Республике Ингушетия до 46,2 в Республике Тыва. Средняя криминальная активность в субъектах Российской Федерации 6,94 лиц на 100 тыс. взрослого населения. Стандартное (среднее) отклонение — 4,97.

В семнадцати регионах страны с наибольшими значениями исследуемой криминальной активности и где проживает 10 % населения страны: 46,25 в Республике Тыва, 30,9 в Магаданской области, 22,7 в Амурской области, 21,8 в Чукотском автономном округе, 19,7 в Республике Коми, 18,2 в Забайкальском крае, 17,9 в Еврейской автономной области, 17,7 в Приморском крае, 16,4 в Красноярском крае, 16,3 в Республике Бурятия, 15,6 в Республике Алтай, 15,2 в Республике Хакасия, 15,1 в Мурманской области, 14,8 в Омской области, 14,7 в Вологодской области, 13,7 в Алтайском крае и 13,0 в Псковской области — средний уровень в группе 17,0.

В трех регионах страны с наименьшими значениями исследуемой криминальной активности и где проживает 10 % населения страны: 0,98 в Чеченской Республике, 0,96 в Москве и 0,77 в Республике Ингушетия — средний уровень в группе 0,96.

Соотношение этих средних — децильный коэффициент, характеризующий вариабельность субъектов Российской Федерации по криминальной активности, — 17,8 (вариабельность высокая).

Типология субъектов Российской Федерации. Криминальная активность населения (по лицам, совершившим опасный рецидив) в четырех регионах настолько велика, что они нарушают статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации: из *Сибирского федерального округа* Республика Тыва (46,2)

и из *Дальневосточного федерального округа* Магаданская область (30,9), Амурская область (22,7) и Чукотский автономный округ (21,8). В группе проживает 1003,5 тыс. взрослого населения (0,81 % от всего населения России), и средняя криминальная активность населения — 29,30.

В оставшейся группе из восьмидесяти одного региона средняя криминальная активность населения (по лицам, совершившим опасный рецидив) 6,75 и стандартное отклонение 4,47. Коэффициент вариабельности 66,2 % (разнообразие показателя в регионах значительное).

В *группе V* (с высокими значениями криминальной активности — больше среднего на два стандартных отклонения) шесть субъектов Российской Федерации: из *Северо-Западного федерального округа* Республика Коми (19,7), из *Сибирского федерального округа* Забайкальский (18,2) и Красноярский (16,4) края и Республика Бурятия (16,3) и из *Дальневосточного федерального округа* Еврейская автономная область (17,9) и Приморский край (17,7).

Средняя криминальная активность лиц, совершивших опасный рецидив, в группе 17,3 лиц на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 6076,2 тыс., или 4,90 % взрослого населения страны.

В *группе IV* (со значениями криминальной активности выше среднего — больше среднего на одно стандартное отклонение, но не более чем на два) восемнадцать субъектов Российской Федерации: из *Сибирского федерального округа* республики Алтай (15,6) и Хакасия (15,2), Алтайский край (13,7), а также Омская (14,8) и Кемеровская (11,8) области; из *Северо-Западного федерального округа* Мурманская (15,1), Вологодская (14,7), Псковская (13,0) и Архангельская (11,9) области; из *Приволжского федерального округа* Республика Удмуртия (12,8), Пермский край (12,1), а также Оренбургская (12,1) и Кировская (11,6) области; из *Центрального федерального округа* Костромская область (12,3); из *Уральского федерального округа* Ямало-Ненецкий автономный округ (11,9) и Курганская область (11,5); из *Дальневосточного федерального округа* Хабаровский край (11,8) и из *Южного федерального округа* Волгоградская область (11,6).

Средняя криминальная активность лиц, совершивших опасный рецидив, в группе 12,7 лиц на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 18 679,1 тыс., или 15,08 % взрослого населения страны.

В *группе II* (со значениями криминальной активности ниже среднего — меньше среднего на одно стандартное отклонение, но не более чем на два) шесть субъектов Российской Федерации: из *Северо-Кавказского федерального округа* республики Северная Осетия — Алания (1,77), Ингушетия (0,77) и Чеченская Республика (0,98), а также Ставропольский край (1,70), из *Центрального федерального округа* Москва (0,96) и из *Южного федерального округа* г. Севастополь (1,17).

Средняя криминальная активность лиц, совершивших опасный рецидив, в группе 1,10 человека на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 16 785,9 тыс., или 13,55 % взрослого населения страны.

Группа I (с низкими значениями криминальной активности — меньше среднего на два стандартных отклонения, но не более чем на три) пустая. Нет регионов с криминальной активностью лиц, совершивших опасный рецидив, которые удовлетворяли бы условиям отнесения к группе I.

Остальные субъекты Российской Федерации (пятьдесят один) относятся к *группе III* (со средними значениями криминальной активности — отличаются от среднего не более чем на одно стандартное отклонение).

Криминальная активность населения (по лицам, совершившим опасный рецидив) в груп-

пе от 2,3 в г. Санкт-Петербурге до 11,2 в Свердловской области. Средняя криминальная активность лиц, совершивших опасный рецидив, 5,77 человека на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 80 864,6 тыс., или 65,27 % взрослого населения страны.

Дисперсионный анализ выявил, что разнообразие значений криминальной активности населения (по лицам, совершившим опасный рецидив) в субъектах Российской Федерации на 47,49 % (коэффициент детерминации) зависит от социально-географических особенностей регионов. Корреляционная зависимость между этими показателями прямая умеренная.

Характеристика лиц, совершивших особо опасный рецидив

В 2024 г. в Российской Федерации было выявлено 3839 лиц, совершивших особо опасный рецидив, — 2,0 % из всех ранее судимых лиц (192 488). За год число таких лиц заметно снизилось: на 17,4 %, или 811 человек. В структуре этих лиц женщины составляют 8,3 %, что на 1,9 пункта ниже, чем в структуре лиц, совершивших рецидив.

Динамика числа выявленных лиц, совершивших особо опасный рецидив, показана на рис. 3.

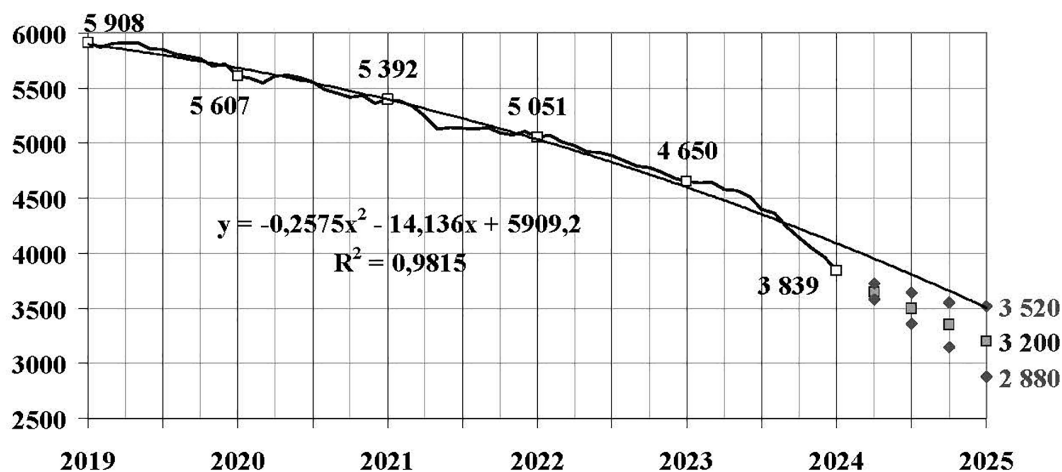


Рис. 3. Динамика и прогноз на 2025 г. числа лиц, совершивших преступления, признанные особо опасным рецидивом

Основная модель динамики исследуемого показателя в 2020—2024 гг. аналогична моделям динамики числа лиц, совершивших рецидив и опасный рецидив, — параболическое раз-

витие: равноускоренное снижение — ежемесячное абсолютное снижение (отрицательный прирост) увеличивался на постоянную величину 0,51 лиц. Надежность аппроксимации модели

весьма высокая — 98,2 %. Данная модель указывает на устойчивое превалирование антикриминогенных факторов.

Если экстраполировать данную модель на текущий год, то в 2025 г. в России будет выявлено около 3,2 тыс. лиц, совершивших особо опасный рецидив (в интервале ± 320 человек).

Особо опасные рецидивы в субъектах Российской Федерации. Более чем каждый четвертый (25,6 %) человек, совершивший особо опасный рецидив, выявлен в одном из восьми субъектов Российской Федерации: Свердловская область — 143, Красноярский край — 141, Омская область — 129, Пермский край — 127, Кемеровская область — 121, Алтайский край — 112, Челябинская область — 111 и Республика Башкортостан — 100.

Отметим, что пять из этих регионов (кроме Омской и Челябинской областей, а также Республики Башкортостан) входили в такую же группу для лиц, совершивших опасный рецидив. Свердловская и Кемеровская области входили в группу для лиц, совершивших рецидив.

Снижение выявленных лиц рассматриваемой категории наблюдалось в 67 субъектах Российской Федерации. При этом в 52 регионах снижение было заметным (более 10 %), а в шести число выявленных лиц снизилось в два и более раза: на 50,0 % (с 46 до 23) в Республике Коми, на 53,3 % (с 30 до 14) в Новгородской области, на 54,5 % (с 22 до 10) в Астраханской области, на 55,0 % (с 60 до 27) в Архангельской области, на 55,0 % (с 20 до 9) в Орловской области и на 66,7 % (с 3 до 1) в Ненецком автономном округе.

Несмотря на снижение в России числа выявленных лиц, совершивших особо опасный рецидив, в пятнадцати субъектах Российской Федерации зафиксирован их рост, причем в двенадцати регионах рост был заметным (более 10 %), а в пяти регионах число выявленных лиц увеличилось в два и более раза: в два раза в Кабардино-Балкарской Республике (с 8 до 16), в три раза в республиках Ингушетия (с 1 до 3) и Адыгея (с 2 до 6), в 3,3 раза (с 3 до 10) в Карачаево-Черкесской Республике и в 3,5 раза (с 2 до 7) в Чукотском автономном округе. Следует оговориться, что в этой группе мы имеем дело с малыми значениями.

Криминальная активность лиц, совершивших особо опасный рецидив, в 2024 г. снизилась на 0,7 пункта и составила 3,1 лиц этой категории на 100 тыс. взрослого населения страны (3,8 в 2023 г.).

Размах этого показателя 18,9: от 0,2 в Чеченской Республике до 19,1 в Чукотском автономном округе. Средняя криминальная активность в субъектах Российской Федерации 3,01 лиц на 100 тыс. взрослого населения. Стандартное (среднее) отклонение — 2,13.

В четырнадцати регионах страны с наибольшими значениями исследуемой криминальной активности и где проживает 10 % населения страны: 19,1 в Чукотском автономном округе, 12,1 в Амурской области, 9,8 в Республике Тыва, 8,7 в Омской области, 8,2 в Забайкальском крае, 7,8 в Республике Удмуртия, 7,6 в Псковской области, 7,4 в Республике Бурятия, 7,3 в Магаданской области, 7,0 в Вологодской области, 6,8 в Алтайском крае, 6,2 в Пермском крае, 6,2 в Республике Хакасия и 6,0 в Красноярском крае — средний уровень в группе 7,43.

В двух регионах страны с наименьшими значениями исследуемой криминальной активности и где проживает 10 % населения страны: 0,32 в Москве и 0,18 в Чеченской Республике — средний уровень в группе 0,30.

Соотношение этих средних — децильный коэффициент, характеризующий вариабельность субъектов Российской Федерации по криминальной активности, — 24,4 (вариабельность весьма высокая).

Типология субъектов Российской Федерации. Криминальная активность населения (по лицам, совершившим особо опасный рецидив) в трех регионах настолько велика, что они нарушают статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации: *Дальневосточный федеральный округ* — Чукотский автономный округ (19,1) и Амурская область (12,1); *Сибирский федеральный округ* — Республика Тыва (9,8). В группе проживает 893,4 тыс. взрослого населения (0,72 % от всего населения России), средняя криминальная активность населения — 11,8. Соответственно, криминальную ситуацию по данному показателю в этих регионах следует изучать отдельно.

В оставшейся группе из восьмидесяти двух регионов средняя криминальная активность населения (по лицам, совершившим особо опасный рецидив) 2,95 и стандартное отклонение 1,99. Коэффициент вариабельности 67,6 % (разнообразие показателя в регионах значительное).

В группе V (с высокими значениями криминальной активности — больше среднего на два стандартных отклонения) семь субъектов Российской Федерации: из *Сибирского федерального округа* Омская область (8,7), Забайкаль-

ский край (8,2) и Республика Бурятия (7,4); из Приволжского федерального округа Республика Удмуртия (7,8); из Северо-Западного федерального округа Псковская (7,6) и Вологодская (7,0) области и из Дальневосточного федерального округа Магаданская область (7,3).

Средняя криминальная активность лиц, совершивших особо опасный рецидив, в группе 7,87 лиц на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 5703,1 тыс., или 4,60 % взрослого населения страны.

В *группе IV* (со значениями криминальной активности выше среднего — больше среднего на одно стандартное отклонение, но не более чем на два) пятнадцать субъектов Российской Федерации: из Сибирского федерального округа Алтайский (6,8) и Красноярский (6,0) края, республики Хакасия (6,2) и Алтай (5,8), а также Кемеровская (5,7) и Иркутская (5,1) области; из Приволжского федерального округа Пермский край (6,2), а также Кировская (5,1) и Пензенская (5,0) области; из Дальневосточного федерального округа Еврейская автономная область (6,0) и Приморский край (5,8); из Уральского федерального округа Ямало-Ненецкий автономный округ (5,5); из Северо-Западного федерального округа Мурманская область (5,3) и из Центрального федерального округа Костромская (5,3) и Смоленская (5,1) области.

Средняя криминальная активность лиц, совершивших особо опасный рецидив, в группе 5,74 лиц на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 16 256,5 тыс., или 13,12 % взрослого населения страны.

В *группе II* (со значениями криминальной активности ниже среднего — меньше среднего на одно стандартное отклонение, но не более чем на два) шесть субъектов Российской Федерации: из Северо-Кавказского федерального округа Ставропольский край (0,95), республики Ингушетия (0,77), Дагестан (0,55) и Чеченская Республика (0,12); из Южного федерального округа г. Севастополь (0,78) и из Центрального федерального округа г. Москва (0,32).

Средняя криминальная активность лиц, совершивших особо опасный рецидив, в группе 0,45 человека на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 18 763,7 тыс., или 15,15 % взрослого населения страны.

Остальные субъекты Российской Федерации (пятьдесят четыре) относятся к *группе III* (со средними значениями криминальной активности — отличаются от среднего не более чем на одно стандартное отклонение).

Криминальная активность населения (по лицам, совершившим особо опасный рецидив) в группе от 1,12 в Московской области до 4,79 в Ярославской области. Средняя криминальная активность лиц, совершивших особо опасный рецидив, 2,62 человека на 100 тыс. взрослого населения. В группе проживает 81 792,6 тыс., или 66,02 % взрослого населения страны.

Группа I (с низкими значениями криминальной активности — меньше среднего на два стандартных отклонения, но не более чем на три) пустая. Нет регионов с криминальной активностью лиц, совершивших особо опасный рецидив, которые удовлетворяли бы условиям отнесения к группе I.

Дисперсионный анализ выявил, что разнообразие значений криминальной активности населения (по лицам, совершившим особо опасный рецидив) в субъектах Российской Федерации на 46,3 % (коэффициент детерминации) зависит от социально-географических особенностей регионов. Корреляционная зависимость между этими показателями прямая умеренная.

Между тем даже приведенные и проанализированные статистические данные можно считать неполными, поскольку прокуратурой регулярно выявляются недостатки при заполнении документов первичного учета.

В качестве примера можно привести г. Москву, где прокуратурой была проведена проверка достоверности статистических показателей за 10 месяцев 2024 г., по результатам которой выявлено более двух тысяч нарушений, связанных с искажением показателей, касающихся наличия судимости, рецидива преступлений, нахождения лица ранее в исправительных учреждениях. Основная часть нарушений допущается по причине недостаточного внимания должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, к заполнению статистических карточек.

Проведенное исследование демонстрирует неравномерное распределение криминальной нагрузки на регионы России в контексте рецидивной преступности. Эта неравномерность обусловлена рядом факторов, включая социально-демографические и географические особенности, а также концентрацию исправительных учреждений на территории отдельных субъектов.

Тенденция снижения рецидивной преступности может быть связана как с позитивными изменениями (улучшение профилактической работы, социальной адаптации бывших осужденных, либерализация законодательства), так

и с возможными недостатками в системе статистического учета, которые могут искажать реальную картину.

Для более точной оценки динамики рецидивной преступности и разработки эффективных мер профилактики необходимо:

- улучшать качество статистического учета, включая более детальную регистрацию данных о судимости или совершении преступлений ранее;
- повышать эффективность прокурорского надзора за учетно-регистрационной дисциплиной;
- учитывать региональные особенности при разработке программ борьбы с преступностью;
- усилить взаимодействие между правоохранительными органами, социальными службами и НКО для комплексной работы с бывшими осужденными.

Таким образом, снижение рецидивной преступности требует не только усиления контроля, но и глубокого анализа причинно-следственных связей, а также учета специфики каждого региона, чем может быть обеспечено снижение криминальной нагрузки на население.

Список литературы

1. Борисов Е.А. Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 16—21.

2. Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А. Состояние и тенденции рецидивной (повторной) преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 43—52. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.005.

3. Суслов Ю.Е., Фёдоров А.Ф., Беспалова А.В. Современные проблемы повторной преступности. Социально-психологический аспект // Психология и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 68—84. doi: 10.17759/psylaw.2024140405.

References

1. Borisov, E.A. (2020) Rasprostranenie kriminal'noj subkul'tury AUE sredi molodezhi: klyuchevye faktory, ugrozy, mery protivodejstviya [Dissemination of the AUE criminal subculture among young people: key factors, threats, measures]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, no. 1 (85), pp. 16–21. (In Russ.).

2. Koimshidi, G.F. & Shekk, E.A. (2023) Sostoyanie i tendencii recidivnoj (povtornoj) prestupnosti [The state and trends of recidivism (repeated crime)]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 43–52. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.005.

3. Suslov, Yu.E., Fedorov, A.F. & Bespalova, A.V. (2024) Sovremennye problemy povtornoj prestupnosti. Social'no-psihologicheskij aspekt [Modern problems of repeated criminality. Socio-psychological aspect]. *Psihologiya i pravo = Psychology and Law*, vol. 14, no. 4, pp. 68–84. (In Russ.). doi: 10.17759/psylaw.2024140405.

Информация об авторах

Г.Ф. Коимшиди — ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Е.А. Шекк — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации.

Information about the authors

G.F. Koimshidi – Leading Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

E.A. Shekk – Senior Researcher of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 79—86.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 79–86.

УДК 343.53 + 343.221.51
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.007

NIION: 2015-0065-02/25-304
MOSURED: 77/27-010-2025-02-503

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Доверие как криминологический аспект борьбы с преступлениями в сфере экономики

Валерий Александрович Перов¹, Анна Анатольевна Шибанова²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

¹geck.on@yandex.ru

²a.shubanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Аннотация. В статье рассматривается влияние криминологических факторов на экономические взаимоотношения хозяйствующих субъектов. Акцентируется внимание на необходимости введения в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц. Рассматриваются особенности развития доверительных отношений в предпринимательской сфере как детерминирующих факторов предупреждения преступлений в сфере экономики.

В статье также представлены результаты анализа отчетных данных применительно к теме исследования.

Ключевые слова: детерминанты преступности, криминологические риски, доверие, экономический рост, юридические лица, корпоративность, деловая репутация.

Вклад авторов: Перов В.А. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материалов; Шибанова А.А. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Перов В.А., Шибанова А.А. Доверие как криминологический аспект борьбы с преступлениями в сфере экономики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 79—86. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.007.

Trust as a criminological aspect of combating economic crimes

Valery A. Perov¹, Anna A. Shibanova²

^{1, 2}Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

¹geck.on@yandex.ru

²a.shubanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Abstract. The article examines the influence of criminological factors on the economic relations of economic entities. Attention is focused on the need to introduce the institution of criminal liability of legal entities in the Russian Federation. The authors consider the features of the development of trusting relationships in the business sphere as determinant factors of crime prevention in the economic sphere.

The article also presents the results of the analysis of the reporting data in relation to the research topic.

Keywords: determinants of crime, criminological risks, trust, economic growth, legal entities, corporatism, business reputation.

Contribution of the authors: Perov V.A. — research concept and design, collection and processing of materials; Shibanova A.A. — data analysis, text writing.

For citation: Perov, V.A. & Shibanova, A.A. (2025) Trust as a criminological aspect of combating economic crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 79–86. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.007.

Формирование обоснованных предложений в отношении трансформации экономических институтов с целью повышения эффективности экономической деятельности — основная задача современного научного сообщества. Исследователи отмечают, что

именно высокий уровень доверия экономических субъектов, в том числе в отношениях друг с другом, к власти и т. д., объединяет нации, продемонстрировавшие высокие результаты экономического развития. Данное положение также подтверждают результаты исследования декана экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова о влиянии культуры и, в час-

© Перов В.А., Шибанова А.А., 2025



тности, такой категории, как доверие, на развитие экономики государства¹.

Любой бизнесмен прекрасно понимает, что контрагенты будут иметь с ним дело только тогда, когда по отношению к нему присутствует определенный уровень доверия. В противном случае любые экономические контакты невозможны. Уровень доверия экономических субъектов друг к другу нашел свое отражение в праве в виде такого понятия, как деловая репутация. Именно деловая репутация определяет деловые качества и степень доверия к тому или иному субъекту экономической деятельности. Именно деловая репутация не дает возможности при благоприятных к тому условиях совершить обман ради получения прибыли, так как последующие убытки в виде упущенной выгоды будут в разы больше той прибыли, которая будет получена путем обмана.

Можно полностью согласиться с Н.В. Васильчиковой, В.В. Кухаруком, полагающими,

что связь криминологии с экономической наукой прежде всего определяется тем, что определенная часть процессов, детерминирующих преступность, находится в сфере экономики. Имеет свои экономические характеристики и сама преступность, а также ее последствия. Именно экономические меры можно выделить в комплексе средств воздействия на преступность и ее детерминанты². Уровень готовности людей проявлять честность в условиях наличия потенциальной возможности обмануть можно рассматривать как один из криминологических детерминантов экономической преступности.

Уровень доверия россиян в том числе и к экономическим институтам регулярно оценивается путем опроса ВЦИОМ, результаты такого рода исследований (табл. 1) отражают стабильность отдельных показателей и подтверждают потребность в политических, правовых и экономических мерах, нацеленных на повышение уровня доверия между субъектами экономики.

Таблица 1

Результаты опроса россиян ВЦИОМ на тему доверия в 2018—2024 гг.³

Описание мнения	Доля респондентов, поддерживающих мнение, %		
	2018	2023	2024
Убеждение в необходимости проявления осторожности в межличностных отношениях	74	71	73
Убеждение в готовности людей проявлять честность в условиях потенциальной возможности обмануть	41	48	48
Убеждение в готовности людей к обману в условиях потенциальной такой возможности	42	31	33
Убеждение в стремлении людей достигать исключительно своих интересов	65	—	56
Вера в стремление людей быть полезными другим	25	31	29

Политический экономист и философ Фрэнсис Фукуяма утверждает: «...один из важнейших уроков экономической жизни заключен в

том, что благополучие нации, как и ее способность к конкуренции, обусловлено единственной всепроникающей культурной характеристикой — уровнем доверия, присущим данному

¹ Аузан А.А. [Доверие как фактор и инструмент социально-экономического развития: доклад на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства»] // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2021. № 1 (761). С. 7—16.

² Васильчикова Н.В., Кухарук В.В. Криминология: конспект лекций. М.: Юрайт, 2009. С. 3.

³ Доверие в России: мониторинг // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 17.02.2025).

обществу»⁴. Безусловно, доверительные отношения являются характерной чертой русского человека, наряду с великодушием и в равной степени стремлением к достижению общественных и индивидуальных интересов или же преобладанию первых, что отмечалось еще Н.Я. Данилевским⁵. При этом в традициях делового оборота и в бизнесе отмеченные особенности не всегда проявляются именно таким образом. Исследователи отмечают большую склонность российских экономических субъектов проявлять институциональное доверие через доверие к личности, представляющей тот или иной институт⁶, что зависит от субъективных факторов. Представители разных научных направлений акцентируют внимание на отдельных функциях категории доверия, при этом психологи акцентируют внимание на роли доверия при формировании социальных отношений⁷, а с точки зрения экономической науки доверие определяет качество таких отношений, позволяя снижать издержки и повышая эффективность предпринимательской деятельности. Развитие доверительных отношений в экономике можно рассматривать как основное условие для расширенного производства общественных благ. Данная категория не нивелирует такого характерного признака предпринимательской деятельности, как риск, а предполагает его осознание и принятие, но при этом сводит к минимуму возможность совершения преступлений в указанной сфере, так как приводит к репутационным рискам, вплоть до полной компрометации деловой репутации хозяйствующего субъекта. В данном случае нелишним будет вспомнить о таком правовом институте, как уголовная ответственность юридических лиц, активным сторонником которого выступает Следственный комитет Российской Федерации.

Одним из условий привлечения к уголовной ответственности являются обстоятельства, при которых преступление признается совершенным

юридическим лицом⁸. В настоящее время данный принцип действует во многих странах мира, которые ввели в свое национальное законодательство институт уголовной ответственности юридических лиц. Следует отметить, что введение такого института является фактором, снижающим криминологические риски совершения преступлений в сфере экономики, так как выгода от совершения таких преступлений является менее значительной, чем убытки, связанные с репутационными рисками. В то же время влияние доверия сказывается на различных аспектах экономических отношений, таких как инвестиционная привлекательность, деловая активность, внедрение инноваций, развитие кооперации и специализации, однако, как правило, существенно меняются установки экономических субъектов в долгосрочной перспективе, то есть для изменений, помимо эффективных мер, необходимо более 5—10 лет стабильности прочих факторов развития экономики.

Доверие в первую очередь определяет деловую активность предпринимателей, что особенно значимо в инновационной сфере, от развития которой зависит положение страны в глобальной мировой экономике. Отсутствие доверия вызывает не только или, вернее, не столько отсутствие желания сотрудничества, так как бывают ситуации, когда такое сотрудничество необходимо, сколько порождает мотивацию ведения бизнеса с возможностью совершения преступлений в отношении своего контрагента. В свою очередь, экономические субъекты, сумевшие установить доверительные отношения, могут рассчитывать на поддержку общества даже в непредвиденных ситуациях, что подтверждают отдельные исследования⁹. Под обществом следует понимать не только внешнее окружение юридического лица, являющегося субъектом экономической деятельности, но и внутриобщественную конгломерацию конкретного юридического лица, обеспечивающую стабильность его работы и совокупность решений и действий, принимаемых организацией для постановки и достижения целей и задач, определенных его уставной деятельностью. Таким образом, сама возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности создает

⁴ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 129.

⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2008.

⁶ Мозолев К.И. Феномен доверия как фактор экономического развития России // Евразийский союз ученых. 2018. № 2-2 (47). С. 57.

⁷ Фетюков А.В. Подходы к изучению доверия в современной науке: основные теоретические направления и взгляды // NovaUm.Ru. 2020. № 27. С. 151—158.

⁸ Федоров А.В. Основные положения финского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2024. № 6. С. 62.

⁹ Горошкина Е.И. Вопросы доверия в экономике совместного потребления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 5-1 (111). С. 111—114.

для добросовестных участников экономических отношений определенные преференции в виде предпочтений потенциальных контрагентов. В то же время экономическая активность недобросовестных участников рынка будет неуклонно снижаться.

В качестве примера можно привести ведение реестра недобросовестных поставщиков, предусмотренного ст. 104 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Ведение такого реестра ограничивает деятельность недобросовестных участников экономических отношений, что, в свою очередь, является одним из факторов профилактики совершения преступлений в сфере экономики. Введение в Российской Федерации института уго-

ловной ответственности юридических лиц позволит создать федеральный реестр юридических лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности, что будет способствовать ограничению экономической деятельности лиц со скомпрометированной деловой репутацией. Экономическое развитие обеспечивает внедрение современных эффективных технологий, готовность к внедрению которых зависит от рассматриваемой категории. Деловая активность зависит от индекса предпринимательской уверенности — показателя, который отражает восприятие руководителя организации спроса на рынке, прогноза выручки предприятия и его выручки. Динамика данного показателя в последние годы нестабильна и принимает достаточно низкие значения (рис. 1).



Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности¹⁰

Во-вторых, экономике России необходимы инвестиции, надежным источником которых в большей степени являются российские экономические субъекты — предприниматели, домохозяйства и государственные организации, потенциал которых достаточно велик (табл. 2).

В свою очередь, создание благоприятного инвестиционного климата невозможно без доверия со стороны указанных инвесторов.

В-третьих, как доказано исследователями, именно повышение доверия между экономическими субъектами объединяет страны, пережившие «экономические чудеса», то есть продемонстрировавшие значительный экономический рост на протяжении длительного времени. При этом методы обеспечения эффектив-

ного взаимодействия экономических субъектов, как и условия, существенно отличаются в различных странах. Положительным последствием высокой степени доверия между экономическими субъектами является их ориентация на долгосрочные проекты — вложение капитала в основные фонды с целью снижения издержек в будущем. Как отмечают исследователи, следствием доверия к власти являются длинные горизонты планирования, характер-

¹⁰ Деловая активность организаций в России в феврале 2024 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/28_28-02-2024.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

ные для экономических субъектов в Японии, Гонконге, Сингапуре, Южной Корее, на Тайване. При этом естественным образом возрастают противоречия между долгосрочными и краткосрочными интересами — склонностью к потреблению и накоплению.

Таблица 2

Инвестиции РФ в 2015—2021 гг.

Наименование показателя	2015	2018	2019	2020	2021
Валовые сбережения, млрд руб.	21 984,9	30 050,3	29 103,8	41 734,8	48 718,6
Прямые инвестиции, млн долларов США, в том числе за границу в Россию	15 232 22 085 6853	22 592 31 377 8785	-10 052 21 923 31 975	-3632 5847 9479	25433 65 883 40 450

В-четвертых, качество жизни и благосостояние человека во многом определяются его восприятием окружающей среды, в условиях недоверия повышается тревожность, ухудшается состояние здоровья, увеличивается социальная дистанция и развивается напряженность в обществе.

И наконец, геополитическая обстановка, обострение конфликтов между странами и применение силовых методов воздействия требуют создания дополнительных средств защиты, финансовых ресурсов, качественно новых предложений и решений в экономической сфере. Увеличение налоговых ставок и другие меры налогового регулирования (табл. 3) оказывают влияние не только на величину бюджета, но и на реальные доходы предпринимателей и домохозяйств.

Таблица 3

Отдельные изменения в налоговом регулировании в 2025 г.

Показатель	Изменение
НДФЛ	Прогрессивная шкала, повышение ставки при доходе свыше 2 400 000 руб.
Налог на прибыль	Повышение стандартной ставки с 20 до 25 %
УСН	Изменение условий применения специального налогового режима
Государственные пошлины	Увеличение размеров
Акцизы	Расширяется перечень подакцизных товаров

Эффективные экономические институты способны существенным образом оказать влияние на доверие экономических субъектов, и наоборот, механизмы, не подтверждающие свою эффективность, — сам факт их наличия оказывает неблагоприятное влияние на экономические отношения. Например, сложный механизм осуществления государственных закупок порождает ошибки, непреднамеренные и целенаправленные, искажает данный институт и вызывает недоверие у общества.

Международные договоры в условиях глобализации необходимы, однако отсутствие реакции на нарушения их положений приводит к дезориентации экономических субъектов и отсутствию возможности снизить риски доступными средствами. Например, принятие санкций в отношении активов отдельных экономических

субъектов обусловлено политическими решениями, однако нарушает нормы и законы, в условиях которых данные активы были мобилизованы.

Низкая эффективность системы распределения ресурсов и благ, незнание или непонимание соответствующих механизмов способны привести к катастрофическим последствиям — не только низким макроэкономическим показателям, но и революциям, политическим манипуляциям, пренебрежению интересами людей. Так, нецелевой характер налогов приводит к непониманию отдельных налогоплательщиков в части размера налоговых платежей.

Измерение доверия чаще всего осуществляется с помощью опросов и экспериментов, однако результаты таких исследований могут искажаться вследствие изменения мировоззрения поколений и господствующих концепций в обществе. Так, в 1989 году 84 % россиян уверяли, что другим людям доверять можно, а в 2008 году уже 88 % отвечали, что нельзя. Последствием развития недоверия является стремление действовать по утвержденному и опробованному алгоритму. Доверие блогерам, готовность граждан отдавать им свои средства без каких-либо гарантий при нежелании платить налоги государству, инвестировать в государственные долгосрочные проекты также являются подтверждением.

Доверие в предпринимательской среде сегодня можно оценить по частоте использования авансовых платежей, предоставлению отсрочки платежа, количеству выданных займов. В отношении авансирования в России в бюджетной сфере с 2016 года всем получателям бюджетных средств рекомендовано минимизировать дебиторскую задолженность и допускать авансирование в исключительных случаях в отношении отдельного перечня товаров, работ и услуг. Займы в последние годы зачастую предоставляются и оформляются с целью провести процедуру банкротства, а не как финансовый инструмент. Даже крупные организации-работодатели в редких, исключительных случаях готовы предоставлять своим сотрудникам займы, которые воспринимаются в настоящее время как исключение из правил и мера исключительной поддержки сотрудников.

Доверие повышается за счет механизмов, компенсирующих риски. Одним из таких механизмов является банковская гарантия, при этом услуги предоставления подобного рода гарантий являются платными и увеличивают транзакционные издержки, которые в конечном счете влияют на цену товара.

Отечественные ученые отмечают характерную особенность малого и среднего предпринимательства в России — стремление избегать неопределенности за счет снижения своих потенциальных выгод¹¹. Такая тактика прежде всего приводит к избеганию инноваций и всего нового.

Принципиальное изменение такой позиции может произойти только тогда, когда юридическое лицо, так же как и физическое, будет нести уголовную ответственность за преступления, совершаемые в его корпоративных интересах.

Список литературы

1. Аузан А.А. [Доверие как фактор и инструмент социально-экономического развития: доклад на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства»] // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2021. № 1 (761). С. 7—16.
2. Безродных В.М., Субботина Т.Н. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-1 (95). С. 30—35. doi: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-30-35.
3. Горошкина Е.И. Вопросы доверия в экономике совместного потребления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 5-1 (111). С. 111—114. doi: 10.24412/2411-0450-2024-5-1-111-114.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
5. Кунев Д.А., Волеводз А.Г. К вопросу о противодействии перемещению преступных активов в иностранные юрисдикции и их возврате в страны происхождения // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 3. С. 3—8.
6. Мозолев К.И. Феномен доверия как фактор экономического развития России // Евразийский союз ученых. 2018. № 2-2 (47). С. 56—59.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. 560 с.

¹¹ Безродных В.М., Субботина Т.Н. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-1 (95). С. 32.

8. Рарог А.И. Соотношение интересов личности и государства в уголовном праве Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 298—304. doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).298-304.

9. Сидоренко Э.Л. Уголовная ответственность в контексте правовых и философских теорий // Lex Russica (Русский закон). 2010. Т. 69, № 4. С. 808—817.

10. Торжинский Р.А. К вопросу о сравнении деловой репутации гражданина с деловой репутацией юридического лица и индивидуального предпринимателя // Эпомен. 2019. № 34. С. 287—292.

11. Федоров А.В. Основные положения финансового законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2024. № 6. С. 62—68. doi: 10.18572/1812-3783-2024-6-62-68.

12. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Закон. 2017. № 6. С. 62—69.

13. Федоров А. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой аспект // Человек и закон. 2014. № 11-12. С. 9—18.

14. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 9—20.

15. Фетюков А.В. Подходы к изучению доверия в современной науке: основные теоретические направления и взгляды // NovaUm.Ru. 2020. № 27. С. 151—158.

16. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 126—162.

References

1. Auzan, A.A. (2021) *Doverie kak faktor i instrument sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: doklad na zasedanii Nauchno-ekspertnogo soveta pri Predsedatele Soveta Federatsii na temu "Doverie kak kriticheskiy faktor dostizheniya strategicheskikh tseley sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya gosudarstva"* [Trust as a factor and instrument of socio-economic development: report at the meeting of the Scientific Expert Council under the Chairman of the Federation Council "Trust as a critical factor in achieving strategic goals of socio-economic and political development of the state"].

Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF, no. 1 (761), pp. 7—16. (In Russ.).

2. Bezrodnykh, V.M. & Subbotina, T.N. (2023) *Osobennosti razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii* [Features of the development of small and medium-sized businesses in Russia]. *Economy and Business: Theory and Practice*, no. 1-1 (95), pp. 30—35. (In Russ.). doi: 10.24412/2411-0450-2023-1-1-30-35.

3. Goroshkina, E.I. (2024) *Voprosy doveriya v ekonomike sovmestnogo potrebleniya* [Issues of trust in the sharing economy]. *Economy and Business: Theory and Practice*, no. 5-1 (111), pp. 111—114. (In Russ.). doi: 10.24412/2411-0450-2024-5-1-111-114.

4. Danilevskiy, N.Ya. (2008) *Rossiya i Evropa. Vzgl'yad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu* [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic Romance]. Moscow, Institute of Russian Civilization, 816 p. (In Russ.).

5. Kunev, D.A. & Volevodz, A.G. (2019) *K voprosu o protivodeystvii peremeshcheniyu prestupnykh aktivov v inostrannye yurisdiktsii i ikh vozvrate v strany proiskhozhdeniya* [On combating transfer of criminal assets to foreign jurisdictions and their return to the countries of origin]. *Mezhdunarodnoye ugovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, no. 3, pp. 3—8. (In Russ.).

6. Mozolev, K.I. (2018) *Fenomen doveriya kak faktor ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [The phenomenon of trust as a factor of Russia's economic development]. *Eurasian Union of Scientists*, no. 2-2 (47), pp. 56—59. (In Russ.).

7. Naumov, A.V. (1996) *Rossiyskoe ugovnoye pravo. Obshchaya chast'* [Russian criminal law. General part]. Course of lectures. Moscow, BEK, 560 p. (In Russ.).

8. Rarog, A.I. (2020) *Sootnoshenie interesov lichnosti i gosudarstva v ugovnom prave Rossiyskoy Federatsii* [Relationships between the interests of the person and the state in the criminal law of the Russian Federation]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 14, no. 2, pp. 298—304. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).298-304.

9. Sidorenko, E.L. (2010) *Ugolovnaya otvetstvennost' v kontekste pravovykh i filosofskikh teoriy* [Criminal liability in the context of legal and philosophical theories]. *Lex Russica*, vol. 69, no. 4, pp. 808—817. (In Russ.).

10. Torzhinskiy, R.A. (2019) *K voprosu o sravnenii delovoy reputatsii grazhdanina s delovoy*

reputatsiyey yuridicheskogo litsa i individual'nogo predprinimatel'ya [On the issue of comparing the business reputation of a citizen with the business reputation of a legal entity and individual entrepreneur]. *Epomen Scientific Journal*, no. 34, pp. 287–292. (In Russ.).

11. Fedorov, A.V. (2024) Osnovnye polozheniya finskogo zakonodatel'stva ob ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [The main provisions of the laws of Finland on the criminal liability of legal entities]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 6, pp. 62–68. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2024-6-62-68.

12. Fedorov, A.V. (2017) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits [Corporate criminal liability]. *Zakon*, no. 6, pp. 62–69. (In Russ.).

13. Fedorov, A. (2014) O perspektivakh vvedeniya ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossiyskoy Federatsii: politiko-pravovoy aspekt [On the prospects of introducing criminal liability of legal entities in the Russian Federation:

political and legal aspect]. *Chelovek i zakon*, no. 11-12, pp. 9–18. (In Russ.).

14. Fedorov, A.V. (2018) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits i kriminalizatsiya ikh deyaniy v kontekste sovremennoy ugovolnoy politiki [Criminal liability of legal entities and criminalization of their acts in the context of modern criminal policy]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (20), pp. 9–20. (In Russ.).

15. Fetyukov, A.V. (2020) Podkhody k izucheniyu doveriya v sovremennoy nauke: osnovnye teoreticheskie napravleniya i vzglyady [Approaches to the study of trust in modern science: the main theoretical directions and views]. *NovaUm.Ru*, no. 27, pp. 151–158. (In Russ.).

16. Fukuyama, F. (1999) Doverie. Sotsial'nye dobrodeteli i sozidanie blagosostoyaniya [Trust. The social virtues and the creation of prosperity]. In: Inozemtsev, V.L. (ed.) *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya*. Moscow, Academia, pp. 126–162. (In Russ.).

Информация об авторах

В.А. Перов — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук;

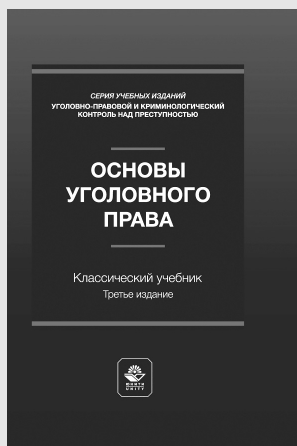
А.А. Шибанова — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат экономических наук.

Information about the authors

V.A. Perov – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law;

A.A. Shibanova – Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Economic Sciences.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 87–94.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 87–94.

УДК 343.1
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.008

NIION: 2015-0065-02/25-305
MOSURED: 77/27-010-2025-02-504

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Права лиц, вовлеченных в проверку сообщения о преступлении, при проведении судебной экспертизы

Оксана Геннадьевна Дьяконова

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, oxana_diakonova@mail.ru

Аннотация. Дискуссия о реформировании этапа возбуждения уголовного дела периодически возрождается в ракурсе защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. В статье анализируется понятие таких субъектов применительно к позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, а также раскрывается перечень их прав. Исследуются возможности осуществления прав указанных лиц применительно к назначению и производству судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении; возбуждение уголовного дела; судебная экспертиза; права лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении.

Для цитирования: Дьяконова О.Г. Права лиц, вовлеченных в проверку сообщения о преступлении, при проведении судебной экспертизы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 87–94. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.008.

The rights of persons involved in verifying a crime report during a forensic examination

Oksana G. Dyakonova

Kutafin Moscow State Law University, Moscow,
Russia, oxana_diakonova@mail.ru

Abstract. The discussion on the reform of the stage of initiation of criminal proceedings is periodically revived from the perspective of protecting the rights and legitimate interests of persons involved in the conduct of procedural actions when verifying a crime report. The article analyzes the concept of such subjects in relation to the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, and reveals the list of their rights. The possibilities of exercising the rights of these people in relation to the appointment and conduct of a forensic examination when verifying a crime report are being investigated.

Keywords: verification of a crime report, initiation of a criminal case, judicial examination, rights of persons involved in the verification of a crime report.

For citation: Dyakonova, O.G. (2025) The rights of persons involved in verifying a crime report during a forensic examination. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 87–94. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.008.

Приведенные в части 1.1 ст. 144 УПК РФ¹ положения вызывают минимум два вопроса. Во-первых, кто скрывается за наименованием «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении»? Во-вторых, где и в ка-

ком объеме в УПК РФ определен перечень прав и обязанностей таких лиц?

В УПК РФ, за исключением ст. 144, такое наименование субъекта нигде не упоминается. Фактически под лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, понимаются заявитель (о совершенном или готовящемся преступлении) и другие субъекты, которые в последующем после возбуждения уголовного дела приобретают процессуальный статус подозрева-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

емого, потерпевшего, свидетеля или другой. Заявитель — в дальнейшем фигура, не всегда соответствующая потерпевшему, поскольку в таком качестве может оказаться лицо, сообщающее о преступлении в отношении других граждан, а также совершившее преступное деяние, но заявившее о явке с повинной². Можно в целом считать лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, участниками так называемого доследственного этапа уголовного процесса — проверки сообщения о преступлении, тем более что в ст. 144 УПК РФ упоминаются участники проверки. Однако в таком случае в УПК РФ должен быть четко определен их процессуальный статус, включая права, обязанности, негативные последствия за отказ от участия в разрешенных на этом этапе следственных и процессуальных действиях, а также гарантии защиты прав и законных интересов.

Отнесение лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, к субъектам уголовного процесса — вопрос в науке уголовно-процессуального права дискуссионный. Одни ученые полагают, что на этапе проверки сообщения о преступлении еще нет уголовного процесса как такового. И в определенной степени прав Б.Т. Безлепкин, считающий зыбкой правовую конструкцию «доследственного следствия»³. По мнению Б.Я. Гаврилова, доследственная проверка заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела «является не чем иным, как „суррогатом расследования“, способным иногда предрешить исход дела. ...Является всего лишь продуктом, „по некоторому сходству являющимся заменой“ предварительного расследования, причем „обычно неполноценной“»⁴. Б.Я. Гаврилов небезосновательно

утверждает, что «процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть принципиально изменен с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела»⁵. Следовало бы «сразу возбуждать уголовное дело и проводить полноценное расследование, по итогам которого и принять соответствующее решение»⁶. Как считает С.Б. Россинский, «стадия возбуждения уголовного дела слишком скоротечна, имеет сугубо формальный и во многом искусственный характер. А ее основное предназначение — разрешение вопроса о возможности „открытия“ нового дознания или предварительного следствия — по сути, производно от цели и задач предварительного расследования». Эта стадия превращается в своеобразное «квазирасследование»⁷. Приведенные позиции достаточно обоснованы в соответствующих трудах ученых и заслуживают поддержки. Полагаем, что стадия возбуждения уголовного дела, по сути, является первым этапом предварительного расследования и в действительности решение вопроса о необходимости проведения расследования возможно только после принятия решения о возбуждении уголовного дела, после чего начинается полноценная деятельность по доказыванию. При этом субъекты, вовлеченные в процесс расследования по делу, сразу получают процессуальный статус и могут функционально реализовывать свои права и обязанности. В случае отсутствия доказательств, подтверждающих событие преступления или отдельные признаки объективной стороны преступления, должностное лицо должно принять решение о прекращении производства по делу. И этот процесс является логичным.

Другие ученые полагают, что стадия возбуждения уголовного дела является самостоятельной, возникает с момента приема и регистрации сообщения о преступлении и завершается принятием решения. Вся эта процедура занимает трое суток с возможным продлением до 10 суток, а в некоторых случаях до 30 суток.

Конституционный Суд Российской Федерации в 2022 году подчеркнул, что «проверка сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела представляют собой начальную, самостоятельную стадию уголовного процесса, в

² О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // СПС КонсультантПлюс; О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 (ред. от 29.06.2021) // СПС КонсультантПлюс.

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд. М., 2023.

⁴ Гаврилов Б.Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 35—50.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М., 2021. С. 10.

ходе которой устанавливается наличие или отсутствие самого основания к возбуждению дела, достаточных данных, указывающих на признаки именно преступления. <...> *Учитывая особенность данной стадии, направленной лишь на установление повода и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, лица, участвующие в ней, обладают особым статусом, не предполагающим безусловное предоставление прав сторон уголовного судопроизводства. Лицо, заявившее о совершении преступления, на стадии проведения проверки по его заявлению, т. е. до официального признания признаков события и состава преступления в акте о возбуждении уголовного дела, юридически не может приобрести статус потерпевшего от преступления и, соответственно, в полном объеме пользоваться его процессуальными правами*⁸ (курсив — О.Д.). Учитывая изложенное, Конституционный Суд Российской Федерации занимает вполне определенную позицию, в соответствии с которой лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, к субъектам уголовного процесса не относятся, а имеют особый статус, не предполагающий включение прав участников уголовного процесса, определенных в главах 6—8 УПК РФ, и гарантий их реализации.

Таким образом, ответ на первый из поставленных ранее вопросов может звучать так: лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, — это любые субъекты, вовлеченные в ситуацию, требующую проверки на предмет выявления оснований для возбуждения уголовного дела, за исключением должностных лиц, осуществляющих эту проверку, вспомогательных субъектов, например, обеспечивающих охрану места происшествия и пр., а также сведущих лиц, ими привлекаемых. В круг таких субъектов в основном включаются заявители, в последующем получающие процессуальный ста-

тус какого-либо участника: потерпевшего, подозреваемого/обвиняемого, гражданского истца/ответчика, свидетеля.

Возникающие на данном этапе процессуальные правоотношения весьма специфичны и серьезно отличаются от тех, что появляются после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Так, следователь не вправе кого-либо принуждать к участию в проверке. Такое участие может быть основано только на доброй воле самих этих лиц.

Но при этом следователь вправе привлечь к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста, и такой субъект, являясь, например, сотрудником ОВД, не может отказаться от исполнения своей функции. Назначение и производство судебной экспертизы, столь необходимое во многих случаях при проверке сообщения о преступлении, также порождает юридический казус, когда при отсутствии официально принятого решения о возбуждении уголовного дела появляется процессуальная фигура судебного эксперта со всеми вытекающими из правового статуса правами, обязанностями, запретами и ответственностью.

Подчеркивая важность и незыблемость процессуальной формы в уголовном процессе, законодатель при проверке сообщения о преступлении, в стадии возбуждения уголовного дела, фактически установил исключения из общей для уголовного процесса процессуальной формы, искусственно создав особую процессуальную форму для этого этапа. Совершенно непонятно с научной точки зрения и с точки зрения правоприменительной практики, зачем законодатель было конструировать столь громоздкую и лишнюю логики форму, связанную с проверкой сообщения о преступлении, вызывающую проблемы с осуществлением прав и законных интересов вовлеченных субъектов, а также с допустимостью и достоверностью доказательств, а не установить положение о начале расследования по любому сообщению о совершении или готовящемся преступлении, с наделением вовлеченных субъектов процессуальным статусом со всеми вытекающими последствиями.

Ответ на второй вопрос, казалось бы, очевиден — права указаны в той же части ст. 144 УПК РФ. Однако сочетание «в том числе» заставляет продолжать поиск. Далеко не все права, перечисленные в главах 19 и 20 УПК РФ, относятся ко всем лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при провер-

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Песоцкого Игоря Олеговича на нарушение его конституционных прав частями третьей и четвертой статьи 195, частью первой статьи 198, частью первой статьи 205 и частью первой статьи 206 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 13, подпунктом «а» пункта 14 и подпунктом «а» пункта 15 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс.

ке сообщения о преступлении. Например, заявитель имеет следующие права:

- на разъяснение принадлежащих ему прав;
- не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ;
- пользоваться услугами адвоката;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ;
- знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, если они затрагивают его права и свободы;
- получать информацию о принятом по результатам рассмотрения заявления о преступлении решении;
- на обеспечение безопасности в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ;
- обжаловать отказ в приеме сообщения о преступлении и решение, принятое по заявлению о преступлении, прокурору или в суд в порядке, установленном ст. 124 и 125 УПК РФ.

В отношении использования специальных знаний никакие права такому лицу на данном этапе не предоставляются. Полагаем, что право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы на этапе проверки, а также с полученным в итоге заключением судебного эксперта возможно реализовать при осуществлении права знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении, если они затрагивают его права и свободы и другого варианта на данный момент просто не существует, в особенности учитывая позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в ряде актов⁹.

⁹ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.06.2024 № 77-2074/2024; Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2024 № 77-3004/2024; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2022 № 77-2163/2022; Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.08.2022 по делу № 77-3830/2022; Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 10.06.2021 по делу № 22-832/2021; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 № 77-1258/2021; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2021 № 77-1016/2021; Кассационное

Б.Я. Гаврилов считает, что при назначении в ходе проверки сообщения о преступлении судебной экспертизы должностное лицо обязано не только разъяснить лицу, пострадавшему от преступления, его права, принадлежащие потерпевшему и указанные в ч. 2 ст. 42, ч. 1.2 ст. 144, ч. 2 ст. 198 УПК РФ, но и обеспечить возможность их реализации¹⁰. Подобное мнение высказывает А.А. Тарасов¹¹, а также иные ученые, считающие необходимым распространить права, связанные с использованием специальных знаний, установленные в ст. 198 УПК РФ, на лиц, принимающих участие в проверке сообщения о преступлении¹². Такой вывод является логичным, но на практике труднореализуемым, в особенности в установленные для возбуждения уголовного дела сроки.

Но есть противоположное мнение, которое основано на факте отсутствия участников уголовного процесса на этапе проверки сообщения о преступлении, из чего вытекает, что «не является нарушением прав и отсутствие возможности ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением на этапе проверки материалов граждан, которые позднее вполне могут стать одними из участников уголовного судопроизводства»¹³. То есть эти граждане после приобретения соответствующего процессуального статуса вполне могут реализовать права, связанные с назначением су-

определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020 по делу № 77-766/2020; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2020 № 77-741/2020 и др. // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Гаврилов Б.Я. О некоторых проблемах использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 11.

¹¹ Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 20—23.

¹² Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить?: в 2 т. Т. 2. Досудебное производство. 2-е изд., испр. и доп. М., 2023. С. 35; Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Права субъектов при назначении экспертизы в стадии проверки сообщения о преступлении // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17—18 мая 2018 г.). СПб, 2018. С. 137—142.

¹³ Загорьян С.Г. Уголовно-процессуальные проблемы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 76.

дебной экспертизы. С таким подходом можно согласиться только при условии, что лицо не принимало участия в проводимой проверке ввиду отсутствия о нем информации, а только после возбуждения уголовного дела было вовлечено в процесс. В противном случае вопрос вряд ли может быть решен в таком ключе.

Исследователи отмечают наличие некоторых прав, предусмотренных статьями 125, 144, 145 и 146 УПК РФ, подчеркивая необходимость систематизации. Так, О.С. Морозова пишет о праве заявителя и «иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения на стадии возбуждения уголовного дела», заявлять ходатайства или отводы¹⁴. Однако, если подходить формально, в перечисленных выше статьях УПК РФ такое право заявителя не установлено, в ст. 119 УПК РФ ни заявитель, ни лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, не указаны. Так же как и в отношении права заявлять отвод — в соответствии с положениями ст. 62 УПК РФ отвод может быть заявлен только установленными в закрытом перечне субъектами процесса. То же можно констатировать в отношении права участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которое, по мнению указанного автора, также принадлежит заявителю.

Учитывая приведенную выше позицию Конституционного Суда Российской Федерации, заявитель не может претендовать на объем прав, который ему принадлежал бы, если бы в отношении него было принято решение о представлении процессуального статуса определенному участнику уголовного процесса. Приходится учитывать только те права, которые конкретно установлены ст. 144 и 145 УПК РФ.

Практика подтверждает сделанные выводы. В соответствии с ч. 1 статьи 144 УПК РФ указанные в ней должностные лица при проверке сообщения о преступлении вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. При этом в отсутствие «полноценных» участников процесса, на которых распространяется статья 198 УПК РФ, должностное лицо не обязано предпринимать усилия для реализации установленных в ней прав. Это вполне соот-

ветствует и приведенной выше позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

В этой связи весьма своеобразным, как будто добавленным не в ту статью, в которую планировалось, является дополнение ст. 144 УПК РФ частью 1.2, устанавливающей императивное положение об обязательном удовлетворении следователем ходатайства о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, заявленного стороной защиты или потерпевшим после возбуждения уголовного дела.

Справедливо отмечает А.А. Тарасов, что далеко не всегда проверку сообщения о преступлении проводят должностные лица, которые в последующем будут осуществлять предварительное расследование по возбужденному уголовному делу¹⁵. Вследствие чего они могут не учитывать последствия назначенных и произведенных ими судебных экспертиз. А следователь, принявший дело к производству, вынужден будет удовлетворить ходатайство о дополнительной или повторной экспертизе, даже при отсутствии оснований для их проведения, что по меньшей мере можно определить как потворствование в злоупотреблении процессуальным правом. Я.П. Ряполова, ссылаясь на судебную практику, также отмечает контрпродуктивность приведенной нормы, поскольку безосновательное заявление ходатайства о назначении дополнительной либо повторной экспертизы не может быть удовлетворено в обязательном порядке¹⁶.

Н.В. Азаренок пишет, что часть 1.2 ст. 144 УПК РФ является не специальной, а общей нормой, поскольку в ней отсутствуют уточнения об условиях принятия решения по заявленному ходатайству, а также полагает очевидным, что «если судебная экспертиза не была проведена до возбуждения уголовного дела или заинтересованные участники воспользовались правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ, то ходатайство стороны защиты или потерпевшего о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы не подлежит удовлетворению»¹⁷, с чем трудно поспорить. В конеч-

¹⁵ Тарасов А.А. Указ. соч.

¹⁶ Ряполова Я.П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. 2021. № 5. С. 21—25.

¹⁷ Азаренок Н.В. Подлежит ли обязательному удовлетворению в порядке части 1.2 статьи 144 УПК России ходатайство стороны защиты или потерпевшего о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 97.

¹⁴ Морозова О.С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 2. С. 271.

ном счете он делает вывод, что с учетом ст. 17, 159, 207 УПК РФ должностное лицо «свободно в решении вопроса... о необходимости назначения дополнительного или повторного исследования»¹⁸.

Полагаем, и это подтверждается судебной практикой¹⁹, что следователь должен решать вопрос об удовлетворении ходатайства о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы исходя из совокупности двух аспектов: 1) относимость и значимость для расследования уголовного дела, в соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК РФ, если обстоятельства, об установлении которых заявлено ходатайство, имеют значение для данного уголовного дела; 2) присутствие оснований для соответственно дополнительной или повторной экспертизы. Только в случае, когда наличие обоих аспектов будет установлено, следователь должен удовлетворить ходатайство. Например, это возможно в том случае, когда на этапе проверки была проведена судебная экспертиза, но в последующем какая-то из сторон заявила обоснованное значение для расследования дела ходатайство о необходимости решения экспертом дополнительных вопросов, которые не были поставлены перед экспертом в отношении того же объекта или дополнительных объектов, не представленных ему для исследования ранее.

В связи с этим часть 1.2 ст. 144 УПК РФ совершенно бессмысленна, поскольку в УПК РФ имеется совокупность положений, позволяющих участникам процесса заявлять ходатайства, связанные с назначением и производством судебной экспертизы, а лицу, ведущему процесс, принимать решение по заявленному ходатайству (ст. 17, 42—45, 46—49, 54—55, 159, 207 УПК РФ).

Таким образом, ответ на вопрос, где и в каком объеме в УПК РФ определен перечень прав и обязанностей таких лиц, можно сформулировать с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, и, к сожалению, это только те права, которые перечислены в ст. 144, 145 УПК РФ.

Следует отметить, что автор не является сторонником активного внесения изменений и дополнений в УПК РФ, и без того посеченный внесенными на данный момент многочисленными положениями, зачастую бессистемными, не учитывающими устоявшихся доктринальных

разработок. Вряд ли в ближайшее время будет запущен процесс реформирования стадии возбуждения уголовного дела, ввиду консервативности научного сообщества и закоренелости законодателя и правоприменительной практики. Но полагаем, сложившуюся ситуацию невозможно преодолеть до тех пор, пока не будет изменен подход к предварительному расследованию и стадии возбуждения уголовного дела как его первого этапа, когда каждое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении будет подлежать расследованию с обязательным наделением участников процессуальным статусом. Только обеспечение такого системного подхода позволит избежать точечных изменений в УПК РФ. Пока же приходится ориентироваться на позицию Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы

1. Азаренок Н.В. Подлежит ли обязательному удовлетворению в порядке части 1.2 статьи 144 УПК России ходатайство стороны защиты или потерпевшего о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 95—98.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд. М.: Проспект, 2023. 672 с.
3. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить?: в 2 т. Т. 2. Досудебное производство. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 331 с.
4. Гаврилов Б.Я. Концепция начала производства по уголовному делу: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 35—50.
5. Гаврилов Б.Я. О некоторых проблемах использования специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 8—14.
6. Гаврилов Б.Я. О современном состоянии и авторской концепции досудебного производства в XXI веке: взгляд на проблему ученого и правоприменителя // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1—4), № 4. С. 524—534. doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.524-534.
7. Загорьян С.Г. Уголовно-процессуальные проблемы производства судебных экспертиз до

¹⁸ Азаренок Н.В. Указ. соч. С. 97.

¹⁹ См., напр.: Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2023 № 77-1405/2023 // СПС КонсультантПлюс.

возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 74—78.

8. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Права субъектов при назначении экспертизы в стадии проверки сообщения о преступлении // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17—18 мая 2018 г.) / сост. Е.С. Дубовик. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 137—142.

9. Морозова О.С. Оптимизация состава участников уголовного досудебного производства // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 2. С. 263—273. doi: 10.19073/2658-7602-2024-21-2-263-273.

10. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств: монография. М.: Норма, 2021. 408 с.

11. Ряполова Я.П. Производство следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении: системные противоречия уголовно-процессуального закона // Российский следователь. 2021. № 5. С. 21—25. doi: 10.18572/1812-3783-2021-5-21-25.

12. Тарасов А.А. К вопросу об участниках процедуры назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Эксперт-криминалист. 2015. № 1. С. 20—23.

References

1. Azarenok, N.V. (2020) Podlezhit li obyazatel'nomu udovletvoreniyu v poryadke chasti 1.2 stat'i 144 UPK Rossii khodataystvo storony zashchity ili poterpevshego o proizvodstve dopolnitel'noy libo povtorno sudebnoy ekspertizy? [If it shall be granted in accordance with part 1.2 of Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of the application by the defence or the victim on the production of an additional or repeat forensic examination?]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 8, pp. 95—98. (In Russ.).

2. Bezlepkina, B.T. (2023) Kommentariy k Uголовно-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy) [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article)]. 16th ed. Moscow, Prospekt, 672 p. (In Russ.).

3. Belkin, A.R. (2023) UPK RF: otmenit' nel'zya popravit' [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: can it not be abolished

or corrected?] Vol. 2. 2nd ed. Moscow, Urait, 331 p. (In Russ.).

4. Gavrilov, B.Ya. (2017) Kontseptsiya nachala proizvodstva po ugovnomu delu: zakonodatel'nye mify i realii pravoprimereniya [The concept of the beginning of criminal proceedings: legal myths and realities of law enforcement]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (81), pp. 35—50. (In Russ.).

5. Gavrilov, B.Ya. (2014) O nekotorykh problemakh ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [On some problems of using special knowledge at the stage of initiating a criminal case]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, no. 3, pp. 8—14. (In Russ.).

6. Gavrilov, B.Ya. (2020) O sovremennom sostoyanii i avtorskoy kontseptsii dosudebnogo proizvodstva v XXI veke: vzglyad na problemu uchenogo i pravoprimerenitelya [On the current state and the author's concept of pre-trial proceedings in the 21st century: a view on the problem of a scientist and a law enforcement officer]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, vol. 28 (1-4), no. 4, pp. 524—534. (In Russ.). doi: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.524-534.

7. Zagoryan, S.G. (2018) Uголовно-protsessual'nye problemy proizvodstva sudebnykh ekspertiz do vzbuzhdeniya ugovnogo dela [Problematic issues of production forensic examination prior to the initiation criminal case]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 4, pp. 74—78. (In Russ.).

8. Ivanova, E.V., Dyakonova, O.G. (2018) Prava sub'ektov pri naznachenii ekspertizy v stadii proverki soobshcheniya o prestuplenii [The rights of subjects when appointing an expert examination at the stage of verifying a crime report]. In: *Sudebnaya ekspertiza: proshloe, nastoyashchee i vzglyad v budushchee. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, May 17—18, 2018*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 137—142. (In Russ.).

9. Morozova, O.S. (2024) Optimizatsiya sostava uchastnikov ugovnogo dosudebnogo proizvodstva [Optimization of the composition of participants in criminal pre-trial proceedings]. *Siberian Law Review*, vol. 21, no. 2, pp. 263—273. (In Russ.). doi: 10.19073/2658-7602-2024-21-2-263-273.

10. Rossinsky, S.B. (2021) Dosudebnoe proizvodstvo po ugovnomu delu: sushchnost' i sposoby sobiraniya dokazatel'stv [Pre-trial proceedings in a criminal case: the essence and methods

of collecting evidence]. Monograph. Moscow, Norma, 408 p. (In Russ.).

11. Ryapolova, Ya.P. (2021) Proizvodstvo sledstvennykh deystviy v khode proverki soobshcheniya o prestuplenii: sistemnye protivorechiya ugolovno-protsessual'nogo zakona [Carrying out of investigative actions in the course of verification of a crime report: systemic contradictions of the criminal procedure law]. *Rossiyskiy sledovatel'*,

no. 5, pp. 21–25. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-5-21-25.

12. Tarasov, A.A. (2015) K voprosu ob uchastnikakh protsedury naznacheniya sudebnoy ekspertizy do vzbuzhdeniya ugolovnogo dela [On the issue of participants of the procedure of assignment of the forensic expert evaluation before initiation of a criminal case]. *Ekspert-kriminalist*, no. 1, pp. 20–23. (In Russ.).

Информация об авторе

О.Г. Дьяконова — профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

O.G. Dyakonova – Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.Б. Мирзоева, А.И. Клименко; под общ. ред. В.В. Оксамытного, Г.М. Лановой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2025. — 527 с.

ISBN 978-5-238-03969-5

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, с процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов. Дается характеристика системы законодательства в нашей стране, раскрывается сущность основных правил законотворческой деятельности, анализируются факторы, воздействующие на эту деятельность, рассматриваются основные научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология систематизации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России. Пособие содержит перечень литературы, который может оказаться полезен при овладении искусством создавать нормативные правовые акты.

Пособие предназначено для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 95—101.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 95–101.

УДК 343.985.2
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.009

NIION: 2015-0065-02/25-306
MOSURED: 77/27-010-2025-02-505

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О некоторых ошибках организации и тактики производства обыска

Евгений Александрович Бартенев¹, Алексей Михайлович Сажаев²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия

¹Bartenev66@yandex.ru

²Sagaev_AM@mail.ru

Аннотация. Расследование уголовного дела в редких случаях обходится без производства такого следственного действия, как обыск, а для некоторых категорий преступлений он является обязательным. Правильная организация и выбранная тактика позволяют следователю в большинстве случаев получить необходимые доказательства преступной деятельности обвиняемого. В то же время, несмотря на огромный практический опыт и наличие достаточного количества научной, методической литературы, в следственной практике еще немало случаев совершения ошибок при производстве обыска.

Данные ошибки имеют как уголовно-процессуальный характер, так и криминалистический. Допущенные ошибки приводят к тому, что не достигаются цели следственного действия, к утрате доказательств и даже к признанию проведенного обыска недопустимым. В статье рассматриваются ошибки, наиболее характерные как для организации обыска, так и непосредственно для его производства в различных условиях. В большинстве случаев к возникновению ошибок со стороны следователя приводит несоблюдение им организационных мероприятий и тактических приемов, выполнение которых необходимо.

В ходе рассмотрения указанной проблемы приводятся примеры из следственной практики, даются рекомендации по осуществлению мероприятий, направленных на успех обыска.

Ключевые слова: расследование, следственные действия, обыск, основание, подготовка и производство, ошибки.

Вклад авторов: Бартенев Е.А. — написание текста; Сажаев А.М. — сбор и обработка материала, анализ полученных данных.

Для цитирования: Бартенев Е.А., Сажаев А.М. О некоторых ошибках организации и тактики производства обыска // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 95—101. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.009.

On some mistakes in the organization and tactics of searches

Evgeny A. Bartenev¹, Aleksey M. Sazhaev²

^{1, 2}Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia

¹Bartenev66@yandex.ru

²Sagaev_AM@mail.ru

Abstract. Investigation of a criminal case rarely occurs without such an investigative action as a search, and for some categories of crimes it is mandatory. The correct organization and tactics allow the investigator in most cases to obtain the necessary evidence of the criminal activity of the accused. At the same time, despite the vast practical experience and the availability of a sufficient amount of scientific and methodological literature, there are still many cases of errors during a search in investigative practice.

These errors are of both a criminal procedural and forensic nature. The mistakes made lead to the fact that the goals of the investigative action are not achieved, to the loss of evidence, and even to the recognition of the search as inadmissible. The article examines the errors that are most typical both for organizing a search and directly for its execution in various conditions. In most cases, the occurrence of errors on the part of the investigator results from his failure to comply with organizational measures and tactical techniques, the implementation of which is necessary.

In the course of considering this problem, examples from investigative practice are given, recommendations are given for the implementation of measures aimed at the success of the search.

Keywords: investigation, investigative actions, search, basis, preparation and production, errors.

Contribution of the authors: Bartenev E.A. — text writing; Sazhaev A.M. — collection and processing of material, data analysis.

For citation: Bartenev, E.A. & Sazhaev, A.M. (2025) On some mistakes in the organization and tactics of searches. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 95–101. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.009.

© Бартенев Е.А., Сажаев А.М., 2025

В основе успешного расследования преступлений лежит грамотное руководство со стороны следователя и умелое использование теоретических знаний и практического опыта при проведении отдельных следственных действий. Правильная организация и выбранная тактика позволяют следователю в большинстве случаев получить необходимые доказательства преступной деятельности обвиняемого. При этом необходимо отметить, что каждое следственное действие имеет свои особенности, связанные с организацией и тактикой его подготовки и проведения. Работа следственных органов различных ведомств (МВД, ФСБ, СК России) свидетельствует о том, что среди всех следственных действий обыск занимает особое место в процессуальной и тактической деятельности следователя.

Говоря об обыске, мы можем отметить одну особенность — обыск как следственное действие имеет давнюю, многовековую историю. Основы его организации и тактики были заложены еще в XI—XIII вв.¹ В дальнейшем нормы, связанные с обыском, нашли свое место в Судебнике 1497 года², «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» Петра I (1715 г.) и Уставе благочиния (1782 г.)³. Современное формирование норм, отражающих особенности производства обыска, произошло на основе Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.⁴ и Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁵ В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2002 г.), вобрав в себя большой исторический и практический опыт, доста-

точно подробно регулирует основания и порядок производства обыска. Несмотря на это, а также научное и методическое обеспечение организации и тактики обыска⁶, огромный практический опыт, следователями по-прежнему допускаются ошибки и недочеты во время его подготовки и проведения, что приводит к низкой результативности данного следственного действия.

Конечно, каждому человеку свойственно ошибаться. Возникновение выражения «на ошибках учатся» связывают со старинной русской пословицей: «Не ошибается тот, кто ничего не делает», но, к сожалению, некоторые ошибки, допускаемые следователями, по последствиям сравнимы с работой минеров — совершаются один раз. Все это в полной мере можно отнести к обыску.

Ошибки, допускаемые следователями при производстве обыска, по нашему мнению, можно условно разделить на три группы:

1. Ошибки, связанные с теоретическим обоснованием обыска как следственного действия. К их числу можно отнести слабые знания следователей о понятии обыска, его целях, задачах, отличии от других следственных действий и т. п. В итоге следователь делает то, о чем не имеет представления, что и приводит к практическим ошибкам.

2. Ошибки, связанные с уголовно-процессуальной регламентацией обыска. Так, в постановлении о производстве обыска требуется указывать точный адрес производства обыска, предметы, документы, ценности, подлежащие отысканию и изъятию. Однако встречаются случаи, когда адрес не конкретизируется либо следователь выходит за пределы указанного в постановлении объекта. Например, производят обыск в коммерческой фирме, занимающей несколько помещений (офисов) в бизнес-центре. В постановлении указывают только почтовый адрес,

¹ Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. С. 370.

² Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юридическая литература, 1985. С. 74.

³ Мордовской П.С. Обыск как следственное действие в истории дореволюционной России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 4. С. 434—435.

⁴ Бакиров А.А. Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию вхождения Башкирии в состав России (10—11 апреля 2007 г.). Ч. 4. Уфа, 2007. С. 32—36.

⁵ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.: по сост. на 28 ноября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6. (Утратил силу.)

⁶ Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1929; Криминалистика: учебник для слушателей правовых вузов / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1935—1936. 2 т.; Советская криминалистика: учебное пособие / под ред. С.П. Митричева и Н.В. Терзиева. Ч. 1. М., 1958; Советская криминалистика: учебное пособие по методике расследования отдельных видов преступлений / под ред. С.П. Митричева и М.П. Шаламова. М., 1962; Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. Т. 2. М., 1970; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2006; Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Вастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024 и др.

без указания конкретных офисов. Либо проводят обыск в сельской усадьбе, не указывая в постановлении, что обыск будет проводиться не только в доме, но и в надворных постройках (сарай, баня, погреб и т. п.). Это вызывает у лиц, в отношении которых производят обыск, справедливые возражения и даже возмущение и приводит к созданию конфликтной ситуации.

3. Ошибки организационные и тактические (криминалистические), на которые мы и обратим наше внимание.

Обыск считается одним из трудоемких следственных действий и в то же время одним из самых эффективных средств получения доказательств. Положительный результат проведения обыска в значительной степени зависит от того, насколько грамотно следователь подготовится к обыску и тактически правильно его проведет⁷.

Криминалистикой на всех этапах следственного действия — подготовительном, рабочем, заключительном — разработаны достаточно подробные алгоритмы действий следователя, и от того, насколько качественно и не формально следователь отнесется к выполнению предусмотренных данными алгоритмами мероприятий, будет зависеть цена ошибки⁸.

Проанализировав практику производства обыска, можно с уверенностью сказать, что ошибки, допускаемые при его производстве, начинают формироваться еще на подготовительном этапе. По результатам изучения и анализа некоторых мероприятий данного этапа, предусмотренных алгоритмом действий следователя, нам бы хотелось обратить внимание на следующие недочеты и ошибки.

1. Изучение и анализ имеющихся материалов уголовного дела

Итогом такого мероприятия может быть принятие следователем решения о необходимости производства обыска, определение его целей и задач. Из имеющихся в деле материалов следователь получает максимальное количество признаков искомых объектов (это могут быть данные об их внешнем виде, форме, размере и др.). Наличие таких признаков позволяет сле-

дователю с максимальной точностью предположить местонахождение искомых объектов. Если объектом поиска являются живые лица или трупы, то следователь получает максимальное количество информации об их внешности, признаках одежды.

Источниками такой информации для следователя могут служить протоколы различных следственных действий, осмотра места происшествия, допросов потерпевшего и свидетелей, а также заключения экспертов, акты документальных проверок и ревизий и др.

Неизучение или поверхностное изучение материалов дела приводит к тому, что следователь, а также члены следственно-оперативной группы, проводящие обыск, не обладают необходимой информацией об искомых объектах, о возможных местах их нахождения.

2. Сбор и изучение сведений о личности

Данное мероприятие подразумевает получение подробной информации о личности граждан, у которых предполагается проведение обыска, а именно: о чертах характера, об уровне культуры и интересах, о профессиональных навыках и др. Подобные данные позволят следователю выдвинуть версии о местах вероятного нахождения тайников, а также определить необходимый состав группы для проведения обыска. Это получение информации о количестве проживающих в квартире граждан или о работающих лицах на местности, подлежащей обыску, о роде их занятий, о взаимоотношениях между ними и окружающими, о наличии у находящихся в данном месте лиц оружия и иных сведений, влияющих на успешное проведение обыска.

В практике расследования преступлений имеются случаи, когда, не располагая информацией о лицах, находящихся в помещении, где предполагался обыск, следователи встречали активное физическое противодействие обыску.

3. Изучение места обыска

При выполнении данного мероприятия к частой ошибке следователя можно отнести плохое знание предстоящего для исследования места обыска, т. е. отсутствие информации о наличии там возможных препятствий для проникновения в помещение и др.

В первую очередь до начала производства следственного действия следователь должен уточнить адрес помещения или расположение обыскиваемой местности. При расположении

⁷ Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий. М., 2016. С. 28.

⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997; Гусаков А.Н. Тактика обыска // Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994; Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск, 2001 и др.

квартиры в жиломэтажном доме устанавливаются: его этажность и этаж, на котором находится квартира; количество комнат и их планировка, с целью установления количества окон и направления их выхода (во двор, на оживленную улицу или на крыши зданий, на рядом расположенную пожарную лестницу и др.); наличие решеток или рольставней на окнах; имеется ли звонок у входной двери или домофон в квартире; есть ли камеры системы видеонаблюдения, системы сигнализации, усиленные входные двери в квартиру и т. д. Например, система сигнализации, подключенная к пульту охраны (в игорном салоне), может одновременно выполнять функцию уничтожения электронной информации (кнопкой, находящейся у администратора под столом) путем подачи напряжения 220 В к контроллерам SSD-накопителей (игрового оборудования) и др.

В практике известен случай, когда в результате длительного проникновения следственно-оперативной группы в дом, пока сотрудники преодолевали усиленные входные двери и другие препятствия, владелец дома успел сжечь в ванне большое количество бумажных денежных средств (половина ванны была заполнена золой).

4. Определение участников обыска

Частой ошибкой при подготовке к проведению обыска является неправильный подбор понятых, а также других участников.

Так, например, в процессе расследования уголовного дела, возбужденного по факту вымогательства, в ходе обыска квартиры, где проживал подозреваемый, при исследовании шкафа было обнаружено самодельное взрывное устройство, замаскированное в корпус учебной гранаты. Данная квартира принадлежала его сестре. В процессе обыска сестра пояснила, что это брат принес гранату и положил ее в шкаф. В дальнейшем, через несколько дней после обыска, она изменила прежние показания, заявив, что гранату нашла под ванной несколько лет назад при проведении ремонта. О том, что этот предмет является самодельным взрывным устройством, она не знала, цели хранения не имела, положив в шкаф, про него забыла. Для проведения обыска в состав группы понятыми были приглашены соседи. В последующем на допросе они показали, что не видели факта изъятия гранаты, ссылаясь на то, что, вероятно, отвлеклись в тот момент. Не подтвердили они и пояснения соседки по поводу принадлежности гранаты ее брату, поскольку якобы об

этом не слышали, а следовательно, не могли и знать о том, что он ее принес. Итогом стало прекращение уголовного преследования.

При осуществлении подбора понятых не рекомендуется приглашать соседей или знакомых обыскиваемого, так как наличие между ними хороших взаимоотношений может стеснять их и, как следствие, снижать их наблюдательность, они могут давать ложные показания об обстоятельствах, связанных с обыском (выемкой), и препятствовать его проведению.

Еще одной частой ошибкой следователей является подбор понятых без учета их физических возможностей и без учета продолжительности обыска.

Например, в качестве понятых были приглашены две пожилые женщины. В ходе обыска возникла необходимость спуститься в подвал дома и там продолжить обыск. Однако понятые в подвал идти отказались, сославшись на возраст и физическое состояние, и обыск в подвале заканчивался без их прямого наблюдения.

Поэтому при подборе понятых необходимо учитывать их физические возможности, участие в продолжительном обыске.

5. Подготовка технических средств

Готовясь к обыску, следователь должен рассмотреть вопрос использования технико-криминалистических средств в рамках предстоящего обыска. Для этого необходимо включать в состав группы необходимых специалистов. Недостаточное оснащение техническими средствами приводит к невозможности обнаружения в ходе обыска отдельных доказательств.

Так, например, в результате применения детектора скрытых камер в ходе обыска в игорном салоне, оборудованном для нелегальной игровой деятельности, был обнаружен второй контур видеонаблюдения, состоящий из замаскированных камер. Информация транслировалась в облачное хранилище в интернете. Такие камеры часто располагаются над рабочим столом сотрудника для фиксации его действий.

Кроме технических средств обнаружения (осветительные, оптические, поисковые и т. д.), фиксации (фото- и видеокамеры, эндоскопы, различные измерительные средства и др.), при подготовке необходимо учесть средства, которые могут понадобиться для преодоления препятствий (решетки или рольставни на окнах,

усиленные двери и др.). Такими средствами могут быть специализированные устройства, предназначенные для обнаружения замаскированных видеокамер. Зафиксированная видеокамерами информация может стать электронными следами преступной деятельности. При анализе снятой камерами информации можно установить роль каждого из участников преступной деятельности.

Переходя к рабочей стадии обыска, мы также можем отметить, что существует достаточное количество методических и практических рекомендаций, предлагающих алгоритм действий в ходе непосредственного проведения обыска. Их несоблюдение, игнорирование приводит к отрицательным результатам обыска. На примере некоторых из них проанализируем имеющиеся ошибки.

1. Установление данных всех лиц, находящихся в помещении (квартире, доме), и принятие по ним решения

Как мы знаем, обыск в большинстве случаев должен проводиться и проводится внезапно. Поэтому у следователя не всегда есть возможность получить информацию о том, кто может находиться в месте проведения обыска. После соблюдения формальностей необходимо установить, что за лица находятся в квартире (доме), их отношение к подозреваемому (обвиняемому), к расследуемому событию и другие вопросы, вплоть до национальности и каким языком владеют. После этого принять решение о том, должны они остаться на время обыска в помещении или могут его покинуть. Многие следователи считают, что в отношении лиц, находящихся в помещении, где предполагается обыск, должно действовать правило «всех впускать, никого не выпускать», и всех принудительно оставляют на время обыска. На наш взгляд, это утверждение не совсем верное. Лицо могло оказаться в месте предстоящего обыска по стечению обстоятельств, случайно. Например, присутствующий заявляет, что является соседом, живущим этажом выше, и буквально за пять минут до появления сотрудников зашел за сигаретами. Таких лиц необходимо отпустить, тем более что такое заявление легко проверить. Наличие лишних людей в помещении может только мешать обыску, а еще хуже — они начинают предъявлять претензии следователю о незаконности его действий, угрожать, создают конфликтную ситуацию, физически оказывают противодействие работе группы.

2. Наблюдение за лицами, остающимися в месте обыска

Тактика обыска предусматривает, что для лиц, которые будут находиться в месте обыска, следователем должно быть определено их местонахождение и установлено наблюдение за их поведением⁹. Данное наблюдение, например, за поведением подозреваемого (обвиняемого), его реакцией позволяет определять места возможного нахождения тайников, искомых предметов. С другой стороны, наблюдение позволяет вовремя пресекать действия, направленные на попытки провокации, уничтожения вещественных доказательств и т. п.

К сожалению, часто, увлекшись процедурой обыска, следователь и другие участники группы теряют бдительность, перестают реагировать в течение обыска на поведение обыскиваемого и других присутствующих лиц (родственников и т. п.). Это не только не способствует определению места сокрытия вещественных доказательств, но и не может обеспечить безопасность участников следственного действия. Обыскиваемые, испытывая сильный стресс, могут прибегнуть к разным поступкам: применить огнестрельное оружие, выпрыгнуть из окна, уничтожить вещественные доказательства, нанести вред участникам следственно-оперативной группы и др.

Например, находясь в командировке в одном из поселков Республики Саха (Якутия), следственно-оперативная группа, в которую также были включены сотрудники местных правоохранительных органов из числа лиц якутской национальности, производила обыск в частном доме, где хозяевами дома были супруги — муж и жена якуты. В отношении мужа, который являлся подозреваемым по уголовному делу, были приняты меры, ограничивающие его перемещение по дому, а в отношении жены нет, и она в ходе следственного действия свободно перемещалась. При этом супруги свободно общались на родном языке. Следователь, естественно, не зная якутского языка, не принял мер, пресекающих их общение, и даже не поручил местным сотрудникам переводить их разговоры. Выбрав момент, муж сказал жене фразу на родном языке, после чего последняя вышла из дома и вернулась уже с охотничьим рульем, открыв стрельбу по участникам группы.

⁹ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учебное пособие. М., 2006. С. 78—79.

3. Определение места, где должны находиться обнаруженные и изъятые предметы, документы, ценности, и наблюдение за ними

В ходе производства обыска по мере отыскания и изъятия предметов, документов, ценностей, имеющих отношение к расследуемому преступлению, их необходимо располагать в месте, заранее определенном следователем. Данное место должно быть под наблюдением сотрудника, чтобы в отношении изъятого не было предпринято действий по повреждению или уничтожению. К сожалению, это правило не всегда соблюдается со стороны участников следственно-оперативной группы, которые иногда располагают изъятое буквально под носом у обыскиваемого, что может привести и приводит к повреждению и даже уничтожению вещественных доказательств.

Например, следственно-оперативная группа, работая по расследованию разбойного нападения, прибыла в квартиру для проведения в ней обыска. После личного обыска владельца на стол, за которым сидел и обыскиваемый, было выложено из карманов одежды все их содержимое (расческа, ключи, мелкие деньги, коробок со спичками и др.). В самом разгаре следственного действия обыскиваемый воспользовался недостаточным контролем за ним, самовольно взял со стола коробок со спичками и выбросил его в открытое окно. Эти действия не остались незамеченными. После обнаружения данного коробка под окном оказалось, что на нем был написан адрес, где было совершено преступление.

В другом случае проводился обыск у сотрудника МЧС в его рабочем кабинете по факту получения взятки. Обыскиваемый сидел за своим рабочим столом, а сотрудники, проводившие обыск, перед ним раскладывали обнаруженные в качестве взятки пятидесятые купюры. Выбрав момент, обыскиваемый начал хватать купюры и есть их. В результате его действий было съедено (уничтожено) 45 тысяч рублей.

Для исключения таких ситуаций следователь, кроме разъяснения прав, должен четко распределить обязанности и провести подробный инструктаж для каждого участника следственного действия, рассказав, что каждый должен выполнять в ходе обыска, а что предпринять при возникновении нестандартных ситуаций.

Таким образом, успех проведения обыска во многом зависит от соблюдения мероприятий, предусмотренных тактикой данного следственного действия, и использования имеющегося опыта. Если отдельные мероприятия следователями и другими сотрудниками воспринимаются как формальные и малозначительные, то мы надеемся, что после ознакомления следователей с вышеизложенными ошибками эти мероприятия приобретут для них иной смысл. В заключение статьи можно вспомнить слова великого русского писателя А.С. Пушкина: «К беде неопытность ведет».

Список литературы

1. Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2016. 340 с.
2. Бакиров А.А. Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию вхождения Башкирии в состав России (10—11 апреля 2007 г.). Ч. 4 / отв. ред. З.Д. Еникеев. Уфа: БашГУ, 2007. С. 32—36.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. 697 с.
4. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учебное пособие. М.: МосУ МВД России: Книжный мир, 2006. 187 с.
5. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2006. 748 с.
6. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. 104 с.
7. Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 544 с.
8. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 1994. 527 с.
9. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. Т. 2. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970. 478 с.
10. Криминалистика: учебник для слушателей правовых вузов / под ред. А.Я. Вышинского; Науч.-исслед. ин-т уголовной политики

при Прокуратуре СССР, Верховном суде СССР и НКЮ РСФСР. М.: Советское законодательство, 1935—1936. 2 т.

11. Мордовский П.С. Обыск как следственное действие в истории дореволюционной России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 4. С. 434—435.

12. Советская криминалистика: учебное пособие по методике расследования отдельных видов преступлений / под ред. С.П. Митричева и М.П. Шаламова. М., 1962. 114 с.

13. Советская криминалистика: учебное пособие / под ред. С.П. Митричева и Н.В. Терзиева. Ч. 1. М., 1958. 428 с.

14. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1929. 312 с.

References

1. Ahmedshin, R.L. (2016) *Taktika poiskovykh sledstvennykh deystviy* [Investigative search tactics]. Moscow, Yurлитinform, 340 p. (In Russ.).

2. Bakirov, A.A. (2007) *Poryadok proizvodstva obyska po Ustavu ugolovnogo sudoproizvodstva 1864 goda* [The procedure for conducting a search according to the Statute of Criminal Procedure of 1864]. In: *Aktual'nye voprosy gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva na sovremennom etape. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoy 450-letiyu vkhozhdeniya Bashkirii v sostav Rossii, April 10–11, 2007. Vol. 4.* Ufa, Bashkir State University, pp. 32–36. (In Russ.).

3. Belkin, R.S. (1997) *Kurs kriminalistiki* [Forensic science course]. Vol. 3. *Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii* [Forensic tools, techniques and recommendations]. Moscow, Yurist, 697 p. (In Russ.).

4. Gavrilin, Yu.V., Pobedkin, A.B. & Yashin, V.N. (2006) *Sledstvennye deystviya* [Investigative actions]. Textbook. Moscow, Knizhnyj mir, 187 p. (In Russ.).

5. Ishchenko, E.P. & Toporkov, A.A. (2006) *Kriminalistika* [Forensic science]. Textbook. 2nd ed. Moscow, INFRA-M, 748 p. (In Russ.).

6. Kal'nickij, V.V. (2001) *Sledstvennye deystviya* [Investigative actions]. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 104 p. (In Russ.).

7. Bastyrykin, A.I., Ishchenko, E.P. & Komissarova, Ya.V. (eds.) (2024) *Kriminalistika* [Forensic science]. Textbook. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 544 p. (In Russ.).

8. Gerasimov, I.F. & Drapkin, L.Ya. (eds.) (1994) *Kriminalistika* [Forensic science]. Textbook. Moscow, Vysshaya shkola, 527 p. (In Russ.).

9. Belkin, R.S. & Zujkov, G.G. (eds.) (1970) *Kriminalistika* [Forensic science]. Vol. 2. Moscow, Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs, 478 p. (In Russ.).

10. Vyshinskij, A.Ya. (ed.) (1935–1936) *Kriminalistika* [Forensic science]. Textbook. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo, 2 volumes. (In Russ.).

11. Mordovskoj, P.S. (2007) *Obysk kak sledstvennoe deystvie v istorii dorevolucionnoj Rossii* [Search as an investigative action in the history of pre-revolutionary Russia]. "Chernye dyry" v rossijskom zakonodatel'stve, no. 4, pp. 434–435. (In Russ.).

12. Mitrichev, S.P. & Shalamov, M.P. (eds.) (1962) *Sovetskaya kriminalistika* [Soviet forensic science]. Textbook. Moscow, 114 p. (In Russ.).

13. Mitrichev, S.P. & Terziev, N.V. (eds.) (1958) *Sovetskaya kriminalistika* [Soviet forensic science]. Textbook. Vol. 1. Moscow, 428 p. (In Russ.).

14. Yakimov, I.N. (1929) *Kriminalistika. Ugolovnaya taktika* [Forensics. Criminal tactics]. 2nd ed. Moscow, 312 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.А. Бартенев — заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

А.М. Сажаев — доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the authors

E.A. Bartenev – Head of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

A.M. Sazhaev – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Novosibirsk branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 102—109.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 102–109.

УДК 343.985.7:343.357
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.010

NIION: 2015-0065-02/25-307
MOSURED: 77/27-010-2025-02-506

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Использование результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок

Андрей Германович Вениаминов
Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, dron2006_85@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования результатов оперативно-разыскной деятельности в расследовании преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок. Автор подчеркивается, что в сокрытии следов рассматриваемых преступлений заинтересованы обе стороны государственного контракта, вступившие между собой в сговор на хищение бюджетных средств или дачу (получение) взятки. По этой причине приобретают важное значение доказательства, сформированные на основе материалов оперативно-разыскной деятельности.

В статье освещены аспекты использования результатов оперативно-разыскной деятельности при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и в доказывании при расследовании преступлений исследуемой категории. В контексте стадии возбуждения уголовного дела автором отдельно затронуты проблемы выявления продолжаемых и неоконченных преступлений, предложены пути их решения при расследовании преступлений против собственности и интересов государственной власти.

Также затронута процедура преобразования в доказательства результатов оперативно-разыскной деятельности, исследован механизм их использования для подготовки следственных и процессуальных действий при расследовании преступлений в сфере закупок. Сделан вывод о необходимости внедрения в расследование следственно-оперативной комбинации, подразумевающей взаимодействие следователя и оперативных служб по проведению следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на поиск новых доказательств и изболечение противоправной деятельности участников закупок.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, доказывание, государственные закупки, хищение бюджетных средств, контракт, взяточничество, прослушивание телефонных переговоров, возбуждение уголовного дела.

Для цитирования: Вениаминов А.Г. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 102—109. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.010.

The use of the results of operational investigative activities in the investigation of crimes on public procurement

Andrey G. Veniaminov
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, dron2006_85@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the use of the results of operational investigative activities in the investigation of crimes committed in the field of public procurement. The author emphasizes that both sides of the state contract are interested in concealing the traces of the crimes in question, having colluded with each other to steal budget funds or give (receive) a bribe. For this reason, evidence formed on the basis of materials of operational investigative activities becomes important.

The article highlights the aspects of using the results of operational investigative activities in solving the issue of initiating a criminal case and in proving the investigation of crimes of the studied category. In the context of the stage of initiation of a criminal case, the author separately touches upon the problems of identifying ongoing and unfinished crimes, and suggests ways to solve them in the investigation of crimes against property and interests of state power.

The procedure for converting the results of operational investigative activities into evidence was also touched upon, the mechanism of their use for the preparation of investigative and procedural actions in the investigation of crimes in the field of procurement was investigated. It is concluded that it is necessary to introduce an investigative and operational combination into the investigation, implying the interaction of the investigator and operational services to conduct investigative actions and operational search measures aimed at finding new evidence and exposing the illegal activities of the procurement participants.

Keywords: operational investigative activities, evidence, public procurement, embezzlement of budget funds, contract, bribery, wiretapping, institute criminal proceedings.

For citation: Veniaminov, A.G. (2025) The use of the results of operational investigative activities in the investigation of crimes on public procurement. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 102 – 109. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.010.



Совершаемые в сфере закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг преступления отличаются тщательным планированием и исполнением, а также мерами конспирации и сокрытия своих действий, применяемыми виновными лицами. Причиной этого служит взаимный корыстный интерес организаторов торгов и участников закупки по извлечению незаконной материальной прибыли от необоснованно израсходованных бюджетных средств, а также получению вознаграждения за свои действия (бездействие). Тем самым никто из членов преступной группы не заинтересован давать изобличающие друг друга показания, иным образом способствовать расследованию.

Согласованные действия соучастников существенно затрудняют поиск доказательств их преступной деятельности в сфере закупок, сводят к минимуму вероятность обнаружения следов преступления исключительно посредством проведения следственных действий, предусмотренных УПК РФ. Поэтому для полного и всестороннего расследования важное значение имеет использование результатов оперативно-разыскной деятельности, а также надлежащее взаимодействие следователя с оперативными службами.

Среди основных проблем использования в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности можно выделить следующие:

- результаты оперативно-разыскной деятельности отсутствуют в ст. 74 УПК РФ в качестве самостоятельного вида доказательств;
- процедура преобразования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказательства по уголовным делам в УПК РФ не регламентирована¹.

¹ Вениаминов А.Г. Особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: учебно-практическое пособие. М., 2019. С. 52.

Действительно, до настоящего времени результаты оперативно-разыскной деятельности не выделены законодателем как отдельный вид доказательств, что объясняется следующими причинами.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»² результаты оперативно-разыскных мероприятий могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам лишь тогда, когда они проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. № 18-О³, результаты оперативно-разыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований закона об оперативно-разыскной деятельности, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Проведение оперативно-разыскных мероприятий не является способом собирания доказательств по уголовному делу. В.И. Зажицкий отмечал, что добытые оперативно-разыскным путем сведения могут стать доказательствами по уголовному делу, если будут получены из процессуальных источников способами, пре-

² Российская газета. 1995. 28 декабря (№ 247).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

дусмотренными УПК РФ, и надлежащим образом закреплены в материалах уголовного дела⁴.

С.Б. Россинский утверждает, что использование в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности возможно в том случае, если они подтверждаются иными собранными по делу доказательствами, в то время как разрешение уголовного дела по существу на основе только результатов непроцессуальной деятельности является недопустимым⁵.

Верно также утверждение о том, что оперативно-разыскные мероприятия имеют сходство со следственными действиями, так как и те и другие являются способами получения информации о фактах, подлежащих доказыванию, а также средствами достижения цели раскрытия преступлений, при этом данное сходство не может служить поводом к их отождествлению и подмене одних другими⁶.

Таким образом, результаты оперативно-разыскной деятельности сами по себе не являются доказательствами по уголовному делу, а служат только источниками их получения. Данные сведения могут быть преобразованы в доказательство процессуальным путем и использоваться в доказывании при соблюдении норм УПК РФ, устанавливающих порядок собирания, проверки и оценки доказательств, в то время как сформированные доказательства должны отвечать требованиям допустимости, относимости и достаточности⁷.

При этом возможности использования результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере государственных закупок сложно переоценить, и они не могут быть безразличны ведущим расследование этих преступлений органам.

Следует отметить, что существенный массив доказательств по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере государственных закупок, формируется на основе результатов оперативно-разыскной деятельности. С учетом этого следует отдельно рассмотреть вопросы

использования данных результатов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела для подготовки к проведению следственных действий и использования в доказывании.

Решение о возбуждении уголовного дела на основании поступивших от органа дознания материалов принимается следователем при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки конкретного преступления. При этом субъективная сторона преступления, точный размер причиненного ущерба и иные подлежащие доказыванию обстоятельства могут быть установлены в ходе дальнейшего расследования уголовного дела.

Как показывает практика, решение о возбуждении уголовного дела о преступлениях исследуемой категории принимается незадолго до начала производства обысков и задержания подозреваемых. В то же время следователь во избежание раскрытия оперативной информации из тактических соображений сам практически не проводит проверочных мероприятий, в связи с чем он вынужден при принятии решения о возбуждении уголовного дела опираться исключительно на поступившие к нему результаты оперативно-разыскной деятельности. Для принятия законного решения эти материалы должны содержать сведения о проведенной закупке, количестве и качестве поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, характере ущерба, о сумме материальных ценностей, переданных в качестве взятки или коммерческого подкупа, а также раскрывать должностное положение субъекта преступления и его служебные обязанности.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлениях, совершенных в сфере государственных закупок, следователем в основном используются следующие полученные в ходе гласных или негласных оперативно-разыскных мероприятий результаты оперативно-разыскной деятельности:

- государственные контракты и приложения к ним — техническое задание, ведомость поставки, документы об их исполнении — акты и справки КС-2, КС-3, товарные накладные, платежные поручения;
- протоколы (акты) обследований помещений, участков местности, транспортных средств, в ходе которых фиксируется наличие у заказчиков или участников закупки поставленных или предполагаемых к поставке товаров, а также технических возможностей для их производства, электронных носителей информации, закупоч-

⁴ Жажицкий В.И. Результаты оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика. СПб, 2006. С. 363.

⁵ Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: монография. М., 2015. С. 196.

⁶ Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе // Законность. 2005. № 11. С. 37—39.

⁷ Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: дис. ... д-ра юрид. наук. Астрахань, 2004. С. 190.

ной документации, иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела;

- сведения о движении денежных средств по счетам юридического лица — победителя торгов и его контрагентов, а также физических лиц из числа предполагаемых преступников;
- данные прослушивания телефонных переговоров представителей заказчика и участников закупки, содержащие сведения о характере их взаимоотношений и договоренностях, связанных с определением победителя, передаче незаконного вознаграждения;
- полученные от специалиста справки об исследовании подлинности подписей в документах о приемке поставленного товара, образцов готовой продукции на предмет соответствия условиям государственного контракта;
- данные наблюдения или оперативного эксперимента, фиксирующие встречи соучастников между собой и с иными лицами, передачу предмета коммерческого подкупа или взятки;
- опросы лиц из числа сотрудников заказчика, исполнителей контракта, иных граждан, обладающих сведениями о готовящемся или совершенном преступлении;
- аналитическая справка об итогах проведения оперативно-разыскных мероприятий, содержащая вывод органа дознания о наличии признаков преступления, либо рапорт об обнаружении признаков данного преступления.

Важно заметить, что определение момента окончания оперативно-разыскных мероприятий и предоставления их результатов следователю является правом органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность. В этом контексте сложность возникает при выявлении и фиксации признаков совершаемого или готовящегося преступления либо отдельных этапов единого продолжаемого преступления (например, при получении должностным лицом заказчика взятки в виде денег в несколько приемов за исполнение одного контракта до завершения оплаты по нему).

Дело в том, что отдельные действия лица, образующие этап продолжаемого преступления или стадию неоконченного преступления, например, получение части обещанной суммы денежного вознаграждения, завышение начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК) при

подготовке аукционной документации, могут содержать признаки уголовно-правового деяния.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» задачей оперативно-разыскной деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, в то время как осуществляющие ее органы и службы не вправе укрывать преступления.

Полагаем, что как при выявлении признаков готовящегося преступления, так и при фиксации продолжаемого деяния осуществляющие оперативно-разыскную деятельность органы должны контролировать совершение преступления до тех пор, пока оперативно-разыскными мероприятиями не будут получены достаточные данные для возбуждения уголовного дела.

В этой связи при документировании факта получения должностным лицом заказчика или руководителем участвующей в закупке коммерческой организации части денежных средств или иного имущества из ранее оговоренной суммы собранные результаты оперативно-разыскной деятельности подлежат незамедлительному предоставлению в следственный орган. В этом случае результаты оперативно-разыскной деятельности могут служить основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 290 (204) УК РФ как по оконченному преступлению (дача либо получение взятки в том или ином размере), исходя из умысла виновных лиц, согласно п. 11.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁸.

В случае выявления в результате оперативно-разыскных мероприятий преступных действий, направленных на подготовку хищения бюджетных средств, выделенных на закупки товаров для обеспечения государственных или муниципальных нужд, следует руководствоваться достаточностью собранных данных для возбуждения уголовного дела по норме УК РФ, отражающей стадию неоконченного преступления. В противном случае создаются предпосылки для продолжения соучастниками преступной деятельности, направленной на заключение контракта и поступление на их счета бюджетных средств, что может повлечь причинение ущерба государству. Так, при получении дан-

⁸ Российская газета. 2013. 17 июля (№ 154).

ных об утверждении заказчиком аукционной документации, условия в которой заранее составлены в интересах конкретного поставщика, а НМЦК обоснована по заведомо превышающим рыночные показатели ценам, можно сделать обоснованный вывод, что совершаются умышленные действия, непосредственно направленные на хищение средств федерального бюджета. В такой ситуации результаты оперативно-разыскной деятельности, подтверждающие признаки подготавливаемого преступления, подлежат направлению в орган следствия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о покушении на растрату или мошенничество.

Для подготовки следственных и процессуальных действий по уголовным делам о преступлениях в сфере государственных закупок используются следующие сведения, полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий:

- Данные о лицах, которые могут быть причастны к расследуемому преступлению либо обладают информацией об обстоятельствах его совершения (об ограничении конкуренции, завышении НМЦК, поставке ненадлежащего товара и т. д.), их полные установочные данные, места жительства и работы, номера телефонов и электронной почты, аккаунты в социальных сетях. Данные сведения могут использоваться для подготовки допроса указанных лиц в качестве подозреваемых или свидетелей, а также получения информации о соединениях абонентских номеров, выемки почтовой переписки, контроля и записи переговоров.
- Данные о фактических адресах нахождения государственного заказчика и участников закупок, а также жилых и нежилых помещениях, занимаемых лицами, причастными к совершенному преступлению, иных зданий, сооружений, где могут находиться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела. Эти данные используются для подготовки постановления о производстве обыска. В соответствующих рапортах или справках также указывается на наличие сведений о намерении лиц, проживающих в жилище, укрывать или уничтожить следы преступления, что может служить основанием для проведения неотложного обыска. Также указывается на наличие или отсутствие у проживающего в жилище фигуранта правового статуса лица, к которому применяется особый порядок

уголовного судопроизводства в соответствии с главой 52 УПК РФ.

- Данные об оптовых поставщиках продукции, поставленной по государственному контракту фирмой-посредником, в том числе дистрибьюторах иностранных компаний на территории РФ, об оптовых и розничных ценах на товары, аналоги которых приобретены заказчиком. Эти сведения могут быть использованы для допроса представителей указанных компаний, выемки у них договоров с подконтрольными участникам закупки организациями, иной финансово-хозяйственной документации и ее последующего направления на финансово-экономическую (бухгалтерскую) судебную экспертизу для установления суммы завышения цены контракта и размера ущерба, причиненного преступлением.
- Данные об имуществе, добытом преступным путем в результате хищения бюджетных средств, получения взятки или коммерческого подкупа. К таковым могут относиться выписки из ЕГРН, сведения из ГИБДД, выписки о движении денежных средств на счетах в банках в отношении как лиц, причастных к преступлению, так и их родственников и иных доверенных лиц, на которых имущество оформлено формально. Указанная информация может послужить основанием для выемки документов о приобретении имущества, а также для обращения в суд с ходатайством о наложении на него ареста.
- Данные из информационных ресурсов МВД России, ФСБ России в отношении юридических лиц, аффилированных к виновным лицам из числа заказчиков или участников закупки, в которых содержатся сведения об их взаимосвязи, общем источнике финансирования и едином органе управления. Эти сведения могут использоваться как для решения вопроса об обыске в данных организациях, так и для допросов их учредителей и руководителей, в том числе номинальных.

А.В. Федоров обоснованно замечает, что с возбуждением уголовного дела по выявленному эпизоду преступной деятельности оперативно-разыскная деятельность не прекращается, поскольку необходимо выявить ранее неизвестные факты взяточничества (коммерческого подкупа), активно препятствовать выработке общей защитной линии поведения соучастников

с целью помешать установлению истины по делу, предотвращать и пресекать попытки уничтожить доказательства, оказать давление на свидетелей, скрыть имущество, добытое преступным путем⁹.

Процесс взаимодействия следователя с оперативными службами при использовании результатов оперативно-разыскной деятельности для проведения следственных и процессуальных действий в расследовании исследуемых преступлений включает в себя:

а) составление плана следственных и процессуальных действий с указанием их перечня, даты и места проведения, а также исполнителей из числа следователей следственной группы и оперативных сотрудников, привлекаемых в качестве участвующего лица;

б) составление перечня предметов и документов, подлежащих обнаружению и изъятию в определенных местах и у конкретных лиц, имеющих значение для установления предмета доказывания;

в) непосредственное проведение следственных действий, таких как обыск, выемка, осмотр места происшествия, допросы свидетелей, контроль и запись телефонных переговоров, следователем с участием оперативных сотрудников;

г) анализ полученных результатов в целях дальнейшего установления обстоятельств совершенного преступления и выявления новых эпизодов противоправной деятельности виновных лиц;

д) планирование последующих следственных действий на основе собранных материалов расследования.

Эффективным способом взаимодействия служит комбинация проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий. Она осуществляется путем продолжения проведения оперативно-разыскных мероприятия в ходе, в период и после проведения следственных действий в целях выявления признаков изменения поведения преступников, поиска ранее не обнаруженных доказательств.

К примеру, при проведении обыска в офисе в помещении организации документы, подтверждающие подмену товара или его поставку по завышенной цене, обнаружить не удалось. Тогда после обыска руководители данной организации вызываются на допрос, в ходе которо-

го им задаются вопросы, содержание которых вызывает у этих лиц убежденность в осведомленности следователя в наличии таких доказательств. Одновременно оперативные органы путем проведения оперативно-разыскных мероприятий «контроль и запись телефонных переговоров», «наблюдение» и других фиксируют контакты между соучастниками и их действия по сокрытию или изменению местонахождения документации, нужной следствию. При выявлении положительной информации оперативные сотрудники незамедлительно передают ее следователю, после чего он производит повторные обыски в новых местах для изъятия необходимых предметов и документов.

Для использования в доказывании могут предоставляться любые полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий сведения, на основе которых возможно собрать доказательства, указанные в ст. 74 УПК РФ. По уголовным делам о преступлениях в сфере закупок в доказательства могут быть преобразованы следующие результаты оперативно-разыскной деятельности:

- данные прослушивания телефонных переговоров представителей заказчика и участника закупки, а также гласного или негласного наблюдения за ними, записи встреч преступников, зафиксированные в ходе оперативного эксперимента, подлежат осмотру и экспертному исследованию на предмет установления их дословного содержания, идентификации голоса и лингвистического исследования по установлению их заинтересованности в заключении контракта с определенным поставщиком, завышении цены контракта и т. д.;
- документы о поставке технического изделия, а также электронные носители информации, изъятые в ходе обследования служебных помещений заказчика, подлежат осмотру по правилам ст. 176 УПК РФ и признанию в качестве вещественного доказательства путем вынесения отдельного постановления;
- выписки о движении денежных средств по счетам заказчиков в органах Федерального казначейства и участников закупки в банках и иных кредитных организациях подлежат осмотру и экспертному исследованию в рамках бухгалтерской или финансово-экономической экспертизы;
- лица из числа опрошенных участников закупочной процедуры, а также иные

⁹ Федоров А.В. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2017. С. 53—54.

граждане, располагающие информацией о коррупционной деятельности, подлежат обязательному допросу.

К допрашиваемым лицам могут относиться непосредственные исполнители действий, за которые передается взятка должностному лицу, сослуживцы, родственники взяткодателя или подкупаемого лица, другие граждане, осведомленные о происхождении использованных в качестве взятки денег и иных ценностей, а также иные лица, выполняющие вспомогательные функции (посыльные) либо ставшие очевидцами передачи взятки в силу случайного стечения обстоятельств¹⁰.

Список литературы

1. Вениаминов А.Г. Особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2019. 80 с.
2. Дубоносов Е.С. Основы оперативно-разыскной деятельности: учебное пособие / под ред. Г.К. Сенилова. М.: Юрайт, 2009. 349 с.
3. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика. СПб: Юридический центр Пресс, 2006. 446 с.
4. Зникин В. Результаты ОРД в уголовном процессе // Законность. 2005. № 11. С. 37—39.
5. Краскова И.С., Орловская Н.В. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании: монография. Белгород: Издательство Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2017. 95 с.
6. Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: дис. ... д-ра юрид. наук. Астрахань, 2004. 418 с.
7. Михайловская О.В. Результаты оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 45—46.
8. Россинский С.Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 220 с.
9. Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективного уголовного процесса. Пятигорск, 2000. 163 с.

10. Федоров А.В. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взятничестве и коммерческом подкупе: учебное пособие. Ростов-на-Дону: РГУПС, 2017. 75 с.

References

1. Veniaminov, A.G. (2019) Osobennosti ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-razysknoj deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam [Peculiarities of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases]. Moscow, Prospekt, 80 p. (In Russ.).
2. Dubonosov, E.S. (2009) Osnovy operativno-razysknoj deyatel'nosti [Fundamentals of operational investigative activities]. Textbook. Moscow, Urait, 349 p. (In Russ.).
3. Zazhickij, V.I. (2006) Rezul'taty operativno-razysknoj deyatel'nosti v ugovolnom sudoproizvodstve. Teoriya i praktika [The results of operational investigative activities in criminal proceedings. Theory and practice]. Saint Petersburg, Yuridicheskij centr Press, 446 p. (In Russ.).
4. Znikin, V. (2005) Rezul'taty ORD v ugovolnom processe [The results of operational investigative activities in the criminal process]. *Zakonost'*, no. 11, pp. 37–39. (In Russ.).
5. Kraskova, I.S. & Orlovskaya, N.V. (2017) Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-razysknoj deyatel'nosti v ugovolno-processual'nom dokazyvanii [The use of the results of operational investigative activities in criminal procedural evidence]. Monograph. Belgorod, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 95 p. (In Russ.).
6. Levchenko, O.V. (2004) Sistema sredstv poznavatel'noj deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam i ee sovershenstvovanie [The system of cognitive activity tools in criminal evidence and its improvement]. Doctor's degree dissertation. Astrahan', 418 p. (In Russ.).
7. Mihajlovskaya, O.V. (2019) Rezul'taty operativno-razysknoj deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam [The results of operational search activities in averment on criminal cases]. *Rossijskaya yusticiya*, no. 1, pp. 45–46. (In Russ.).
8. Rossinskij, S.B. (2015) Rezul'taty "neverbal'nyh" sledstvennyh i sudebnyh dejstvij kak vid dokazatel'stv po ugovolnomu delu [The results of "non-verbal" investigative and judicial actions as a type of evidence in a criminal case]. Monograph. Moscow, Yurлитinform, 220 p. (In Russ.).

¹⁰ Федоров А.В. Указ. соч. С. 44.

9. Tomin, V.T., Polyakov, M.P. & Popov, A.P. (2000) Ocherki teorii effektivnogo ugolovnogo processa [Essays on the theory of effective criminal procedure]. Pyatigorsk, 163 p. (In Russ.).

10. Fedorov, A.V. (2017) Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-razysknoj deyatel'nosti v dokazy-

vanii po ugolovnym delam o vzyatochnichestve i kommercheskom podkupe [The use of the results of operational investigative activities in proving criminal cases of bribery and commercial bribery]. Textbook. Rostov-na-Donu, Rostov State Transport University, 75 p. (In Russ.).

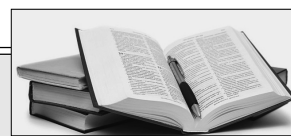
Информация об авторе

А.Г. Вениаминов — старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Information about the author

A.G. Veniaminov – Senior Investigator for particularly important cases of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. Р.А. Курбанова, Л.В. Тумановой; под общ. ред. Н.Д. Эриашвили, А.Н. Кузбагарова. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 559 с.

ISBN 978-5-238-03970-1

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 110—116.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 110–116.

УДК 343.985.3
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.011

NIION: 2015-0065-02/25-308
MOSURED: 77/27-010-2025-02-507

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Организационно-тактические особенности допросов и очных ставок по делам о хищениях в сфере разработки и совершенствования программного обеспечения

Павел Александрович Капица

Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного
комитета Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь, pauluk1756@yandex.by

Аннотация. В статье приводятся основные категории лиц, подлежащих допросу в ходе расследования уголовных дел о мошенничествах и хищениях путем злоупотребления служебными полномочиями в сфере разработки и совершенствования программного обеспечения. На основании исследования эмпирической базы определены наиболее вероятные следственные ситуации и организационно-тактические особенности проведения допросов и очных ставок.

Ключевые слова: информатизация, хищения, программное обеспечение, расследование преступлений, тактика следственных действий, допрос, очная ставка.

Для цитирования: Капица П.А. Организационно-тактические особенности допросов и очных ставок по делам о хищениях в сфере разработки и совершенствования программного обеспечения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 110—116 . doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.011.

Organizational and tactical features of interrogations and confrontations in cases of embezzlement in the field of software development

Pavel A. Kapitsa

Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative
Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, pauluk1756@yandex.by

Abstract. The article presents the main categories of persons subject to interrogation in the course of investigation of criminal cases on fraud and embezzlement by means of official misconduct in the field of software development. Based on empirical research the most probable investigative situations, organizational and tactical features of interrogations and confrontations are determined.

Keywords: informatization, embezzlements, software, crime investigation, tactics of investigative actions, interrogation, confrontation.

For citation: Kapitsa, P.A. (2025) Organizational and tactical features of interrogations and confrontations in cases of embezzlement in the field of software development. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 110—116 . (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.011.

Введение

Сфера разработки и совершенствования программного обеспечения (далее — РПО) может подвергаться совершению хищений. Общественно опасные деяния данного типа согласно законодательству Республики Беларусь возможно разделить:

1) на мошенничества (ст. 209 УК Республики Беларусь) — недобросовестные разработчи-

ки компьютерных программ, получив денежные средства, умышленно некачественно исполняют свои договорные обязанности либо не исполняют их вообще;

2) хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК Республики Беларусь) — должностные лица организаций-заказчиков либо органов, уполномоченных на принятие решений о расходовании денежных средств на РПО, подбирают «нужных» разработчиков и при их помощи завладевают денежными средствами заказчика или государствен-

© Капица П.А., 2025

ного бюджета; при этом заказчики получают некачественные программные продукты;

3) сопряженные с указанными хищениями преступления против интересов службы (глава 35 УК Республики Беларусь) — должностные лица органов и организаций, где проводится информатизация, из корыстной или иной личной заинтересованности содействуют расхитителям.

Представляется, что согласно российскому законодательству аналогичные противоправные действия следовало бы квалифицировать прежде всего как мошенничество по ст. 159 УК РФ либо как злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ и иные сопряженные коррупционные правонарушения.

Преступления рассматриваемой категории имеют значительную общественную опасность, поскольку недобросовестные разработчики программного обеспечения и лица, им содействующие, могут завладеть значительными объемами денежных средств, в том числе бюджетных, которые выделяются на информатизацию. В первую очередь данным обстоятельством определяется актуальность разработки рекомендаций по расследованию хищений в сфере РПО.

Отдельное внимание при создании указанных рекомендаций следует уделить описанию наиболее оптимального порядка проведения допросов и очных ставок. Организация производства данных следственных действий может представлять определенную сложность для следователя ввиду специфики правоотношений в сфере РПО, личности допрашиваемых и их позиции относительно необходимости содействия следствию.

Ряд белорусских и российских ученых-криминалистов на диссертационном уровне занимались проблематикой разработки рекомендаций по расследованию хищений различных видов — Н.В. Быкова (особенности выявления и расследования мошенничеств в сфере страхования)¹, Г.С. Гарбуз (методика расследования присвоения либо растраты, совершаемых в бюджетной сфере)², К.В. Гончаров (методика расследования злоупотреблений должностными полномочиями, совершаемых вопреки интересам службы в коммерческих и иных организациях субъектами, выпол-

няющими управленческие функции)³, А.В. Дешук (криминалистическое обеспечение расследования хищений в сфере строительства)⁴, Ю.Ф. Каменецкий (методика первоначального этапа расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере)⁵. Следственным комитетом Республики Беларусь подготовлены методические рекомендации по расследованию мошенничеств и хищений путем злоупотребления служебными полномочиями⁶. В перечисленных работах и методических рекомендациях возможно найти положения, связанные с тактикой проведения допросов и очных ставок, однако они готовились без учета специфики расследования мошенничеств и хищений путем злоупотреблений служебными полномочиями в сфере РПО. Это определяет научную новизну и практическую значимость представленного в настоящей публикации исследования.

Эмпирической базой исследования выступили:

- Уголовное дело № 2-15/6, рассмотренное Минским городским судом.

Согласно материалам дела, четверо должностных лиц учреждения образования Б. в период с апреля 2008 г. по декабрь 2010 г., действуя в составе преступной группы, создали ряд временных научных коллективов и под видом исполнения заданий государственной программы научных исследований «Металлургия» выдали ранее разработанное для иного заказчика программное обеспечение за новый программный продукт, зарегистрировали права интеллектуальной собственности на данный продукт не на учреждение образования Б., а на физических лиц из числа преступной группы, что повлекло за

¹ Быкова Н.В. Выявление и раскрытие мошенничества в сфере страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009.

² Гарбуз Г.С. Методика по расследованию присвоения или растраты, совершаемых в бюджетной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2007.

³ Гончаров К.В. Совершенствование методики расследования злоупотреблений полномочиями, совершенных вопреки интересам службы в коммерческих и иных организациях субъектами, осуществляющими управленческие функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2018.

⁴ Дешук А.В. Криминалистическое обеспечение расследования хищений в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Минск, 2016.

⁵ Каменецкий Ю.Ф. Методика первоначального этапа расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Минск, 2016.

⁶ Методические рекомендации по расследованию мошенничества / Следственный комитет Республики Беларусь. Минск, 2024; Методические рекомендации по расследованию хищений путем злоупотребления служебными полномочиями / Следственный комитет Республики Беларусь. Минск, 2014.

собой тяжкие последствия в виде нецелевого использования выделенных государством денежных средств в особо крупном размере⁷.

- Уголовное дело № 1-593/20, рассмотренное судом Фрунзенского района г. Минска.

Согласно материалам дела, П. — директор УП «М.» — получил деньги из инновационного фонда Минского городского исполнительного комитета для создания гипобарокамеры и программного обеспечения блока управления к ней. По условиям выделения денежных средств итоги работ должны были сохраняться и использоваться непосредственно в УП «М.». Ни гипобарокамера, ни программное обеспечение фактически не создавались. Однако согласно документам, составленным и собственноручно подписанным П., к РПО привлекался программист — подставное лицо, не осведомленное о преступном характере деятельности П., от имени которого последний получал деньги⁸.

По тематике исследования проведено анкетирование 200 сотрудников правоохранительных органов и адвокатуры: 141 сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь, 45 сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел Республики Беларусь, 14 адвокатов. Большинство опрошенных — 110 (55 %) — владели значительным опытом правоприменительной деятельности: стаж работы составлял от 11 до 20 и более лет.

Основная часть

Допросы свидетелей, потерпевшего, подозреваемого являются одним из основных инструментов собирания доказательств по делам о хищениях в сфере РПО. С данным утверждением согласны 70,5 % (141 из 200) опрошенных в ходе подготовки публикации респондентов.

В качестве свидетелей по делам о хищениях в сфере РПО целесообразно допрашивать лиц, не осведомленных о преступном характере деятельности расхитителей или знавших о совершении мошенничества либо хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, но не принимавших участия в его совершении

или сокрытии. Основными категориями данных лиц выступают:

- 1) по делам о мошенничествах:
 - представители организации-заказчика (руководители, бухгалтеры, юристы, программисты и др.);
 - представители организации-исполнителя либо субподрядчика (в том числе штатные программисты, которым поручалось выполнить определенные работы с целью имитации разработки программного обеспечения — совершенствование устаревших программ, создание иллюстрационных изображений интерфейса и др.);
 - сотрудники органа, который организует и проводит государственные закупки;
- 2) по делам о хищениях путем злоупотребления служебными полномочиями, сопряженных с ними коррупционных преступлениях:
 - сотрудники органов, осуществлявших проверку деятельности заказчика либо разработчика программного обеспечения, выявившие признаки хищения;
 - сотрудники организации-заказчика (руководители, бухгалтеры, юристы, программисты и др.);
 - сотрудники органа, организующего и проводящего государственные закупки, при их невовлеченности в преступную деятельность;
 - сотрудники организаций-исполнителей и субподрядчиков.

Согласно целиком обоснованному утверждению Н.И. Порубова, успешное проведение допроса зависит от степени осведомленности следователя о личности допрашиваемого, его способности имитировать ход мыслей и правильно прогнозировать поведение допрашиваемого, предвидеть результат допроса⁹. Поэтому, готовясь к допросу свидетеля, следователь должен изучить сведения о его личности. Основными критериями для такого изучения будут выступать профессиональная квалификация и должностное положение, наличие и характер связей с подозреваемыми. Первый из критериев влияет на объем доказательственной информации, которой может обладать конкретный свидетель. Так, если это штатный программист организации-исполнителя, не осведомленный о преступной деятельности, при его допросе следует обращать внимание прежде всего на технические

⁷ Уголовное дело № 2-15/6 // Архив Минского городского суда за 2016 г.

⁸ Уголовное дело № 1-593/20 // Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2020 г.

⁹ Порубов Н.И. Информационная сущность допроса // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2009. № 4. С. 155.

обстоятельства исполнения им своих обязанностей. Если это бухгалтер недобросовестного исполнителя, у него следует уточнять обстоятельства перечисления денежных средств. Второй критерий определяет тактику будущего допроса свидетеля. Если свидетель, хоть и не был вовлечен в преступную деятельность, но в связи с тесными трудовыми, личными и иными обстоятельствами связан с расхитителем, то он будет определенным образом стремиться уклониться от дачи правдивых показаний, скрыть определенную информацию. И наоборот, если в качестве свидетеля выступает представитель организации-заказчика, в отношении которой совершено хищение, который не связан с расхитителем (особенно в случае мошенничества), то он будет стремиться максимально содействовать следствию и самостоятельно представлять доказательства вины подозреваемого. Поэтому в первом случае речь идет об организации допроса в конфликтной следственной ситуации, во втором — в бесконфликтной.

При допросе свидетеля в ситуации конфликта допрашиваемый «колеблется перед выбором между сотрудничеством со следствием и укрывательством расхитителя»¹⁰. Поэтому следователю нужно убедить свидетеля в необходимости давать правдивые показания. Для этого надлежит прежде всего неформально подойти к предупреждению свидетеля об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, разъяснив все возможные риски для него конкретно. Кроме того, с целью довести до свидетеля бесперспективность уклонения от дачи правдивых показаний возможно представить доказательства, которые опровергают его версию. Свидетелю важно также разъяснять невозможность воздействия на него со стороны подозреваемого. При необходимости возможно провести очную ставку между свидетелями. Например, между подчиненным расхитителю работником и не связанным с подозреваемым проверяющим, выявившим нарушения закона.

В бесконфликтной следственной ситуации следователь применяет методы активизации памяти свидетеля. Одним из них может выступать представление ему документов. При отсутствии конфликта следователь может получить от свидетеля консультацию по вопросам, связанным с порядком РПО, реализацией гражданско-правовых отношений, и иным обстоятельствам.

Потерпевшими в качестве участников уголовного процесса по делам рассматриваемой

категории возможно признать только одну категорию лиц — индивидуальных предпринимателей — заказчиков программного обеспечения. Особенности их допроса такие же, как и для свидетеля в бесконфликтной следственной ситуации.

В качестве подозреваемых по делам о мошенничествах будут выступать в первую очередь должностные лица организаций — разработчиков программного обеспечения. Их пособниками могут быть подчиненные им сотрудники, а также сотрудники организаций-заказчиков в случае, если они не используют служебные полномочия для незаконного завладения денежными средствами собственной организации. К примеру, такие лица могут передавать недобросовестным разработчикам информацию (о потребностях заказчика в программном обеспечении, намерении проведения государственных закупок и т. п.), собственные ИТ-разработки заказчика и иные материалы; влиять на принятие решения о закупке РПО именно у недобросовестного подрядчика через соответствующие советы должностным лицам заказчика, невыгодные оценки предложений конкурента «нужного» разработчика.

Подозреваемыми по делам о хищениях путем злоупотребления служебными полномочиями будут выступать должностные лица в первую очередь организаций — заказчиков программного обеспечения. Основными категориями их пособников обязательно являются должностные лица организаций-разработчиков. Также пособниками могут выступать работники как заказчика, так и разработчика и должностные лица органа (организации), уполномоченного влиять на принятие решений по закупке и финансированию РПО.

Допрос подозреваемого по делам рассматриваемой категории, как правило, будет происходить в ситуации конфликта. То есть подозреваемые не желают содействовать следствию и будут настаивать на том, что в их действиях не содержится состава преступления¹¹. Данное поведение стороны защиты обусловлено уверенностью подозреваемых и их адвокатов в невозможности доказать некачественность программного обеспечения и умысел на совершение хищения. Совершая мошенничество или хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, субъекты предполагают и убеждают соучастников в том, что их деятельность окон-

¹⁰ Каменецкий Ю.Ф. Указ. соч. Л. 154.

¹¹ Уголовное дело № 2-15/6; Уголовное дело № 1-593/20.

чится в худшем случае рассмотрением в суде гражданско-правового спора.

В связи с этим следователю при допросе подозреваемого следует scrupulously готовиться и применять специальные тактические приемы. Прежде всего это логический анализ противоречий в показаниях подозреваемого, а также доказывание бессмысленности занятой им позиции.

Практика свидетельствует о том, что подозреваемые, несмотря на стремление противодействовать следствию, не отказываются давать показания¹². Они стремятся в ходе допроса представить совершенные ими действия как правомерные. В связи с этим следователю не стоит сразу стремиться разбить оборонительную версию подозреваемого, представляя ему доказательства обмана, уже собранные следствием. На первоначальном этапе необходимо точно и в подробностях фиксировать версию подозреваемого, описывая порядок и мотивацию его действий в ходе якобы проведенной РПО. Особенно важен такой порядок подробного допроса при наличии нескольких подозреваемых. В качестве помощи следователю на данном этапе может выступать использование видеозаписи в ходе допроса¹³. По обоснованному мнению О.И. Локтевич, применение видеозаписи, помимо прочего, «позволяет зафиксировать обстоятельства, которые сложно передать в письменном исполнении, например физическое и психическое состояние допрашиваемого (эмоции, мимика, особенности речи, голоса и др.)»¹⁴. Фиксация перечисленных обстоятельств актуальна в случае уверенности следователя в том, что подозреваемый лжет.

Основные версии защиты подозреваемых формулируются ими исходя из фактических результатов РПО. Так, если они понимают, что ничего не разрабатывалось, участниками правоотношений только подписывались документы, а исполнителем заказчику представлялись иллюстрации и инициировалась беспредметная переписка, то на допросе подозреваемые будут стремиться доказать, что не смогли разработать программное обеспечение по независящим от их воли причинам. Такими причинами прежде всего будут названы действия или условия функционирования заказчика (непредоставление ис-

полнительно всех необходимых сведений и материалов, отсутствие нужного аппаратного обеспечения, о чем исполнитель не был осведомлен, и иные обстоятельства)¹⁵. В свою очередь, если расхитители осознают, что передавали заказчику определенное программное обеспечение (например, устаревшие программы, минимально видоизмененный программный код, созданный сотрудниками самого заказчика), то их оборонительная версия будет основана на другом. Подозреваемые будут утверждать, что они должным образом исполнили свои договорные обязанности. Программное обеспечение будет характеризоваться как качественное, а неточности его работы будут описываться как незначительные и обусловленные тем, что техническое задание сформулировано неточно¹⁶.

Зафиксировав первоначальную позицию подозреваемых, следователю необходимо проанализировать данные показания на предмет противоречий с иными собранными доказательствами. Особенно следует обращать внимание на противоречия в показаниях нескольких подозреваемых. Затем проводятся дополнительные допросы. Момент их проведения следователь определяет в зависимости от складывающейся ситуации, полноты собранных доказательств. В ходе дополнительных допросов следователь задает подозреваемому вопросы, связанные с выявленными противоречиями, представляет доказательства. Интересно, что, отвечая, подозреваемые могут подтверждать либо не подтверждать приведенные следователем факты. Тем самым выявляются новые противоречия. Например, узнав об осведомленности следователя о том, что расхитители скопировали программный код и формулировки к выполнению работ из материалов для другого заказчика, подозреваемые могут изменить позицию и перестать утверждать об уникальности разработанного программного обеспечения. В таком случае они будут говорить о том, что характер деятельности различных заказчиков схож, что обусловило схожесть программного обеспечения. Указанные противоречия при оценке доказательств следователем и судом могут быть истолкованы как подтверждение неправдивости показаний подозреваемых¹⁷.

При конфликтной следственной ситуации с целью получить правдивые показания подозреваемого или подчеркнуть несоответствие действи-

¹² См.: Уголовное дело № 2-15/6; Уголовное дело № 1-593/20.

¹³ Методические рекомендации по расследованию мошенничества / Следственный комитет Республики Беларусь. С. 26.

¹⁴ Локтевич О.И. Организационно-тактические особенности применения видеозаписи в ходе допроса // Предварительное расследование. 2021. № 1. С. 64.

¹⁵ Уголовное дело № 2-15/6.

¹⁶ Уголовное дело № 1-593/20.

¹⁷ Уголовное дело № 2-15/6.

тельности его версий о реализации правоотношений в сфере РПО следователем могут проводиться очные ставки. Их участниками, прежде всего, будут свидетели и подозреваемые, в показаниях которых есть существенные противоречия.

Показательно, что в ходе проведенного анкетирования лишь 24 % (48 из 200) респондентов и 11 % (4 из 36) следователей, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере экономики, высказались об эффективности очной ставки для собирания доказательств о хищении в сфере РПО. Вероятно, это обусловлено сложившейся у практиков уверенностью в том, что подозреваемые в ходе очных ставок не изменят свои показания на правдивые. Вместе с тем это не значит, что очные ставки проводить нецелесообразно. Даже в случае сохранения первоначальных позиций у допрашиваемых своевременно и четко поставленные вопросы могут подчеркнуть необоснованность и противоречивость показаний подозреваемого.

Проведение очной ставки между подозреваемым и свидетелем по делу о хищении в сфере РПО требует от следователя определенных подготовительных действий. Прежде всего к данным действиям относится анализ показаний, определение противоречий (важно для формулировки вопросов, их очередности). Далее следует оценка риска воздействия подозреваемого на свидетеля с целью склонить его к изменению правдивых показаний или отказу от них. Для этого следователь должен:

- исследовать характер взаимосвязей подозреваемого и свидетеля (были ли в служебных, личных связях, была ли между ними симпатия, какие у них есть возможности для контактирования в ходе расследования);
- определить психологические особенности личности подозреваемого и свидетеля. Основной целью данной деятельности является определение, насколько подозреваемый может при помощи определенных высказываний или иных психологических невербальных приемов повлиять на свидетеля непосредственно в ходе очной ставки.

Оценив соответствующие риски, надлежит принять меры по недопущению воздействия подозреваемого на свидетеля. Данные меры возможно разделить на два вида: процессуальные и психолого-тактические.

К процессуальным мерам обеспечения невозможности воздействия подозреваемого на свидетеля относятся меры безопасности свидетеля и меры пресечения в отношении подозреваемого.

К психолого-тактическим мерам относятся: разъяснение свидетелю необходимости дачи

правдивых показаний, невозможности подозреваемого причинить ему определенный вред; тактически правильная постановка и очередность вопросов участникам очной ставки; грамотное управление следственным действием (к примеру, остановка подозреваемого в случае, если он пробует высказываться без разрешения следователя, вместо ответа на поставленный вопрос стремится обратиться к свидетелю).

Заключение

Подводя итоги, возможно сделать следующие выводы:

1. В качестве свидетелей по делам о мошенничествах и хищениях путем злоупотребления служебными полномочиями в сфере РПО допросу подлежат лица различных категорий, обладающие значимой информацией о совершенном преступлении. Объединяющим признаком данных лиц является их невовлеченность в преступную деятельность. Допросы свидетелей могут проходить в конфликтной и бесконфликтной следственных ситуациях, обусловленных прежде всего личностными и должностными особенностями свидетелей. Следователь в зависимости от наличия либо отсутствия конфликта должен подобрать и использовать специализированные тактические приемы. Основная цель применения приемов в конфликтной ситуации — склонить свидетеля к даче правдивых показаний и сообщению всех известных о хищении сведений, в бесконфликтной — активизировать память допрашиваемого.

2. Допрос подозреваемых по делам о хищениях в сфере РПО часто проходит в конфликтной ситуации, при которой подозреваемые не желают содействовать следствию, настаивают на том, что в их действиях отсутствует состав преступления. Следователю рекомендуется скрупулезно готовиться к допросам. Важно на начальном этапе фиксировать оборонительные версии подозреваемых, чтобы затем анализировать их показания на предмет неточностей и противоречий с собранными доказательствами. Затем подозреваемые могут быть допрошены повторно.

3. Проведение очных ставок между участниками уголовного процесса по делам о хищениях в сфере РПО (в первую очередь свидетелями и подозреваемыми) также может способствовать выявлению противоречий в показаниях и получению правдивой информации. Следователь должен принимать меры по недопущению воздействия подозреваемого на свидетеля, включая процессуальные и психолого-тактические методы.

Список литературы

1. Быкова Н.В. Выявление и раскрытие мошенничества в сфере страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 31 с.

2. Гарбуз Г.С. Методика по расследованию присвоения или растраты, совершаемых в бюджетной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2007. 24 с.

3. Гончаров К.В. Совершенствование методики расследования злоупотреблений полномочиями, совершенных вопреки интересам службы в коммерческих и иных организациях субъектами, осуществляющими управленческие функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2018. 27 с.

4. Дешук А.В. Криминалистическое обеспечение расследования хищений в сфере строительства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Минск, 2016. 199 л.

5. Каменецкий Ю.Ф. Методика первоначального этапа расследования хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Минск, 2016. 196 л.

6. Локтевич О.И. Организационно-тактические особенности применения видеозаписи в ходе допроса // Предварительное расследование. 2021. № 1. С. 63—70.

7. Методические рекомендации по расследованию мошенничества / Следственный комитет Республики Беларусь. Минск, 2024. 44 с.

8. Методические рекомендации по расследованию хищений путем злоупотребления служебными полномочиями / Следственный комитет Республики Беларусь. Минск, 2014. 31 с.

9. Порубов Н.И. Информационная сущность допроса // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2009. № 4. С. 153—156.

References

1. Bykova, N.V. (2009) Vyyavlenie i raskrytie moshennichestva v sfere strakhovaniya [Identification and disclosure of fraud in the insurance industry]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 31 p. (In Russ.).

2. Garbuz, G.S. (2007) Metodika po rassledovaniyu prisvoeniya ili rastraty, sovershaemykh v byudzhethnoy sfere [Methodology for investigating

misappropriation or embezzlement committed in the public sector]. Abstract of Ph. D. thesis. Irkutsk, 24 p. (In Russ.).

3. Goncharov, K.V. (2018) Sovershenstvovanie metodiki rassledovaniya zloupotrebleniy polnomochiyami, sovershennykh vopreki interesam sluzhby v kommercheskikh i inykh organizatsiyakh sub"ektami, osushchestvlyayushchimi upravlencheskie funktsii [Improving the methodology for investigating abuses of authority committed contrary to the interests of the service in commercial and other organizations by entities performing managerial functions]. Abstract of Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 27 p. (In Russ.).

4. Dshuk, A.V. (2016) Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya khishcheniy v sfere stroitel'stva [Forensic support for the investigation of embezzlement in the construction sector]. Ph. D. thesis. Minsk, 199 p. (In Russ.).

5. Kamenetskiy, Yu.F. (2016) Metodika pervonachal'nogo etapa rassledovaniya khishcheniy putem zloupotrebleniya sluzhebnyimi polnomochiyami v byudzhethnoy sfere [Methodology of the initial stage of investigation of embezzlement by abuse of official authority in the budgetary sphere]. Ph. D. thesis. Minsk, 196 p. (In Russ.).

6. Loktevich, O.I. (2021) Organizatsionno-takticheskie osobennosti primeneniya videozapisi v khode doprosa [Organisational and tactical aspects of the use of video recording during interrogation]. *Preliminary Investigation*, no. 1, pp. 63—70. (In Russ.).

7. Investigative Committee of the Republic of Belarus. (2024) *Metodicheskie rekomendatsii po rassledovaniyu moshennichestva* [Methodological recommendations for fraud investigation]. Minsk, 44 p. (In Russ.).

8. Investigative Committee of the Republic of Belarus. (2014) *Metodicheskie rekomendatsii po rassledovaniyu khishcheniy putem zloupotrebleniya sluzhebnyimi polnomochiyami* [Methodological recommendations for the investigation of embezzlement by abuse of official authority]. Minsk, 31 p. (In Russ.).

9. Porubov, N.I. (2009) Informatsionnaya sushchnost' doprosa [The informational nature of the interrogation]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D*, no. 4, pp. 153—156. (In Russ.).

Информация об авторе

П.А. Капица — начальник учебного отдела учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», магистр юридических наук.

Information about the author

P.A. Kapitsa — Head of the Training Division of the Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Master of Law.

Развитие применения полиграфа в СССР и России: от предыстории до фундаментальных исследований криминалистической психофизиологии¹

Михаил Валентинович Ковальчук¹, Екатерина Борисовна Яцишина²,
Юрий Иванович Холодный³

^{1, 2, 3}Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия

³kholodny@yandex.ru

Аннотация. В статье дан краткий обзор развития применения полиграфа в стране с 1960-х годов. В частности, представлены предыстория системного применения полиграфа в СССР, достижения в области теории и практики исследований с применением полиграфа после их легализации в России в 1993 г., некоторые (допущенные в 2010-е годы) изъяны в организации и использовании исследований с применением полиграфа, а также достижения в развитии фундаментальных исследований в области технологии исследований с применением полиграфа, криминалистической психофизиологии и нейрокриминалистики в 2020-е годы.

Ключевые слова: полиграф, исследования с применением полиграфа, парадигма сокрытия информации.

Для цитирования: Ковальчук М.В., Яцишина Е.Б., Холодный Ю.И. Развитие применения полиграфа в СССР и России: от предыстории до фундаментальных исследований криминалистической психофизиологии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 117—129. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.012.

The development of the polygraph in the USSR and Russia: from prehistory to fundamental research in forensic psychophysiology

Mikhail V. Kovalchuk¹, Ekaterina B. Yatsishina², Yuri I. Kholodny³

^{1, 2, 3}National Research Center "Kurchatov Institute", Moscow, Russia

³kholodny@yandex.ru

Abstract. The article provides a brief overview of the development of polygraph use in the country since the 1960s. In particular, the prehistory of the systematic use of the polygraph in the USSR, achievements in the field of theory and practice of research using the polygraph after their legalization in Russia in 1993, some (admitted in the 2010s) flaws in the organization and use of research using the polygraph, as well as achievements in the development of fundamental research in the field of research using the polygraph, forensic psychophysiology, and neurocriminalistics in the 2020s.

Keywords: polygraph, research using a polygraph, concealed information paradigm.

For citation: Kovalchuk, M.V., Yatsishina, E.B. & Kholodny, Yu.I. (2025) The development of the polygraph in the USSR and Russia: from prehistory to fundamental research in forensic psychophysiology. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 117—129. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.012.

Текущий год для отечественной психофизиологии и многих сотен специалистов, осуществляющих исследования с применением полиграфа (ИПП) в практике или работающих в данной отрасли прикладной психо-

физиологии, а также для инженеров и программистов, занятых созданием и совершенствованием компьютерных полиграфов, является юби-

¹ Представленные в статье исследования проведены в рамках выполнения государственного задания НИЦ «Курчатовский институт».

лейным: полвека назад в СССР была создана лаборатория № 30 КГБ СССР, благодаря деятельности которой было начато систематическое проведение ИПП в России².

Известно, что на протяжении десятилетий — после памятного выступления в 1937 г. Генерального прокурора СССР А.Я. Вышинского³ — в советской юридической науке использование лабораторных приборов для диагностики у человека скрываемой им информации рассматривалось исключительно как «научные гнусности» и полагалось, что «аппараты для чтения мыслей обвиняемого не могут быть расценены иначе, как инквизиция на новый лад, как дикое надругательство над человеком, попавшим в руки буржуазному суду и превращенным в объект для расправы и истязаний»⁴.

Полиграф (который порой до сих пор неверно именуется детектором лжи или лайдетектором) был создан в 1930-е годы и еще в довоенные годы стал активно применяться в правоохранительной практике США.

После Второй мировой войны ИПП были внедрены в правоохранительную практику в Канаде, Японии, Израиле, Южной Корее и ряде других стран. В отличие от зарубежья, запрет на использование ИПП в СССР, объявленный до войны, оставался незыблемым и в послевоенные годы, но события, произошедшие в начале 1960-х годов, обязали пересмотреть устоявшееся за четверть века отношение к полиграфу. «Решающий толчок (к изменению существовавшего в СССР отношения к полиграфу — *авт.*) пришел из-за рубежа и был весьма неожиданным. В начале 1960-х годов разведка Германской Демократической Республики (ГДР) понесла серьезные потери на территории других стран: хорошо подготовленные с оперативной точки зрения агенты были разоблачены в результате их проверки на полиграфе. О произошедших провалах разведка ГДР проинформи-

ровала КГБ СССР»⁵, и это заставило непредвзято изучить технологию ИПП.

Предыстория: первые в СССР работы по тематике ИПП

«Социальный заказ» органов госбезопасности упал на плодотворную почву научных изысканий, проводившихся будущим академиком П.В. Симоновым, при непосредственном участии которого во второй половине 1960-х годов в одном из НИИ Министерства обороны группа офицеров КГБ СССР под руководством кандидата медицинских наук В.М. Наумова провела «фундаментальную научно-исследовательскую работу, которая завершилась защитой первой в стране кандидатской диссертации (А.А. Заничева, 1970 г.), посвященной естественно-научным основам психофизиологического метода „детекции лжи“. Выполненная работа имела не только общенаучное значение, но и прикладную ценность»⁶.

В год сорокалетнего юбилея использования ИПП в стране в «Вестнике Академии Следственного комитета Российской Федерации» была опубликована статья, в которой были представлены «некоторые малоизвестные страницы истории становления применения полиграфа в России»⁷. Однако ограниченные рамки той статьи, наполненной данными, которые были опубликованы в открытой печати впервые, не позволили в должной мере осветить предысторию начала отечественных работ по тематике ИПП. Предлагаемая статья в определенной мере предназначена восполнить указанный пробел.

О первых в СССР исследованиях по тематике ИПП, проведенных во второй половине 1960-х годов, позволяет судить автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук «Индикация эмоционально значимого сигнала в однородном ряду», подготовленный старшим лейтенантом медицинской службы КГБ СССР А.А. Заничевой: автореферат отражает ход выполнения важного государственного задания и впечатляет широтой охвата и четкой прикладной направленностью проведенного исследования.

⁵ Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений: монография. М., 2000. С. 45.

⁶ Там же.

⁷ Холодный Ю.И. Некоторые малоизвестные страницы истории становления применения полиграфа в России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 174—183.

² Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Фундаментальные и прикладные исследования в области криминалистической психофизиологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М., 2025. С. 139—143 и др.

³ Вышинский А.Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. Кн. 4. М., 1937. С. 13—38.

⁴ Строгович М.С. Внутреннее судебское убеждение и оценка доказательств в уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. Кн. 4. М., 1937. С. 54.

Упомянув, что «в отечественной криминалистике метод лайдетекции не применяется», А.А. Заничева сделала акцент на «практической важности использования метода индикации эмоционально значимого сигнала в особых условиях оперативной работы» и указала четыре частных направления, которые разрабатывались в ходе выполнения диссертационного исследования и «целями (которых — *авт.*) являлись:

- изучение объективных возможностей метода инструментальной индикации эмоционально значимого сигнала по симптомокомплексу произвольных физиологических сдвигов;
- изучение возможности применения электронно-вычислительных машин для диагностики степени эмоционального напряжения;
- изучение возможности применения бесконтактных методов регистрации физиологических сдвигов для скрытой индикации эмоционально значимого сигнала;
- изучение возможности намеренной дезиндикации значимого сигнала».

Перечисленные направления исследований в совокупности были осуществлены «в 178 экспериментах с участием 130 практически здоровых испытуемых, большинство из которых (111 чел.) были военнослужащими мужчинами в возрасте 20—25 лет».

Не имея возможности представить в этой статье все особенности организации выполненных А.А. Заничевой и её коллегами исследований (которые изложены в 22-страничном автореферате по каждому из четырёх направлений), укажем лишь коротко — для иллюстрации, — что в итоге экспериментов были изучены:

1. «Информативность некоторых физиологических показателей при воздействии эмоционально малозначимых, эмоционально значимых и эмоционально сильных раздражителей». При этом оценивались электроэнцефалограмма (ЭЭГ), электрокардиограмма (ЭКГ), динамики кожно-гальванических реакций (КГР), дыхания, частоты сердечных сокращений, артериальное давление, а также оценивались возможности использования в интересах решения поставленных задач метода плетизмографии, который был включен «в типовые лайдетекторы выпуска 1968 года». В ходе этих экспериментов, помимо словесных стимулов, «в качестве эмоционального раздражителя применялась фотография хорошо известного испытуемому лица» (рис. 1). Здесь следует отметить, что разработанная при подготовке диссертации технология использования в ходе ИПП визуальных стимулов в последующие годы многократно демонстрировала свою практическую полезность. Например, в середине 1980-х годов эта хорошо отработанная технология была эффективно применена начальником лаборатории № 30 кандидатом технических наук полковником Ю.К. Азаровым в ходе одного из ИПП: за успешное выполнение этого исследования он был награжден орденом «Знак Почета».

2. «Возможность применения электронно-вычислительной техники для диагностики эмоционально значимого сигнала», поскольку использование этой техники позволило констатировать, что «возможные ошибки, связанные с недостаточной квалификацией оператора (полиграфа — *авт.*), при машинной диагностике совершенно исключаются».



Рис. 1. Эксперименты по использованию визуальных стимулов при выявлении у человека скрываемой им информации (Москва, конец 1960-х годов)

3. «Информативность ответной речевой реакции, как одного из возможных показателей для бесконтактной индикации значимого раздражителя», при исследовании которой «регистрировались латентный период речевой реакции испытуемого, а также длительность слова „нет“, произносимого им в ответ на предъявление раздражителей», что позволило установить полезность применения этих двух характеристик речевого ответа «в диагностическом комплексе распознавания эмоционально значимого раздражителя в ряду однородных незначимых».

4. Возможность «дезиндикации критического раздражителя». Исследования не только продемонстрировали выполнимость «дезиндикации» в условиях лабораторных экспериментов, но и позволили констатировать, что «разработанные нами методические рекомендации для обучения приёмам и тактике дезиндикации прошли успешную апробацию в реальной ситуации испытания на полиграфе».

Подводя итог проведенным экспериментальным исследованиям, А.А. Заничева констатировала — «материалы зарубежных исследований и полученные нами результаты свидетельствуют, что метод (психофизиологической оценки эмоционального напряжения — *авт.*) является строго научным и перспективным для практики».

Но на этом предыстория ИПП в СССР не закончилась. Разработанные в ходе подготовки диссертации методы и средства, получив добротное научное обоснование, начали проходить проверку в условиях реальной практики органов госбезопасности. Понадобилось еще пять лет упорного труда специалистов и оперативных сотрудников КГБ прежде, чем сложились необходимые условия для введения в действие Председателем КГБ СССР Ю.В. Андроповым приказа № 0061 (от 25 июня 1975 г.) «О создании в составе ЦНИИ специальной техники Оперативно-технического управления КГБ СССР лаборатории № 30 (прикладной психофизиологии)» — первого в стране научно-прикладного подразделения, нацеленного на изучение, разработку и практическое применение методов и средств психофизиологии в интересах оперативной практики. Так было положено начало официальной истории ИПП и их систематическому использованию в СССР.

На протяжении всего периода существования деятельность лаборатории № 30 строилась в условиях строгой секретности, чтобы, помимо прочего, не вступать в противоречие с положениями криминалистики тех лет, согласно которым в правоохранительной практике «не могли быть использованы... антинаучные и нрав-

ственно недопустимые методы, например лай-детектор»⁸.

Вместе с тем, «начав использование полиграфа в оперативной практике, органы госбезопасности не могли скрыть этот факт полностью: в 1979 г. американский Конгресс во время слушаний, посвященных подбору и проверке кадров в разведывательном сообществе США, среди прочих, обсуждал вопрос о применении полиграфа органами КГБ. Так, идеологические установки тщательно скрывали от общественности внутри страны то, что было хорошо известно за рубежом»⁹.

Легализация ИПП в России: достижения и упущения

За истекшие полвека использование полиграфа прошло в России большой путь, отмеченный многими достижениями¹⁰, важнейшие из которых:

- легализация (1993 г.) ИПП в стране;
- вхождение (1994 г.) ИПП в отечественную криминалистику;
- широкое внедрение в 1990-е годы полиграфа в деятельность многих федеральных ведомств России (МВД, МО, МЮ, СВР, ФСИН и др.), а также учреждений различных форм собственности;
- начало использования (2001 г.) ИПП в процессуальном порядке в форме судебной психофизиологической экспертизы (СПфЭ);
- признание (2005 г.) Верховным Судом (ВС) РФ правомерности и полезности использования ИПП в процессуальной практике, поскольку представленное в итоге производства СПфЭ «заключение эксперта... было получено в соответствии с требованиями закона и является научно обоснованным»¹¹;
- вхождение (2008 г.) тематики ИПП в учебники по криминалистике¹².

⁸ Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелева, Н.А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1984. С. 30.

⁹ Холодный Ю.И. Некоторые малоизвестные страницы истории становления применения полиграфа в России. С. 181.

¹⁰ Холодный Ю.И. Методическое обеспечение судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа: состояние и перспективы // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы 5 Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию проф. Г.Л. Грановского (г. Москва, 13—14.04.2023). М., 2023. С. 609—618.

¹¹ Кассационное определение № 1-21/05 от 29.06.2005.

¹² Холодный Ю.И. Криминалистические диагностические исследования с применением полиграфа // Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. М., 2008. С. 302—317.

Однако наряду с явными успехами в использовании полиграфа на благо общества были допущены серьёзные упущения в его практическом применении.

В итоге «в 2010-е годы ситуация с использованием ИПП существенно ухудшилась, о чем свидетельствует целый ряд фактов... (и) недостатки в области использования ИПП и СПфЭ хорошо известны полиграфологам». Достаточно отметить, что в настоящее время в федеральных ведомствах России работает, видимо, более тысячи таких специалистов (только в системе СК России в конце 2010-х годов проходили службу 136 полиграфологов)¹³, однако «до сих пор, согласно Общероссийскому классификатору должностей и профессий, такой профессии в стране не существует». «В концентрированном виде накопившиеся недостатки в применении полиграфа в России отразились в многочисленных фактах некачественного производства СПфЭ, что частично было обусловлено неудовлетворительным методическим обеспечением производства таких экспертиз и низкой квалификацией экспертов-полиграфологов»¹⁴.

Следствием упущений и недостатков в использовании ИПП в стране стало изменение отношения ВС РФ к СПфЭ: признав в 2005 г. допустимость и научную обоснованность таких экспертиз, в 2020 г. ВС РФ констатировал, что «психофизиологические исследования с использованием полиграфа в настоящее время не имеют доказательственного значения»¹⁵.

И хотя (как было процитировано выше) более полувека назад А.А. Заничева убедительно показала научную обоснованность ИПП, на рубеже 2020-х годов, по заявлению одного из представителей ВС РФ, «судей беспокоит... отсут-

ствие их (т. е. ИПП и СПфЭ — *авт.*) научной обоснованности»¹⁶.

Проведение в России фундаментальных исследований в области криминалистической психофизиологии

Учитывая накопившиеся к концу 2010-х годов недостатки в использовании ИПП в России, отсутствие должного научного обеспечения таких исследований¹⁷, а также необходимость совершенствования и развития соответствующих психофизиологических технологий, Национальный исследовательский центр (НИЦ) «Курчатовский институт» в инициативном порядке приступил к проведению фундаментальных и научно-прикладных исследований по изучению нейрокогнитивных процессов, обеспечивающих работу психики человека, и образовал для этого (в 2019 г.) специальную Лабораторию прикладной и экспериментальной психофизиологии (ЛПЭП), одним из направлений деятельности¹⁸ которой стало изучение естественно-научных основ технологии диагностики наличия у человека скрываемой им информации (ДНСИ).

За истекшие годы ЛПЭП осуществила обширный круг экспериментальных исследований, результаты которых представляют интерес для фундаментальной и прикладной науки, в том числе — для развития психофизиологической ДНСИ. В частности, проведенные на сотнях испытуемых исследования в парадигме сокрытия информации позволили установить ряд

¹³ Никитин В.В. Обзор практики производства ПФИ в системе СК РФ с января 2017 года по декабрь 2019 года // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. Вып. 4. М., 2020. С. 118—126.

¹⁴ Необходимость правового регулирования применения нейрокогнитивных и психофизиологических технологий в практике / М.В. Ковальчук, Е.Б. Яцишина, В.А. Демин, Ю.И. Холодный // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (47). С. 93.

¹⁵ Моисеева Т.Ф. Предисловие // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. Вып. 4. М., 2020. С. 12.

¹⁶ Зеленин С.Р. Верховный Суд Российской Федерации об использовании полиграфа в судопроизводстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. Вып. 4. М., 2020. С. 17.

¹⁷ Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины // Уголовный процесс. 2018. № 10. С. 70—79; Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. О межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 31—37.

¹⁸ Kovalchuk M.V., Kholodny Yu.I. Functional magnetic resonance imaging augmented with polygraph: new capabilities // Biologically Inspired Cognitive Architectures 2019: Proceedings of the Tenth Annual Meeting of the BICA Society. Springer, 2020. P. 260—265.

зон мозга¹⁹, активность которых возрастает при сокрытии человеком информации.

В целом работы ЛПЭП дали основание констатировать в 2022 г. появление в отечественной прикладной психофизиологии нового её раздела — криминалистической психофизиологии²⁰, а также нового для отечественной нейронауки направления исследований — нейрокриминалистики²¹, ориентированной на изучение (с помощью методов нейровизуализации) нейрокognитивных процессов, лежащих в основе ДНСИ²².

Выполненные в ЛПЭП научные изыскания, дав обширный экспериментальный материал, позволили критически оценить проводимые психофизиологические исследования и начать их новые направления. В 2020 г. был разработан²³ и с тех пор совершенствуется макет комплексной методики на основе словесного предъявления стимулов, который пригоден для целей ДНСИ и базируется на одновременном применении технологий функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ) и ИПП, что реализуется с помощью МРТ-совместимого полиграфа (МРТсП).

¹⁹ Изучение нейрокognитивных процессов в парадигме сокрытия информации / Ю.И. Холодный, Д.Г. Малахов, В.А. Орлов, С.И. Карташов, Ю.И. Александров, М.В. Ковальчук // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14, № 3. С. 17—39; фМРТ-диагностика скрываемой информации на индивидуальном уровне / М.В. Ковальчук, С.И. Карташов, В.А. Орлов, Ю.И. Холодный // Вестник Военного инновационного технополиса «Эра». 2021. Т. 2, № 4. С. 103—107; Исследования в парадигме сокрытия информации: оценка фМРТ-данных на групповом уровне / В.А. Орлов, С.И. Карташов, Д.Г. Малахов, М.В. Ковальчук, Ю.И. Александров, Ю.И. Холодный // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17, № 1. С. 86—107 и др.

²⁰ Холодный Ю.И. Криминалистическая психофизиология (глава 23) // Психофизиология: учебник для вузов. 5-е изд. СПб, 2022. С. 479—508.

²¹ Холодный Ю.И. Нейрокриминалистика — новое направление криминалистической диагностики // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2022. С. 209—216.

²² Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Фундаментальные и прикладные исследования в области криминалистической психофизиологии. С. 139—143.

²³ Комплексное применение фМРТ и МРТ-совместимого полиграфа: новые возможности при проведении исследований человека / М.В. Ковальчук, Ю.И. Холодный, С.И. Карташов, Д.Г. Малахов, В.А. Орлов // Вестник Военного инновационного технополиса «ЭРА». 2020. Т. 1, № 1. С. 112—116.

В интересах расширения арсенала методов и средств криминалистической психофизиологии и, как следствие, психофизиологической ДНСИ в настоящее время изучаются:

- возможность использования для целей ДНСИ контроля глазодвигательной активности (ГДА) человека с помощью метода айтрекинга²⁴,
- необходимость учета влияния текущего гормонального статуса женщины на результаты психофизиологических исследований и ДНСИ²⁵,
- возможность осуществления ДНСИ при наличии у исследуемых лиц тех или иных психических расстройств²⁶,
- возможность использования для целей ДНСИ активности мозжечка, регистрируемой с помощью технологии фМРТ²⁷.

Помимо четырёх указанных направлений работ, накопленное в ходе экспериментов большое количество полиграмм, зарегистрированных с помощью МРТсП, позволило в методически корректных условиях внести ясность в один из давно дискутируемых вопросов технологии ИПП — сколько раз следует предъявлять вопросник теста, используемого в ходе тестирования на полиграфе (ТнП) в целях ДНСИ?

Интересно отметить, что этот вопрос исследовала еще А.А. Заничева. Поэкспериментиро-

²⁴ Коростелева А.Н., Холодный Ю.И. Оценка движения глаз человека в целях диагностики скрываемой им информации // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: сб. материалов XIII междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2024. С. 114—120.

²⁵ Пилечева А.В., Леднева А.С., Холодный Ю.И. Влияние гормонального цикла женщин на результаты прикладных психофизиологических исследований // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: сб. материалов XIII междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2024. С. 173—178.

²⁶ Холодный Ю.И. Об исследовании с применением полиграфа лиц с психическими расстройствами: профилактика возможных ошибок // Экспертные ошибки: современные проблемы возникновения, выявления и профилактики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2024. С. 242—246.

²⁷ фМРТ-исследования в парадигме сокрытия информации: данные об активности мозжечка / В.А. Орлов, С.И. Карташов, Д.Г. Малахов, М.В. Ковальчук, Ю.И. Александров, Ю.И. Холодный // Экспериментальная психология. 2025. Т. 18. (В печати.)

вав с «эмоционально значимыми сигналами», она среди прочего отметила, что «диагностическая ценность амплитуды КГР находится в определенной зависимости от количества предъявлений раздражителей. С практической точки зрения представляет интерес выбор наиболее оптимального числа предъявлений». Исходя из полученного в ходе экспериментов опыта, А.А. Заничева полагала, что «достаточно высокий процент индикации малозначимых стимулов может быть получен при 3—4-х-кратном предъявлении раздражителей». Помимо указанного, А.А. Заничева также считала «вербальную реакцию на раздражители предпочтительнее молчаливого их восприятия», поскольку «возникающий при отрицании значимого стимула конфликт между первой и второй сигнальной системами служит причиной усиления эмоционального напряжения».

Со времени работ А.А. Заничевой прошло более полувека, однако суждения по этому частному (и казалось бы, малозначимому) вопросу технологии ИПП до сих пор основываются на

субъективных оценках специалистов, и «нередко полиграфологи (порой даже весьма известные), выполняя проверочные тесты, ограничиваются 3-мя предъявлениями и убежденно доказывают бесполезность (и даже вредность) их 5-кратного предъявления потому, что это ведет к „необоснованному“ затягиванию ИПП»²⁸.

Для ответа на поставленный вопрос — сколько предъявлений вопросника теста следует делать? — было изучено 146 полиграмм, зарегистрированных от испытуемых обоего пола в лабораторных условиях в ходе теста со скрываемым именем (ТСИ): каждый из тестов предъявлялся 5 раз и на все имена (включая собственное) испытуемые отвечали «нет», т. е. (по А.А. Заничевой) «отрицали значимый стимул» (таблица 1, строка «ТСИ»). Также были оценены 54 полиграммы, полученные от испытуемых обоего пола при выполнении ими ТСИ в формате теста молчаливых ответов, когда испытуемый не отвечал вслух на задаваемые вопросы, или (по А.А. Заничевой) «при молчаливом их восприятии» (таблица 1, строка «ТСИ молча»).

Таблица 1

Эффективность диагностики в зависимости от числа предъявлений

Тест	1 пред.	1—2 пред.	1—3 пред.	1—4 пред.	1—5 пред.
ТСИ	74 %	89 %	90 %	92 %	97 %
ТСИ молча	56 %	60 %	68 %	84 %	88 %

Результаты экспериментов, представленные в таблице 1, показывают, что с ростом числа предъявлений успешность ДНСИ (т. е. значимого стимула) неуклонно возрастает. Более мягкие методические условия при проведении «ТСИ молча» (т. е. при молчаливых ответах) неизбежно отразились на общем снижении эффективности ДНСИ о значимых стимулах в итоге теста, однако сама тенденция увеличения процента правильно диагностируемых стимулов с ростом числа предъявлений сохранилась неизменной. Поэтому «в ходе реальных ИПП, когда высока актуальность получения в итоге ТнП правильной диагностики наличия в памяти человека следов возможно скрываемых им событий прошлого (поскольку от этих результатов во многом может зависеть дальнейшая судьба этого человека), вопросники тестов целесообразно

предъявлять пять — а при необходимости и более — раз»²⁹.

Таким образом, указанное требование, которое было установлено экспертно и введено (как обязательное) в практику работы полиграфологов ФСБ России еще в 2000-е годы, а позднее изложено в разработанной по заказу СК России «Типовой методике производства судебной пси-

²⁸ Холодный Ю.И., Малахов Д.Г. Исследования с применением полиграфа: сколько предъявлений теста следует делать? // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: сб. материалов XIII междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2024. С. 265.

²⁹ Холодный Ю.И., Малахов Д.Г. Исследования с применением полиграфа: сколько предъявлений теста следует делать? С. 267.

хофизиологической экспертизы с применением полиграфа»³⁰, — получило экспериментальное подтверждение.

Как было сказано выше (рис. 1), визуальная стимуляция в технологии ИПП применяется давно и весьма успешно. Первые эксперименты в ЛПЭП НИЦ «Курчатовский институт» по изучению полезности использования ГДА для целей ДНСИ были выполнены при моделировании следственного действия «предъявление для опознания» (ПДО) с помощью настольного айтрекера (рис. 2): эти эксперименты показали свою перспективность и позволили разработать проект методики использования контроля ГДА человека в условиях реальной практики в форме непроцессуального узавания (НеУз)³¹.

Работы в указанном направлении были продолжены и для углубленного изучения нейрокognитивных процессов, обеспечивающих ДНСИ в экспериментах при зрительном восприятии знакомых (значимых) и незнакомых (незначимых) лиц, была разработана комплексная методика на основе совместного — визуального и словесного — предъявления стимулов и одно-

временного использования трёх методов, а именно — контроля:

- ГДА испытуемого с помощью МРТ-совместимого айтрекера (рис. 3),
- активности зон мозга (методом фМРТ), вовлеченных в процесс распознавания испытуемым знакомых и незнакомых лиц,
- динамики физиологических реакций испытуемого, регистрируемых с помощью МРТсП при распознавании лиц для обеспечения методической корректности исследования (рис. 4).

Начатые работы дали результаты, позволившие констатировать реальность создания комплексной мобильной (лишь с использованием полиграфа и айтрекера) методики ДНСИ с совместным визуальным и словесным предъявлением стимулов, которая обеспечит успешное выявление умышленного неопознания исследуемым человеком известных ему объектов. Такая методика будет удобна в применении как в условиях оперативной работы (для целей НеУз), так и в процессуальном порядке, где может быть реализована в форме нового вида экспертизы или в виде нового варианта ПДО.



Рис. 2. Изучение глазодвигательной активности человека с помощью настольного айтрекера

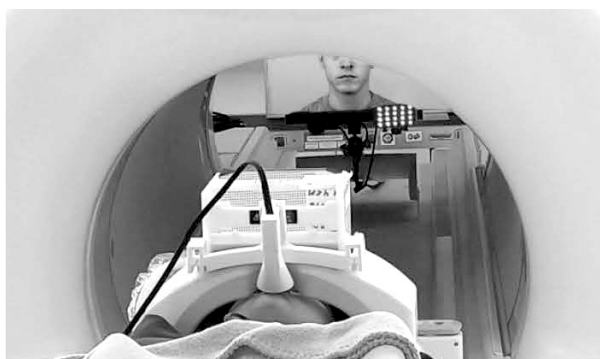
- (1) — видеокамера айтрекера
- (2) — демонстрационный экран айтрекера
- (3) — экран айтрекера для контроля регистрируемой ГДА

³⁰ Холодный Ю.И., Орлов Ю.К. Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М., 2014.

³¹ Холодный Ю.И. Исследования с применением полиграфа: диагностика наличия у человека скрываемой информации об известных ему объектах и действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 138—145.



(a)



(б)

Рис. 3. Испытуемый с МРТ-совместимым айтрекером:

- (а) перед началом исследования в томографе: на груди испытуемого видны два датчика дыхания МРТ-совместимого полиграфа (темные полосы), а перед ртом испытуемого — микрофон для регистрации его ответов
- (б) демонстрация испытуемому (через зеркало) одного из лиц для опознания

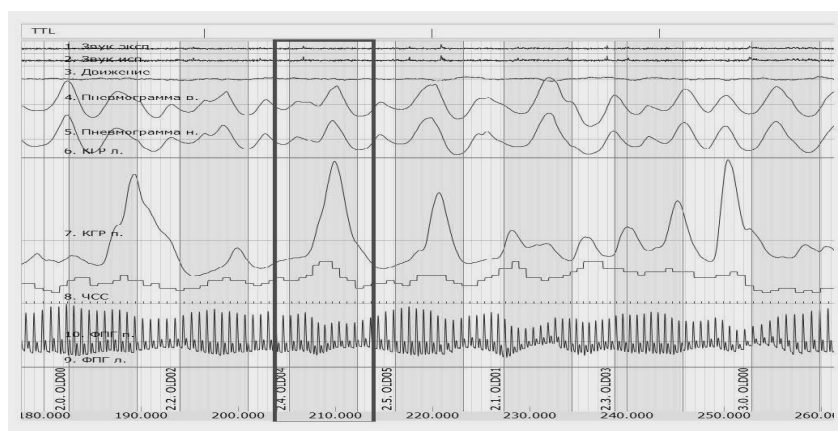


Рис. 4. Полиграмма, полученная с помощью МРТ-совместимого полиграфа, демонстрирует появление у испытуемого (в томографе) более выраженных физиологических реакций при рассматривании знакомого лица (фото 04 — выделено на рисунке)

В целом работы, проведенные в НИЦ «Курчатовский институт» в 2020-е годы по тематике криминалистической психофизиологии, оказались актуальными в плане научно-методического обеспечения ИПП и других методов ДНСИ. Поэтому было высказано предложение «всерьез подойти к изучению теоретических, естественно-научных и методических аспектов технологии ИПП в ходе научно-прикладных исследований, объединив для этого... усилия научных центров и федеральных ведомств»³².

Эта идея была поддержана Следственным комитетом России, который пригласил НИЦ

«Курчатовский институт» войти в состав Экспертного совета СК России по вопросам организации психологической деятельности.

В ответ НИЦ «Курчатовский институт» отметил, что инициатива СК России о создании Экспертного совета, как межведомственного совещательного органа для обсуждения актуальных вопросов психологического обеспечения деятельности не только СК России, «но и других ведомств и организаций, является очень важной и своевременной», и предложил провести заседание ближайшего Экспертного совета на базе НИЦ «Курчатовский институт» в июне 2025 г.³³

³² Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Психофизиологическая детекция лжи с применением полиграфа: изъяны и стагнация // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4 (38). С. 91.

³³ Документ НИЦ «Курчатовский институт» МВК-9084/01.1 от 18.04.2025.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. О межведомственной методике производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 31—37.

2. Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Холодный Ю.И. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: хаос и его причины // Уголовный процесс. 2018. № 10. С. 70—79.

3. Вышинский А.Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. Кн. 4. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. С. 13—38.

4. Зеленин С.Р. Верховный Суд Российской Федерации об использовании полиграфа в судопроизводстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. Вып. 4. М.: РГУП, 2020. С. 13—20.

5. Изучение нейрокогнитивных процессов в парадигме сокрытия информации / Ю.И. Холодный, Д.Г. Малахов, В.А. Орлов, С.И. Карташов, Ю.И. Александров, М.В. Ковальчук // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14, № 3. С. 17—39. doi: 10.17759/exppsy.2021140302.

6. Исследования в парадигме сокрытия информации: оценка фМРТ-данных на групповом уровне / В.А. Орлов, С.И. Карташов, Д.Г. Малахов, М.В. Ковальчук, Ю.И. Александров, Ю.И. Холодный // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17, № 1. С. 86—107. doi: 10.17759/exppsy.2024170106.

7. Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Психофизиологическая детекция лжи с применением полиграфа: изъяны и стагнация // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4 (38). С. 88—93. doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.009.

8. Ковальчук М.В., Холодный Ю.И. Фундаментальные и прикладные исследования в области криминалистической психофизиологии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: РГ-Пресс, 2025. С. 139—143.

9. Комплексное применение фМРТ и МРТ-совместимого полиграфа: новые возможности при проведении исследований человека / М.В. Ко-

вальчук, Ю.И. Холодный, С.И. Карташов, Д.Г. Малахов, В.А. Орлов // Вестник Военного инновационного технополиса «ЭРА». 2020. Т. 1, № 1. С. 112—116.

10. Коростелева А.Н., Холодный Ю.И. Оценка движения глаз человека в целях диагностики скрываемой им информации // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: сб. материалов XIII междунар. науч.-практ. конф. / НИИ проблем правового государства. Уфа, 2024. С. 114—120.

11. Моисеева Т.Ф. Предисловие // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. Вып. 4. М.: РГУП, 2020. С. 7—12.

12. Необходимость правового регулирования применения нейрокогнитивных и психофизиологических технологий в практике / М.В. Ковальчук, Е.Б. Яцишина, В.А. Демин, Ю.И. Холодный // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (47). С. 85—97. doi: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.08.

13. Никитин В.В. Обзор практики производства ПФИ в системе СК РФ с января 2017 года по декабрь 2019 года // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. Вып. 4. М.: РГУП, 2020. С. 118—126.

14. Пилечева А.В., Леднева А.С., Холодный Ю.И. Влияние гормонального цикла женщин на результаты прикладных психофизиологических исследований // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: сб. материалов XIII междунар. науч.-практ. конф. / НИИ проблем правового государства. Уфа, 2024. С. 173—178.

15. Строгович М.С. Внутреннее судебское убеждение и оценка доказательств в уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. Кн. 4. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. С. 54.

16. фМРТ-диагностика скрываемой информации на индивидуальном уровне / М.В. Ковальчук, С.И. Карташов, В.А. Орлов, Ю.И. Холодный // Вестник Военного инновационного технополиса «Эра». 2021. Т. 2, № 4. С. 103—107.

17. Холодный Ю.И. Исследования с применением полиграфа: диагностика наличия у че-

ловека скрываемой информации об известных ему объектах и действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 3. С. 138—145. doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.016.

18. Холодный Ю.И. Криминалистическая психофизиология (глава 23) // Психофизиология: учебник для вузов. 5-е изд. СПб: Питер, 2022. С. 479—508.

19. Холодный Ю.И. Криминалистические диагностические исследования с применением полиграфа // Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 302—317.

20. Холодный Ю.И. Методическое обеспечение судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа: состояние и перспективы // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы 5 Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию проф. Г.Л. Грановского (г. Москва, 13-14.04.2023). М.: РГУП, 2023. С. 609—618.

21. Холодный Ю.И. Нейрокриминалистика — новое направление криминалистической диагностики // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2022. С. 209—216.

22. Холодный Ю.И. Некоторые малоизвестные страницы истории становления применения полиграфа в России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 174—183.

23. Холодный Ю.И. Об исследовании с применением полиграфа лиц с психическими расстройствами: профилактика возможных ошибок // Экспертные ошибки: современные проблемы возникновения, выявления и профилактики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: РГ-Пресс, 2024. С. 242—246.

24. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений: монография. М.: Мир безопасности, 2000. 157 с.

25. Холодный Ю.И., Малахов Д.Г. Исследования с применением полиграфа: сколько предъявлений теста следует делать? // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: сб. материалов XIII междунар. науч.-практ. конф. / НИИ проблем правового государства. Уфа, 2024. С. 265, 267.

26. Холодный Ю.И., Орлов Ю.К. Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М.: Академия СК России, 2014. 53 с.

27. Kovalchuk M.V., Kholodny Yu.I. Functional magnetic resonance imaging augmented with polygraph: new capabilities // Biologically Inspired Cognitive Architectures 2019: Proceedings of the Tenth Annual Meeting of the BICA Society / ed. A.V. Samsonovich. Springer, 2020. P. 260—265. doi: 10.1007/978-3-030-25719-4_33.

References

1. Aver'yanova, T.V., Maylis, N.P., Kholodny, Yu.I. (2019) O mezhvedomstvennoy metodike proizvodstva sudebnykh psikhofiziologicheskikh ekspertiz s primeneniem poligrafa [On the interdepartmental methodology for the production of forensic psycho-physiological examinations using a polygraph]. In: *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh. Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, RG-Press, pp. 31–37. (In Russ.).

2. Aver'yanova, T.V., Maylis, N.P., Kholodny, Yu.I. (2018) Psikhofiziologicheskaya ekspertiza s primeneniem poligrafa: kaos i ego prichiny [Psychophysiological examination using a polygraph: chaos and its causes]. *Ugolovnyy protsess*, no. 10, pp. 70–79. (In Russ.).

3. Vyshinskiy, A.Ja. (1937) Problemy otsenki dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse [Problems of evaluation of evidence in the Soviet criminal process]. In: *Problemy ugolovnoy politiki [Problems of criminal policy]. Vol. 4*. Moscow, Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, pp. 13–38. (In Russ.).

4. Zelenin, S.R. (2020) Verkhovnyy Sud Rossiyskoy Federatsii ob ispol'zovanii poligrafa v sudoproizvodstve [The Supreme Court of the Russian Federation on the use of a polygraph in court proceedings]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve [Theoretical and applied aspects of the use of special knowledge in criminal and civil proceedings]. Collection of articles. Iss. 4*. Moscow, Russian State University of Justice, pp. 13–20. (In Russ.).

5. Kholodny, Yu.I., Malakhov, D.G., Orlov, V.A., Kartashov, S.I., Alexandrov, Yu.I., Kovalchuk, M.V. (2021) Izuchenie neyrokognitivnykh protsessov v paradigme sokrytiya informatsii [Study of neuro-cognitive processes in a paradigm of information concealment]. *Ekspperimental'naya psikhologiya =*

Experimental Psychology, vol. 14, no. 3, pp. 17–39. (In Russ.). doi: 10.17759/exppsy.2021140302.

6. Orlov, V.A., Kartashov, S.I., Malakhov, D.G., Kovalchuk, M.V., Alexandrov, Yu.I., Kholodny, Yu.I. (2024) Issledovaniya v paradigme sokrytiya informatsii: otsenka fMRT-dannykh na gruppovom urovne [Research in the information concealment paradigm: assessment of fMRI-data at the group level]. *Experimental Psychology*, vol. 17, no. 1, pp. 86–107. (In Russ.). doi: 10.17759/exppsy.2024170106.

7. Koval'chuk, M.V., Kholodny, Yu.I. (2022) Psikhofiziologicheskaya detektsiya lzhi s primeneniem poligrafa: iz"yany i stagnatsiya [Psychophysiological lie detection using a polygraph: flaws and stagnation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4 (38), pp. 88–93. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.38.4.009.

8. Koval'chuk, M.V., Kholodny, Yu.I. (2025) Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti kriminalisticheskoy psikhofiziologii [Fundamental and applied research in the field of forensic psychophysiology]. In: *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh. Materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu Instituta sudebnykh ekspertiz Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta im. O.E. Kutafina*. Moscow, RG-Press, pp. 139–143. (In Russ.).

9. Koval'chuk, M.V., Kholodny, Yu.I., Kartashov, S.I., Malakhov, D.G., Orlov, V.A. (2020) Kompleksnoe primeneniye fMRT i MRT-sovmestimogo poligrafa: novye vozmozhnosti pri provedenii issledovaniy cheloveka [Complex application of fMRI and MRI-compatible polygraph: new opportunities in human research]. *Vestnik Voennogo innovatsionnogo tekhnopolisa "ERA"*, vol. 1, no. 1, pp. 112–116. (In Russ.).

10. Korosteleva, A.N., Kholodny, Yu.I. (2024) Otsenka dvizheniya glaz cheloveka v tselyakh diagnostiki skryvaemoy im informatsii [Assessment of a person's eye movement in order to diagnose hidden information]. In: *Aktual'nye problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom protsesse i po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Sbornik materialov XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, pp. 114–120. (In Russ.).

11. Moiseeva, T.F. (2020) Predislovie [Introduction]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve [Theoretical and applied aspects of the use of special knowledge in criminal and civil proceedings]*. Collection of

articles. Iss. 4. Moscow, Russian State University of Justice, pp. 7–12. (In Russ.).

12. Koval'chuk, M.V., Yatsishina, E.B., Demin, V.A., Kholodny, Yu.I. (2022) Neobkhodimost' pravovogo regulirovaniya primeneniya neyrokognitivnykh i psikhofiziologicheskikh tekhnologiy v praktike [The need for legal regulation of the use of neurocognitive and psychophysiological technologies in practice]. *MCU Journal of Legal Sciences*, no. 3 (47), pp. 85–97. (In Russ.). doi: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.08.

13. Nikitin, V.V. (2020) Obzor praktiki proizvodstva PFI v sisteme SK RF s yanvarya 2017 goda po dekabr' 2019 goda [Review of the practice of conducting psychophysiological research using a polygraph in the system of the Investigative Committee of Russia from January 2017 to December 2019]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve [Theoretical and applied aspects of the use of special knowledge in criminal and civil proceedings]*. Collection of articles. Iss. 4. Moscow, Russian State University of Justice, pp. 118–126. (In Russ.).

14. Pilecheva, A.V., Ledneva, A.S., Kholodny, Yu.I. (2024) Vliyanie gormonal'nogo tsikla zhenshchin na rezul'taty prikladnykh psikhofiziologicheskikh issledovaniy [The influence of the female hormonal cycle on the results of applied psychophysiological research]. In: *Aktual'nye problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom protsesse i po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Sbornik materialov XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, pp. 173–178. (In Russ.).

15. Strogovich, M.S. (1937) Vnutrennee sudeyskoe ubezhdenie i otsenka dokazatel'stv v ugolovnom protsesse [Internal judicial persuasion and evaluation of evidence in criminal proceedings]. In: *Problemy ugolovnoy politiki [Problems of criminal policy]*. Vol. 4. Moscow, Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, p. 54. (In Russ.).

16. Koval'chuk, M.V., Kartashov, S.I., Orlov, V.A., Kholodny, Yu.I. (2021) fMRT-diagnostika skryvaemoy informatsii na individual'nom urovne [fMRI diagnostics of hidden information on an individual level]. *Vestnik Voennogo innovatsionnogo tekhnopolisa "ERA"*, vol. 2, no. 4, pp. 103–107. (In Russ.).

17. Kholodny, Yu.I. (2024) Issledovaniya s primeneniem poligrafa: diagnostika nalichiya u cheloveka skryvaemoy informatsii ob izvestnykh emu ob"ektakh i deystviyakh [Research using a

polygraph: diagnostics of the presence of hidden information about objects and actions known to a person]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 138–145. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.45.3.016.

18. Kholodny, Yu.I. (2022) Kriminalisticheskaya psikhofiziologiya (glava 23) [Forensic psychophysiology (Chapter 23)]. In: *Psikhofiziologiya [Psychophysiology]. Textbook. 5th ed.* Saint Petersburg, Piter, pp. 479–508. (In Russ.).

19. Kholodny, Yu.I. (2008) Kriminalisticheskie diagnosticheskie issledovaniya s primeneniem poligrafa [Forensic diagnostic research using a polygraph]. In: Volynskiy, A.F., Lavrov, V.P. (eds.) *Kriminalistika [Forensics]. Textbook.* Moscow, UNITY-DANA, Zakon i pravo, pp. 302–317. (In Russ.).

20. Kholodny, Yu.I. (2023) Metodicheskoe obespechenie sudebnoy psikhofiziologicheskoy ekspertizy s primeneniem poligrafa: sostoyanie i perspektivy [Methodological support of forensic psychophysiological examination using a polygraph: status and prospects]. In: *Diskussionnye voprosy teorii i praktiki sudebnoy ekspertizy. Materialy 5 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu professora G.L. Granovskogo (April 13–14, 2023).* Moscow, Russian State University of Justice, pp. 609–618. (In Russ.).

21. Kholodny, Yu.I. (2022) Neyrokriminalistika – novoe napravlenie kriminalisticheskoy diagnostiki [Neurocriminalistics – a new direction of forensic diagnostics]. In: *Teoriya i praktika fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy v sfere sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti i DNK-registratsii naseleniya Rossiyskoy Federatsii. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Ufa, pp. 209–216. (In Russ.).

22. Kholodny, Yu.I. (2015) Nekotorye maloizvestnye stranitsy istorii stanovleniya primeneniya poligrafa v Rossii [Some little-known pages of the history of the development of the polygraph in Russia]. *Bulletin of the Academy of the Investi-*

gative Committee of the Russian Federation, no. 4, pp. 174–183. (In Russ.).

23. Kholodny, Yu.I. (2024) Ob issledovanii s primeneniem poligrafa lits s psikhicheskimi rassstroystvami: profilaktika vozmozhnykh oshibok [On the study using a polygraph for people with mental disorders: prevention of possible errors]. In: *Ekspertnye oshibki: sovremennyye problemy vozniknoveniya, vyavleniya i profilaktiki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Moscow, RG-Press, pp. 242–246. (In Russ.).

24. Kholodny, Yu.I. (2000) Primenenie poligrafa pri profilaktike, raskrytii i rassledovanii prestupleniy [The use of a polygraph in the prevention, detection and investigation of crimes]. Monograph. Moscow, Mir bezopasnosti, 157 p. (In Russ.).

25. Kholodny, Yu.I., Malakhov, D.G. (2024) Issledovaniya s primeneniem poligrafa: skol'ko pred'yavleniy testa sleduet delat'? [Polygraph examinations: how many test presentations should be done?] In: *Aktual'nye problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom protsesse i po delam ob administrativnykh pravonarusheniyyakh. Sbornik materialov XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Ufa, pp. 265, 267. (In Russ.).

26. Kholodny, Yu.I., Orlov, Yu.K. (2014) Tipovaya metodika proizvodstva sudebnoy psikhofiziologicheskoy ekspertizy s primeneniem poligrafa [A typical method of conducting a forensic psychophysiological examination using a polygraph]. Moscow, Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 53 p. (In Russ.).

27. Kovalchuk, M.V., Kholodny, Yu.I. (2020) Functional magnetic resonance imaging augmented with polygraph: new capabilities. In: Samsonovich, A.V. (ed.) *Biologically Inspired Cognitive Architectures 2019. Proceedings of the Tenth Annual Meeting of the BICA Society.* Springer, pp. 260–265. doi: 10.1007/978-3-030-25719-4_33.

Информация об авторах

М.В. Ковальчук — президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Е.Б. Яцишина — заместитель директора по научной работе Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», доктор исторических наук;

Ю.И. Холодный — заведующий лабораторией прикладной и экспериментальной психофизиологии Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», доктор юридических наук, кандидат психологических наук.

Information about the authors

M.V. Kovalchuk – President of the National Research Center “Kurchatov Institute”, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences;

E.B. Yatsishina – Deputy Director for Scientific Work of the National Research Center “Kurchatov Institute”, Doctor of Historical Sciences;

Yu.I. Kholodny – Head of the Laboratory of Applied and Experimental Psychophysiology of the National Research Center “Kurchatov Institute”, Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 130—136.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 130–136.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.013

NIION: 2015-0065-02/25-310
MOSURED: 77/27-010-2025-02-509

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Специальные знания в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконными изготовлением и оборотом порнографических материалов

Руслан Сибэгатуллин Хамидуллин

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, rus10122024@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные формы и виды специальных познаний, необходимых при исследовании порнографических материалов. Особое внимание уделено судебным экспертизам. Выделена ключевая роль консультаций медицинских специалистов, указано на необходимость разработки методики комплексной экспертизы рассмотренных материалов, описано значение компьютерно-технических, портретных, фоноскопических и иных исследований для установления всех обстоятельств произошедшего.

Ключевые слова: порнографический материал, комплексная экспертиза, компьютерные преступления, специальные познания, криминалистическое обеспечение.

Для цитирования: Хамидуллин Р.С. Специальные знания в системе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконными изготовлением и оборотом порнографических материалов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 130—136. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.013.

Special knowledge in the system of forensic support for the detection and investigation of crimes related to the illegal production and circulation of pornographic materials

Ruslan S. Khamidullin

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg,
Russia, rus10122024@gmail.com

Abstract. The article considers the main forms and types of special knowledge required in the study of pornographic materials. Particular attention is paid to forensic examinations. The author highlights the key role of consultations of medical specialists, indicates the need to develop a methodology for a comprehensive examination of the materials considered, and describes the importance of computer-technical, portrait, phonoscopic and other studies for establishing all the circumstances of the incident.

Keywords: pornographic material, comprehensive examination, computer crimes, special knowledge, forensic support.

For citation: Khamidullin, R.S. (2025) Special knowledge in the system of forensic support for the detection and investigation of crimes related to the illegal production and circulation of pornographic materials. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 130–136. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.013.

Расследование преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом материалов порнографического характера, требует от следователя применения специальных знаний. Эти знания, как указывает

А.В. Варданян, имеют множество определений и форм использования¹. Единой дефиниции в юридической науке до сих пор не выработано,

¹ Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правовед. 2019. № 2 (89). С. 158.

что связано с постоянным эволюционным развитием данной категории под влиянием прогресса и накопления новых знаний².

Специальные знания, по мнению Т.В. Толстухиной и М.А. Гуркина, охватывают различные аспекты жизнедеятельности человека, включая профессиональное образование и практический опыт³. Ф.Г. Аминев придаёт этому понятию более конкретное значение, указывая, что оно включает знания в областях науки, техники, искусства и ремесленничества, приобретённые через образование и опыт и призванные помогать в урегулировании вопросов и проблем, возникающих в процессах различного судопроизводства⁴.

Специальные знания используются как при назначении экспертиз, так и при вовлечении специалистов в проведение следственных и иных процессуальных действий. Они также могут служить основой для консультаций экспертов и для непроцессуальной помощи в работе с пострадавшими, включая несовершеннолетних и их близких⁵.

Как показывает практика, сегодня при расследовании любого преступления назначаются судебные экспертизы, а также используется помощь специалиста, что отчасти обусловлено законодательными нормами. Однако наибольшую значимость специальные познания приобретают, на наш взгляд, в сложных следственных ситуациях и при работе с компьютерными

(в широком, криминалистическом понимании) преступлениями. Таковыми являются и преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 242, 242.1 УК РФ (незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов). (Далее, если не сказано иное, мы будем использовать только категорию «материалы» для описания и предметов, в том числе с изображениями несовершеннолетних.) Для создания любого порнографического материала сегодня требуются компьютерные устройства, а распространение их уже невозможно без возможностей сети Интернет, особенно теневого её сегмента. Всё это порождает значительное разнообразие и число цифровых следов, для выявления и исследования которых у современных следователей недостаточно квалификации. Кроме того, нередко материалы с порнографическим содержанием маскируются посредством методов крипто- и стеганографии под легальный контент. В этих и иных случаях использование специальных знаний становится насущной необходимостью. Рассмотрим отдельные примеры более конкретно.

Первая сложность, с которой сталкивается следователь ещё на стадии предварительной проверки, — необходимость точно определить содержание материалов, чтобы отличить порнографические изображения от эротических, а также установить возраст изображённых лиц⁶, ведь это существенно влияет на уголовно-правовую оценку.

Для разрешения второго обозначенного аспекта, при наличии обоснованных сомнений, целесообразно привлекать медицинских специалистов, например врачей-педиатров. Они способны определить биологический возраст изображённых лиц посредством использования, например, шкалы Таннера, которая учитывает стадии развития половых признаков и помогает определить возраст младших участников событий, запечатлённых на материалах. Для этого не требуется даже назначать отдельное экспертное исследование (хотя доказательственная значимость последнего, безусловно, более существенна). Кроме того, специалисты в сфере ме-

² Волчецкая Т.С. Судебная экспертиза как форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Использование специальных знаний в судопроизводстве: сборник научных трудов / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2005. С. 13.

³ См.: Толстухина Т.В., Гуркин М.А. Использование специальных знаний при расследовании незаконного производства и обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 37.

⁴ См.: Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 20.

⁵ См.: Майлис Н.П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 121; Махов В.Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства об экспертизе, эксперте и специалисте // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 2. С. 5—10; Шапиро Л.Г., Степанов В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. М., 2008. С. 5.

⁶ См. также: Бадоян С.М. Роль и значение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов и предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции (26—27 мая 2016 г.). Т. 1. Иркутск, 2016. С. 301—305.

дицины могут указать на медицинскую, научную или образовательную значимость спорных материалов.

Разграничение легального эротического контента и незаконных порнографических материалов — более сложная задача. Поэтому практика всё чаще ориентируется на использование комплекса специальных знаний, при этом Д.В. Бердников подчёркивает традиционное повышенное значение именно экспертиз для определения порнографической природы материала⁷.

Следственные органы сталкиваются с непростой задачей определения порнографического содержания материалов, устанавливают сексуальные умыслы в изготовлении и обороте данных материалов, а также их возможную художественную, научную или образовательную ценность. В таких случаях экспертизы требуются для выявления влияния материалов на психику человека, включая воздействие на сферу бессознательного.

Разнообразие средств маскировки порнографических материалов — под кинопродукцию, литературные произведения, художественную фотографию, а также все более широкое применение анимационных персонажей и компьютерной графики значительно увеличивает сложность задачи. Поэтому на практике к расследованиям привлекаются эксперты различных специальностей, включая искусствоведов, культурологов, сексологов, медиков, психологов, и проводятся комплексные экспертизы, такие как сексолого-психолого-психиатрическая и психолого-искусствоведческая⁸.

С целью обеспечения правильной и детализированной квалификации действий, определения ключевых обстоятельств дела целесообразно назначать комплексную судебную экспертизу. Как отмечает К.И. Дорофеев, для проведения таких экспертиз требуется команда экспертов из различных сфер, включая психологию, медицину, искусство, культуру, кино и телеви-

дение⁹. Такое исследование считаем предпочтительным называть «комплексной судебной экспертизой материалов с предположительно порнографическими изображениями». Это название точно отражает мультидисциплинарный подход и особенности проводимой экспертизы по данной категории дел.

Проблемы возникают также из-за отсутствия унифицированного подхода и апробированной методики исследования порнографических материалов экспертами разных специализаций. Поэтому очень важно, чтобы эксперты, помимо профессиональной принадлежности к сферам искусства или культуры, имели также глубокие знания и навыки, соответствующие особенностям материалов, подлежащих исследованию, и могли объективно оценивать их на предмет художественной и культурной значимости¹⁰.

Идентификационные задачи часто решаются с помощью портретных экспертиз, которые помогают установить, кто представлен на изображениях, даже если лица замаскированы или когда сами материалы представлены в низком качестве. В дополнение к этому в зависимости от обстоятельств дела могут быть проведены другие виды криминалистических экспертиз, в том числе трасологические или технико-криминалистические¹¹.

Когда же дело доходит до видеоматериалов с порнографическим содержанием, задача усложняется возможным сокрытием идентичности участников с помощью масок, грима или цифровых эффектов. В таких случаях фоноскопическая экспертиза может помочь в идентификации людей по голосу и речи. Также такой тип экспертизы может включать и другие идентификационные и диагностические аспекты. Однако сегодня повышается риск получения вероятностных выводов или заключения типа НПВ (не представляется возможным ответить

⁷ См.: Бердников Д.В. Юридические и методологические основы комплексной судебной экспертизы порнографических материалов // Психология и право. 2016. Т. 6, № 1. С. 18—24; Бычков В.В. Назначение экспертиз по уголовным делам о незаконном обороте порнографических материалов и предметов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орел, 27 мая 2016 г.). Орел, 2016. С. 64—69.

⁸ Енгалычев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза: методическое руководство. Калуга, 1997. С. 156.

⁹ Дорофеев К.И. Возможности судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3. С. 119.

¹⁰ Родивилин И.П., Родивилина В.А. Судебная экспертиза порнографической продукции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (6). С. 58.

¹¹ Подольный Н.А. Значение специальных знаний для расследования преступлений // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (13—14 октября 2022 г.). Уфа, 2022. С. 169.

на поставленные вопросы) за счёт распространения дипфейк-технологий.

В этой связи, а также по причине широкого распространения иных компьютерных и телекоммуникационных технологий, используемых в изготовлении и обороте порнографического контента, применение ИТ-знаний стало незаменимым элементом расследования. При сборе и анализе цифровых следов необходимость в компьютерных экспертизах, консультации специалистов и проведении следственных действий стала стандартной практикой.

Эксперты, как указывают О.П. Грибунов и М.В. Старичков, могут придавать аппаратным средствам, программному обеспечению и компьютерной информации необходимое доказательственное значение. Своевременно назначенная компьютерно-техническая экспертиза помогает определить источник, способ создания и передачи файлов, позволяет восстановить умышленно удалённые данные. Это способствует правильной юридической оценке материалов, включая определение возможности свободного доступа к порнографическим файлам и их распространения через Интернет¹².

Таким образом, компьютерно-техническая экспертиза нередко становится дополнительным ресурсом в расследовании, переводя информационные фрагменты в полноценные доказательства. Она позволяет устанавливать тип используемых устройств, программного обеспечения и телекоммуникационных технологий, применяемых для изготовления, хранения, распространения и публикации порнографических материалов.

В процессе исследования киберпреступлений, связанных с порнографией, компьютерно-техническая экспертиза становится ключевым элементом для выявления механизмов получения финансовых средств, включая операции с электронными платежами и криптовалютами. Это требует от специалистов не только глубоких знаний в области ИТ-технологий, но и понимания специфического программного обеспечения и аппаратуры.

Помимо этого, содержимое электронных носителей информации изымается с учётом про-

цессуальных норм, требующих участия квалифицированных специалистов. Это следует из статьи 164.1 УПК РФ. Более того, вопросы о том, какие устройства можно считать электронными носителями информации, обсуждаются в научных дискуссиях, что приводит к различным интерпретациям и охвату всё большего спектра хранителей данных¹³.

Специалисты в сфере компьютерных технологий также принимают участие в фиксации информации, например, изображений на экране при осмотре мест происшествия или веб-страниц, используя для этого специальные программные средства, такие как «Мобильный криминалист» или Belkasoft Evidence Center.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что специальные познания играют важную роль для установления всех обстоятельств совершённого преступления, связанного с созданием или распространением порнографических материалов. Наиболее значимыми являются:

1) консультация специалистов в сфере медицины — для определения возраста лиц, изображённых в материале;

2) комплексная судебная экспертиза материалов с предположительно порнографическими изображениями — для определения характера материалов, их возможной культурной, исторической, образовательной, научной и иной законной ценности; установления характера воздействия материалов на третьих лиц;

3) портретная и фоноскопическая экспертизы — для установления личностей тех, кто изображён на материалах, участвует в создании видео порнографического характера (в том числе за кадром);

4) компьютерно-техническая экспертиза — для определения фактов технической модификации порнографических материалов; установления характера и назначения программного обеспечения; определения обстоятельств изготовления и оборота (в частности распространения) порнографических материалов.

Безусловно, в зависимости от следственной ситуации, сложившейся по делу, может возник-

¹² Грибунов О.П., Старичков М.В. Виды экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы ежегодной международной научно-практической конференции (1—2 июня 2017 г.). СПб, 2017. С. 78.

¹³ Васюков В.Ф. Изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37. С. 33; Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 40.

нужно использовать иные формы и виды специальных знаний, однако описанное — необходимый минимум, на который должны ориентироваться следователи при раскрытии и расследовании такого рода преступлений.

Список литературы

1. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 53 с.
2. Бадоян С.М. Роль и значение специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов и предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции (26—27 мая 2016 г.). Т. 1. Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. С. 301—305.
3. Бердников Д.В. Юридические и методологические основы комплексной судебной экспертизы порнографических материалов // Психология и право. 2016. Т. 6, № 1. С. 18—24. doi: 10.17759/psylaw.2016060103.
4. Бычков В.В. Назначение экспертиз по уголовным делам о незаконном обороте порнографических материалов и предметов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Орел, 27 мая 2016 г.). Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 64—69.
5. Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведъ. 2019. № 2 (89). С. 158—163.
6. Васюков В.Ф. Изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37. С. 32—39. doi: 10.17223/22253513/37/3.
7. Волчецкая Т.С. Судебная экспертиза как форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Использование специальных знаний в судопроизводстве: сборник научных трудов / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2005. С. 12—21.
8. Грибунов О.П., Старичков М.В. Виды экспертиз, назначаемых при расследовании пре-

ступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы ежегодной международной научно-практической конференции (1—2 июня 2017 г.). СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 77—83.

9. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 33—44.

10. Дорофеев К.И. Возможности судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3. С. 118—121.

11. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза: методическое руководство. Калуга: Калужский гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского, 1997. 190 с.

12. Майлис Н.П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 121—123.

13. Махов В.Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства об экспертизе, эксперте и специалисте // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 2. С. 5—10. doi: 10.30764/1819-2785-2017-12-2-5-10.

14. Подольный Н.А. Значение специальных знаний для расследования преступлений // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (13—14 октября 2022 г.). Уфа: БашГУ, 2022. С. 167—172.

15. Родивилин И.П., Родивилина В.А. Судебная экспертиза порнографической продукции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (6). С. 55—60.

16. Толстухина Т.В., Гуркин М.А. Использование специальных знаний при расследовании незаконного производства и обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 36—41.

17. Шапиро Л.Г., Степанов В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2008. 224 с.

References

1. Aminev, F.G. (2016) Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v Rossiiskoi Federatsii: sovremennye problemy i puti ikh resheniya [Forensic activity in the Russian Federation: current problems and solutions]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Rostov-na-Donu, 53 p. (In Russ.).
2. Badoyan, S.M. (2016) Rol' i znachenie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii prestuplenii, svyazannykh s izgotovleniem i oborotom materialov i predmetov s pornograficheskim izobrazheniem nesovershennoletnikh [The role and importance of special knowledge in the investigation of crimes related to the production and circulation of materials and objects with pornographic images of minors]. In: *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh. Sbornik materialov XXI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, May 26–27, 2016. Vol. 1.* Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 301–305. (In Russ.).
3. Berdnikov, D.V. (2016) Yuridicheskie i metodologicheskie osnovy kompleksnoi sudebnoi ekspertizy pornograficheskikh materialov [Legal and methodological bases of comprehensive forensic enquiry of pornography]. *Psychology and Law*, vol. 6, no. 1, pp. 18–24. (In Russ.). doi: 10.17759/psylaw.2016060103.
4. Bychkov, V.V. (2016) Naznachenie ekspertiz po ugolovnym delam o nezakonnom oborote pornograficheskikh materialov i predmetov [Appointment of expert examinations in criminal cases on illegal circulation of pornographic materials and objects]. In: *Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, May 27, 2016.* Orel, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 64–69. (In Russ.).
5. Vardanyan, A.V. (2019) Sovremennye problemy ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve [Modern problems of using special knowledge in criminal proceedings]. *Yurist-Pravoved*, no. 2 (89), pp. 158–163. (In Russ.).
6. Vasyukov, V.F. (2020) Izyatie elektronnykh nositelei informatsii pri proizvodstve sledstvennykh deistvii: novelly zakonodatel'stva i problemy pravoprimeneniya [Withdrawal of electronic media in the course of investigations: legal developments and law enforcement issues]. *Tomsk State University Journal of Law*, no. 37, pp. 32–39. (In Russ.). doi: 10.17223/22253513/37/3.
7. Volchetskaya, T.S. (2005) Sudebnaya ekspertiza kak forma ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve [Forensic examination as a form of using specialized knowledge in criminal proceedings]. In: Volchetskaya, T.S. (ed.) *Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v sudoproizvodstve.* Kaliningrad, pp. 12–21. (In Russ.).
8. Gribunov, O.P., Starichkov, M.V. (2017) Vidy ekspertiz, naznachaemykh pri rassledovanii prestuplenii v sfere komp'yuternoi informatsii i vysokikh tekhnologii [Types of examinations appointed during the investigation of crimes in the field of computer information and high technologies]. In: *Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza: proshloe, nastoyashchee i vzglyad v budushchee. Materialy ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, June 1–2, 2017.* Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 77–83. (In Russ.).
9. Grigoriev, V.N., Maksimov, O.A. (2019) Ponyatie elektronnykh nositelei informatsii v ugolovnom sudoproizvodstve [Concept of electronic media of information in criminal proceedings]. *Bulletin of Ufa Law Institute*, no. 2 (84), pp. 33–44. (In Russ.).
10. Dorofeev, K.I. (2013) Vozmozhnosti sudebnykh ekspertiz po ugolovnym delam o prestupleniyakh, svyazannykh s nezakonnym oborotom pornograficheskikh materialov [Possibilities of forensic examinations in criminal cases on crimes related to the illegal circulation of pornographic materials]. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 3, pp. 118–121. (In Russ.).
11. Engalychev, V.F., Shipshin, S.S. (1997) Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza [Forensic psychological examination]. Kaluga, Kaluga State Pedagogical University named after K.E. Tsiolkovski, 190 p. (In Russ.).
12. Mailis, N.P. (2015) Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v protsesse organizatsii rassledovaniya prestuplenii [Use of special knowledge in the process of organizing the investigation of crimes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 11, pp. 121–123. (In Russ.).
13. Makhov, V.N. (2017) Razvitie ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva ob ekspertize, eksperte i spetsialiste [Development of criminal procedure legislation on forensic science, experts and specialists]. *Theory and Practice of Forensic Science*, vol. 12, no. 2, pp. 5–10. (In Russ.). doi: 10.30764/1819-2785-2017-12-2-5-10.

14. Podolny, N.A. (2022) Znachenie spetsial'nykh znaniy dlya rassledovaniya prestupleniy [The importance of specialized knowledge for crime investigation]. In: *Teoriya i praktika fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy v sfere sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti i DNK-registratsii nasele-niya Rossiiskoi Federatsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, October 13–14, 2022*. Ufa, Bashkir State University, pp. 167–172. (In Russ.).

15. Rodivilin, I.P., Rodivilina, V.A. (2018) Sudebnaya ekspertiza pornograficheskoi produktsii [Forensic examination of pornographic products]. *Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*, no. 2 (6), pp. 55–60. (In Russ.).

16. Tolstukhina, T.V., Gurkin, M.A. (2015) Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii nezakonnogo proizvodstva i obrashcheniya fal'sifitsirovannykh, nedobrokachestvennykh i nezaregistrirovannykh lekarstvennykh sredstv [Use of special knowledge in the investigation of illegal production and circulation of counterfeit, poor-quality and unregistered medicines]. *Izvestiya TulGU. Economic and Legal Sciences*, no. 3-2, pp. 36–41. (In Russ.).

17. Shapiro, L.G., Stepanov, V.V. (2008) Spetsial'nye znaniya v ugovnom sudoproizvodstve [Specialized knowledge in criminal proceedings]. Moscow, Yurlitinform, 224 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Р.С. Хамидуллин — доцент кафедры криминалистики имени И.Ф. Герасимова Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук.

Information about the author

R.S. Khamidullin – Associate Professor of the Department of Criminalistics named after I.F. Gerasimov of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Социальная конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / под науч. ред. И.В. Грошева, А.Н. Сухова; под общ. ред. И.И. Аминова. — 2-е изд, перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 303 с.

ISBN 978-5-238-03933-6

В учебнике раскрываются понятие и структура конфликта, его динамика, стадии развития, функции и классификация. Особое внимание уделяется освещению истории развития как западной, так и отечественной социальной конфликтологии. Излагается социально-психологический подход к пониманию различных видов конфликта.

Содержатся не только теоретические, но и прикладные аспекты реальной практики урегулирования и разрешения социальных конфликтов. Анализируются различные технологии их превенции.

Для студентов-бакалавров и магистрантов, обучающихся по гуманитарным специальностям, в том числе психологов, социологов, политологов, социальных работников, юристов, экономистов, преподавателей, менеджеров, политиков и госслужащих.



Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 137—143.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 137–143.

УДК 338.2
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.014

NIION: 2015-0065-02/25-311
MOSURED: 77/27-010-2025-02-510

Научная специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Оценка современного уровня экономической безопасности в регионе

Андрей Владимирович Минаков
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия, minakov-info@yandex.ru

Аннотация. В условиях усиления внешних шоков все большее значение для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации приобретает ее региональная составляющая. Однако до настоящего времени многие вопросы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне остаются дискуссионными, все более актуальным становится проведение оценки достигнутого субъектом Федерации уровня экономической безопасности с помощью набора показателей.

Целью исследования является оценка уровня экономической безопасности в Ростовской области. В ходе исследования решены задачи, связанные с исследованием теоретических аспектов обеспечения экономической безопасности на региональном уровне и оценки ее уровня, а также проведением анализа экономической безопасности Ростовской области в разрезе способности экономики региона к устойчивому росту и создания приемлемых условий для жителей области.

Исследование показало, что достигнутые результаты в обеспечении экономической безопасности позволяют Ростовской области добиться поставленных стратегических целей, однако актуальными недостатками являются низкий темп роста промышленного производства, нарастающий дефицит кадров, высокий уровень износа основных фондов промышленных предприятий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональное развитие, Ростовская область, устойчивый рост, качество жизни, уровень экономической безопасности.

Для цитирования: Минаков А.В. Оценка современного уровня экономической безопасности в регионе // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 137—143. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.014.

Assessment of the current level of economic security in the region

Andrey V. Minakov
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, minakov-info@yandex.ru

Abstract. Nowadays the regional component of the economic security of the Russian Federation is becoming increasingly important, so in this article the author studies the level of economic security achieved by the constituent entity of the federation using a set of indicators.

The purpose of the study is assessing the level of economic security in the Rostov Region. The author solved the problems associated with the study of theoretical aspects of ensuring economic security at the regional level and assessing its level, as well as have analyzed the economic security of the Rostov Region in the fields of the ability of the region's economy to sustainably grow and create acceptable conditions for residents of the region.

The achieved results in ensuring economic security allow the Rostov Region to achieve its strategic goals, but the current shortcomings are the low growth rate of industrial production, the growing shortage of personnel, and the high level of depreciation of fixed assets of industrial enterprises.

Keywords: economic security, regional development, Rostov region, sustainable growth, quality of life, level of economic security.

For citation: Minakov, A.V. (2025) Assessment of the current level of economic security in the region. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 137 – 143. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.014.

Введение

Обеспечение устойчивого развития региона в условиях усиливающихся внешних вызовов в значительной степени зависит от успешного достижения целей и решения задач экономической безопасности. Экономическая безопасность на региональном уровне, по мнению Н.Д. Эриашвили и соавторов, обуславливается обеспеченностью природными ресурсами, инфраструктурным развитием, природными и климатическими условиями, но важна и экономическая политика, проводимая руководством региона, ее гибкость и адекватность угрозам и вызовам экономической безопасности¹. При этом важно отметить, что неравномерное развитие регионов России согласно действующей Стратегии национальной безопасности является одним из важнейших стратегических рисков², в связи с чем все большую актуальность приобретает достижение регионами уровня экономической безопасности, достаточного для нивелирования существующих угроз и противодействия вызовам. Однако предварительно необходимо определить сущность понятия «экономическая безопасность на региональном уровне».

Так, Н.Л. Курепина и Э.В. Емгушева считают, что экономическая безопасность на региональном уровне представляет собой «способность субъектов Федерации противостоять кризисным ситуациям, вызываемым воздействиями внешних и внутренних факторов, возможностью предотвратить негативные изменения в воспроизводственных процессах экономики, социальной сферы и экологии региона»³. Получило распространение в научной литературе также определение, данное учеными Института экономики Уральского отделения РАН: «совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики территории, органически интегрированной в экономи-

ку Федерации»⁴. Н.Н. Яркина, в свою очередь, понимает экономическую безопасность на региональном уровне как «такое состояние экономики региона, при котором обеспечивается стабильность, устойчивость развития экономической территории, определенная независимость и интеграция с экономикой страны»⁵. Однако ни один из представленных подходов к пониманию экономической безопасности на региональном уровне не может быть признан единственно верным. Так, экономическая безопасность региона предполагает его возможность противостоять внешним и внутренним шокам, однако необходимый для устойчивого развития уровень экономической безопасности, как представляется, требует не только «возможности предотвратить негативные изменения», но и использования возникающих возможностей для ускорения социально-экономического развития региона, преодоления «узких мест», препятствующих достижению его стратегических целей, «защиты региональных интересов в любых... условиях внутренних и внешних процессов»⁶.

Необходимо учитывать и важность взаимосвязей региона с другими субъектами Федерации для обеспечения экономической безопасности на региональном уровне. Как справедливо указывают Н.С. Клунко, А.С. Свиридов, С.В. Козлова и И.А. Юрова, «чем выше уровень региональной экономической устойчивости, тем более безопасной и устойчивой является экономическая ситуация в государстве»⁷. С нашей точки зрения, под экономической безопасностью на региональном уровне следует понимать такое состояние региональной экономики, при котором обеспечивается положительная динамика показателей

¹ Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Саудаханов М.В. Особенности региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 318.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС КонсультантПлюс.

³ Курепина Н.Л., Емгушева Э.В. Некоторые аспекты обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2012. № 1. С. 99.

⁴ Цит. по: Яковенко З.М., Лунев С.И. Трансформация диалектики взаимодействия региональной и общенациональной компонент экономической безопасности в условиях цифровой реальности // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8, № 4. doi: 10.55186/2413046X_2023_8_4_179.

⁵ Яркина Н.Н. Индикаторы регионального развития в контексте экономической безопасности региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1. doi: 10.24412/1999-2645-2021-165-11.

⁶ Арбенина Е.А., Измайлов М.К. Региональная составляющая экономической безопасности России: оценка состояния и пути повышения качества оценки // Вестник МФЮА. 2023. № 3. С. 112.

⁷ Методическое обеспечение оценки уровня региональной экономической безопасности / Н.С. Клунко, А.С. Свиридов, С.В. Козлова, И.А. Юрова // Дискуссия. 2024. Вып. 122. С. 115.

состояния экономической безопасности региона и их соответствие установленным пороговым значениям, поддерживается и последовательно улучшается качество жизни граждан, экономика региона непрерывно развивается и эффективно интегрирована в экономику Российской Федерации. Соответственно, для оценки уровня экономической безопасности на региональном уровне может быть использован комплекс показателей, предусмотренных действующей Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: индекс физического объема валового регионального продукта (ВРП), среднедушевой ВРП, показатели инвестиционной активности и развития промышленного производства, состояния материально-технической базы и др.⁸, что позволит оценить достигнутые конкретным регионом результаты в обеспечении экономической безопасности, а также выявить существующие «узкие места».

Материалы и методы исследования

В качестве методического подхода, позволяющего интегрировать различные показатели состояния экономической безопасности региона и получить достоверный результат, использованы методика Уральской научной школы⁹ и методика А.А. Рощупкиной и Т.В. Сидориной¹⁰. Показатели, характеризующие уровень экономической безопасности региона, разделены на две группы: показатели способности экономики региона к устойчивому росту и показатели обеспечения уровня жизни населения на территории региона. Для проведения исследования использовались статистические данные Федеральной службы государственной статистики.

⁸ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: docs.cntd.ru/document/420398070 (дата обращения: 15.03.2025).

⁹ Крылова Е.В., Морозова О.Г. Региональные аспекты оценки экономической безопасности (на материалах Вологодской области) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 1. С. 145–146.

¹⁰ Рощупкина А.А., Сидорина Т.В. Система региональных показателей экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN319.pdf> (дата обращения: 14.03.2025).

Результаты исследования

Ростовская область в настоящее время стремится стать «одним из экономических центров-лидеров при формировании „новой экономики“ России»¹¹, в связи с чем обеспечение достаточного для достижения стратегических целей региона уровня экономической безопасности становится особенно важным. Необходимо решать задачи, связанные со структурной трансформацией промышленности региона на инновационной основе, строительством новых инфраструктурных объектов и реконструкцией существующих, эффективным задействованием имеющегося управленческого и интеллектуального потенциала, созданием передовой технологической базы, необходимой для полноценной реализации функций научно-технологического центра Юга Российской Федерации. Реализуется концепция «губернаторских И», включающая восемь составляющих — импортозамещение, инвестиции, индустриализация, инфраструктура, институты, интеллект, инновации, инициатива¹². В рамках импортозамещения на территории региона реализуется ряд крупных проектов, способных обеспечить существенное укрепление экономической безопасности: строительство установок сжиженного газа и пропан-бутана на заводе нефтепродуктов в г. Новошахтинске, создан и запущен в производство новый электро-воз ЭМКА2, на базе ООО «Текстиль Легпром» начат выпуск микрофибры. В марте 2024 г. введен в эксплуатацию новый завод по выпуску энергонасыщенных тракторов, остро востребованных на российском рынке, продолжается формирование межрегионального кластера радиоэлектронной промышленности «Бештау», ведется подготовка к созданию в Ростовской области нового машиностроительного кластера на базе компании «Бонум». В 2023 г. создана первая в Ростовской области особая экономическая зона «Ростовская»¹³. Показатели, характеризующие способность экономики Ростовской области к устойчивому росту, приведены в таблице 1.

¹¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года: постановление Правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 (с изменениями на 25 сентября 2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: docs.cntd.ru/document/550327095 (дата обращения: 15.03.2025).

¹² Восемь «И» губернатора // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: donland.ru/activity/165 (дата обращения: 15.03.2025).

¹³ Отчет губернатора В.Ю. Голубева о деятельности Правительства Ростовской области за 2023 год // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: donland.ru/governor/speech/626 (дата обращения: 15.03.2025).

Таблица 1

Показатели, характеризующие способность экономики
Ростовской области к устойчивому росту¹⁴

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
ВРП в действующих ценах, млрд руб.	1636,0	1714,6	2043,0	2325,8	2693,2
Индекс физического объема ВРП, % к предыдущему году	101,8	97,6	106,3	103,1	106,2
ВРП на душу населения, тыс. руб.	386,8	406,0	485,9	556,6	647,6
Доля ВРП Ростовской области в общем объеме ВРП субъектов Федерации, %	1,7	1,8	1,7	1,7	1,6
Индекс промышленного произ- водства, % к предыдущему году	102,8	101,8	110,0	109,3	103,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	284,2	328,1	393,8	470,5	643,7
Уровень инвестиций в ВРП, %	17,4	19,1	19,3	20,2	23,9
Динамика инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, % к предыдущему году	102,1	107,6	114,3	103,2	123,3
Уровень износа основных фондов на конец года, %	37,0	38,9	39,9	40,8	41,2
Уровень инновационной активности организаций, %	17,6	13,8	27,6	26,4	26,6
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %	4,7	8,4	7,6	8,6	7,5

Как видно из данных, представленных в таблице 1, Ростовская область обладает необходимыми возможностями для обеспечения устойчивого роста и задействует их. Так, наблюдается восстановительный рост ВРП: физический объем ВРП Ростовской области в 2023 г. вырос на 6,2 % после роста на 3,1 % в 2022 г. Обеспечена высокая инвестиционная активность, что оказывает существенное влияние на экономическую безопасность Ростовской области. Так, в 2023 г. инвестиции в основной капитал в Ростовской области в сопоставимых ценах выросли на 23,3 %, при этом в среднем по Южному

федеральному округу — только на 8,2 %. Значительный приток инвестиционных ресурсов способствует развитию промышленного производства и других секторов экономики региона, что непосредственно влияет на экономическую безопасность области. Также необходимо отметить, что только от Фонда развития промышленности России для реализации крупных проектов на территории Ростовской области в 2023 г. поступило 8,1 млрд руб., региональный фонд развития промышленности в 2023 г. инвестировал свыше 700 млн руб. Однако обращает на себя внимание сравнительно низкое значение индекса промышленного производства в 2023 г. (103,5 %), что ниже среднероссийского значения (104,1 %). Правительство Ростовской области не задействовало все имеющиеся возможности для ускорения роста промышленного производства, одна-

¹⁴ Составлено автором на основе данных: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 21.03.2025).

ко по мере формирования новых промышленных кластеров и завершения реализации крупных инвестиционных проектов в регионе рост промышленного производства ускорится.

Положительной тенденцией является рост удельного веса инвестиций в основной капитал в ВРП Ростовской области до 20,2 % в 2022 г. и до 23,9% в 2023 году, однако уровень износа основных фондов, используемых в регионе, продолжает расти и в 2023 г. достиг 41,2 % (в 2019 г. — 37 %). При этом в обрабатывающей промышленности уровень износа основных фондов превышает 55 %, в добывающей промышленности — 67 %, что негативно влияет на уровень экономической безопасности Ростовской области.

Следует отметить существенный рост инновационной активности в Ростовской области: уровень инновационной активности организаций в 2023 г. достиг 26,6 %. По объему отгрузки инновационных товаров в 2023 г. субъекты хозяй-

ствования Ростовской области заняли 1-е место в Южном федеральном округе и 11-е место в России, чему в немалой степени способствовало участие в национальном проекте «Производительность труда»¹⁵. Более 50 % обследованных организаций Ростовской области осуществляют технологические инновации, рассматривая их внедрение как важную составляющую обеспечения экономической безопасности. Также реализуется государственная программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика», в которую включены региональные проекты «Инновационное развитие Ростовской области», «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»¹⁶

Большое внимание в регионе уделяется также обеспечению уровня жизни населения. Динамика показателей обеспечения уровня жизни населения на территории Ростовской области приведена в таблице 2.

Таблица 2

Показатели, характеризующие обеспечение уровня жизни населения на территории Ростовской области¹⁷

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
Реальные денежные доходы населения, % к предыдущему году	101,2	98,6	103,5	104,2	105,7
Уровень бедности, %	13,3	13,0	12,0	10,2	9,6
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	33,8	35,6	39,3	44,8	52,1
Реальная заработная плата, % к предыдущему году	102,7	102,1	103,2	100,3	109,5
Уровень безработицы и потенциальной рабочей силы, %	6,6	7,4	5,8	5,0	4,1

Как видно из данных, представленных в таблице 2, в Ростовской области обеспечено ускорение роста реальных денежных доходов населения, что свидетельствует об укреплении экономической безопасности региона. Так, если в 2019 г. реальные денежные доходы населения области выросли на 1,2 %, то в 2021 г. — на 3,5 %, а в 2023 г. — уже на 5,7 %, что в немалой степени способствует и снижению уровня бедности. Если в 2019 г. уровень бедности в Ростовской области оценивался в 13,3 %, то в 2023 г. — уже в 9,6 %. Быстро растет и уровень заработной платы в области, что связано с

¹⁵ Ростовские компании отгрузили рекордный объем инновационных товаров по итогам 2023 года // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: donland.ru/news/27877 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁶ Отчет о ходе реализации государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2024 год по итогам I полугодия 2024 года // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: donland.ru/result-report/2206 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁷ Составлено автором на основе данных: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (дата обращения: 21.03.2025).

нарастающим дефицитом рабочей силы. Так, по итогам 2023 г. среднемесячная заработная плата в области превысила 52 тыс. руб., что соответствует среднему значению по Южному федеральному округу, реальная же заработная плата в 2023 г. выросла более чем на 9 %. Уровень безработицы и потенциальной рабочей силы в регионе устойчиво снижается и в 2023 г. составил только 4,1 %. Коэффициент напряженности на регистрируемом рынке труда составляет 0,2 человека на одну вакансию, что свидетельствует об усиливающемся дефиците кадров, при этом уровень регистрируемой безработицы составляет всего 0,3 %¹⁸. Действует программа субсидирования найма, позволяющая трудоустроить лиц из уязвимых категорий населения, доступны услуги по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию, однако без дополнительных мер, направленных на привлечение специалистов из других регионов России и зарубежных стран, преодоление кадрового дефицита в Ростовской области не представляется возможным.

Принимаются системные меры, направленные на улучшение качества жизни в Ростовской области. Так, активно развивается инфраструктура образовательных учреждений: только в 2023 г. введено в эксплуатацию 10 новых школ и 8 детских садов, проведен капитальный ремонт в 92 объектах образования, расширяется сеть центров «Точка роста». Также следует отметить, что в Ростовской области создано два образовательно-производственных кластера на базе колледжей, что улучшает интеграцию образования и промышленности. Развивается и сфера здравоохранения: в 2023 г. приобретено свыше 3,8 тыс. единиц новейшего медицинского оборудования, 40 объектов здравоохранения прошли капитальный ремонт. Однако сохраняется проблема нехватки медиков: уровень укомплектованности медицинских организаций врачами составляет 87,6 %, средними медицинскими работниками — 85,5 %, что влияет на качество медицинского обслуживания жителей. Повышение средней заработной платы врачей в 2023 г. на 8,8 % не дало ожидаемого эффекта, также постоянно пересматриваются квоты целевых мест для поступления в Ростовский медицинский университет, увеличиваются контрольные цифры приема в организации, осуще-

ствляющие подготовку среднего медицинского персонала¹⁹. В целом по региону обеспечивается увеличение ожидаемой продолжительности жизни, что также положительно влияет на экономическую безопасность.

Заключение

Проведенный анализ показал, что в Ростовской области обеспечивается достижение уровня экономической безопасности, необходимого для реализации стратегических целей, стоящих перед регионом. В части способности экономики Ростовской области к устойчивому росту наилучшие результаты достигнуты в поддержании инвестиционной динамики (уровень инвестиций в ВРП превысил 20 %), наращивании инновационной активности организаций (более 26 % организаций инновационно активны), развитии производства инновационной продукции, товаров и услуг (по данному показателю регион занимает первое место в Южном федеральном округе). В части создания приемлемых для населения условий жизни, повышения уровня жизни населения следует отметить быстрый рост реальных доходов населения и заработной платы, что позволило снизить уровень бедности в Ростовской области до 9,6 % в 2023 г.; нарастает дефицит рабочей силы (уровень зарегистрированной безработицы составляет только 0,3 %). Также руководство региона прилагает значительные усилия, направленные на развитие здравоохранения и образования: строятся и реконструируются объекты, закупается необходимое оборудование, ведется работа по привлечению квалифицированных кадров. Негативное влияние на уровень экономической безопасности Ростовской области оказывают слабая динамика промышленного производства, высокий уровень износа основных фондов, особенно в промышленности, что ограничивает возможности роста в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Арбенина Е.А., Измайлов М.К. Региональная составляющая экономической безопасности России: оценка состояния и пути повышения качества оценки // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 3. С. 111—123. doi: 10.52210/2224669X_2023_3_111.

¹⁸ О ситуации на рынке труда Ростовской области // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: donland.ru/result-report/2262 (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁹ Отчет о деятельности министерства здравоохранения Ростовской области в 2023 году // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: donland.ru/result-report/1963 (дата обращения: 15.03.2025).

2. Крылова Е.В., Морозова О.Г. Региональные аспекты оценки экономической безопасности (на материалах Вологодской области) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 1. С. 140—152.

3. Курепина Н.Л., Емгушева Э.В. Некоторые аспекты обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2012. № 1. С. 99—102.

4. Методическое обеспечение оценки уровня региональной экономической безопасности / Н.С. Клунко, А.С. Свиридов, С.В. Козлова, И.А. Юрова // Дискуссия. 2024. Вып. 122. С. 112—120. doi: 10.46320/2077-7639-2024-1-122-112-120.

5. Рощупкина А.А., Сидорина Т.В. Система региональных показателей экономической безопасности // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN319.pdf> (дата обращения: 14.03.2025).

6. Эриашвили Н.Д., Грошев И.В., Саудаханов М.В. Особенности региональной экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 318—324.

7. Яковенко З.М., Лунев С.И. Трансформация диалектики взаимодействия региональной и общенациональной компонент экономической безопасности в условиях цифровой реальности // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8, № 4. doi: 10.55186/2413046X_2023_8_4_179.

8. Яркина Н.Н. Индикаторы регионального развития в контексте экономической безопасности региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1. doi: 10.24412/1999-2645-2021-165-11.

References

1. Arbenina, E.A. & Izmaylov, M.K. (2023) Regional'naya sostavlyayushchaya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii: otsenka sostoyaniya i puti povysheniya kachestva otsenki [Regional component of Russia's economic security: assessment of the state and ways to improve the quality of assessment]. *Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA*, no. 3, pp. 111–123. (In Russ.). doi: 10.52210/2224669X_2023_3_111.

2. Krylova, E.V. & Moronova, O.G. (2020) Regional'nye aspekty otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti (na materialakh Vologodskoy oblasti) [Regional aspects of economic security assessment (based on materials of the Vologda Region)]. *Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, vol. 2, no. 1, pp. 140–152. (In Russ.).

3. Kurepina, N.L. & Emgusheva, E.V. (2012) Nekotorye aspekty obespecheniya regional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti [Some aspects of ensuring regional economic security]. *Vestnik of Rostov State University of Economics*, no. 1, pp. 99–102. (In Russ.).

4. Klunko, N.S., Sviridov, A.S., Kozlova, S.V. & Yurova, I.A. (2024) Metodicheskoe obespechenie otsenki urovnya regional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti [Methodological support for assessing the level of regional economic security]. *Discussion*, no. 1 (122), pp. 112–120. (In Russ.). doi: 10.46320/2077-7639-2024-1-122-112-120.

5. Roshchupkina, A.A. & Sidorina, T.V. (2019) Sistema regional'nykh pokazateley ekonomicheskoy bezopasnosti [The system of regional indicators of economic security]. *The Eurasian Scientific Journal*, vol. 11, no. 3. URL: <https://esj.today/PDF/17ECVN319.pdf> (accessed March 14, 2025). (In Russ.).

6. Eriashvili, N.D., Groshev, I.V. & Saudakhanov, M.V. (2017) Osobennosti regional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti [Features of regional economic security]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 2, pp. 318–324. (In Russ.).

7. Yakovenko, Z.M. & Lunev, S.I. (2023) Transformatsiya dialektiki vzaimodeystviya regional'noy i obshchenatsional'noy komponent ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [Transformation of the dialectic of interaction between regional and national components of economic security in the conditions of digital reality]. *Moscow Economic Journal*, vol. 8, no. 4. (In Russ.). doi: 10.55186/2413046X_2023_8_4_179.

8. Yarkina, N.N. (2021) Indikatory regional'nogo razvitiya v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Indicators of regional development in the context of economic security of the region]. *Regional economy and management: electronic scientific journal*, no. 1. (In Russ.). doi: 10.24412/1999-2645-2021-165-11.

Информация об авторе

А.В. Минаков — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

A.V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economics, Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 144—152.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 144–152.

УДК 343.133
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.015

NIION: 2015-0065-02/25-312
MOSURED: 77/27-010-2025-02-511

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Генезис полномочий прокурора по оценке и формированию обвинения как публичного притязания-иска к суду

Николай Сергеевич Дружинкин

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород,
Россия, ppk.ppk90@mail.ru

Аннотация. Автором исследованы полномочия и акты прокурора, связанные с оценкой материалов уголовного дела и обвинения, поступивших на рассмотрение прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ. В итоге выявлена закономерность, при которой прокурор фактически связан в предмете и пределах оценки формулой обвинения, ранее предъявленного следственным органом, не имея права ни изменить обвинение, ни составить новое обвинительное заключение, ни прекратить производство в соответствии со своей оценкой материалов дела и внутренним убеждением. Анализируя в контексте сравнительно-правового анализа аналогичные акты распоряжения обвинением непосредственно прокурором как организатором, руководителем, координатором уголовного преследования, автор суммирует иррациональность порядка, установленного нормами гл. 31 УПК РФ, ибо подобные полномочия прокурора ставят под сомнение саму необходимость подобной оценки и роль прокурора, отведенную ему на этом этапе.

Ключевые слова: прокурор, обвинение, оценка, изменение и утверждение обвинения как публичного иска к суду.

Научный руководитель: Н.Н. Ковтун, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Дружинкин Н.С. Генезис полномочий прокурора по оценке и формированию обвинения как публичного притязания-иска к суду // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 144—152. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.015.

The genesis of the prosecutor's powers to assess and form charges as a public claim to the court

Nikolay S. Druzhinkin

Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Nizhniy Novgorod, Russia, ppk.ppk90@mail.ru

Abstract. The author examines the powers and acts of the prosecutor related to the assessment of the materials of the criminal case and charges submitted to the prosecutor in accordance with Chapter 31 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. As a result, a pattern has been revealed in which the prosecutor is actually bound in the subject matter and assessment limits by the formula of the charge previously brought by the investigating authority, having no right to change the charge, draw up a new indictment, or terminate proceedings in accordance with his assessment of the case materials and inner conviction. Analyzing in the context of comparative legal analysis similar acts of disposing of charges directly by the prosecutor as the organizer, head, coordinator of criminal prosecution, the author summarizes the irrationality of the procedure established by the norms of Chapter 31 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, because such powers of the prosecutor call into question the very need for such an assessment and the role of the prosecutor assigned to him at this stage.

Keywords: prosecutor, prosecution, assessment, modification and approval of the charge as a public claim to the court.

Research supervisor: N.N. Kovtun, Doctor of Law, Professor.

For citation: Druzhinkin, N.S. (2025) The genesis of the prosecutor's powers to assess and form charges as a public claim to the court. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 144–152. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.015.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ статус, акты и назначение прокурора в уголовном судопроизводстве России обусловлены возложенными на него функциями, как по надзору за деятельностью органов предварительного расследования, так и осуществлению функции уголовного преследования. При этом большинством исследователей акцентируется именно организующая, координирующая роль прокуратуры в осуществлении этого преследования, одним из институциональных актов которого является обвинение — как утверждение тезиса о доказанной виновности обвиняемого в инкриминируемых ему преступных деяниях. Таким образом, по идее, есть основания утверждать, что именно применительно к указанной функции законодателем наиболее полно и точно согласованы полномочия прокурора как управомоченного субъекта процесса. Однако как в контексте нормативных новаций от 5 июня 2007 г.,¹ так и последующих коррелирующих их изменений процессуальный статус прокурора и его акты, связанные с распоряжением обвинением, ставят такие вопросы, которые уже не позволяют утверждать о ведущей роли прокурора в осуществлении указанной функции. К примеру, прокурор в настоящее время:

- не наделен ни правом на возбуждение уголовного дела, ни правом на то, чтобы это решение в обязательном порядке было согласовано с ним;
- не обладает правом на самостоятельное предварительное расследование по делу, правом активного участия в следственных (познавательных) действиях, направленных к доказыванию значимых обстоятельств дела;
- не вправе принимать решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, а равно отменить этот акт или изменить его суть или формулу;
- не вправе формулировать обязательные указания для следователя, ибо они (с согласия руководителя следственного органа) могут быть отклонены и обжалованы, что влечет временное приостановление их исполнения.

В итоге остается разве что апеллировать к властным полномочиям прокурора на этапе изучения дела, оконченного расследованием и по-

ступившего к прокурору с обвинительным заключением (гл. 31 УПК РФ). Во-первых, в силу того, что дело на этот момент уже находится в производстве у прокурора, а не органа предварительного расследования и именно прокурор определяет дальнейшее движение дела и обвинения. Во-вторых, в силу непосредственных процессуальных задач, поставленных перед прокурором на этом процессуальном этапе. Напомним, именно прокурор и именно на данном этапе телеологически призван к тому, чтобы властно и независимо оценить как качество предыдущего производства по делу, так и обоснованность обвинения, вносимого на разрешение суда. Как следствие, на основе этой оценки и внутреннего своего убеждения либо утвердить обвинительный акт — притязание обвинительной власти к суду о праве государства на наказание, либо (на основе той же оценки) внести в него необходимые изменения.

Увы, но по букве закона прокурор более не вправе ни изменить обвинение, ни составить новый обвинительный акт, ни прекратить производство, как по причине неосновательности обвинения, так и исходя из идеи целесообразности дальнейшего уголовного преследования. Кроме того, пределы оценки и усмотрения прокурора на этом этапе явно ограничены формулой обвинения, ранее предъявленного следственным органом, выйти за которую прокурор не вправе. В итоге и на этом этапе он, по сути, лишен правомочий по распоряжению обвинением и по итогам оценки либо конвенционально соглашается с сутью и формулой следственного обвинения, либо (в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ) апеллирует с необходимыми указаниями к следственному органу. Последние также не императив, так как (потенциально) являются предметом возможного обжалования и «разрешительных процедур», установленных ч. 4 ст. 221 УПК РФ.

Как следствие, актуальна потребность анализа генезиса этой проблемы. Суть и векторы этого интереса опосредованы вопросом о том, кто именно из субъектов уголовного процесса России, каким актом, в каких легальных пределах был наделен правомочием на формирование обвинения — как публичного притязания иска, подлежащего внесению в суд.

Анализ, полагаем, должен быть начат с великой судебно-правовой реформы 1864 года, ибо до этого периода законодательство России фактически представляло собой «...бессвязное собрание самых разнородных и разновременных постановлений, механически сливавших воеди-

¹ См.: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

но статьи Уложения царя Алексея Михайловича, указы Петра и, как выразился в 1835 году Государственный Совет, „виды правительства“, обнародованные в 1784, 1796—1809 и 1823 годах»².

Нормы, относящиеся к исследуемому предмету, закреплены в структуре Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — Устав 1864 г. или УУС), в отделении третьем этого акта, которое именуется «Существо обязанностей и степень власти прокуроров и их товарищей». Таким образом, уже в именовании этого раздела закон указывает как на назначение прокурора на исследуемом этапе, так и на пределы его процессуального статуса. Речь одновременно о сути этого этапа в структуре процесса как стадии предания обвиняемого суду и о системе должностных обязанностей лиц прокурорского ведомства как непосредственно субъектов указанной стадии.

Устав 1864 г. однозначен: относительно производства предварительных следствий прокуроры не правомочны; пределы их властных влений касаются лишь указаний о реализуемом судебными следователями предварительном следствии и постоянном надзоре за основными актами последнего (ст. 278, 286 УУС). В формировании предмета и пределов обвинения (как следственного утверждения о виновности) прокуроры никак не участвуют и повлиять на позиции следователя однозначно не вправе. По окончании следствия уголовное дело адресуется прокурору. Если дело (деяние) подсудно окружному суду, оно направляется непосредственно в указанный суд и состоящему при этом суде прокурору (ст. 478 УУС); если дело данному суду не подсудно, судебный следователь, уведомив о том окружного прокурора, отсылает материалы следствия по принадлежности (ст. 482 УУС). В соответствии с разделом третьим УУС «О порядке предания суду» прокурор окружного суда по поступившему делу обязан проверить (ст. 510, 517 УУС):

- произведено ли предварительное следствие с надлежащей всесторонностью и полнотой; в случае неполноты расследования, не представляющей возможности составить правильное заключение о существовании деяния, прокурору предоставлено право или потребовать дополнительные сведения от следователя, или, если последние не представлены, обратиться к дополнительному следствию (ст. 512, 514 УУС);

- следует ли предать обвиняемого суду первой инстанции или же дело о нем должно быть прекращено производством. Пределы дискреционного усмотрения прокурора в этих вопросах, правда, весьма ограничены: он не вправе собственной властью ни изменить порядка подсудности дела, ни прекратить производства по неосновательности обвинения. По каждому из этих моментов прокурор составляет письменное заключение, которое либо представляет окружному суду, либо направляет на разрешение судебной палаты через прокурора, состоящего при этом суде (ст. 518 УУС).

Итоговое заключение окружного прокурора о предании обвиняемого суду излагалось в форме обвинительного акта. В его содержании следовало детально обозначить: событие, заключающее в себе признаки преступного деяния; время, место и способ его совершения; анкетные данные обвиняемого; суть основных доказательств, сформированных в рамках расследования; квалификацию деяния по нормам материального права, с указанием, какому именно преступному деянию соответствуют его признаки (ст. 520 УУС). Несмотря на умолчание закона в этих моментах, следует полагать, что формула прокурорского заключения не могла быть отличной от того (следственного) обвинения, которое было предметом вменения обвиняемому в ходе предварительного расследования. Это выводится непосредственно из предписаний ст. 518 УУС.

По букве Устава 1864 г. окружной суд по делам, поступившим от прокурора с обвинительным актом, дополнительных проверочных и оценочных процедур (по обвинению) не проводит и итоговых определений о предании обвиняемого суду не выносит, а сразу переходит на этап реализации приговорительных к суду распоряжений (ст. 527 УУС). В итоге по этой категории дел (не подсудных суду присяжных заседателей) именно окружной прокурор, в соответствии с сутью и именованием стадии, выступает в качестве органа непосредственного предания суду. Именно его оценка о (наличной) доказанности обвинения материалами дела предопределяет предмет и пределы судебного разбирательства по существу.

Принципиально иные правила предусмотрены для действий и решений как прокурора, так и собственно судебной палаты («камеры предания суду»), которая приступает к рассмотрению обвинительных актов (о деяниях, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседате-

² Кони А.Ф. Введение // Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. 1. М., 1914. С. 3.

лей) или заключений окружного прокурора о прекращении уголовного преследования исключительно по письменным предложениям прокурора, состоящего при палате. По факту именно этот прокурор выступает субъектом первичной оценки тех обращений, которые поступили от прокурора окружного суда (ст. 529 УУС). Вторым обязательным фильтром и самостоятельным субъектом оценки поступившего дела, в том числе в части обоснованности инкриминированного следствием обвинения, выступает один из судей палаты, которому поручено изучение дела. Именно этот судья докладывает палате об основных актах, связанных с движением дела в стадии предварительного расследования, особо акцентируя анализ тех доказательств, которые представляются ему существенными и которые по мере необходимости он устно оглашает перед составом суда (ст. 531 УУС).

Далее выступает прокурор судебной палаты, который не только устно зачитывает то или иное заключение окружного прокурора, адресованное к палате, но и мотивированно приводит свою оценку его законности и обоснованности, предлагая в итоге варианты решений по существу (ст. 532 УУС). После удаления прокурора из зала судебного заседания палата приступает к обсуждению дела и вариантов итоговых решений по общим правилам, предусмотренным для судебного разбирательства. В итоге, признав предварительное расследование достаточно полным, произведенным без нарушения процессуальных форм, палата постановляет определение о предании обвиняемого суду или, напротив, о полном прекращении производства по делу либо обращает его к последованию либо к иному законному его направлению (ст. 534 УУС). При согласии судебной палаты с обвинительным актом на нем делается надпись об утверждении (в виде штампа с подписью члена палаты — судьи-докладчика) и дело через прокурора палаты возвращается в окружной суд для реализации приговорительных действий к рассмотрению по существу. В случае изменения предложенного на ее рассмотрение обвинительного акта определение палаты должно быть составлено таким образом, чтобы оно заменяло собой обвинительный акт (ст. 537 УУС)³.

³ См.: Чельцов-Вебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957. С. 755; Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа. М., 1991. С. 292—293.

Это судебное обвинение, несмотря на умолчание закона в этих моментах, также не могло быть связано с ухудшением положения обвиняемого или существенным изменением фактической стороны ранее предъявленного следственного обвинения, ибо указанное в принципе не согласовывалось с ролью суда в процессе и было бы недопустимым нарушением прав обвиняемого на защиту от данного обвинения. Для понимания актов реального распоряжения обвинением принципиально и то, что «камера предания суду» палаты имела столь же властное право на замену заключения прокурора о прекращении производства аналогичным обвинительным определением.

Таким образом, по нормам УУС разрешение вопроса о предании обвиняемого суду, как суммирует И.Я. Фойницкий, было строго дифференцировано и вверялось «органам двоякого рода — обвинительным и судебным»⁴. В контексте предмета анализа укажем на некую двойственность позиций исследователя. С одной стороны, он акцентирует явно обвинительную деятельность прокурора, с другой — достаточно нейтрально говорит об органах судебных. При этом, во-первых, несколько «забывая» об определяющих полномочиях именно последних к самостоятельной оценке и утверждению обвинения, его изменению или инициативному пересоставлению обвинительного акта в соответствии со своим убеждением об обвинении. Во-вторых, важно то обстоятельство, что и прокурор, и суд суть субъекты стадии предания суду и реализуют единые, телеологически согласованные функции на этом этапе. Для нас важен и вывод о том, что прокурор на этом этапе не объективирован как властный, самостоятельный орган распоряжения обвинением — публичным иском к суду. Подлинно субъектом распоряжения и следственным обвинением, и обвинением-иском, которое должно предопределять предмет и пределы судебного рассмотрения дела, объективирован исключительно суд.

Укажем и то, что именно применительно к сути данной формы предания обвиняемого суду И.Я. Фойницким впервые в качестве ее основной проблемы, особенно в контексте права суда на формирование инициативного обвинения, ставится вопрос о предпрешенности вопроса о виновности обвиняемого судом⁵. Суть данной проблемы, напомним, заключается в том, что

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб, 1996. С. 408.

⁵ Там же. С. 405.

при положительном решении о предании суду обвиняемого последний является на суд первой инстанции с известной печатью доказанного обвинения.

После событий октября 1917 г. форма разрешения вопросов, связанных с оценкой юридических и фактических оснований для предания обвиняемого суду, начинает наполняться иными процессуальными смыслами. 25 мая 1922 г. постановлением 3-й сессии ВЦИК «Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР» введен в действие первый УПК РСФСР. 15 февраля 1923 г. постановлением ВЦИК «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» вводится в действие УПК РСФСР 1923 г., применявшийся с актуальными изменениями и дополнениями до 1960 года. Полномочия прокурора на исследуемом этапе дифференцированы в зависимости от формы предварительного расследования. По завершении дознания и поступлении дела к прокурору он обязан изучить материалы дознания и принять одно из следующих решений (ст. 222 УПК 1923 г. — далее УПК):

- о направлении дела для производства дополнительного расследования — когда по итогам оценки прокурор приходил к убеждению о том, что существенные обстоятельства уголовного дела остались невыясненными, а сформированные органом предварительного расследования доказательства не подтверждают инкриминируемых обвиняемому преступных деяний;
- о прекращении производства по основаниям ст. 4 и ст. 202 УПК;
- о вынесении постановления о предании обвиняемого суду, после чего дело с указанным постановлением направлялось в суд по подсудности.

По нормам ст. 224 УПК 1923 г. в постановлении о предании обвиняемого суду прокурор был обязан кратко изложить те фактические обстоятельства дела, которые образуют состав инкриминируемого деяния; данные об обвиняемом (включая его классовую принадлежность и род занятий) и потерпевшем; мотивы и способы совершения деяния. Обязательно указывалось, какими нормами уголовного закона квалифицируется деяние, инкриминируемое обвиняемому.

Явно иные процессуальные полномочия предоставлены прокурору по делам, которые были

расследованы в форме предварительного следствия:

признав, что дело расследовано всесторонне и полно и есть законные основания для предания обвиняемого суду, прокурор сообщал последнему о согласии с обвинительным заключением и письменно предлагал суду утвердить данное заключение и предать обвиняемого суду (ст. 229 УПК);

и напротив, если прокурор приходил к заключению о необходимости внести изменения в обвинительное заключение, он, по правилам ст. 210 УПК, составлял новое заключение и направлял дело в суд с предложением утвердить этот акт и предать обвиняемого суду (ст. 229 УПК).

Закон не пояснял, в какую именно сторону прокурор был вправе изменить обвинение, насколько обязательна для него формула обвинения, инкриминированная обвиняемому в стадии предварительного расследования. Тем не менее доктрина и практика вполне определились в этих моментах.

«Пересоставляя обвинительное заключение, — суммирует М.С. Строгович, — прокурор не может выйти из рамок обвинения, предъявленного обвиняемому в порядке ст. 128 и 129 УПК РСФСР. Если материалы предварительного следствия дают прокурору основание выйти за пределы предъявленного обвинения, т. е. инкриминировать обвиняемому новые факты или изменить квалификацию преступления, он должен возвратить дело следователю для дополнительного предъявления обвинения»⁶.

С несколько иными акцентами эти моменты изложены в работе 1958 года, где М.С. Строгович исчерпывающе разъясняет: «В случаях несогласия прокурора с произведенной следователем квалификацией преступления, прокурор может ее изменить на более легкую, но не на более тяжелую; в последнем случае он должен направить уголовное дело следователю для предъявления нового обвинения. Изменение же квалификации на более легкую и при этом не меняющую существенно содержания предъявленного обвинения прокурор может произвести своим постановлением, которым он утверждает обвинительное заключение с новой квалификацией, в случае надобности пересоставляя обвинительное заключение»⁷.

⁶ Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для юридических школ. М., 1944. С. 176.

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 358.

Таким образом, в публичной плоскости вновь объективируется проблема связанности прокурора формулой следственного обвинения. Отдельно укажем, что были также дифференцированы формы деятельности суда по поступившему делу. Дела, расследованные в форме дознания, назначались к слушанию единолично судьей; расследованные в форме следствия и поступившие в суд в порядке ст. 229—232 УПК — вносились на рассмотрение распорядительного заседания народного суда. Предмет оценки последнего был определен нормами ст. 236 УПК. Каждый из вопросов этой оценки был связан с проверкой должной законности и обоснованности обвинения, внесенного на разрешение суда. По итогам оценки (дела и деяния) суд выносил определение:

- об утверждении обвинительного заключения и предании тем самым обвиняемого суду (ст. 240 УПК) — при согласии распорядительного заседания суда с фактической и юридической стороной поступившего обвинения;
- при несогласии суда с содержащейся в обвинительном заключении формулой обвинения он поручал одному из судей составление нового заключения (однако исключительно в сторону улучшения положения обвиняемого и не отличающегося существенно от обвинения, ранее предъявленного, — ст. 240 УПК). Доктриной указанные полномочия суда однозначно оценивались как известная проблема предпринятости внутреннего убеждения суда о доказанной виновности и обвинения еще до рассмотрения дела по существу⁸.

Суммируем основные моменты данного порядка: с одной стороны, прокурору предоставлено право обоснованно (но в оговоренных рамках) изменить следственное обвинение, составив о том самостоятельное обвинительное заключение, направляемое на оценку и утверждение суда; с другой, суд по итогам проверки имеет право не встать на позиции прокурора и инициативно изменить внесенное обвинение посредством составления нового обвинительного заключения.

⁸ См.: Полянский Н.Н. Вопросы предания суду в связи с проектом УПК СССР // Советское государство и право. 1947. № 6. С. 46; Шифман М.Л. Предание суду в советском уголовном процессе: (стенограмма лекции, прочит. на юрид. фак.). М., 1957. С. 14; Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. С. 38.

Утверждать в этой связи, что именно прокурор является субъектом формирования обвинения как публичного притязания-иска, — как представляется, нет оснований. Реальным субъектом оценки и распоряжения обвинением (в лучших традициях УУС 1864 г.) выступает уполномоченный суд.

В 1929 г. в русле тенденции к процессуальному упрощенчеству стадия предания суду полностью упраздняется⁹. По делам, расследованным в форме следствия, эта функция передана прокурору, расследованным органами дознания — следователям¹⁰. Итогом данной «реформы» стало существенное ослабление контроля за обоснованностью предания обвиняемых суду; внесение прокурором дел в суд без достаточно проверенных оснований, неполно и односторонне расследованных либо с неправильной уголовно-правовой квалификацией¹¹. В итоге постановлением 54-го Пленума Верховного Суда СССР императивность распорядительных заседаний суда была восстановлена¹².

Факультативно Пленумом был установлен перечень вопросов, подлежащих оценке судом в ходе указанных заседаний. Определяющими из них стали вопросы, которые требовали от суда выяснять, насколько полно и качественно проведено предварительное следствие и достаточно ли обосновано материалами дела предъявленное обвинение. Несмотря на то, что эти «новации» были адресованы непосредственно к деятельности суда, они в той же мере были отнесены к должностным лицам прокурорского ведомства.

В нормах УПК РСФСР 1960 г. право на оценку как законности предыдущего этапа производства по делу, так и обоснованности обвинения, вносимого в суд, было оставлено и за прокурором, утверждающим обвинительное заключение, и за судом, призванным к независимой

⁹ См.: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.10.1929 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1929. № 78, ст. 756.

¹⁰ См.: Выдря М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: учебное пособие. Краснодар, 1981. С. 16; Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду: монография. Ленинград, 1966. С. 52—58.

¹¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 363; Выдря М.М. Указ. соч. С. 17.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.03.1936 «О работе подготовительных заседаний» // Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924—1944 гг. М.: Юриздат, 1946. С. 91.

оценке (доказанности) этого обвинения. Дополнительно нормами УПК РСФСР 1960 г. впервые был нормативно закреплён перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором при оценке материалов дела, поступившего с обвинительным заключением. Впервые же были определены пределы дискреционного усмотрения прокурора по изменению обвинения. Он был вправе либо исключить своим постановлением из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения, либо применить материальный закон о менее тяжком преступлении, либо составить новое заключение (ст. 215). Если в соответствии со своим убеждением прокурор приходил к выводу о необходимости изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам дела от обвинения следственного, он возвращал дело органу предварительного следствия для формирования и предъявления нового обвинения. Суд правом изменить обвинение посредством вынесения нового обвинительного заключения более не наделён. Говорить в этом контексте, что обвинение, вносимое на разрешение суда, суть объективация публичного притязания-иска, сформированного и выдвинутого перед судом обвинительной властью, не приходится. Следствие, прокуратура, суд, как и ранее, функционируют в единой обвинительной и телеологической связке, обеспечивая законность и обоснованность единого обвинения в деле общей борьбы с преступностью.

Очередные реформы, связанные с порядком формирования обвинения и внесения его на разрешение суда, объективированы посредством принятия и введения в действие УПК РФ (2001 г.). В исходной редакции кодекса прокурор был обязан изучить поступившее с обвинительным заключением дело и в соответствии со своим убеждением о свойствах последнего принять одно из следующих решений:

- об утверждении (следственного) обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд (при несогласии со следственным обвинением прокурор имел право составить новое обвинительное заключение: его дискреция в этих моментах была ограничена нормами п. 1 ч. 2 ст. 221 УПК РФ, согласно которым изменение обвинения могло иметь место только в сторону, улучшающую положение обвиняемого; при этом (изменённое) обвинение прокурора не могло быть существенно отличным (по формуле) от того обвинения, которое ранее было предъявлено

обвиняемому на предварительном следствии);

- о возвращении дела в следственный орган для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями; последние являлись для следователя обязательными.

Серьёзной новацией УПК РФ (2001) стал отказ законодателя от нормативного определения перечня вопросов, подлежащих непосредственной оценке прокурором на этом этапе, что трудно признать обоснованным. Как утверждалось в доктрине, эти полномочия прокурора были опосредованы как его основными процессуальными функциями (ст. 37 УПК РФ), так и ролью руководителя уголовного преследования на досудебном этапе. Именно утверждённое обвинительное заключение прокурора, как публичный иск-притязание к суду, впервые выступало предметом непосредственной оценки суда в стадии подготовки дела к судебному разбирательству (гл. 33—34 УПК РФ), обозначая предмет требований-притязаний обвинительной власти к суду.

Иначе эти акценты были расставлены по итогам новаций, внесённых в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ. В соответствии с последними прокурор, по сути, утратил властные полномочия как по надзору за органом предварительного следствия, так и право на инициативное изменение обвинения (в соответствии со своим убеждением). Основанием для перераспределения полномочий по этим (и не только) моментам стало создание и становление такой самостоятельной и властной структуры, как Следственный комитет Российской Федерации; правовым (публично декларируемым) — примат известной идеи о процессуальной независимости и самостоятельности следственных органов в деле всестороннего, полного, объективного расследования преступлений и изобличении виновных.

В настоящее время по итогам изучения уголовного дела и обвинения по нормам ст. 221 УПК РФ прокурор:

либо конвенционально соглашается с формулой и юридической стороной обвинения, сформированного следователем и изложенного в обвинительном заключении, и, как следствие, утверждает это «предрешированное» обвинение (п. 1 ч. 1 ст. 221);

либо ставит под сомнение формулу или юридическую сторону обвинительного заключения,

а равно следственное производство по делу в целом, возвращая в итоге дело следователю — для дополнительного расследования; устранения замечаний по нарушениям и недостаткам расследования; изменения объема обвинения или юридической квалификации содеянного (п. 2 ч. 1 ст. 221).

Следователь либо выполняет указания прокурора, либо (с согласия руководителя следственного органа) обжалует их как незаконные или необоснованные в порядке ч. 4 ст. 221 УПК РФ вплоть до Генерального прокурора РФ. Убеждение последнего, по букве закона, является определяющим. При этом, однако, не факт, что формула следственного обвинения теряет свою «предрешенность» в части ограничения итогового варианта разрешения спора и этим высшим должностным лицом Генеральной прокуратуры РФ.

Указанное положение дел, на наш взгляд, в принципе не согласуется как с непосредственными задачами исследуемой стадии, так и с назначением прокурора как властного и независимого органа формирования и выдвижения обвинения — публичного уголовного притязания-иска к суду. Во-первых, в силу связанности прокурора следственной формулой обвинения; во-вторых, отсутствия права формировать итоговый вариант обвинения в соответствии со своим убеждением или в соответствии с известной идеей целесообразности. В итоге как данная роль и назначение прокурора на этом этапе, так и сама необходимость исследуемого этапа в структуре уголовного судопроизводства России теряют какое-либо самостоятельное, актуальное назначение. Законодатель и доктрина должны, наконец, осознать, что единственным ограничением для прокурора на этапе оценки поступившего дела и утверждения обвинения должен стать категорический запрет к инициативному ухудшению положения обвиняемого. Аналогично признать, что все ведомственные споры о «власти» и «независимых» полномочиях в правовом отношении следователь — прокурор однозначно теряют свою актуальность с принятием дела и обвинения к производству органа обвинительной власти.

Список литературы

1. Выдря М.М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности: учебное пособие. Краснодар: Кубанский университет, 1981. 97 с.
2. Кони А.Ф. Введение // Устав уголовного судопроизводства. Систематический коммента-

рий / под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. 1. М., 1914. С. 1—30.

3. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду: монография / отв. ред. Н.С. Алексеев. Ленинград: Ленинградский университет, 1966. 147 с.

4. Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. 200 с.

5. Полянский Н.Н. Вопросы предания суду в связи с проектом УПК СССР // Советское государство и право. 1947. № 6. С. 46—52.

6. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. 495 с.

7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 703 с.

8. Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для юридических школ. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. 280 с.

9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб: Альфа, 1996. 606 с.

10. Чельцов-Бebutov М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М.: Госюриздат, 1957. 839 с.

11. Шифман М.Л. Предание суду в советском уголовном процессе: (стенограмма лекции, прочит. на юрид. фак.). М., 1957. 27 с.

References

1. Vydrya, M.M. (1981) Predanie sudu kak garantiya zakonnosti privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti [Trial as a guarantee of the legality of criminal prosecution]. Textbook. Krasnodar, Kuban University, 97 p. (In Russ.).
2. Koni, A.F. (1914) Vvedenie [Introduction]. In: Gernet, M.N. (ed.) *Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva. Sistematischeskiy kommentariy* [Statute of Criminal Proceedings. Systematic commentary]. Iss. 1. Moscow, pp. 1—30. (In Russ.).
3. Lukashevich, V.Z. (1966) Garantii prav obvinяемого v stadii predaniya sudu [Guarantees of the rights of the accused at the stage of trial]. Monograph. Leningrad, Leningrad University, 147 p. (In Russ.).
4. Perlov, I.D. (1948) Predanie sudu v sovetском ugolovnom protsesse [Trial in the Soviet criminal process]. Moscow, 200 p. (In Russ.).
5. Polyansky, N.N. (1947) Voprosy predaniya sudu v svyazi s proektom UPK SSSR [Issues of trial in connection with the draft Criminal

Procedure Code of the USSR]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 6, pp. 46–52. (In Russ.).

6. Chistyakov, O.I. (ed.) (1991) *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian legislation of the X–XX centuries]. Vol. 8. *Sudebnaya reforma* [Judicial reform]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 495 p. (In Russ.).

7. Strogovich, M.S. (1958) *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [The course of the Soviet criminal process]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 703 p. (In Russ.).

8. Strogovich, M.S. (1944) *Ugolovnyy protsess* [Criminal process]. Textbook. Moscow, Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 280 p. (In Russ.).

9. Foynitsky, I.Ya. (1996) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal justice]. Vol. 2. Saint Petersburg, Al'pha, 606 p. (In Russ.).

10. Chel'tsov-Bebutov, M.A. (1957) *Kurs sovetskogo ugolovno-protsessual'nogo prava* [The course of Soviet criminal procedure law]. Vol. 1. *Ocherki po istorii suda i ugolovnogo protsessa v rabovladel'cheskikh, feodal'nykh i burzhuaznykh gosudarstvakh* [Essays on the history of the court and criminal procedure in slave-owning, feudal and bourgeois states]. Moscow, Gosyurizdat, 839 p. (In Russ.).

11. Shifman, M.L. (1957) *Predanie sudu v sovetskom ugolovnom protsesse* [Trial in the Soviet criminal process]. Transcript of the lecture. Moscow, 27 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.С. Дружинкин — адъюнкт кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России.

Information about the author

N.S. Druzhinkin – Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure of the Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Психология и педагогика: учебник для студентов вузов / [А.М. Столяренко и др.]. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 583 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-03896-4

В учебнике рассматриваются уникальные, тесно взаимосвязанные друг с другом дисциплины — психология и педагогика. На основе современных достижений этих наук уделяется внимание проблемам личности, социальной среды, группы, коллектива, общества, профессионального обучения, образования, адаптации и жизнедеятельности специалиста и т.д. При этом сложные вопросы психологии и педагогики излагаются просто, популярно, хорошо иллюстрируются, сочетаясь с раскрытием их практической значимости для жизни и деятельности не только обучающегося, но и уже состоявшегося специалиста.

Изучение содержания каждой главы завершается краткими выводами, систематизацией усвоенной информации по алгоритму, определенному в модульной таблице с клетками-файлами, вопросами и заданиями для самоконтроля и размышлений, помогающих оптимизировать усвоение теоретического материала.

Содержание учебника соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования Российской Федерации последнего поколения, включает все необходимые для изучения вопросы и проблемы по дисциплине «Психология и педагогика».

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, слушателей системы повышения квалификации и профессиональной подготовки, а также всех читателей, интересующихся вопросами психологии и педагогики.

Особенности подготовки представления в порядке статьи 158 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних

Евгения Олеговна Еремеева

Удмуртский государственный университет, Ижевск,

Россия, zhenya_ermeeva@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них, с акцентом на роли следователя в выявлении причин и условий, способствующих совершению указанных преступлений. Автор подчеркивает, что значительная часть преступлений совершается подростками из внешне благополучных семей или ранее не состоявшими на профилактическом учете, что указывает на системные пробелы в работе органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. На основе анализа законодательства и научных работ автором обоснована необходимость мер профилактики в процессе расследования уголовного дела.

Автором предлагается алгоритм проведения следственных действий с целью установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, в зависимости от того, состоит (или состоял) несовершеннолетний (или его семья) на учете в органах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: анализ проведенной с несовершеннолетним профилактической работы, оценка социального статуса семьи несовершеннолетнего, взаимодействие с образовательными учреждениями и муниципальными комиссиями по делам несовершеннолетних, направление информации о выявленных нарушениях в органы системы профилактики для устранения причин преступлений. Предлагаемый алгоритм может быть использован следователями при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростковая преступность, тяжкие и особо тяжкие преступления, профилактика, представление, следователь, органы профилактики, причины и условия, алгоритм.

Научный руководитель: О.Ю. Антонов, проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Еремеева Е.О. Особенности подготовки представления в порядке статьи 158 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 153—161. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.016.

Features of preparing a submission in accordance with Article 158 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in criminal cases on crimes committed by minors and against minors

Evgenia O. Ermeeva

Udmurt State University, Izhevsk, Russia, zhenya_ermeeva@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of prevention of crimes committed by and against minors, with an emphasis on the role of the investigator in identifying the causes and conditions that contribute to the commission of these crimes. The author emphasizes that a significant part of crimes is committed by teenagers from outwardly prosperous families or who have not previously been on the preventive register, which indicates systemic gaps in the work of bodies for the prevention of neglect and juvenile delinquency. Based on the analysis of legislation and scientific works, the author substantiates the need for preventive measures in the process of investigating criminal cases.

The author proposes an algorithm for conducting investigative actions in order to establish the causes and conditions that contributed to the commission of a crime, depending on whether the minor (or his family) is (or was) registered

with the bodies of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency — analysis of the preventive work carried out with the minor, assessment of the social status of the minor's family, interaction with educational institutions and municipal commissions on juvenile affairs, sending information on the identified violations to the bodies of the prevention system to eliminate the causes of crimes. The proposed algorithm can be used by investigators when investigating crimes committed by minors and against minors.

Keywords: minors, juvenile delinquency, grave and especially grave crimes, prevention, representation, investigator, prevention bodies, reasons and conditions, algorithm.

Research supervisor: O.Yu. Antonov, Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Ereemeeva, E.O. (2025) Features of preparing a submission in accordance with Article 158 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in criminal cases on crimes committed by minors and against minors. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 153—161. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.016.

Введение

Число преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, в Российской Фе-

дерации остается стабильно высоким. Одновременно возросло число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (таблица 1).

Таблица 1

Число зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России»

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних	96 150	99 382	90 374	103 335	113 304	98 833
Из них тяжких и особо тяжких	14 269	14 925	15 691	17 247	13 235	17 448

Высоким остается уровень подростковой преступности, несмотря на некоторое планомерное снижение с 2018 года. Вместе с тем число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, остается ста-

бильно высоким, а доля указанных преступлений в общей структуре преступности несовершеннолетних за 5 лет возросла с 22 % в 2018 г. до 34,5 % в 2023 г. (таблица 2).

Таблица 2

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России»¹

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	43 553	41 548	37 771	31 865	30 469	27 325
Из них тяжких и особо тяжких	9716	10 113	9797	9055	9295	9428

¹ Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 10.11.2024).



В интервью «Российской газете» А.И. Бастрыкин заявил: «Внешние условия, среда, окружение играют роль в формировании личности и моделей поведения несовершеннолетних. Если они складываются неблагоприятно, то это лежит в основе детского противоправного поведения. Почти треть несовершеннолетних, нарушивших уголовный закон, воспитывалась в благополучных семьях и никогда не состояла на профилактическом учете»².

Практический опыт автора также свидетельствует о том, что преступления совершаются несовершеннолетними, ранее не попадавшими в поле зрения правоохранительных органов, а также в отношении несовершеннолетних, которые воспитываются во внешне благополучных семьях. И.А. Шадрин справедливо отмечает, что значительное количество несовершеннолетних, совершивших преступления, необоснованно остаются вне поля зрения подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов внутренних дел³.

В науке криминалистике в достаточной мере разработаны рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений, в частности преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, однако недостаточное внимание, на наш взгляд, уделено тактике производства следственных действий с целью установления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

При этом А.А. Бессонов отмечает, что перед современной криминалистической наукой стоит задача постоянного обеспечения практики актуальными и полными рекомендациями не только по раскрытию и расследованию преступлений, но и по их профилактике⁴.

Согласимся с мнением О.Ю. Антонова и Е.В. Устелемовой, которые отмечают, что про-

филактическая деятельность является одной из самых общественно значимых и важных, так как способна при надлежащей реализации предотвращать преступления до их совершения. А при увеличении практического применения профилактики возрастет число ученых, заинтересованных в обработке и распространении данного положительного опыта⁵.

Законодательные и институциональные основы профилактической работы

Субъектами профилактики правонарушений в Российской Федерации в соответствии с положениями Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» являются федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

При этом, как верно отмечает М.Е. Игнатьев, именно следователь первым получает данные о первопричинах противоправного поведения правонарушителя. Кроме того, расследование не может считаться завершенным без принятия мер профилактического характера. В свою очередь, меры профилактики нецелесообразно применять, если преступление расследовано однобоко, неполно и необъективно⁶.

Ю.Н. Аксенова-Сорохтей, называя следователя центральной фигурой в процессе установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, справедливо отмечает, что ни один другой субъект, вовлеченный в раскрытие и расследование преступлений, в том числе совершенных несовершеннолетними, не располагает более полной информацией о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, чем следователь. В свою очередь, руководитель следственного органа, осуществляющий контроль за деятельностью подчиненных ему следователей, обладает обобщенной информацией о тенденциях развития

² Опасный возраст. Александр Бастрыкин — о ситуации с подростковой преступностью в стране и о том, что с этим делать // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения: 10.11.2024).

³ Шадрин И.А. Некоторые особенности осуществления прокуратурой надзорных полномочий в сфере исполнения законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 203.

⁴ Бессонов А.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных по неосторожности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 152.

⁵ Антонов О.Ю., Устелемова Е.В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26, вып. 3. С. 68.

⁶ Игнатьев М.Е. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования // Юристы-правоведы. 2019. № 2 (89). С. 185, 182.

подростковой преступности в целом по населённому пункту или региону. Однако зачастую данная криминалистически значимая информация безвозвратно утрачивается, поскольку в силу отсутствия системы в организации профилактики преступлений несовершеннолетних она не доходит до всех заинтересованных органов⁷.

Деятельность по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них, и деятельность по установлению причин и условий, способствовавших их совершению, являются взаимообусловленными.

Так, в соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к основным задачам органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних относят предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому, обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

В то же время в соответствии с положениями ч. 2 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Практический опыт автора выявил необходимость при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, уделять особое внимание оценке организации работы органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению нарушений прав детей и нахождения их или их семей в социально опасной или трудной жизненной ситуации.

При этом взаимодействие с указанными органами профилактики при расследовании уголовных дел указанной категории выстраивается в двух аспектах:

1. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступления, т. е. установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Так, в производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике (далее —

⁷ Аксенова-Сорохтей Ю.Н. Частное криминалистическое учение о профилактике преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 5—6.

СУ СК России по УР) находилось уголовное дело⁸, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ, по факту гибели в результате пожара семьи, состоящей из 6 человек, в том числе 4 малолетних детей. В ходе следствия установлено, что ранее семья состояла на учете как находящаяся в социально опасном положении в муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. За три месяца до происшествия семья с учета была снята, несмотря на то что глава семьи официально трудоустроен не был, а также злоупотреблял спиртными напитками.

Указанные обстоятельства были установлены следователем в ходе следствия и до происшествия не были выявлены контролирующими и надзорными органами. В рамках расследования уголовного дела главе муниципального образования в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ внесено представление, по результатам рассмотрения которого председатель муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав привлечена к дисциплинарной ответственности в виде замечания.

2. Направление в органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних информации о фактическом нахождении несовершеннолетнего или семьи в социально опасном положении, поскольку такая информация установлена только в связи с возбуждением уголовного дела.

Так, в производстве СУ СК России по УР находилось уголовное дело, возбужденное по факту совершения Х. преступления против половой неприкосновенности малолетнего В. В ходе предварительного следствия установлено, что потерпевший, а также проживающие совместно с ним малолетние брат и две сестры находятся в социально опасном положении. По результатам рассмотрения информации следователя семья постановлена на учет как находящаяся в социально опасном положении, с семьей организована межведомственная работа.

При этом, исходя из установленных обстоятельств, следователь может направить информацию о принятии таких мер, как ограничение в родительских правах, лишение родительских прав, привлечение законного представителя к административной ответственности.

⁸ Контрольное производство СУ СК России по УР по уголовному делу № 12102940015006255.

Так, в производстве СУ СК России по УР находилось уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 117, ст. 156 УК РФ. Следствием и судом установлено, что решением суда по иску отдела опеки и попечительства Б. была ограничена в родительских правах в отношении своих несовершеннолетних детей. Однако при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции по жалобе Б. от представителя отдела опеки и попечительства поступило заявление об отказе от иска, которое мотивировано изменением ответчиком своего поведения и отсутствием противоправных действий в отношении детей с февраля 2020 года. Вместе с тем в ходе расследования уголовного дела установлено, что Б. в 2019—2020 гг. выводила своих малолетних детей на холод, где оставляла их на длительное время без верхней одежды, сажала на металлическую цепь во дворе дома, наносила побои.

Указанные обстоятельства явились основанием для внесения в адрес отдела опеки и попечительства представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, впоследствии Б. была осуждена и лишена родительских прав.

Практические аспекты профилактической работы следователя

Вместе с тем не всегда указанные обстоятельства выясняются следователем и им дается должная оценка.

Так, в производстве СУ СК России по УР находилось уголовное дело⁹ по обвинению Б. по ч. 1 ст. 118 УК РФ. Следствием установлено, что 27.07.2023 по месту жительства Б. произвел неумышленный выстрел из пневматической винтовки в сторону своей малолетней дочери, в результате чего последняя получила телесные повреждения, причинившие тяжкий вред ее здоровью. В ходе следствия следователь пришел к выводу, что совершение преступления Б. стало возможным вследствие ненадлежащего исполнения должностных обязанностей участковым уполномоченным полиции. Однако следователем проигнорированы установленные по уголовному делу обстоятельства о том, что семья ранее состояла на учете в муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав как семья, находящаяся в социально опасном положении, основания для снятия с данного учета следователем не проверены. Как следствие, не дана оценка работе органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, проведенной в период нахождения семьи на профилактическом учете. Указанные обстоятельства впоследствии выявлены сотрудником ведомственного контроля и устранены.

Для установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, в СУ СК России по УР внедрен следующий алгоритм (рисунок 1).



Рис. 1. Алгоритм проведения следственных действий с целью установления причин и условий, способствовавших совершению преступления, и внесения представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ

⁹ Контрольное производство СУ СК России по УР по уголовному делу № 12302940011006835.

1. В случае совершения несовершеннолетним преступления следователем путем направления запроса устанавливается, состоит (или состоял) несовершеннолетний на учете, проводится или проводилась в отношении него индивидуальная профилактическая работа (далее — ИПР).

1.1. В случае, если в отношении несовершеннолетнего проводилась ИПР, следователем изымается план ИПР и допрашиваются представители органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по принятым ими мерам в отношении несовершеннолетнего, устанавливается, все ли мероприятия, заложенные в ИПР, выполнены, не являлись ли они формальными, кто из должностных лиц должен был обеспечить исполнение мероприятий, предусмотренных ИПР, входило ли это в круг обязанностей данного должностного лица. При установлении факта ненадлежащего исполнения должностных обязанностей необходимо подготовить представление в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Так, в производстве СУ СК России по УР находилось уголовное дело¹⁰, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ходе следствия установлено, что в ночь с 19.04.2023 на 20.04.2023 несовершеннолетние К., З. и М., находясь в квартире, находясь в состоянии опьянения, нанесли множественные удары руками и ногами двум ранее незнакомым мужчинам, причинив им смерть. В рамках расследования уголовного дела следователем в МВД по Удмуртской Республике в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ внесено представление, поскольку в ходе следствия установлены нарушения организационно-распорядительных документов МВД России. Установлено, что несовершеннолетний М. на момент совершения преступления состоял на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних в связи с совершением им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. После постановки на профилактический учет он вновь совершил преступление против собственности, а также привлекался к административной ответственности по ст. 20.20 КоАП РФ. Указанные обстоятельства, а также факт последующего совершения особо тяжкого преступления свидетельствовали, что принятые органами внутренних дел меры профилактики в отношении М. не были эффективны. После внесения следователем представления органами внутренних дел проведена служебная провер-

ка, по результатам которой к дисциплинарной ответственности привлечено три должностных лица Управления МВД России по г. Ижевску.

1.2. В случае, если несовершеннолетний ранее на профилактических учетах не состоял, необходимо установить место его учебы, допросить представителей администрации образовательного учреждения о принимаемых мерах по профилактике совершения несовершеннолетними преступлений и девиантного поведения несовершеннолетних, о том, какие меры были приняты в отношении конкретного подростка. При установлении факта ненадлежащего исполнения должностных обязанностей необходимо подготовить представление в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ либо директору образовательного учреждения (при установлении факта ненадлежащего исполнения должностных или профессиональных обязанностей работниками образовательного учреждения), либо в управление образования для привлечения к дисциплинарной ответственности директора образовательного учреждения.

Так, в производстве СУ СК России по УР находилось уголовное дело¹¹ по обвинению Ш. в совершении нескольких эпизодов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УПК РФ. При этом Ш. ранее в поле зрения сотрудников правоохранительных органов не попадал и на профилактических учетах не состоял. В ходе следствия путем проведения допросов педагогов и администрации образовательного учреждения установлено, что работниками школы, в которой обучается Ш., профилактическая работа с несовершеннолетними проводилась ненадлежащим образом, в частности, классным руководителем с учащимися не проводились беседы для профилактики преступлений и формирования у несовершеннолетних законопослушного образа жизни, что явилось основанием для внесения в адрес директора школы представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. В результате рассмотрения представления следователя классный руководитель Ш. привлечен к дисциплинарной ответственности.

Отдельно стоит отметить, что сами по себе образовательные организации к органам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних не относятся.

Вместе с тем, как отмечает С.А. Фадеева, с 2023 года в каждой образовательной организа-

¹⁰ Контрольное производство СУ СК России по УР по уголовному делу № 12302940002009165.

¹¹ Контрольное производство СУ СК России по УР по уголовному делу № 12202940014011220.



ции действует рабочая программа воспитания. Отдельный инвариантный модуль рабочей программы воспитания посвящен профилактике асоциального поведения в школьной среде. Линейка мероприятий, предлагаемых данным модулем, включает всю систему профилактических действий, выполнимых в каждой школе: создание эффективной профилактической среды, разработку профилактических программ, психолого-педагогическое сопровождение групп риска обучающихся, мониторинг рисков безопасности, организацию превентивной работы и деятельности, альтернативной девиантному поведению, реализацию действий в случаях появления в школе маргинальных групп обучающихся¹².

2. В случае совершения преступления в отношении несовершеннолетнего незамедлительно после возбуждения уголовного дела необходимо установить, находится или находилась ли семья несовершеннолетнего потерпевшего в социально опасном положении либо в трудной жизненной ситуации.

2.1. В случае, если семья признана находящейся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации (либо признавалась ранее), следователю необходимо изъять план социальной реабилитации семьи, установить круг ее участников, допросить ответственных должностных лиц и в случае установления факта ненадлежащего исполнения должностных или профессиональных обязанностей подготовить представление в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

Так, в производстве СУ СК России по УР находилось уголовное дело¹³ по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, по факту истязания двух своих новорожденных детей. В ходе следствия при сборе характеризующего материала в отношении семьи, а также допроса председателя муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав установлено, что ранее Д. воспитывала сына, а ее семья состояла на учете как семья, находящаяся в социально опасном положении. После лишения Д. родительских прав семья с учета снята, поскольку детей в семье более на воспитании не было. Вместе с тем впоследствии Д. родила двух близнецов и совершила в отношении них

преступление. Указанные обстоятельства явились основанием для внесения следователем в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ представления, по результатам рассмотрения которого органом опеки и попечительства в суд направлен иск о лишении Д. родительских прав, который был удовлетворен, а дети были переданы на воспитание в приемную семью.

2.2. В случае, если семья ранее в поле зрения правоохранительных органов не попадала, предлагается допросить представителей администрации образовательного учреждения, в котором обучается несовершеннолетний, с целью установления полноты принятых мер по профилактике преступлений в отношении несовершеннолетнего, а также виктимного поведения. Кроме того, в случае, если в ходе следствия установлены обстоятельства, свидетельствующие о нахождении несовершеннолетнего или семьи в социально опасном положении, указанную информацию необходимо направить в муниципальную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью организации межведомственной работы.

Так, в производстве СУ СК России по УР находилось уголовное дело¹⁴, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, по факту попытки суицида несовершеннолетнего О. В ходе следствия установлено, что семья О. является неблагополучной, отец О. годом ранее покончил жизнь самоубийством, сам О. состоял на внутришкольном учете за нарушение правил внутреннего распорядка. Вместе с тем образовательным учреждением информация в отношении О. и его семьи в муниципальную комиссию по делам несовершеннолетних для организации межведомственной работы направлена не была, что явилось основанием для внесения следователем представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. По результатам рассмотрения представления семья признана находящейся в социально опасном положении, составлен план ИПР.

Выводы и рекомендации

Таким образом, подводя итог, отметим следующее.

1. Профилактическая деятельность следователя является одним из важных направлений его службы. Устанавливая причины и условия, способствовавшие совершению преступления,

¹² Фадеева С.А. Система профилактики асоциального поведения обучающихся в основной школе: регламенты, модели, результаты // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 11. С. 56.

¹³ Контрольное производство СУ СК России по УР по уголовному делу № 12402940007009925.

¹⁴ Контрольное производство СУ СК России по УР по уголовному делу № 12302940007016125.

следователь должен не только подготовить обоснованное представление в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, но и добиться устранения выявленных нарушений, обеспечив тем самым защиту прав несовершеннолетнего.

2. Выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в силу требований закона являются не только задачей органов предварительного расследования, но и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в связи с чем следователю в ходе предварительного расследования необходимо детально устанавливать, какие органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних какие действия должны были осуществить для предупреждения наступления общественно опасных последствий, если несовершеннолетний, совершивший преступление или в отношении которого оно совершено, а равно его семья состояли на профилактическом учете, являлись ли принимаемые ими меры полными либо проводились формально.

3. При определении круга лиц, подлежащих допросу при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, следует исходить из того, состоит (или состоял) ли несовершеннолетний либо его семья на профилактическом учете. Если да, то необходимо изъять план ИПР с несовершеннолетним или план социальной реабилитации семьи, детально изучить круг субъектов, которые должны осуществлять межведомственную работу с несовершеннолетним или семьей, и допросить указанных лиц с целью реального установления проведенной работы. Целесообразно проводить указанные следственные действия на первоначальном этапе расследования, поскольку в таком случае к завершению предварительного следствия выявленные причины и условия, способствовавшие совершению преступления, будут устранены.

4. В случае, если в ходе предварительного следствия выявляются обстоятельства, которые могут повлечь привлечение законных представителей к административной ответственности, ограничение или лишение их родительских прав, — сведения о нахождении несовершеннолетнего или его семьи в социально опасном положении, трудной жизненной ситуации, информацию об этом с копиями материалов уголов-

ного дела необходимо направлять в муниципальную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав для принятия мер в соответствии с компетенцией.

5. При совершении преступления несовершеннолетним, ранее не состоявшим на профилактических учетах, равно как и совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, который, как и его семья, ранее не попадал в поле зрения правоохранительных органов и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предлагается устанавливать, каким образом профилактическая работа с несовершеннолетним была организована в образовательном учреждении, поскольку в данной ситуации причины и условия, способствовавшие совершению преступления, чаще всего находятся в ненадлежащей организации работы по профилактике асоциального и виктимного поведения.

Список литературы

1. Аксенова-Сорохтей Ю.Н. Частное криминалистическое учение о профилактике преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. 27 с.
2. Антонов О.Ю., Устелемова Е.В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26, вып. 3. С. 66—69.
3. Бессонов А.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных по неосторожности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 151—158. doi: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.151-158.
4. Игнатьев М.Е. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования // Юрист-правоведъ. 2019. № 2 (89). С. 182—186.
5. Фадеева С.А. Система профилактики асоциального поведения обучающихся в основной школе: регламенты, модели, результаты // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. № 11. С. 53—61. doi: 10.51522/2307-0382-2023-258-11-53-61.
6. Шадрин И.А. Некоторые особенности осуществления прокуратурой надзорных полномочий в сфере исполнения законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Ученые записки

Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 200—209.

References

1. Aksenova-Sorokhtey, Yu.N. (2011) Chastnoe kriminalisticheskoe uchenie o profilaktike prestupleniy nesovershennoletnikh [Particular criminalistic teaching on the prevention of juvenile delinquency]. Abstract of Ph. D. thesis. Voronezh, 27 p. (In Russ.).

2. Antonov, O.Yu., Ustelemova, E.V. (2016) Teoriya ekspertnoy profilaktiki: vozniknovenie, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [The theory of expert prevention: genesis, present status and development perspectives]. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, vol. 26, no. 3, pp. 66–69. (In Russ.).

3. Bessonov, A.A. (2016) Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy, sovershennykh po neostorozhnosti [Forensic characteristic of offences committed through negligence]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 12 (73), pp. 151–158. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.151-158.

4. Ignat'ev, M.E. (2019) Ustanovlenie prichin i usloviy, sposobstvovavshikh soversheniyu

prestupleniy, kak odna iz kriminalisticheskikh zadach rassledovaniya [Setting of the reasons and conditions contributing to commission of crimes as one of the criminalistic task of the investigation]. *Jurist-pravoved*, no. 2 (89), pp. 182–186. (In Russ.).

5. Fadeeva, S.A. (2023) Sistema profilaktiki asotsial'nogo povedeniya obuchayushchikhsya v osnovnoy shkole: reglamenty, modeli, rezul'taty [System for the prevention of antisocial behavior of students in primary schools: regulations, models, results]. *Vedomosti of the Penal System*, no. 11, pp. 53–61. (In Russ.). doi: 10.51522/2307-0382-2023-258-11-53-61.

6. Shadrin, I.A. (2019) Nekotorye osobennosti osushchestvleniya prokuraturoy nadzornyykh polnomochiy v sfere ispolneniya zakonodatel'stva o profilaktike beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh [Some of the features of the implementation of the prosecutor's office supervisory powers in the implementation of the law on the prevention of child neglect and juvenile delinquency]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, vol. 5 (71), no. 3, pp. 200–209. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.О. Еремеева — аспирант Удмуртского государственного университета, старший помощник руководителя управления (по информационному взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, майор юстиции.

Information about the author

E.O. Eremeeva – Postgraduate student of the Udmurt State University, Senior assistant to the head of the department (for information interaction with the public and mass media) of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Udmurt Republic, Major of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 162—168.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, no. 2, pp. 162–168.

УДК 343.985.7:343.353.2
doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.017

NIION: 2015-0065-02/25-314
MOSURED: 77/27-010-2025-02-513

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О некоторых вопросах проведения оперативно-разыскных мероприятий для оценки действия должностных лиц, причастных к совершению преступлений, посягающих на права детей-сирот по обеспечению жилыми помещениями

Тимур Равильевич Зиганшин

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, ztr.skrf@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-1568-1473>

Аннотация. В статье рассматриваются и подвергаются разбору действия должностных лиц при осуществлении ими мероприятий по соблюдению конституционных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению жилыми помещениями. Дается оценка действиям виновных лиц в структуре криминалистической характеристики преступлений. Поднимается вопрос важности проведения возможного спектра оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление мотива и цели деяния, средств достижения преступного результата, а также способа совершения преступления. Исследуется проблема выполнения должностными лицами процедуры определения начальной максимальной цены контракта при составлении технических заданий в документации об электронных аукционах. В связи с этим рассматриваются возникающие в процессе данного вида деятельности риски, а также проблемы их выявления и пресечения.

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; жилые помещения; конкурсная и аукционная документация; оперативно-разыскные мероприятия.

Научный руководитель: А.А. Бессонов, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Для цитирования: Зиганшин Т.Р. О некоторых вопросах проведения оперативно-разыскных мероприятий для оценки действия должностных лиц, причастных к совершению преступлений, посягающих на права детей-сирот по обеспечению жилыми помещениями // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 2. С. 162—168. doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.017.

On conducting operational search measures to assess the actions of officials involved in the commission of crimes infringing on the rights of orphaned children to provide housing

Timur R. Ziganshin

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, ztr.skrf@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-1568-1473>

Abstract. The article examines and analyzes the actions of officials in carrying out measures to respect the constitutional rights of orphaned children and children left without parental care, to provide housing. An assessment of the actions of the perpetrators in the structure of the criminalistic characteristics of crimes is given. The issue of the importance of carrying out a possible range of operational investigative measures aimed at establishing the motive and purpose of the act, the means of achieving a criminal result, as well as the method of committing a crime is raised. The article examines the problem of officials performing the procedure for determining the initial maximum contract price when drawing up technical specifications in the documentation on electronic auctions. In this regard, the risks arising in the process of this type of activity are considered, as well as the problems of their detection and suppression.

Keywords: orphaned children; children left without parental care; living quarters; tender and auction documentation; operational search activities.

Research supervisor: A.A. Bessonov, Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor, Major General of Justice.

For citation: Ziganshin, T.R. (2025) On conducting operational search measures to assess the actions of officials involved in the commission of crimes infringing on the rights of orphaned children to provide housing. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 162—168. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2025.44.2.017.

Экономический кризис, снижение качества и уровня жизни населения, социальная поляризация в совокупности актуализируют вопросы социальной защиты и поддержки наиболее уязвимых категорий граждан. Период взросления и завершения социальной адаптации данной группы населения сопровождается необходимостью решения проблем по трудоустройству, организации быта, досуга и в целом определения места в новой социальной реальности. Обеспечение жильем в данном контексте приобретает решающее значение. Как отмечают эксперты, социализация детей-сирот, их успешное вхождение во взрослую жизнь во многом определяется эффективностью решения их жилищных проблем¹. Оптимизация процесса социализации детей, их адаптация к социальным институтам становится актуальной научной задачей современного трансформирующегося российского общества². Предоставление жилых помещений данной группе регламентируется законодательством Российской Федерации, но, несмотря на данное обстоятельство, исполнение гарантий по реализации жилищных прав сопровождается рядом проблем: в некоторых случаях низким качеством предоставляемого жилья, длительными сроками ожидания, отказом в постановке на учет. Данные проблемы связаны с дисфункциями в системе управления, а именно: несоблюдением сроков постановки на учет, недостаточностью контроля сохранности жилья, низким качеством жилых помещений, недостаточной правовой грамотностью детей-сирот, незнанием своих прав в контексте возможностей отказа от предлагаемых вариантов жилья в случае их несоответствия требуемым санитарным нормам³.

В условиях невозможности выполнения в полном объеме обязательства по обеспечению жильем сирот особое значение приобретают при-

нимаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации дополнительные меры по социальному обеспечению указанной категории лиц. Так, ряд субъектов Российской Федерации сообщает о выплате сиротам компенсации за аренду жилья. По статистическим данным из открытых источников, всего в 2023 году ежемесячной денежной компенсацией за наем (поднаем) жилого помещения до фактического обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда воспользовались более 7 тысяч сирот, за год на указанные цели было израсходовано около 645 млн рублей из средств региональных бюджетов, на 2024 год на эти цели запланировано финансирование в размере 929 млн рублей.

При этом ряд регионов не вводит подобную компенсацию ввиду отсутствия возможности финансирования дополнительных расходов. В Иркутской области, например, согласно предварительным расчетам, произведенным региональным министерством имущественных отношений, для возмещения расходов за аренду жилых помещений данной категории граждан необходимо выделение из областного бюджета порядка 1,5 млрд рублей в год. Вместе с тем указанные денежные средства позволят приобрести порядка 450 жилых помещений для обеспечения ими сирот. В целях принятия консолидированного решения данный вопрос вынесен на обсуждение в Правительство Иркутской области.

Помимо мер, принимаемых как государством в целом, так и субъектами Российской Федерации в отдельности, правоохранительными органами и Следственным комитетом Российской Федерации в частности также значительное внимание уделяется восстановлению и реализации конституционных прав детей-сирот. Зачастую применяются меры уголовно-правового характера.

При осуществлении полномочий, направленных на реализацию прав детей-сирот, должностные лица руководствуются нормативными актами Российской Федерации, положениями должностных инструкций, муниципальными и региональными программами. Зачастую в случае нарушения прав детей-сирот в данном контексте в ходе комплексной оценки целенаправленных действий лиц со стороны органов предварительного следствия могут усматриваться признаки преступного деяния.

Между тем следует обратить внимание на обстоятельства, которые при поверхностном изучении в целом выглядят вполне обоснован-

¹ Мамаева А.К. Участие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в жилищных отношениях // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 157—160.

² Садыков Р.М. Обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как фактор социальной устойчивости общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1, ч. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17722> (дата обращения: 19.05.2025).

³ Ульянова И.И. Совершенствование процедуры регулирования предоставления жилья детям-сиротам // Управление инновациями — 2011: материалы международной научно-практической конференции, 14—16 ноября 2011 г. М., 2011. С. 420.

но и в некоторой степени позволяют сделать вывод о проводимой должностными лицами работе по обеспечению детей-сирот жильем, и если не в полной мере позволяют ликвидировать проблему, то, по крайней мере, не дают ей принять огромные масштабы.

Так, в процессе исполнения функций по реализации прав детей-сирот должностные лица выполняют административные процедуры в рамках возложенных на них должностных полномочий, в том числе осуществляя организационно-распорядительные функции, то есть организуя работу и руководство деятельностью подразделения. Они несут персональную ответственность за выполнение возложенных на подразделение задач и функций, вправе принимать решения по вопросам проведения проверки документов, подготавливаемых работниками, и необходимости возвращения их на переоформление, утверждать конкурсную и аукционную документацию, подписывать заявления на размещение муниципального заказа, осуществлять от имени органа местного самоуправления или структурного подразделения заключение муниципальных контрактов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для муниципальных нужд.

Таким образом, исполняя свои должностные обязанности, лицо в целом выполняет функции по подготовке и проведению мероприятий, направленных на реализацию прав исследуемой категории граждан. Но при детальном изучении каждого аспекта регламентируемой деятельности возможно обнаружение признаков преступления.

Ярким примером данных действий является оценка выполнения должностным лицом процедуры определения начальной максимальной цены контракта при составлении технических заданий в документации об электронных аукционах. При определении начальной максимальной цены контракта необходимо исходить из принципа эффективности использования бюджетных средств, то есть участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности), что прямо предписано статьей 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации. В ходе изучения исполнения указанной процедуры следует дать оценку стоимости одного квадратного метра в населенном пункте, в котором планируется приобретение жилья для детей-сирот. Методика определения утвержде-

на приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 28.03.2024 № 215/пр. При обнаружении факта завышения стоимости одного квадратного метра следует обратить внимание на составление технического задания, точнее на его метод, который может быть связан с использованием невыгодного для бюджета метода определения начальной максимальной цены контракта — метода анализа рынка или нормативного метода, с характеристиками приобретаемой жилплощади, представленной, возможно, конкретным участником аукциона. Кроме того, оценка данным действиям должна быть дана до начала изучения технических заданий. Следует помнить, что цена квадратного метра жилплощади в конкретном населенном пункте субъекта Российской Федерации может быть гораздо ниже, чем в целом по субъекту.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что должностное лицо, используя нормативный метод в обосновании начальной максимальной цены контракта, может составить и разработать техническое задание с характеристиками, предоставленными участником аукциона до составления такого технического задания, к аукционной документации на приобретение жилого фонда. В результате таких действий между органом местного самоуправления и участником аукциона могут быть заключены муниципальные контракты по приобретению квартир с завышенной стоимостью.

В ходе проведения предварительного следствия по указанным обстоятельствам следователям, помимо прочего, следует установить закономерность между действиями должностного лица и его заинтересованностью в данном вопросе. В данном аспекте следует обратиться к трактовке понятия «иная личная заинтересованность», которое освещает В.Н. Борков. Он полагает необходимым разграничивать случаи проявления личной заинтересованности, имеющие «эгоистично-низменную направленность», и иной заинтересованности. Так, автор полагает, что «неверно признаватьотягчающим обстоятельством совершаемого субъектом превышения должностных полномочий желание выглядеть хорошим руководителем за счет повышения эффективности функционирования вверенной организации»⁴. «Виновный, совершая любое преступление, всегда действует из каких-то

⁴ Борков В.Н. Оценка мотива при квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. 2023. № 3. С. 23.

личных интересов»⁵. На основе вышесказанной точки зрения можно сделать промежуточный вывод, что любые деяния вне зависимости от их характеристики, несущей в себе либо криминальную, либо законную сущность, всегда мотивированы личностными потребностями и заинтересованностью субъекта. Согласимся с позицией, заявленной Б.В. Волженкиным, который обоснованно утверждал, что «при предъявлении обвинения должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая злоупотребление полномочиями»⁶. В свою очередь, Б.С. Волков обозначил, что «мотивы, с которыми закон связывает квалификацию преступления, по своему содержанию всегда разные побуждения, которые в качестве основных мотивов не могут быть соединены в одном преступлении»⁷.

Таким образом, установив обстоятельства совершения уголовно наказуемого деяния, можно понять, как незаконные умышленные действия лица влекут за собой существенное нарушение прав и законных интересов того органа, в котором оно исполняет свои должностные обязанности, и охраняемых законом интересов государства, что может выражаться, помимо прочего, и в заключении муниципальных контрактов по завышенным ценам, то есть предполагать неэффективность использования бюджетных денежных средств, а также в ограничении конкуренции при проведении аукционов, воспрепятствовании нормальному функционированию госоргана при реализации полномочий в правоприменительной сфере, дискредитации и подрыве авторитета органов местного самоуправления и в причинении имущественного ущерба.

Очевидно, что в указанном случае деяния лица возможно квалифицировать согласно нормам УК РФ и следовательно важно установить как обстоятельства, подлежащие доказыванию, так и криминалистическую характеристику. Предмет доказывания является исходной базой и ориентирующим фактором для определения компонентов криминалистической характеристики преступлений.

При этом ряд ученых высказывают сомнения в необходимости столь активных разрабо-

ток криминалистических характеристик преступлений⁸.

В контексте нашего исследования при очевидности преступного деяния, связанного с использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной заинтересованности, следует уделить значительное внимание проведению оперативно-разыскных мероприятий.

Так, в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий по разным этапам процесса по обеспечению конституционных прав лиц, относящихся к категории детей-сирот, при осуществлении должностными лицами комплекса действий, направленных на их реализацию, следует начать получение первичной информации для дальнейшего использования сведений из негласных источников в целях получения конкретизированных признаков преступного деяния.

Важным моментом является вопрос, каким образом в рамках оперативного поиска, основной задачей которого является выявление (обнаружение) признаков еще неизвестных преступлений и лиц, к ним причастных⁹, возможно полагать, что сведений о совершении или планировании совершения преступных действий на каждом из реализуемых этапах не имеется, однако именно получения первичной информации, в том числе из негласных источников, вполне хватает для инициирования процесса проведения оперативно-разыскных мероприятий.

В ходе их реализации возможно исследовать, к примеру, процесс расходования денежных средств на приобретение жилья для нужд специального фонда. При анализе полученных данных можно установить их несоответствие предъявляемым мерам исчисления и в данном случае следует предположить намеренное увеличение затрачиваемых средств. Более того, особой сложности не вызывает изучение характеристик приобретаемой жилплощади и связи таковой с участниками аукциона. В данном случае особое подозрение может вызвать заявка на участие лишь одного участника.

При данных обстоятельствах имеются основания для проведения комплекса оперативно-

⁵ Складов С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2000.

⁶ Волженкин Б.В. Служебные преступления: учеб.-практ. пособие. М., 2000. С. 146.

⁷ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений / под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Казань, 1968. С. 130.

⁸ Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступления) // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56—58.

⁹ Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сирилова. М., 2006.

разыскных мероприятий, в том числе и технического характера, направленных на проверку фактов совершения сделок и возможной связи между лицами.

В ходе реализуемого комплекса оперативно-разыскных мероприятий следует проводить обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, в процессе чего производить изъятие интересующей документации, подтверждающей этапы приобретения жилья. Также важен опрос лиц, возможно причастных к совершению преступных действий. Сотрудникам не стоит пренебрегать правом лиц на добровольную выдачу интересующих предметов, документов или иных средств, так как информация о потенциальных лицах, обладающих информацией о противоправном деянии, значительно сократит время сбора доказательств следственными органами.

Более того, заслуживает внимания позиция некоторых авторов, которые считают, что на первоначальном этапе проведения оперативных мероприятий при реализации подготовительного этапа к проведению прослушивания телефонных переговоров нужно признать возможным в постановлении руководителя оперативно-разыскного органа о проведении прослушивания телефонных переговоров просить суд дать разрешение на прослушивание не только известных абонентских номеров, но и иных, которыми будет пользоваться проверяемое лицо, при условии его обоснования конкретными фактами маскировки противоправной деятельности путем замены сим-карт либо использования различных телефонов¹⁰.

По теме исследования, в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий возможно получение информации, раскрывающей истинные мотивы лица, его заинтересованность в совершении преступления. Зачастую это корыстные интересы, связанные с получением выгоды имущественного характера.

Таким образом, важность проведения качественного комплекса оперативно-разыскных мероприятий нельзя отрицать. Помимо фактов злоупотребления должностными полномочиями, вполне возможно выявление и иного состава в виде получения взятки. При этом типовые следственные ситуации при расследовании получения взятки должностными лицами характери-

зуются признанием или отрицанием вины обвиняемым, наличием или отсутствием достаточной информации у следователя о других фактах получения взятки данным лицом, наличием или отсутствием информации о составе преступной группы, занимающейся вымогательством взятки, активностью противодействия следствию и т. д.

При расследовании конкретного случая получения лицом взятки криминалистическая характеристика преступления может включать и иные взаимосвязанные элементы, имеющие значение и необходимые для решения практических задач расследования. Предварительное следствие по уголовным делам о получении взятки, как и их судебное рассмотрение, — это сложная система установления всех связей и обстоятельств совершенного преступления, участвующих в них лиц и других элементов, взаимосвязанных между собой. Наука криминалистика в силу ее назначения и поставленных перед ней задач должна оказывать практическую помощь при расследовании преступлений. Разработка и развитие криминалистической характеристики преступлений применительно к теме работы имеет несомненное значение для расследования и нахождения истины по уголовным делам.

Более того, многие авторы небезосновательно полагают, что оперативно-разыскная деятельность и криминалистика — схожие по теоретической и практической сути юридические науки. Они имеют практически идентичные объекты: противоправную деятельность разных видов преступлений и деятельность по ее установлению, дальнейшему раскрытию. Общими также являются и исторические аспекты развития тактики и методики проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. И данное обстоятельство не случайность, поскольку значительное количество теоретических положений, различных приемов и методов оперативно-разыскной деятельности выработаны в контексте криминалистики. Именно поэтому многие положения из криминалистики смогли войти в основу науки оперативно-разыскной деятельности¹¹.

Во взаимосвязи этих двух наук и базирующихся на них мероприятий, реализованных в практической деятельности, по результатам сопоставления и проверки данных оперативно-ра-

¹⁰ Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 115.

¹¹ Бадзгардзе Т.А., Бозиев Т.О. Стратегия. Тактика. Оперативная смекалка. Следственная хитрость. Прокурорский креатив // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26 ноября 2020 г.). СПб, 2021. С. 25—29.

зыскных мероприятий следственным путем создается система информации о расследуемом преступлении.

Давать оценку криминалистической характеристики в данной работе излишне, но уделить отдельное внимание мотиву все же следует. В контексте данной работы возможно предположить, что мотивом совершения лицом должностного преступления является извлечение незаконной прибыли, которую оно могло получить, выполняя свои должностные обязанности, игнорируя при этом ряд нормативно закрепленных ограничений и требований.

Однако мотивация не может иметь лишь внешние причины, поскольку они по-разному интерпретируются в сознании человека. Как справедливо отмечает профессор Е.П. Ильин, побуждение нейтрально, поскольку по одному и тому же схожему мотиву могут быть совершены как преступление, так и благородный поступок. Но мотив, если его понимать как основание поступка, не может быть нейтральным. Это заблуждение возникло в связи с узостью его понимания. В мотив должны быть включены те элементы, которые делают поведение человека антисоциальным, преступным: средство достижения цели, предвидение последствий, отношение к социальным ценностям¹².

Американский профессор Р. Блэкборн также указывает, что в зависимости от того, является ли поведение действием или склонностью, его следует объяснять по-разному. Конкретное действие зависит как от ситуации, так и от человека. Ситуация необходима, чтобы создать условия и возможности для совершения действия, но только человек обладает способностью произвести это действие, однако, когда человек действует в соответствии с какой-либо своей склонностью, ситуация является не причиной, а просто удобным случаем для проявления этой склонности¹³.

Резюмируя изложенное, полагаем необходимым вновь сделать вывод о значимости проведения оперативно-разыскных мероприятий на всех стадиях осуществления процесса организации и исполнения должностными лицами мероприятий по реализации охраняемых законом прав детей-сирот по обеспечению жилыми помещениями. Дорожная карта данного процесса четко регламентирована, и должный контроль за выполнением каждого аспекта данной деятельности поможет предотвратить возникно-

вление противоправных элементов. Своевременное получение исходных данных о готовящемся или реализуемом преступлении в рамках оперативно-разыскной деятельности поможет установить обстоятельства его совершения, ситуации, средства достижения преступной цели, а также мотив совершения, который может дать дополнительный импульс для документирования истинной цели преступления, что в совокупности, кроме предотвращения преступления, изобличения лица, причастного к нему, предотвратит существенное нарушение прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов государства.

Список литературы

1. Бадзгардзе Т.А., Бозиев Т.О. Стратегия. Тактика. Оперативная смекалка. Следственная хитрость. Прокурорский креатив // Криминалистика — наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26 ноября 2020 г.). СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 25—29.
2. Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступления) // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56—58.
3. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб: Питер, 2004. 495 с.
4. Борков В.Н. Оценка мотива при квалификации превышения должностных полномочий // Уголовное право. 2023. № 3. С. 20—27. doi: 10.52390/20715870_2023_3_20.
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления: учеб.-практ. пособие. М.: Юрист, 2000. 367 с.
6. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений / под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. 166 с.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2002. 512 с.
8. Мамаева А.К. Участие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в жилищных отношениях // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 157—160.
9. Садыков Р.М. Обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как фактор социальной устойчивости общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1, ч. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17722> (дата обращения: 19.05.2025).
10. Скларов С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое

¹² Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб, 2002. С. 247.

¹³ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб, 2004. С. 34.

значение. М.: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2000. 279 с.

11. Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М.: ИНФРА-М, 2006. 832 с.

12. Ульянова И.И. Совершенствование процедуры регулирования предоставления жилья детям-сиротам // Управление инновациями — 2011: материалы международной научно-практической конференции, 14—16 ноября 2011 г. / под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 419—422.

13. Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 112—118. doi: 10.14258/izvasu(2017)6-20.

References

1. Badzgaradze, T.A., Bozиеv, T.O. (2021) Strategiya. Taktika. Operativnaya smekalka. Sledstvennaya khitrost'. Prokurorskiy kreativ [Strategy. Tactics. Operational savvy. An investigative trick. Prosecutor's creative]. In: *Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 26, 2020*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 25–29. (In Russ.).

2. Belkin, R.S., Bykhovskiy, I.E., Dulov, A.V. (1987) Modnoe uvlechenie ili novoe slovo v nauke? (Eshche raz o kriminalisticheskoy kharakteristike prestupleniya) [A popular trend or a new word in science? (Once again about the criminalistic characteristics of crime)]. *Sotsialisticheskaya zakonost'*, no. 9, pp. 56–58. (In Russ.).

3. Blackburn, R. (2004) Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya [The psychology of criminal conduct]. Saint Petersburg, Piter, 495 p. (In Russ.).

4. Borkov, V.N. (2023) Otsenka motiva pri kvalifikatsii prevysheniya dolzhnostnykh polnomochiy [Evaluation of the motive in the qualification of abuse of office]. *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 20–27. (In Russ.). doi: 10.52390/20715870-2023_3_20.

5. Volzhenkin, B.V. (2000) Sluzhebnye prestupleniya [Official crimes]. Moscow, Yurist, 367 p. (In Russ.).

6. Volkov, B.S. (1968) Motiv i kvalifikatsiya prestupleniy [Motive and qualification of crimes]. Kazan, Publishing house of Kazan University, 166 p. (In Russ.).

7. Il'in, E.P. (2002) Motivatsiya i motivy [Motivation and motives]. Saint Petersburg, Piter, 512 p. (In Russ.).

8. Mamaeva, A.K. (2009) Uchastie detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ey, v zhilishchnykh otnosheniyakh [Implementation of orphans and children left without parental care, their housing rights]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 4, pp. 157–160. (In Russ.).

9. Sadykov, R.M. (2015) Obespechenie zhil'em detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ey, kak faktor sotsial'noy ustoychivosti obshchestva [Providing housing for orphans and children left without care of parents as the factor of social cohesion]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, vol. 1, no. 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17722> (accessed May 19, 2025). (In Russ.).

10. Sklyarov, S.V. (2000) Motivy individual'nogo prestupnogo povedeniya i ikh ugolovno-pravovoe znachenie [Motives of individual criminal behavior and their criminal legal significance]. Moscow, 279 p. (In Russ.).

11. Goryainov, K.K., Ovchinskiy, V.S., Sini-lov, G.K. (eds.) (2006) Teoriya operativno-razysknoy deyatel'nosti [Theory of operational investigative activities]. Textbook. Moscow, INFRA-M, 832 p. (In Russ.).

12. Ul'yanova, I.I. (2011) Sovershenstvovanie protsedury regulirovaniya predostavleniya zhil'ya detyam-sirotam [Improving the procedure for regulating the provision of housing to orphaned children]. In: *Upravlenie innovatsiyami – 2011. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 14–16, 2011*. Moscow, URSS, pp. 419–422. (In Russ.).

13. Chechetin, A.E., Shatokhin, I.D. (2017) Nekotorye problemnye voprosy pravovogo regulirovaniya proslushivaniya telefonnykh peregovorov [Several problematic issues of legal regulation of wiretapping as an operational-investigative measure]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (98), pp. 112–118. (In Russ.). doi: 10.14258/izvasu(2017)6-20.

Информация об авторе

Т.Р. Зиганшин — аспирант 3 курса факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

T.R. Ziganshin – Postgraduate student of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee.